

ISSN 2782-6511

ИСТОРИКО- ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (ТОМ 3)
2024

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«МОЛОДЫЕ ИСТОРИКИ УРАЛА»

AUTONOMOUS NON-PROFIT ORGANIZATION
RESEARCH CENTER
«YOUNG HISTORIANS OF THE URALS»

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ HISTORICAL GEOGRAPHY JOURNAL

2024. Том 3. № 2
2024. Volume 3. Number 2

Екатеринбург 2024 Ekaterinburg

HISTORICAL GEOGRAPHY JOURNAL. 2024. VOLUME 3. NUMBER 2

Ekaterinburg

12+

Published since 2022

ISSN 2782-6511

Registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (ПИ № ФС77-83257, 2022, May 12)

Academic publication of the results of fundamental and applied research devoted to studying various spatial and temporal aspects of natural, socio-economic and political processes in order to search for patterns of their development in Russia and worldwide.

FOUNDER

Autonomous non-profit organization "Research center
"Young historians of the Urals"

EDITOR

Mikhail V. Mikheev

EDITORIAL BOARD

Elena V. Borodina, Ekaterina A. Bulakova, Eugenij S. Grishin, Andrew V. Deduk, Andrey A. Zaitsev, Konstantin I. Zubkov, Nadezhda M. Ignatova, Alexey O. Kaisin, Andrej A. Metelskii, Andrey S. Mikhaylov, Nikolay A. Mikhalev, Andrea Nanetti, Valeriy A. Sangharov, Dmitriy N. Slashev, Elena K. Sozina, Vladinir N. Streletsky, Stepan N. Temushev

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay N. Baranov, Vladimir N. Zemtsov, Aleksandr I. Zyrianov, Vladimir A. Ivanov, Iskander L. Izmailov, Aleksandr A. Korablev, Marina Ch. Larionova, Sergey Z. Chernov, Larisa G. Shepko, Andrey N. Shikhov

PUBLISHER AND EDITORIAL OFFICE ADDRESS

620144, Russia, Ekaterinburg, 8 Marta str., 190–414
hist-geo@list.ru

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2024. Том 3. № 2

Екатеринбург

12+

Выходит с 2022 г.

ISSN 2782-6511

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-83257 от 12 мая 2022 г.)

Научное издание результатов фундаментальных и прикладных исследований, посвященных изучению различных пространственно-временных аспектов природных, социально-экономических и политических процессов для поиска закономерностей их развития в России и мире.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр «Молодые историки Урала»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

к. и. н. М. В. Михеев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

к. и. н. Е. В. Бородина, Е. А. Булакова, Е. С. Гришин, к. и. н. А. В. Дедук, к. г. н. А. А. Зайцев, к. и. н. К. И. Зубков, к. и. н. Н. М. Игнатова, А. О. Кайсин, д. и. н. А. А. Метельский, к. г. н. А. С. Михайлов, к. и. н. Н. А. Михалёв, PhD А. Нанетти, к. и. н. В. А. Санжаров, Д. Н. Слащёв, д. филол. н. Е. К. Созина, д. г. н. В. Н. Стрелецкий, к. и. н. С. Н. Темушев

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

д. и. н. Н. Н. Баранов, д. и. н. В. Н. Земцов, д. г. н. А. И. Зырянов, д. и. н. В. А. Иванов, д. и. н. И. Л. Измайлов, д. филол. н. А. А. Кораблёв, д. филол. н. М. Ч. Ларионова, д. и. н. Чернов С. З., д. и. н. Шепко Л. Г., д. г. н. А. Н. Шихов

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

620144, Екатеринбург, 8 Марта, 190–414
hist-geo@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОДА И ВЕСИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

<i>Дедук А. В., Колоколов А. М., Наумова Т. В.</i> Городище у деревни Вырск	6
<i>Чернов С. З.</i> Ранние вотчины в окрестностях Троице-Сергиева монастыря на Радонежско-Переяславском пограничье в конце XIV – первой половине XV в.: методика историко-географических исследований	20
<i>Чурсин Д. И.</i> Спорные вопросы географии путивльских волостей XV–XVII вв.	66

РЕГИОНАЛИСТИКА

<i>Голикова С. В.</i> Половозрастные пирамиды жителей Пермской губернии, 1795–1887 гг.	88
<i>Михеев М. В.</i> Урал и Украина в системе межрегиональных противоречий 1920-х – 1930-х гг. (продолжение)	106

ИСТОЧНИКИ

<i>Кайсин А. О., Пантюхина К. А.</i> Генеральная карта Вятской губернии с планами и видами губернского, уездных и безуездных городов 1806 г.	122
<i>Игнатова Н. М.</i> Дислокационные расстояния размещения трудпоселков в Коми АССР, Архангельской и Вологодской областях в 1941 г.	134

СООБЩЕНИЯ

Алексей Анатольевич Фролов (1974–2024)	148
Выставка «Призраки площади. Увидеть (Париж) Свердловск и умереть!»	151
Call for Papers: Всероссийская научная конференция с международным участием «Административно-территориальное устройство России: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития»	156

CONTENTS

URBAN AND RURAL LANDS OF MEDIEVAL RUS'

<i>Deduk A. V., Kolokolov A. M., Naumova T. V.</i> Hillfort near the Village of Vyrsk	6
<i>Chernov S. Z.</i> Early Manors in the Vicinity of the Trinity-Sergius Monastery on the Radonezh-Pereyaslavsky Borderland in the Late 14 th — First Half of the 15 th Century	20
<i>Chursin D. I.</i> Controversial Issues of Geography of the Putyvl Volosts in the 15 th –17 th Centuries	66

REGIONAL STUDIES

<i>Golikova S. V.</i> Population Pyramids of the Perm Province, 1795–1887	88
<i>Mikheev M. V.</i> The Urals and Ukraine in the System of Interregional Contradictions of the 1920s — 1930s (Part 2)	106

SOURCES

<i>Kaisin A. O., Pantyukhina K. A.</i> General Map of the Vyatka Province with Plans and Views of the Provincial Town, Uezd and Uezd-Less Towns of 1806	122
<i>Ignatova N. M.</i> Dislocation Distances of Labor Settlements Positions in the Komi ASSR, Arkhangelsk and Vologda Regions in 1941	134

INFORMATION

Alexey Anatolyevich Frolov (1974–2024)	148
Exhibition Ghosts of the Square "To See (Paris) Sverdlovsk and Die!"	151
Call for Papers: All-Russian Scientific Conference with International Participation «Administrative-Territorial Structure of Russia: Historical Experience, Current State, Development Prospects»	156

ГОРОДА И ВЕСИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

УДК 94(470.318) "653"

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-6-19

Дедук Андрей Владимирович

к. и. н., научный сотрудник отдела археологических исследований государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» (Россия, Тула)

ORCID: 0000-0002-9458-3934

E-mail: deduk@list.ru

Колоколов Александр Михайлович

научный сотрудник отдела археологических исследований государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» (Россия, Тула)

ORCID: 0000-0002-6099-6319

E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru

Наумова Татьяна Владимировна

к. и. н., хранитель отдела фондов государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» (Россия, Тула)

ORCID: 0009-0009-6454-6700

E-mail: tvn@kulpole.tula.net

Городище у деревни Вырск

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вновь выявленному памятнику археологии — городищу у деревни Вырск и его историко-географической интерпретации. Он расположен на берегу реки Средняя Вырка (левый приток р. Оки), вблизи деревни Вырск Козельского района Калужской области. В 2021 г. сотрудниками Тульской археологической экспедиции музея-заповедника «Куликово поле» были проведены разведочные работы на городище. В результате было выявлено несколько периодов бытования памятника: IV–V вв. (мощинская археологическая культура), IX–X вв. (роменская археологическая культура), эпоха Древней Руси (XII–XIII вв.) и позднего средневековья (XIV–XVI вв.). Позднесредневековый горизонт городища может быть отождествлен с центром козельской волости Вырка, впервые упомянутой в договорной грамоте великого князя Василия Васильевича с можайским князем Иваном Андреевичем и верейским и белозерским князем Михаилом Андреевичем (ок. 1445 г.). Кроме этого, Вырка упомянут в договорной грамоте 1447 г. великого князя Василия Васильевича можайским князем Иваном Андреевичем и в духовной Ивана III. Гипотеза о локализации волости Вырка в левобережье р. Оки была высказана еще В. Н. Дебольским в 1902 г. В настоящий момент его предположение удалось подтвердить. Согласно писцовым книгам и материалам Генерального межевания, на городище располагался Ивановский погост «на речке на Вырке» Вырского стана Белевского уезда XVII–XVIII вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Археология, Верхнее Поочье, городище, Вырка, Вырск, Древняя Русь, Средневековая Русь, Великое княжество Московское, позднее средневековье, центр волости, погост

Для цитирования: Дедук А. В., Колоколов А. М., Наумова Т. В. Городище у деревни Вырск // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 2. С. 6–19. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-6-19

Поступила в редакцию 12.01.2024

Принята к публикации 11.03.2024

© Дедук А. В., Колоколов А. М., Наумова Т. В., 2024

URBAN AND RURAL LANDS OF MEDIEVAL RUS'

UDC 94(470.318) "653"

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-6-19

Andrew V. Deduk

Candidate of Historical Sciences, State Museum-Reserve «Kulikovo Field» (Russia, Tula)

ORCID: 0000-0002-9458-3934

E-mail: deduk@list.ru

Alexandr M. Kolokolov

State Museum-Reserve «Kulikovo Field» (Russia, Tula)

ORCID: 0000-0002-6099-6319

E-mail: kam@kulpole.tula.net

Tatyana V. Naumova

Candidate of Historical Sciences, State Museum-Reserve «Kulikovo Field» (Russia, Tula)

ORCID: 0009-0009-6454-6700

E-mail: tvn@kulpole.tula.net

Hillfort near the Village of Vyrsk

ABSTRACT. The article is devoted to the newly discovered archaeological site – a hillfort near the village of Vyrsk and its historical and geographical interpretation. The settlement is located on the banks of the Srednyaya Vyrka River (the left tributary of the Oka River), near the village of Vyrsk, Kozelsky district, Kaluga region. The Tula archaeological expedition of the Museum-Reserve «Kulikovo Field» carried out a field work at the site in 2021. As a result, several stages of the existence of the settlement were identified: 4th–5th (the Moshchiny culture), 9th–10th (the Romny culture), 12th–13th (the Kievan Rus' era), 14th–16th centuries (the late Middle Ages period). The late medieval horizon of the site can be identified with the center of the Kozelsk volost of Vyrsk. Vyrsk was first mentioned in the 1445 contractual document between the Grand Duke of Moscow Vasily Vasilyevich with Prince Ivan Andreevich and Prince Mikhail Andreevich. Vyrsk is also mentioned in the 1447 contract document and in the will of Ivan III. In 1902, V. N. Debolsky expressed a hypothesis about the location of the Vyrka volost on the left bank of the Oka River. The published research confirmed the historian's assumption. Cadastral documents and maps made it possible to establish that the Ivanovo churchyard was located on the site "on the river on Vyrka" of the Vyrsky camp of Belevsky district in the 17th–18th centuries.

KEYWORDS: archaeology, Upper Poochie, ancient settlement, Vyrsk, Vyrka, Ancient Rus', Medieval Rus', Grand Duchy of Moscow, late Middle Ages, center of the volost, churchyard

For citation: Deduk A. V., Kolokolov A. M., Naumova T. V. [Hillfort near the Village of Vyrsk]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2024, vol. 3, no. 2, pp. 6–19. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-6-19 (In Russian)

Received 12 January 2024

Accepted 11 March 2024

© 2024 The Authors

В 2021 году отрядом ТАЭ Государственного музея-заповедника «Куликово поле» были проведены разведочные работы на левом берегу реки Средняя Вырка (левый приток р. Оки), в Козельском районе Калужской области¹. Разведка была организована с целью проверки информации местных краеведов о существовании не известного ранее городища. В результате проведенных исследований был выявлен новый археологический памятник — городище у д. Вырск (см. *цв. вклейку, рис. 1*)².

Памятник находится на левом берегу р. Средняя Вырка (левый приток р. Оки), в 1,5 км к юго-востоку от д. Вырск. Городище расположено на мысу, имеющем вытянутую форму, сориентированном по линии северо-запад — юго-восток. Поверхность мыса ровная, с незначительным понижением в сторону реки, высота его от уровня русла р. Средняя Вырка — 30 м. Городище состоит из двух площадок. Внешняя (малая) площадка имеет размеры 40х70 м, отделена от напольной части системой укреплений, состоящей из двух валов и рва, от внутренней площадки — валом и рвом. Внешний вал, расположенный с напольной стороны внешней площадки, имеет высоту ок. 2 м, ширину подножия — ок. 8 м. Внутренний вал, расположенный с напольной стороны внешней площадки, имеет высоту ок. 3 м, ширину подножия — ок. 10 м. Вал, расположенный в мысовой части внешней площадки, имеет высоту ок. 3 м, ширину подножия — ок. 15 м. Через внешнюю площадку проходит старая грунтовая дорога. Внутренняя (большая) площадка имеет размеры 280х80 м, отделена от внешней площадки расплывшимся валом (высотой ок. 1 м, шириной у подножия — ок. 15 м) и рвом (см. *цв. вклейку, рис. 2*). Поверхность обеих площадок задернована и частично покрыта смешанным лесом. На момент выявления на памятнике зафиксированы многочисленные обширные по площади грабительские разрытия. Именно из их отвалов происходит большая часть находок, обнаруженных в ходе разведочных работ.

Работы на городище позволили выделить несколько периодов его существования.

К наиболее раннему этапу бытования памятника относится бронзовая окская фибула с кнопкой на ножке (см. *цв. вклейку, рис. 3: 5*). По типологии И. Р. Ахмедова она принадлежит к типу 2Б, наиболее многочисленному и широко распространенному среди фибул этой серии³. Изделие имеет слабо прогнутый литой бронзовый корпус треугольного сечения, с плоской кнопкой каплевидной формы. Корпус сохранился не полностью, обломана стойка для крепления оси пружины. Пружинящий аппарат утрачен. Наиболее вероятная датировка таких изделий — конец IV — первая половина V в.

К этому же кругу древностей относятся немногочисленные фрагменты груболепных и лощеных сосудов. Среди них обнаружено 4 высоких, отогнутых наружу венчика. Один из них принадлежит лощеному сосуду (см. *цв. вклейку, рис. 3: 4*), три — груболепным (см. *цв. вклейку, рис. 3: 1–3*). Их профилировка характерна для сосудов мощинской керамической традиции⁴. Таким образом, находка бронзовой фибулы и керамики мощинской культуры позволяет нам датировать время возникновения городища IV–V вв. Материалы этого времени обнаружены на внешней (малой) площадке городища.

Следующий этап заселения мыса связан с эпохой славянской колонизации Верхней Оки в VIII–X вв. Древности этого периода представлены на памятнике фрагментами толстостенных груболепных сосудов с примесями крупного шамота или шамота и дресвы в тесте (см. *цв. вклейку, рис. 4: 2–4*). Эти сосуды имеют горшковидную форму и короткие, слегка отогнутые наружу или прямые венчики, в некоторых случаях орнаментированные по краю пальцевыми вдавлениями. По профилировке, характеру теста и орнаментации профильные части сосудов можно отнести к керамике роменского типа, распространенной на памятниках региона в IX–XI вв. Эта керамика встречается как на внешней (малой), так и на внутренней (большой) площадке городища.

К горизонту IX–X вв. относится и бронзовая овальнорамчатая пряжка без язычка, обнаруженная на внутренней площадке городища⁵ (см. *цв. вклейку, рис. 4: 5*). Такие изделия широко распростра-

¹ Выражаем благодарность Наумову Андрею Николаевичу, Грибкову Александру Вячеславовичу, Петрову Юрию Юрьевичу и Шмелеву Виталию Николаевичу за неоценимую помощь в организации и проведении полевых работ на памятнике.

² Наумова Т. В. Отчет об археологических разведках на территории Козельского района Калужской области в 2021 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Б/н; Результаты археологических исследований на городище у деревни Вырск / Наумова Т. В. [и др.] // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2021. Липецк; Воронеж, 2022. С. 170–172.

³ Ахмедов И. Р. Окские фибулы // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула, 2008. Вып. 1. С. 10–12, рис. 2–3.

⁴ Воронцов А. М. Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела. Тула, 2013. С. 90: рис. 10.

⁵ Колоколов А. М. Элементы поясной гарнитуры с памятников VIII–X веков Окско-Донского водораздела // Археология

нены в VIII–IX вв. в районах Сибири, Прикамья, Северного Кавказа и Крыма⁶. Аналогичная пряжка происходит из комплекса Супрутского городища⁷.

Помимо площадок были обследованы осыпи склонов городища. При этом было обнаружено восемь ланцетовидных наконечников стрел, также относящихся к периоду IX–X вв. (см. *цв. вклейку, рис. 5*). Пять из них относятся к типу 62, вар. 2, по А. Ф. Медведеву⁸ — с плоским пером, шейкой и упором (см. *цв. вклейку, рис. 5: 1–4, 7*). По Э. Вэгре, данный тип стрел делится на два варианта: А1 — с короткой шейкой (см. *цв. вклейку, рис. 5: 1–3, 7*) и А2 — с длинной шейкой (см. *цв. вклейку, рис. 5: 4*)⁹. На территории Древней Руси такие изделия наиболее активно распространены в X — первой половине XI в.¹⁰

Два наконечника (см. *цв. вклейку, рис. 5: 5, 6*) относятся к типу 77, вар. 1, по А. Ф. Медведеву — ланцетовидные, квадратного сечения, с коротким черешком, и на территории Древней Руси датируются X — началом XI в.¹¹ По Э. Вэгре, данные наконечники соответствуют типу D2 и относятся ко второй половине X — первой половине XI в.¹² По материалам Гнездовского могильника, изделия этого типа датируются не ранее второй четверти X в.¹³ Находки ланцетовидных стрел типа D2 на склонах городища Вырск могут свидетельствовать в пользу синхронности его финала с гибелью Супрутского городища, в комплексе которого обнаружены аналогичные наконечники¹⁴.

Однако есть основания полагать, что славянское поселение на площадках городища Вырск возникло после гибели Супрут. В пользу этой версии свидетельствует топография памятника. Он находится берегу р. Средняя Вырка, в 6,5 км от ее впадения в р. Оку, то есть в значительном удалении от главной торговой магистрали региона. Такое расположение характерно для поселений середины — второй половины X в. Оно отличает их от памятников IX — первой половины X в., расположенных на берегах крупных рек (Ока, Упа, Шат, Вашана), по которым проходил Верхнеокский участок Донского торгового пути. Узловым пунктом пути было Супрутское городище, и после его гибели в середине X века возникает группа поселений, удаленных от основных водных артерий региона. Вероятнее всего, поселение на площадках городища Вырск относится к этой группе¹⁵. О его возникновении не ранее середины столетия свидетельствует и находка профиля раннегончарного горшка на малой площадке городища¹⁶. Сосуд толсто-стенный, изготовленный из ожелезненной глины с крупнофракционными примесями дресвы и шамота, венчик его короткий, отогнутый, с желобком по краю, на плечике имеется утолщение (см. *цв. вклейку, рис. 4: 1*). По характеру теста и профилировке этот горшок близок к лепной керамике роменского типа, однако изготовлен он с применением гончарного круга. Оформление венчика, а именно наличие желобка по его краю, характерно для сосудов типа IIA, по Е. В. Каменецкой, распространенных на территории Смоленского Поднепровья во 2–3 четвертях X в.¹⁷ Плечики и тулово горшка украшены многорядным зубчатым штампом, который на территории Верхней Оки обычно встречается на древнерусских гончарных сосудах XI–XIII вв.¹⁸ Однако этот орнамент

евразийских степей. 2023. № 3. С. 275, рис. 3: 9.

⁶ Ковалевская В. Б. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки. М., 1979. С. 25–28. Табл. IX, 15; XI, 3, 4, 16. (Свод археологических источников; вып. Е 1–2).

⁷ Григорьев А. В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I — начале II тыс. н. э. Тула, 2005. С. 77, рис. 30: 5.

⁸ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. М., 1966. С. 73. (Свод археологических источников; вып. Е 1–36).

⁹ Wegraeus E. Die Pfeilspitzen von Birka // Birka II: 2. Stockholm, 1986. S. 23–25, Abb. 4:2.

¹⁰ Каинов С. Ю. Ланцетовидные наконечники стрел из раскопок Гнездова // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб., 1999. С. 61.

¹¹ Медведев А. Ф. Указ. соч. С. 79.

¹² Wegraeus E. Op. cit. S. 32.

¹³ Каинов С. Ю. Указ. соч. С. 54.

¹⁴ Колоколов А. М. Находки предметов вооружения североευропейского облика с памятников IX–X вв. Окско-Донского водораздела // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья: Сб. ст. по итогам работы Международной научной конференции. Тула, 2023. С. 124, рис. 4: 10.

¹⁵ Колоколов А. М. Хронология памятников X века на территории Окско-Донского водораздела // Историко-географический журнал. 2023. Т. 2, № 1. С. 29–30.

¹⁶ Наумова Т. В. Отчет об археологических разведках на территории Козельского района ... С. 73, рис. 24: 4.

¹⁷ Каменецкая Е. В. Керамика IX–XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья. М.: Смоленск, 2019. С. 148, рис. 17: 2; С. 33.

¹⁸ Болдин И. В. Круговая керамика бассейна Верхней Оки во II тыс. н. э. (проблемы периодизации и хронологии). Калуга, 2012. С. 31: рис. 8: 1; С. 128.

встречается и на раннегончарных сосудах типов А–III, IV, Б–I, III, бытующих на территории Смоленского Поднепровья в середине — третьей четверти X в.¹⁹

Следующий период представлен на памятнике XI–XIII вв. К этому этапу заселения площадок городища относятся находки бронзовых и стеклянных украшений, железных орудий.

Украшения представлены тремя фрагментами крученых стеклянных браслетов (*см. цв. вклейку, рис. 6: 1–3*), широко распространенных на древнерусских памятниках XII–XIII вв.²⁰ К этому же времени относится фрагмент бронзового решетчатого перстня (*см. цв. вклейку, рис. 6: 5*)²¹. Еще одно изделие из бронзы, найденное на большой площадке городища, — фрагмент звена цепочки (*см. цв. вклейку, рис. 6: 4*). Цепочка с аналогичными звеньями обнаружена в комплексе селища Хотяжи-1 на р. Москве и датируется второй половиной XI в.²²

К этому же горизонту может принадлежать и находка пружинных ножниц (*см. цв. вклейку, рис. 6: 8*). Отличительной чертой этого изделия является наличие петли на пружинном конце, что, по материалам древнего Новгорода, свидетельствует о принадлежности орудия к X–XI вв.²³ Таким образом, находка может относиться как к славянскому, так и к древнерусскому периоду существования памятника.

Помимо пружинных ножниц, железные орудия представлены находками трех черешковых ножей. Один из них (*см. цв. вклейку, рис. 6: 7*) имеет широкие хронологические рамки бытования. Он может принадлежать как к горизонту X в.²⁴, так и к древнерусскому времени²⁵. Два других ножа (*см. цв. вклейку, рис. 6: 6, 9*) относятся к периоду XII–XV вв.²⁶

Наиболее насыщенный слой на городище связан с поселением эпохи позднего средневековья (XIV–XVI вв.). С ним связаны находки металлических предметов, а также основной массив гончарной керамики, обнаруженной на памятнике.

Несколько находок из железа связаны с предметами вооружения и снаряжения всадника. Одна из них — колесико от шпоры, или т. н. «репеек», — железная звездочка диаметром 27 мм с восемью длинными лучами (*см. цв. вклейку, рис. 7: 7*). Такие колесики характерны для шпор типов Vb1, Vb2, VII и VIII (по О. В. Двуреченскому), которые датируются XIV–XV вв.²⁷ Находки двух фрагментов кольчужного плетения (*см. цв. вклейку, рис. 7: 5, 6*) имеют более широкие хронологические рамки. На территории региона фрагменты кольчужного полотна известны в комплексах IX–X вв.²⁸, а также в материалах Древней Руси и позднего средневековья²⁹. Уплощенно-цилиндрический железный наконечник сабельных ножен (*см. цв. вклейку, рис. 7: 9*), вероятнее всего, относится к позднесредневековому горизонту городища — XV в.³⁰ Однако не следует исключать, что данный предмет связан с более ранними кочевническими древностями³¹.

К периоду позднего средневековья, скорее всего, относятся и прочие находки из железа: рамка пряжки (*см. цв. вклейку, рис. 7: 4*), пробой (*см. цв. вклейку, рис. 7: 8*) и нож с широким черешком

¹⁹ Каменецкая Е. В. Указ. соч. С. 35–41.

²⁰ Щапова Ю. Л. Стекло Киевской Руси. М., 1972. С. 103–175.

²¹ Древняя Русь: Быт и культура. М., 1997. С. 77.

²² Заидов О. Н., Кренке Н. А., Лазукин А. В. Новые данные о комплексе памятников у д. Хотяжи на Москве-реке: (к проблеме славянской колонизации Подмосковья) // Российская археология. 2018. № 4. С. 137, рис. 5: 7; С. 140.

²³ Сингх В. К. Железный инструментарий средневекового Новгорода: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. Т. 1. С. 93–96; Т. 2. Табл. 59: 1–4.

²⁴ Винников А. З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII — начало XI века). Воронеж, 1995. С. 64–65, рис. 18.

²⁵ Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Тр. Новгородской археологической экспедиции. М., 1959. Т. II. С. 49, рис. 34 (МИА; № 65).

²⁶ Там же.

²⁷ Двуреченский О. В. Колесцовые шпоры, происходящие с территории Русских княжеств и Московского государства второй половины XIII–XVII вв. // Военная археология. Сборник материалов научного семинара. М., 2018. Вып. 4. С. 125–131; 137–146.

²⁸ Григорьев А. В. Указ. соч. С. 75, рис. 29: 7.

²⁹ Двуреченский О. В. Реликвии Донской битвы 1380 г. // Реликвии Донского побоища: Находки на Куликовом поле. М., 2008. С. 7–38.

³⁰ Двуреченский О. В. Холодное оружие Московского государства XV–XVII веков. Тула, 2015. С. 62–68.

³¹ Евлевский А. В., Потемкина Т. М. Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2000. Т. 1. С. 133–134, рис. 6.

(см. цв. вклейку, рис. 7: 1). Аналогичные изделия известны в синхронных материалах Любутска³², а также в коллекции предметов с территории Тушинского лагеря начала XVII в.³³

Большая часть гончарной посуды сформована из нежелезненной глины и имеет окислительный обжиг. Плечики сосудов украшены небрежной однорядной волной, в одном случае отмечена редкая трехрядная волна (см. цв. вклейку, рис. 8: 4). Для анализа гончарной керамики с памятника мы будем использовать типологию, разработанную И. В. Болдиным на материалах Верхнего Поочья.

Согласно типологии И. В. Болдина, венчики сосудов, обнаруженные на площадках городища у д. Вырск, в основном представлены типами AII3, AII2, E1-3.

Наибольшим числом представлены сосуды типа AII3 (рис. 1: 2–7; 9: 3) — профилированные, где венчик имеет выступ с внешней стороны³⁴. Горшки с венчиками этого типа встречаются в комплексах домонгольского времени³⁵, однако известны и в XIII–XIV вв., в частности в верхних слоях городища Свисталовка³⁶. При этом наличие на плечике сосудов этого типа с городища Вырск широкой однорядной волны позволяет датировать их в рамках XIV–XV вв.³⁷

Венчики типа E1-3, с валиком по внутренней стороне (рис. 2: 2, 5–9)³⁸ — подобные венчики наиболее распространены в слоях XIV–XVI вв.³⁹ Некоторые из них орнаментированы широкой однорядной волной (рис. 2: 2, 5, 10: 1).

Сосуды с высокими прямыми венчиками, оформленными широким валиком по внешней стороне (рис. 1: 1, 9: 1), широко представлены в слоях XIV–XV вв. городища Любутск⁴⁰.

Таким образом, позднесредневековая керамика с городища у д. Вырск укладывается в хронологические рамки XIV–XVI вв.

Помимо прочего, на большой площадке обнаружены два крупных выплеска цветного металла (бронзы), что свидетельствует о существовании на городище бронзолитейного производства. Однако, по причине отсутствия надежного археологического контекста находок, связать это производство с одним из периодов существования памятника затруднительно.

В ходе разведочных работ на городище у д. Вырск удалось предварительно установить хронологию памятника. На основании полученных материалов можно выделить четыре периода жизни на городище — IV–V вв., X в. (вероятнее всего, вторая его половина), XII–XIII вв., XIV–XVI вв. К IV–V вв. относятся находки фрагментов лепных сосудов мощинской культуры, а также окской фибулы с кнопкой. Древности X в. представлены фрагментами груболепных сосудов роменского типа, находками ланцетовидных наконечников стрел, а также бронзовой овалнорамчатой пряжки. С периодом XII–XIII вв. связаны немногочисленные венчики гончарных сосудов с линейным орнаментом, фрагменты украшений — стеклянных браслетов, решетчатого перстня, цепочки, а также железных орудий — пружинных ножниц и ножей.

Наибольшее количество и разнообразие типов гончарной керамики относятся к наиболее позднему слою поселения XIV–XVI вв., с ним же связан ряд металлических находок. Очевидно, что этот период являлся наиболее активной фазой жизни на площадке городища Вырск.

Соответственно, встает вопрос об историко-географической интерпретации найденного памятника археологии. Привлечение плана Генерального межевания 1782 г. позволяет определить, что памятник «попадает» на территорию погоста Ивановское, Покровское тож, Вырского стана Белевского уезда⁴¹.

³² Болдин И. В., Массалитина Г. А. Реконструкция оборонительной системы летописного Любутска на базе археологического исследования поселения // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Калуга, 2001. Вып. 2. С. 49, рис. 7: 3.

³³ Двуреченский О. В. Тушинский лагерь (Публикация коллекции В. А. Политковского из собрания ГИМ). М., 2018. Рис. 57: 769, 577; 56: 85; 51: 407.

³⁴ Болдин И. В. Указ. соч. С. 43, рис. 15.

³⁵ Там же. С. 132.

³⁶ Там же. С. 134.

³⁷ Там же. С. 127.

³⁸ Там же. С. 43, рис. 15.

³⁹ Там же. С. 139–140.

⁴⁰ Болдин И. В., Массалитина Г. А. Указ. соч. С. 44, рис. 3: 2, 4.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. И–7 син.

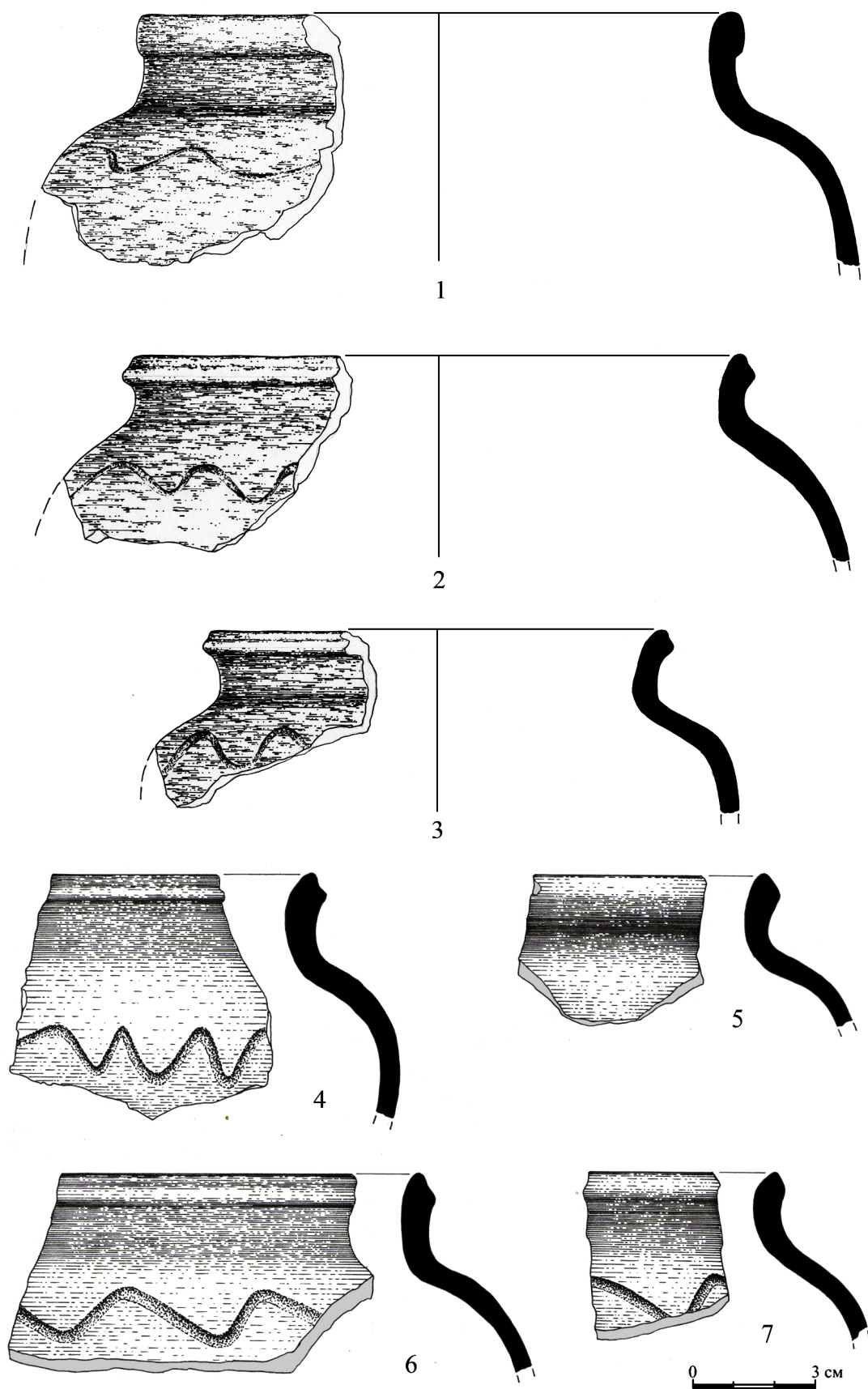

Рис. 1. Городище у д. Вырск. Фрагменты круговых белоглиняных сосудов XIV–XVI вв. Подъемный материал
Fig. 1. Hillfort near the village of Vyrsk. Fragments of circular white clay vessels of the 14th–16th centuries

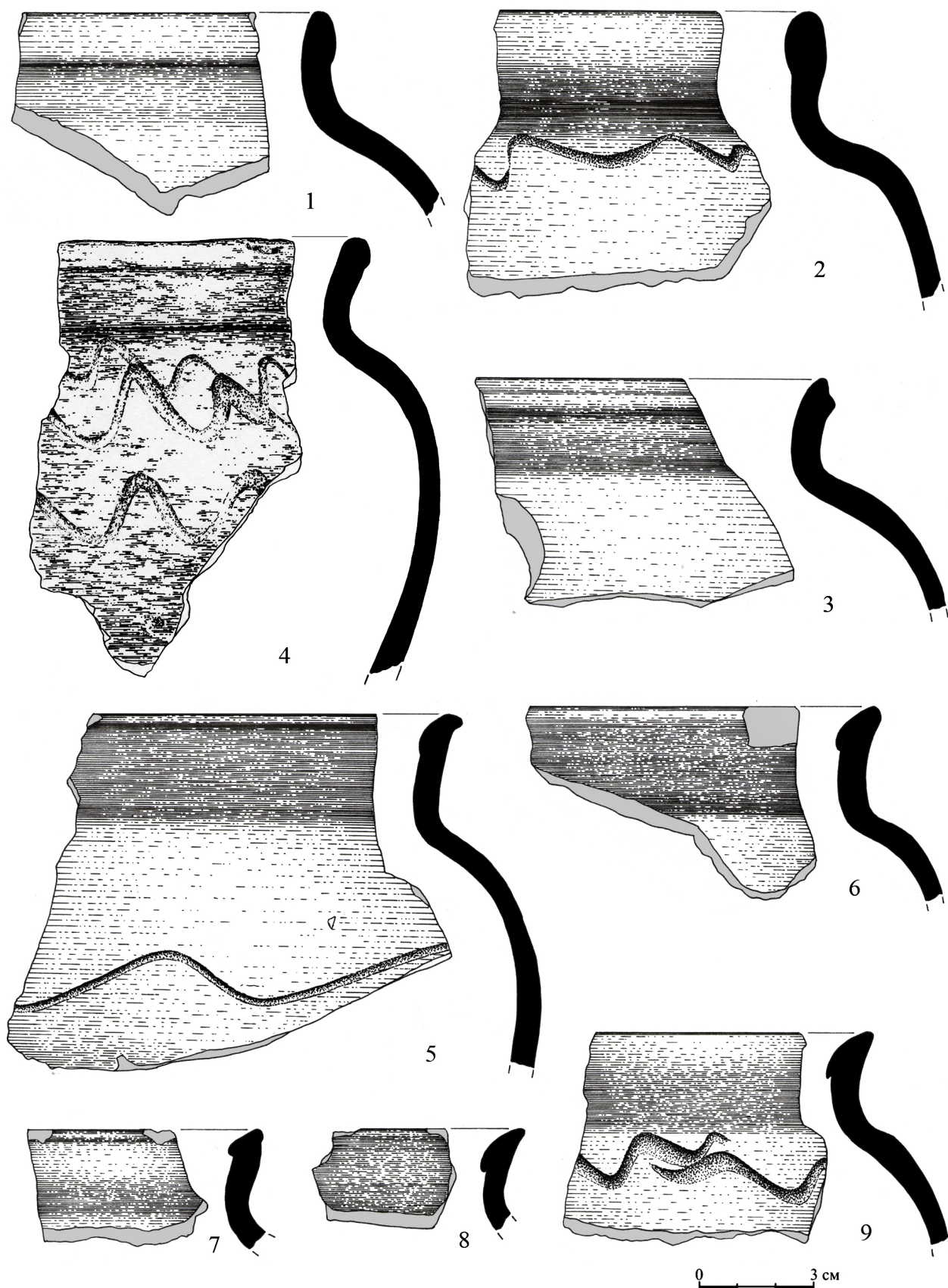

Рис. 2. Городище у д. Вырск. Фрагменты круговых белоглиняных сосудов XIV–XVI вв. Подъемный материал
 Fig. 2. Hillfort near the village of Vyrsk. Fragments of circular white clay vessels of the 14th–16th centuries

В писцовой книге Белевского уезда 1627/28–1630/31 гг. фигурируют всего три погоста на землях Вырского стана (Сныхов тож): Истицкий, Ивановский и Покровский. Все они расположены на р. Выре⁴². Как становится ясно из межевой книги 1627/28–1630/31 гг., Ивановский и Покровский погосты находились по соседству⁴³.

Приведем описания двух искомым погостов: «Погост Ивановской на речке на Вырке. На погосте на государеве земле церковь Зачатие Ивана Предотечи, деревяна клецки...

Да на погосте ж другая церковь великого страстотерпца Христова Георгия, деревяна клецки, ветха, без пения... А на погосте у Зачатия Ивана Предотечи двор попов Василья Савельева, (в) дьячек Кондрашко Анкидинов, (в) понамарь Ивашко Семенов. Пашни паханные и перелогом, и лесом поросло церковные земли дватцать чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по речке по Выре ставитца тритцать копен.

Погост пуст на речке на Выре. На погосте на церковной земле (м) церковное Покрова Пресветей Богородицы да предельное место Великого Христова мученика Никиты, да другое ж церковное место святых жен мироносиц. Да мест дворовых церковных пустых: (м) попово, (м) дьячково, (м) понамарево. Пашни перелогом и лесом поросло церковные земли дватцать чети в поле, а в дву потому ж. Сена по речке по Выре ставитца дватцать копен»⁴⁴.

Кроме этого, в писцовой книге 1627/28–1630/31 гг. обращает на себя внимание упоминание «луга на реке на Выре под городищем» при описании поместной земли д. Куниловой Семена Михайлова сына Лаврова⁴⁵. Если мы обратимся к упомянутому выше плану 1782 г., то выясним, что на юго-востоке Ивановский погост граничил с санными покосами Семена Семенова сына Лаврова⁴⁶.

Межевая книга 1627/28–1630/31 гг. фиксирует в районе погостов следующие объекты: р. Городенка, Поганный верх, кладбище и «убогие дома»⁴⁷.

В переписной книге Белевского уезда 1646 г. в Вырском стане упоминается только Ивановский погост⁴⁸.

Таким образом, в первой половине XVII в. на изучаемом памятнике археологии находилось три церкви. Такое количество церквей, как неоднократно отмечалось в литературе, характерно для бывшего центра волости или даже городского поселения.

Упомянутый выше план Генерального межевания Ивановского погоста показывает границы дачи на западе с с. Выреском по р. Быковке. Река с этим же названием ограничивает землевладение на юге⁴⁹. Привлечение планов соседних дач позволяет определить, что это описка, т. к. на них эта река подписана как р. Вырка⁵⁰. Д. Вырк эпохи Генерального межевания располагалась примерно в километре от Ивановского погоста (см. *цв. вклейку, рис. 8, 9*)⁵¹.

На военно-топографической одноверстовой карте Калужской губ., снятой в 1851 г., западнее изучаемого городища показан населенный пункт из трех дворов с церковью, подписанный как с. Вырк. Северо-западнее показана одноименная деревня⁵² (см. *цв. вклейку, рис. 10*).

Таким образом, поблизости от городища, расположенного на р. Вырке, находилось несколько населенных пунктов, которые назывались Вырк. В письменных источниках XV — начала XVI в. фигурирует козельская волость Вырка⁵³. В. Н. Дебольский соотносил ее с Вырским станом Белёвского уезда XVII–XVIII вв., на землях которого как раз находился погост Ивановское, Покровское тож⁵⁴. Возможно, мы имеем дело с центром этой волости.

Но в районе современного Белёва известно несколько р. Вырок, левых притоков р. Оки: 1) р. Вырка (впадает в р. Оку в черте современного Белёва) и ее левый приток р. Малая Вырка;

⁴² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15528. Л. 715 об. — 717 об. Ранее публиковалось: Белевская вивлиофика: Собрание древних памятников об истории Белева и Белёвского уезда. М., 1858. Т. 2. С. 271–272.

⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15529. Л. 638–640 об.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15528. Л. 715 об. — 717 об. Ранее публиковалось: Белевская вивлиофика ... С. 271–272.

⁴⁵ Там же. Кн. 15528. Л. 664. Опубл.: Белевская вивлиофика ... С. 251–252.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. И–7 син.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15529. Л. 638.

⁴⁸ Там же. Кн. 15531. Л. 367.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. И–7 син.

⁵⁰ Там же. Ед. хр. В–8 син.; С–9 син.; Ю–1 син.

⁵¹ Там же. Ед. хр. В–8 син.

⁵² РГВИА. Ф. 386. Оп. 1, ч. 3. Ед. хр. 3141, ч. 2. Л. 41.

⁵³ ДДГ. № 41. С. 122; № 48. С. 147; № 89. С. 360.

⁵⁴ Дебольский В. Н. Духовные и договорные грамоты московских князей, как историко-географический источник. Ч. 2 // Записки отделения русской и славянской археологии русского археологического общества. СПб., 1903. Т. VI. С. 52.

2) р. Вырка, впадающая в р. Оку выше с. Сныхова; 3) р. Вырка (Выра Гостунская, Средняя Вырка), на ней было выявлено исследуемое городище⁵⁵. Кроме этого, в бассейне р. Оки существует еще р. Вырка, правый приток р. Оки, протекающая южнее г. Калуги⁵⁶. Это говорит о распространенности гидронима. Попробуем определить географические рамки расположения козельской волости Вырки.

Самое первое упоминание волости мы находим в договорной грамоте великого князя Василия Васильевича с Можайским князем Иваном Андреевичем и верейским и белозерским князем Михаилом Андреевичем 1445 г.: «А что ма еси, г(о)с(поди)не княз(ь) велики, пожаловал, свое-г(о) брат(а) младшего, княз(а) Ивана Андрѣевич(а), дал ми еси въ-тчину Козлескъ с волостями, а волости Серенескъ, Людимескъ, Коропки, Вырка, купля Пересвѣтова, Ѡлексин, Лисин, Свиблов со всѣм с тѣм, что к тѣм потагло истарины мѣстом, и того ти г(о)с(поди)не, княз(ь) велики, всего под мною блюсти, и не вѣидити, ни вѣступатисѣ, ни твои детям под моими детми»⁵⁷. Проанализируем географию козельских волостей.

Козельск локализуется на месте одноименного современного районного центра Калужской области⁵⁸.

Серенск располагался на городище у д. Серенск⁵⁹.

Людимеск, согласно В. Н. Дебольскому и В. И. Абакулову, располагался на городище у с. Гришово Бабынинского района Калужской обл.⁶⁰

«Коропки» В. Н. Дебольский расположил «на р. Серене, в 18-ти верстах от Козельска»⁶¹.

В. Н. Дебольский соотнес «Пересветову куплю» с более поздним Купленским станом Калужского уезда⁶². По мнению М. К. Любавского, эти земли были куплены боярином Пересветом у тарусских князей⁶³. А. В. Кузьмин пишет: «...с последним выводом (М. К. Любавского. – А. Д.) трудно согласиться, ибо во второй трети XIV в. Козельск на правах удела входил в состав не Тарусского, а Карачевского княжества»⁶⁴. Здесь допущена явная ошибка, так как волости, «приписанные» в Московском княжестве к Козельску, имели различное происхождение и территория этих волостей явно не совпадала с землями более раннего Козельского удела. Так, к Козельску был приписан Алексин, который был ранее митрополичьим владением (см. про это далее).

Алексин был обменян великим князем Василием Дмитриевичем у митрополита Киприана на слободку Кораш между 1390 и 1392 гг.⁶⁵ Позднее он входил в состав Серпуховского княжества⁶⁶. По духовной Василия II Алексин уже стал великокняжеским городом и должен был отойти к его сыну Ивану⁶⁷. Локализация средневекового Алексина вызывает вопросы, но все варианты находятся в черте современного одноименного центра Тульской обл.⁶⁸

В. Н. Дебольский соотнес Лисин с Лисинским станом Калужского уезда XVII в.⁶⁹

Свиблово, похоже, остается не локализованным.

⁵⁵ Атлас Калужского наместничества, состоящего из двенадцати городов и уездов. СПб., 1782. Т. 1.; Атлас Тульской обл. Масштаб: в 1 см 1 км. М., 2006. С. 37, 49; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 6077; 6078; Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М., 1976. С. 28, 29.

⁵⁶ Смолицкая Г. П. Указ. соч. С. 132. Атлас Калужского наместничества... Генеральный план Перемышельского уезда, ч. 2.

⁵⁷ ДДГ. № 41. С. 122.

⁵⁸ Шеков А. В. Политическая история и география Верховских княжеств: Середина XIII — середина XVI в. М., 2018. С. 99–102.

⁵⁹ Зайцева И. Е., Сарачева Т. Г. Ювелирное дело «земли вятичей» во второй половине XI–XIII вв. М., 2011. С. 17–20; Никольская Т. Н. Земля вятичей: К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. М., 1981. С. 136–141.

⁶⁰ Абакулов В. И. Город Людимеск в XIV–XVII вв. // Калуга в шести веках: Материалы 5-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2005. С. 8–23; Дебольский В. Н. Указ. соч. С. 23.

⁶¹ Дебольский В. Н. Указ. соч. С. 52.

⁶² Там же. С. 2–3.

⁶³ Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности: Заселение и объединение земель. Л., 1929. С. 76.

⁶⁴ Кузьмин А. В. На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М., 2015. Т. II. С. 69.

⁶⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. М., 1951. Ч. 1. № 1. С. 23–25. По датировке мены см.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 273–274.

⁶⁶ ДДГ. № 16. С. 43; № 17. С. 47.

⁶⁷ Там же. № 61. С. 194.

⁶⁸ Дедук А. В. К вопросу об исторической топографии Алексина XIV–XVI вв. // Русь в XIII–XV вв.: Новые открытия в области археологии и истории. М., 2021. С. 223–238.

⁶⁹ Дебольский В. Н. Указ. соч. С. 2.

Таким образом, в грамоте 1445 г. козельские волости можно условно разбить на две группы: 1) расположенные в окрестностях Козельска; 2) находившиеся в калужско-алексинском течении р. Оки. К какому из этих комплексов относятся Вырки — сказать сразу затруднительно. Судьба же перечисленных козельских волостей сложилась различно: часть из них после 1448 г. отошла к великому княжеству Литовскому вместе со Козельском, часть же осталась за Москвой (Алексин, Пересветова купля, Лисин)⁷⁰.

Схожее с актом 1445 г. перечисление мы находим и в договорной грамоте 1447 г. великого князя Василия Васильевича с Можайским князем Иваном Андреевичем. С той лишь разницей, что из списка владений оказываются исключены Лисин и Свиблово⁷¹.

Вырка не упоминается как волость московских князей с конца 1440-х гг. до начала XVI в. Скорее всего, это означает, что он вместе с остальными «окрестными» козельскими волостями отошел к Литве и вернулся в состав Московского княжества в 1494 г.⁷²

Волость Вырка упоминается в духовной грамоте Ивана III 1503 г. (дошла до нас в списке). Согласно этому акту волость должна была отойти в составе других козельских волостей князю Симеону: «Да с(ы)ну же своему Семену даю горѣд Козелескъ с волостми, и з селы, а волости Козелские: Серенескъ, да Людимескъ, да Коробки, и Вырки, на Вырке на рекѣ волости Сънища, да Сытичи, да Выино, и с-ыными месты, да Липици, да Възбынѣв, да Верх-Серена, да Луган, да Мѣстилово, да Къцын, да Хвостовичи, да Порыски, да Борятин, да Сѣрень, да Хостьци, да Жеремин, да Сныхово, да Ивановское Бабина село Незнаново, и с-ыными мѣсты, со всем с тем, что к тем волостем и селом потягло»⁷³.

Локализацию ряда топонимов мы уже комментировали выше, при анализе грамоты 1445 г. Отметим, что в грамоте 1503 г. «Вырки» стоят как бы во множественном числе.

Волость Сенища в настоящий момент остается не локализованной.

Сытичи В. Н. Дебольский расположил «в Лихвинском уезде, в 30 верстах от уездного города»⁷⁴. В XVII–XVIII вв. село Сытичи располагалось на землях Подгороднего стана Козельского уезда⁷⁵. Одна из границ этого землевладения проходила на р. Вырке⁷⁶. После административной реформы Екатерины II этот населенный пункт окажется в Лихвинском уезде. Согласно материалам Генерального межевания, с. Сытичи находилось в междуречье р. Сетухи и р. Вырки, впадающей в р. Оку выше с. Сныхова⁷⁷. От исследуемого городища Сытичи находятся в 10 км на юго-запад. Топоним Сытичи, похоже, является уникальным для рассматриваемого региона.

Выино было соотнесено в литературе с более поздним селом Вейно⁷⁸. Дворцовое село Вейно Подгороднего стана Козельского уезда было пожаловано в 1590 г. Иосифо-Волоколамскому монастырю⁷⁹. Само с. Вейно находится на р. Вейно и р. Зароченке, левых притоках р. Вырки, которая впадает в р. Оку выше г. Белева. Ряд населенных пунктов землевладения этого села находился на р. Вырке⁸⁰. Вейно находится примерно в 25 км от выявленного городища на юго-запад. Других топонимов, с которыми можно соотнести Выино, нам не удалось найти.

Таким образом, локализации Выино и Сытичи представляются нам убедительными. Множественное число «Вырки» объясняется тем, что волости располагались на нескольких разных, но географически близких реках с одинаковым названием.

⁷⁰ Темушев В. Н. На восточной границе великого княжества Литовского. Тула, 2016. С. 93; Шеков А. В. Указ. соч. С. 101–102.

⁷¹ ДДГ. № 48. С. 147.

⁷² Сб. РИО. Т. 35. С. 126, 136, 137; Темушев В. Н. Указ. соч. С. 93; Шеков А. В. Указ. соч. С. 101–102.

⁷³ ДДГ. № 89. С. 360.

⁷⁴ Дебольский В. Н. Указ. соч. С. 52.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 192. Л. 19–20 об., 34–37 об.

⁷⁶ Там же. Л. 34.

⁷⁷ Атлас Калужского наместничества... Т. 1. Генеральный план Лихвинского уезда, ч. 1; Т. 2. С. 48–49 (Описание г. Лихвина и его уезда...).

⁷⁸ См., напр.: Kuczyński S. M. Ziemia czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936. Мапа «Ziem Czernihowsko-Siewierskich włości i kompleksy w XIV i XV wieku»; Беспалов Р. А. История Новосильско-Одоевской земли до начала XVI в. в контексте международных отношений в Восточной Европе. М.; СПб., 2021. С. 512–513 (карта); Он же. Исконная вотчина князей Огдыревских и Мезецких (по опубликованным источникам) // Город Средневековья и раннего Нового времени: Археология. История. Тула, 2016. Вып. II (V). С. 141 (карта), 159.

⁷⁹ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. М., 1956. Ч. II. № 388. С. 434–435.

⁸⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. М., 1956. Ч. II. № 388. С. 435; Атлас Калужского наместничества... Т. 1. Генеральный план Козельского уезда ч. 3; Т. 2. С. 50–51 (Описание г. Козельска и его уезда...); РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 192. Л. 900–902 об.

Волость Верх Серены, вероятно, стоит искать в верховьях р. Серены, левого притока р. Жиздры. Лугань В. Н. Дебольский соотнес с Луганским станом Мещовского уезда⁸¹. Местилово соотносится с более поздним с. Плохино (совр. с. Ульяново Калужской обл.)⁸². Кцынь и Хвостовичи В. Н. Дебольский локализовал на землях Жиздринского уезда XVIII–XX вв.⁸³ Порыски, по мнению В. Н. Дебольского, «очевидно, Прыски, в 7-ми верстах от Козельска»⁸⁴. Борятин В. Н. Дебольский локализовал «в Мещовском уезде, в 17-ти верстах от Мещовска»⁸⁵. Хостьци, по предположению В. Н. Дебольского, «м[ожет] б[ыть], нынешнее село Хосцы, в 10-ти верстах от Козельска»⁸⁶.

Жеремин, по В. Н. Дебольскому, находился на р. Оке, в Лихвинском уезде⁸⁷.

Сныхово В. Н. Дебольский соотнес с селом Сныхово Вырского стана Белевского уезда XVII–XVIII вв. Оно же дало второе название Вырскому стану⁸⁸.

«Ивановское Бабино село Незнаново» А. В. Шеков соотнес с современным с. Иваново, с современной д. Иваново Белёвского р-на Тульской обл., в 3 км на северо-запад от с. Сныхово⁸⁹.

Волости Липици, Взбунов и Орень, похоже, на настоящий момент остаются не локализованными в нашей исторической литературе.

Таким образом, локализация «вырских волостей» и перечисленных за ними козельских волостей, согласно принятым в историографии точкам зрения, указывает на расположение их в козельско-белевском течении р. Оки. Под «волостями на реке Вырке» стоит понимать административные единицы, расположенные на разных р. Вырках, левых притоках р. Оки. Такое множество одноименных рек может быть связано как со спецификой освоения, так и с однотипным ландшафтом.

Для того чтобы убедиться, что мы нашли именно исконную «Вырку», рассмотрим укрепленные памятники археологии, известные на реках Вырках на настоящий момент.

Рассмотрим иные городища, известные в бассейнах Вырок. Городище «Каменка», расположенное на р. Вырке, впадающей в р. Оку в районе г. Белева, датируется ранним железным веком и третьей четвертью 1 тыс. н. э.⁹⁰ Этим же периодом датируется городище «Страшной верх» у д. Мишенское⁹¹.

Таким образом, исходя из текущего археологического изучения региона, исследуемое городище является единственным вариантом локализации центра козельской волости Вырка. К перспективам дальнейшего изучения относится исследование округа городища.

Reference

Abakulov V. I. [The City of Lyudimesk in the 14th–17th Centuries]. *Kaluga v shesti vekakh: Materialy 5-y gorodskoy krayevedcheskoy konf.* [Kaluga in Six Centuries: Materials of the 5th City Local History Conf.]. Kaluga: Poligraf-Inform Publ., 2005, pp. 8–28. (In Russian).

Akhmedov I. R. [Oka fibulae]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov* [Forest and Forest-Steppe Zones of Eastern Europe in the Era of Roman Influences and the Great Migration of Peoples]. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo Pole" Publ., 2008, vol. 1, pp. 7–27. (In Russian).

Antonov A. V. *Istoriko-arkheograficheskiye issledovaniya: Rossiya XV — nachala XVII veka* [Historical and Archaeographic Research: Russia of the 15th — Early 17th Century]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2013. (In Russian).

Arkheologicheskaya karta Rossii: Tul'skaya oblast' [Archaeological Map of Russia: Tula Region]. Moscow: In-t arkheologii RAN Publ., 1999, part 1. (In Russian).

⁸¹ Дебольский В. Н. Указ. соч. С. 52–53.

⁸² Беспалов Р. А. История Новосильско-Одоевской земли... С. 512–513 (карта); Рошефор Н. И. Описание церковных памятников Калужской губернии. СПб., 1882. С. 23. Авторы выражают благодарность М. И. Брулёву за консультацию.

⁸³ Дебольский В. Н. Указ. соч. С. 52–53.

⁸⁴ Там же. С. 53.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. Также см.: Антонов А. В. Историко-археологические исследования: Россия XV — начала XVII века. М., 2013. С. 86.

⁸⁸ Дебольский В. Н. Указ. соч. С. 53. Также см.: Белевская вивлиофика... С. 216, 218, 220, 221, 223, 224, 226, 263, 267. Антонов А. В. Указ. соч. С. 239; Шеков А. В. Указ. соч. С. 304.

⁸⁹ Шеков А. В. Указ. соч. С. 256.

⁹⁰ Археологическая карта России: Тульская обл. М., 1999. Ч. 1. С. 109.

⁹¹ Там же. С. 110.

Bespalov R. A. [The Original Votchina of the Ogdyrevsky and Mezetsky Princes (According to Published Sources)]. *Gorod Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni: Arkheologiya. Istoriya* [The City of the Middle Ages and Early Modern Times: Archeology. History]. Tula: Gos. voyenno-ist. i prirodnyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole" Publ., 2016, vol. 2 (5), pp. 139–161. (In Russian).

Bespalov R. A. *Istoriya Novosil'sko-Odoevskoy zemli do nachala XVI v. v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Evrope* [History of the Novosil'sko-Odoevskaya Land until the Beginning of the 16th Century in the Context of International Relations in Eastern Europe]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2021. (In Russian).

Boldin I. V. *Krugovaya keramika basseyna Verkhney Oki vo II tys. n. e. (problemy periodizatsii i khronologii)* [Circular Ceramics of the Upper Oka Basin in the 2nd Millennium AD (Problems of Periodization and Chronology)]. Kaluga: KOKM Publ., 2012. (In Russian).

Boldin I. V., Massalitina G. A. [Reconstruction of the Defensive System of the Chronicle Lyubutsk on the Basis of Archaeological Research of the Settlement]. *Trudy regional'nogo konkursa nauchnykh projektov v oblasti gumanitarnykh nauk* [Proceedings of the Regional Competition of Scientific Projects in the Field of Humanities]. Kaluga: Izdatel'skiy dom "Eydos" Publ., 2001, vol. 2, pp. 39–55. (In Russian).

Deduk A. V. [On the Question of the Historical Topography of Aleksin in the 14th–16th Centuries]. *Rus' v XIII–XV vv.: Novyye otkrytiya v oblasti arkheologii i istorii* [Rus' in the 13th–15th Centuries: New Discoveries in the Field of Archaeology and History]. Moscow: Indrik Publ., 2021, pp. 223–238. (In Russian).

Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura [Ancient Rus'. Everyday Life and Culture]. Moscow: Nauka Publ., 1997. (In Russian).

Dvurechensky O. V. [Relics of the 1380 Don Battle]. *Relikvii Donskogo poboishcha: Nakhodki na Kulikovom pole* [Relics of the Don Battle: Finds on the Kulikovo Field]. Moscow: Kvadriga Publ., 2008, pp. 7–38. (In Russian).

Dvurechensky O. V. *Kholodnoye oruzhiye Moskovskogo gosudarstva XV–XVII vekov* [Edged Weapons of the Moscow State of the 15th–17th Centuries]. Tula: Gos. muzey-zapovednik "Kulikovo pole" Publ., 2015. (In Russian).

Dvurechensky O. V. [Wheel Spurs Originating from the Territory of the Russian Principalities and the Moscow State of the Second Half of the 13th–17th Centuries]. *Voyennaya arkheologiya. Sbornik materialov nauchnogo seminara* [Military Archaeology. Collection of Scientific Seminar Materials]. Moscow: IA RAN Publ., 2018, iss. 4, pp. 118–182. (In Russian).

Dvurechensky O. V. *Tushinskiy lager' (publikatsiya kolleksii V. A. Politkovskogo iz sobraniya GIM)* [Tushino Camp (Publication of V. A. Politkovsky's collection from the Collection of the State Historical Museum)]. Moscow: IA RAN Publ., 2018. (In Russian).

Evglevsky A. V., Potemkina T. M. [Eastern European Late Nomadic Sabers]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages]. Donetsk: DonNU Publ., 2000, vol. 1, pp. 117–179. (In Russian).

Grigoriev A. V. *Slavyanskoye naseleniye vodorazdela Oki i Dona v kontse I — nachale II tys. n. e.* [Slavic Population of the Oka and Don Watershed in the late 1st — Early 2nd Millennium AD]. Tula: Gos. muzey-zapovednik "Kulikovo pole" Publ., 2005. (In Russian).

Kainov S. Yu. [Lancet-Shaped Arrowheads from Gnezdovo Excavations]. *Rannesrednevekovyye drevnosti Severnoy Rusi i yeye sosedy* [Early Medieval Antiquities of Northern Rus' and Its Neighbors]. Saint Petersburg: IIMK RAN Publ., 1999, pp. 49–62. (In Russian).

Kamenetskaya E. V. *Keramika IX–XIII vv. kak istochnik po istorii Smolenskogo Podneprov'ya* [Ceramics of the 9th–13th Centuries as a Source on the History of the Smolensk Dnieper Region]. Moscow; Smolensk: KDU; Universitetskaya kniga Publ., 2019. (In Russian).

Kolchin B. A. [Ironworking Craft of Novgorod the Great (Products, Technology)]. *Trudy Novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1959, vol. 2, pp. 7–120. (Materials and research on archaeology of the USSR; no. 65). (In Russian).

Kolokolov A. M. [Belt Set Details from Archaeological Sites of the VIII–X Centuries from Oka and Don Watershed]. *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei* [Archaeology of the Eurasian Steppes], 2023, no. 3, pp. 268–281. DOI: 10.24852/2587-6112.2023.3.268.281 (In Russian).

Kolokolov A. M. [Chronology of the 10th Century Archaeological Sites in the Territory of the Oka-Don Watershed]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2023, vol. 2, no. 1, pp. 24–43. DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-1-24-43 (In Russian).

Kolokolov A. M. [Finds of Weapons of Northern European Appearance from Sites of the 9th–10th Centuries of the Oka-Don Watershed]. *Sbornik statey po itogam raboty Mezhdunar. nauch. konf. "Voinskiye traditsii v arkheologicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ya"* [Collection of Articles Based On the Results of the International Sci. Conf. "Military Traditions in the Archaeological Context: From the Late Latene to the Late Middle Ages"]. Tula: Gos. muzey-zapovednik "Kulikovo pole" Publ., 2023, pp. 114–125. (In Russian).

Kovalevskaya V. B. *Poyasnyye nabory Evrazii IV–IX vv. Pryazhki* [Belt sets of Eurasia of the 4th–9th Centuries. Buckles]. Moscow: Nauka Publ., 1979. (Compilation of Archaeological Sources; Iss. E 1–2). (In Russian).

Kuchkin V. A. *Formirovaniye gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X–XIV vv.* [Formation of the State Territory of North-Eastern Rus' in the 10th–14th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1984. (In Russian).

Kuczyński S. M. *Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy* [The Chernihiv-Sevier Lands Under the Rule of Lithuania]. Warsaw: S. n., 1936. (In Polish).

Kuzmin A. V. *Na puti v Moskvu: Ocherki genealogii voyenno-sluzhiloy znati Severo-Vostochnoy Rusi v XIII — seredine XV v.* [On the Way to Moscow: Essays on the Genealogy of the Military Service Nobility of North-Eastern Rus' in the 13th — mid-15th Century]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2015, vol. 2. (In Russian).

Lyubavsky M. K. *Obrazovaniye osnovnoy gosudarstvennoy territorii velikorusskoy narodnosti: Zaseleniye i ob'yedineniye zemel'* [Formation of the Main State Territory of the Great Russian People: Populating and Unification of Lands]. Leningrad: AN SSSR Publ., 1929. (In Russian).

Medvedev A. F. *Ruchnoye metatel'noye oruzhiye (Luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv.* [Hand-Held Throwing Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) 8th–14th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1966. (Compilation of Archaeological Sources; Iss. E 1–36). (In Russian).

Naumova T. V., Naumov A. N., Gribkov A. V., Kolokolov A. M. [Results of Archaeological Research at a Settlement near the Village of Vyrsk]. *Arkheologicheskiye issledovaniya v Tsentral'nom Chernozem'ye 2021* [Archaeological Research in the Central Black Earth Region 2021]. Lipetsk; Voronezh: Poligraficheskoye izdaniye "Novyy vzglyad" Publ., 2022, pp. 170–172. (In Russian).

Nikolskaya T. N. *Zemlya vyatichey: K istorii naseleniya basseyna verkhney i sredney Oki v IX–XIII vv.* [The Vyatichi Land: On the History of the Population of the Upper and Middle Oka Basin in the 9th–13th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1981. (In Russian).

Shchapova Yu. L. *Steklo Kiyevskoy Rusi* [Glass of Kievan Rus']. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 1972. (In Russian).

Shekov A. V. *Politicheskaya istoriya i geografiya Verkhovskikh knyazhestv: Seredina XIII — seredina XVI v.* [Political History and Geography of the Verkhovsky Principalities: Mid-13th — Mid-16th Century]. Moscow: Kvadriga Publ., 2018. (In Russian).

Singh V. K. *Zheleznyy instrumentariy srednevekovogo Novgoroda: kand. dis.* [Iron Tools of Medieval Novgorod: Diss. Cand.]. M.: MGU, 2009. (In Russian).

Smolitskaya G. P. *Gidronimiya basseyna Oki: (spisok rek i ozer)* [Hydronymy of the Oka Basin: (List of Rivers and Lakes)]. Moscow: Nauka Publ., 1976. (In Russian).

Temushev V. N. *Na vostochnoy granitse velikogo knyazhestva Litovskogo* [On the Eastern Border of the Grand Duchy of Lithuania]. Tula: Kulikovo pole Publ., 2016. (In Russian).

Vinnikov A. Z. *Slavyane lesostepnogo Dona v rannem srednevekov'ye (VIII — nachalo XI veka)* [Slavs of the Forest-Steppe Don in the Early Middle Ages (8th — Early 11th Century)]. Voronezh: Voronezhskiy universitet Publ., 1995. (In Russian).

Vorontsov A. M. *Kul'turno-khronologicheskiye gorizonty pamyatnikov II–V vekov na territorii Oksko-Donskogo vodorazдела* [Cultural and Chronological Horizons of the 2nd–5th Centuries Sites on the Territory of the Oka-Don Watershed]. Tula: Gos. muzey-zapovednik "Kulikovo pole" Publ., 2013. (In Russian).

Wegraeus E. *Die Pfeilspitzen von Birka. Birka II: 2.* Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1986, ss. 21–34. (In German).

Zaidov O. N., Krenke N. A., Lazukin A. V. [New Data on the Complex of Sites near the Village of Khotyazhi on the Moskva River (To the Issue of the Slavic Colonization of Moscow Vicinity)]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2018, no. 4, pp. 130–148. DOI: 10.31857/S086960630003394-2 (In Russian).

Zaitseva I. E., Saracheva T. G. *Yuvelirnoye delo "zemli vyatichey" vo vtoroy polovine XI–XIII vv.* [Jewelry Making in the "The Vyatichi Land" in the Second Half of the 11th–13th Centuries]. Moscow: Indrik Publ., 2011. (In Russian).

УДК 94(470.311)“13/14”:930.2

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-20-65

Чернов Сергей Заремович

д. и. н., ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Россия, Москва)

ORCID: 0009-0006-0578-8564

E-mail: chernovsz@mail.ru

Ранние вотчины в окрестностях Троице-Сергиева монастыря на Радонежско-Переяславском пограничье в конце XIV — первой половине XV в.: методика историко-географических исследований

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается реконструкция структур землевладения северной части Радонежской волости, в частности вотчин Семена Яковля сына Зубачева, Федора Беклемиша и Афанасия Княжнины. Основным источником являются акты Троице-Сергиева монастыря. Для локализации описанных в актах границ владений автор использует такие источники, как перечневая выпись 1503/1504 г., окружная межа земель села Кlementьевского 1684 г., данные Генерального межевания 1760–1780-х гг., карты 1852 и 1853 гг., мензурная съемка 1930-х гг., карта 1945 г. а также данные устной микротопонимической традиции, собранные в 1977–1994 гг. в ходе опроса старожильского населения. Проведенное исследование показало, что в результате хозяйственного освоения северной части Радонежской волости ко времени княжения Андрея Радонежского (1410–1426) Троицкий монастырь оказался на границе княжеских территорий и земель служилых землевладельцев. Восточнее, в долине р. Торгоши, располагались вотчины. Подобный социальный ландшафт определил состав контрагентов монастыря при формировании его вотчины в XV в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Историческая картография, Средневековая Русь, Радонеж, Троице-Сергиев монастырь, локализация, вотчина, генеральное межевание, микротопонимия, устная традиция, село Юрьевское (Зубачево), село Беклемишево (Глинково), село Старое (Афанасьево), Беклемишевы, Княжнины

Для цитирования: Чернов С. З. Ранние вотчины в окрестностях Троице-Сергиева монастыря на Радонежско-Переяславском пограничье в конце XIV — первой половине XV в.: методика историко-географических исследований // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 2. С. 20–65. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-20-65

Поступила в редакцию 02.02.2024

Принята к публикации 29.03.2024

© Чернов С. З., 2024

UDC 94(470.311)“13/14”:930.2

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-20-65

Sergey Z. Chernov

Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

ORCID: 0009-0006-0578-8564

E-mail: chernovsz@mail.ru

Early Manors in the Vicinity of the Trinity-Sergius Monastery on the Radonezh-Pereyaslavsky Borderland in the Late 14th — First Half of the 15th Century

ABSTRACT. The article proposes a reconstruction of the land ownership structures of the northern part of the Radonezh volost, in particular the patrimonies of Semyon Yakovlev, Zubachev's son, Fedor Beklemish and Afanasy Knyazhnin. The main source is the acts of the Trinity-Sergius Monastery. To localize the boundaries of the possessions described in the acts, the author draws upon such sources as the list extract of 1503/1504, the district boundary of the lands of the village of Klementyevsky in 1684, data from the general land survey of the 1760s–1780s, maps of 1852 and 1853, a menzular survey of the 1930s, the 1945 map as well as data from the oral microtoponymic tradition collected in 1977–1994 during a survey of the old-timers. The conducted research showed that because of the economic development of the northern part of the Radonezh volost by the time of the reign of Andrei Radonezhsky (1410–1426) the Trinity Monastery turned out to be on the border of princely and ministerial lands. To the east, in the valley of the Torgoshi river, there were manors. Such a social landscape determined the composition of the monastery's counterparties during the formation of its patrimony in the 15th century.

KEYWORDS: Historical cartography, Medieval Russia, Radonezh, Trinity-Sergius Monastery, localization, manors, general surveying, microtoponymy, oral tradition, Yuryevskoye village (Zubachevo), Beklemishevo village (Glinkovo), Staroe village (Afanasiovo), Beklemishevs, Knyazhnins

For citation: Chernov S. Z. [Early Manors in the Vicinity of the Trinity-Sergius Monastery on the Radonezh-Pereyaslavsky Borderland in the Late 14th — First Half of the 15th Century]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2024, vol. 3, no. 2, pp. 20–65. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-20-65 (In Russian)

Received 2 February 2024

Accepted 29 March 2024

© 2024 The Autor

Историческая география окрестностей Троице-Сергиева монастыря в северной части волости Радонеж представляет значительный интерес по целому ряду соображений. Без ее изучения невозможно составить представление об историческом ландшафте, окружавшем монастырь в период пустынножительства и в эпоху, когда вблизи его стен возникли поселения. Этой теме посвящена работа, опубликованная в 2000 г.¹

Кроме того, знание исторической географии позволяет реконструировать структуру расселения и границы земельных владений, известных по актам, начиная с периода игуменства Никона (1392–17 ноября 1427 г.). К настоящему времени изучено княжеское землевладение в северной части волости Радонеж², а также вотчины бояр князя Андрея Владимировича Радонежского (1410–1426 гг.)³.

Землевладение служилых людей Радонежских князей начало формироваться после перехода Радонежа к кн. Владимиру Андреевичу около 1372–1374 гг. Однако есть основания предполагать наличие более раннего пласта землевладения, которое сформировалось до этого времени, в период существования удела княгини Ульяны (1339 — между 1372 и 1374 гг.). Эти земельные владения располагались на северо-востоке Радонежской волости, на пограничье с переяславскими землями. Они являются темой настоящей работы.

С. Б. Веселовский, подготовивший к публикации акты Троице-Сергиева монастыря конца XIV в. — 1505 г., предпринял попытку локализовать земли села Юрьевского (Зубачева). Однако при этом он опирался не на текст «отвод Юрьевскому селу», сохранившийся в отводной грамоте Семена Яковля сына Зубачева, но на расположение деревень, которые тянули к с. Зубачеву в 1503/1504 г.⁴ Это привело его к выводу, что вотчина занимала площадь около 3000 десятин, с чем трудно согласиться.

Для того чтобы локализовать земли села Юрьевского (Зубачева), села Старого (Афанасова), Гбаловского селища и других объектов, упоминающихся в актах, необходимо расширить источниковую базу исследования. Для этого потребовалось изучить микротопонимическую систему XIX — начала XX в. и выявить реликтовые названия угодий и урочищ, восходящие к эпохе Средневековья.

Обратимся к характеристике основных источников.

Опрос старожильского населения, проведенный в 1977–1994 гг.⁵, показал, что, несмотря на близость к городу, устная традиция сел Глинково, Зубачево, Деулино, Благовещенье и прилегающих к ним деревень сохранила 650 микротопонимов, многие из которых восходят к XV–XVII вв. Данные, почерпнутые у местного населения, вкупе с архивными свидетельствами были локализованы на топосъемке 1930-х гг. масштаба 1:25 000, которая отражает систему угодий и межей, существовавшую до коллективизации⁶ (рис. 1, 2). Ценным дополнением к этой съемке является карта Главного управления геодезии и картографии того же масштаба 1945 г.⁷

Важным источником по исторической географии окрестностей Троице-Сергиева монастыря являются карты, основанные на топографических съемках Военно-топографического депо 1852–1853 гг.⁸ и материалы Генерального межевания 1760–1780-х гг.⁹

¹ Чернов С. З. Исторический ландшафт окрестностей Троице-Сергиева монастыря и его семантика // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1999 г. М., 2000. С. 655–707.

² Чернов С. З. Радонеж: от волости к княжескому уделу (1336–1456 гг.). Княжеские земли в центре удела // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 444–481.

³ Чернов С. З. Три семьи Радонежских бояр // Русское Средневековье. Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2012. С. 653–711.

⁴ Веселовский С. Б. Пояснительные примечания к актам (о лицах и географических пунктах) // АСЭИ. М., 1952. Т. I. С. 592.

⁵ Опрошено было 124 старожила в 32 населенных пунктах.

⁶ Копия, полученная в результате контактной печати: Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1983 г. Ч. 6 // Архив ИА РАН. Р-1. № 9728д.

⁷ Топографическая карта. Масштаб 1:25000 / Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. 1945 г. Лист 0-37-137-А-а (Семхоз), Лист 0-37-137-А-б (Загорск).

⁸ Военная съемка Московской губернии. 1 верста (500 сажень) в дюйме. 1852 и 1853 годов. 135 листов. Ряд III. Лист 12, 13; Ряд IV, Лист 12, 13 // РГВИА. Ф. 386. Оп. 1, ч. 3. Ед. хр. 3657. Ч. 1–2; Топографическая карта Московской губернии, составленная с топографической съемки, произведенной в 1852 и 1853 гг., и гравированная в Военно-топографическом депо. 1860 г.: Масштаб в английском дюйме 2 версты или в 1/84 000 долю настоящей величины. Ряд. II. Листы 6, 7 // РГВИА. Ф. 846. Ед. хр. 21387.

⁹ План Богородского уезда Московской губ. 1784 г.: Масштаб 1 верста в английском дюйме // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2189 (копия 1847 г. — там же, д. 2190); Сергиев Посад, что был подмонастырския слободы с селами и деревнями коллегии экономии. 1768 г. // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246. Московская губерния. Богородский уезд. Ч. 1. Ед. хр. С–64 кр.

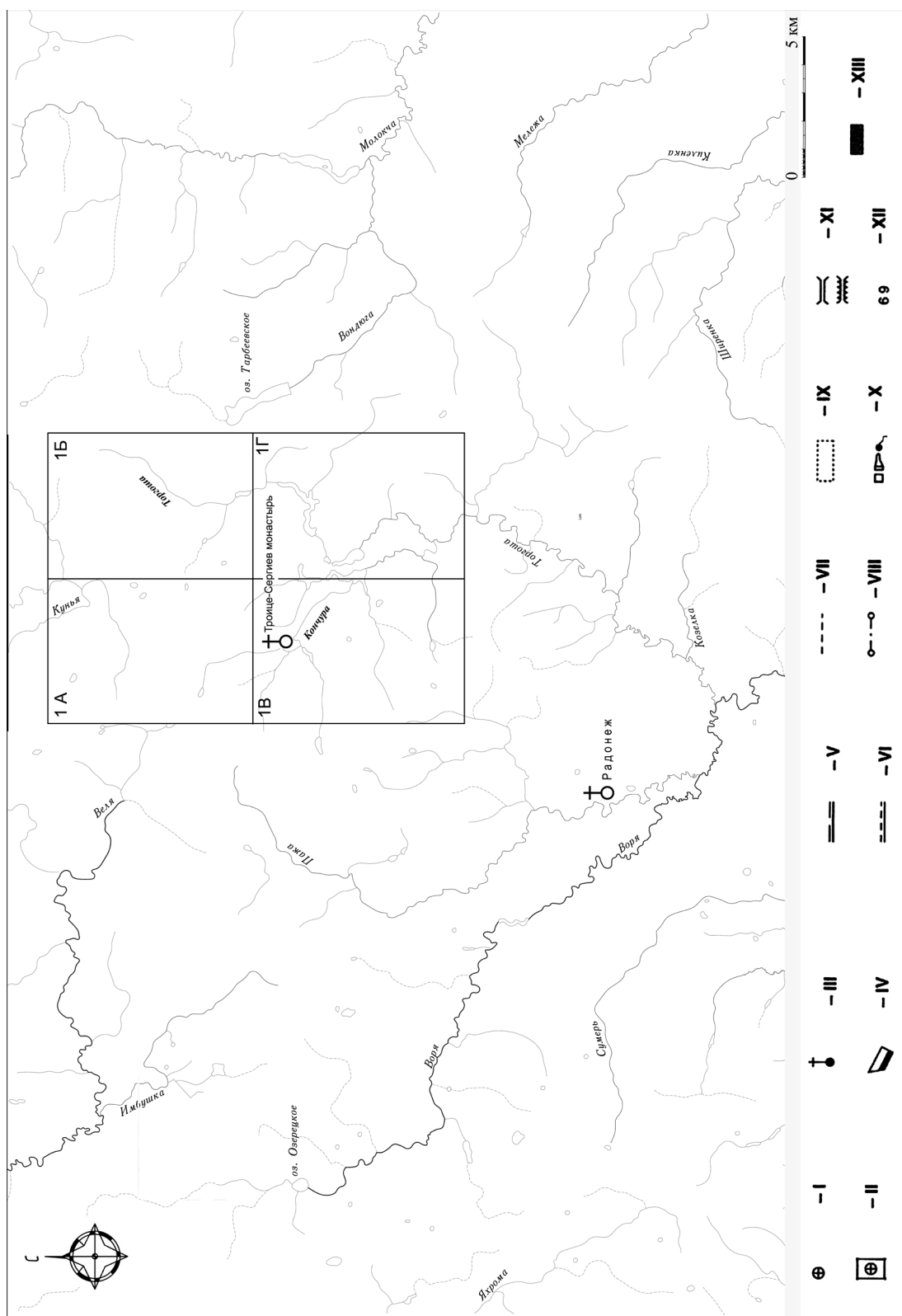

Рис. 1. Схема расположения листов карты «Окрестности Троицкого монастыря и г. Сергиев-Посад в 1890–1930-е годы по устной традиции (опросы 1977–1994 гг.) и архивным данным» (подробное описание рисунка см. в тексте статьи. С. 41)

Fig. 1. Layout of sheets of the map “The environs of the Trinity Monastery and the town of Sergiev Posad in the 1890s–1930s according to oral tradition (surveys of 1977–1994) and archival data” (for a detailed description of the figure, see the text of the article on p. 41)

Опираясь на эти материалы, удалось интерпретировать источник, очень важный для понимания топографии окрестностей Троице-Сергиева монастыря XVII в. Речь идет об описании межи земель села Клементьевского, которое содержится в составленной 2 октября 1684 г. «Писцовой и межевой книге Троице-Сергиева монастыря и подмонастырских слобод и земель монастырских, поместных и вотчинных в станах Радонеже и Корзенева, Радонеже и Белях письма, меры и межевания стольника И. И. Вердеревского и подьячего Алексея Юрьева»¹⁰.

Межа 1684 г. была проложена по окружности, в 1,5–3 км от Троицкого монастыря, и отделяла земли Клементьевского и Троицких слобод от земель Деулина, Зубачева, Глинкова, Афанасова, Кесова, Никольского Поддубного, Благовещенского, а также пустошей, сохранявшихся на месте тех селений, которые не возродились после Смутного времени. В этом замечательном образце землеописания допетровской поры отмечены реки, ручьи, овраги («враги», «взножи»), типы леса («лесною порослью», «поросняком»), «большие» и проселочные дороги. Расстояния в этом описании указаны в сажнях, что позволило нанести содержащиеся в нем данные на современную карту масштаба 1:25 000 (рис. 3).

Все эти источники позволяют локализовать часть топонимов, содержащихся в актах Троице-Сергиева монастыря XV в.

ВОТЧИНА СЕМЕНА ЯКОВЛЯ СЫНА ЗУБАЧЕВА

Наиболее документированной является вотчина Семена Яковлева сына Зубачева и его матери черницы Марфы. Покупка монастырем их земель зафиксирована тремя актами, которые датируются периодом игуменства Никона (1392–1427 гг.). Первый из них — купчая игумена Никона на «отчину» Семена Яковля сына Зубачева, в которую входила половина села Юрьевского и деревни Филиппково, Водомерово, Плищево, Левонково, Пышковское, «что в Радонеже», приобретенные за «30 рублей и полтретья рубля»¹¹. Второй акт — купчая игумена Никона на вторую половину села Юрьевского с деревней Лутосеньской, которая принадлежала Марфе. Она была приобретена за «двадцать рублей и полтретья рубля»¹². Третий документ — «отвод Юрьевскому селу, что купил игумен Никон у Марфы у черницы да у ее сына у Семена»¹³.

Имеется возможность уточнить время написания грамот. В купчей у черницы Марфы Никон назван игуменом троицким. Поскольку монастырь не назван Сергиевым, мы можем вслед за В. Д. Назаровым датировать грамоту временем до обретения мощей Сергия Радонежского 5 июля 1423 г.¹⁴

Место древнего села Юрьевского было найдено при прокладке Ярославской железной дороги в 1855 г., когда в 0,4 км к востоку от д. Зубачево, на левом берегу р. Каперки (правый приток р. Торгоши), обнаружили до сотни человеческих черепов¹⁵. Археологическое обследование 1977 г. выявило на левом (переезском) берегу реки селище площадью 30 тыс. кв. м. На правом (радо-нежском) берегу речки в 1994 г. было обнаружено селище площадью 18 тыс. кв. м (см. *цв. вклейку, рис. 16, № 25–27*) (каталог памятников археологии, № 15–17). Анализ значительной коллекции керамики позволил установить, что поселение на правом берегу реки возникло в третьей четверти XIV в. и продолжало существовать на протяжении XV–XVI вв. Село Зубачёво упоминается в грамоте Ивана III от 7 июля 1481 г.¹⁶ В жалованной грамоте митрополита Зосимы 17 октября 1490 г. об освобождении от пошлин и десятинных суда названа «ц(е)рк(о)вь с(вя)т(а)го великом(у)ч(е)н(и)ка х(ри)с(то)ва Георгія въ Зубачевѣ въ ихъ манастирьском селѣ»¹⁷. Полсела Зубачёва в Московском

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 275. Л. 95–109.

¹¹ АСЭИ. Т. 1. № 15. С. 33.

¹² АСЭИ. Т. 1. № 16. С. 34.

¹³ АСЭИ. Т. 1. № 17. С. 34, 35.

¹⁴ В главе «О обретении мощей святого отца Сергия» III Пахомиевской редакции «Жития Сергия Радонежского» говорится, что решение об открытии мощей было принято после явления Сергия Радонежского «властелину», бывшему ранее наместником князя в Радонеже. О времени, когда произошло явление, сказано так: «Сему бывшу явлению по представлении святого тридцатном лѣтомъ минувшимъ» (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 418). Следовательно, явление произошло после 25 сентября 1422 г. (25 сентября 1392 + 30 = 1422), а именно 5 июля 1423 г. Благодарю С. А. Шарова-Делоне, указавшего на эту хронологическую вежу.

¹⁵ Арсений, иеромонах. О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его основателя преподобного Сергия // Летопись занятий археографической комиссии. СПб., 1877. Вып. VII. С. 14.

¹⁶ АСЭИ. Т. 1. № 494. С. 373.

¹⁷ АСЭИ. Т. 1. № 548а. С. 426.

уезде значатся в писцовых книгах периода правления царя Феодора Иоанновича, 1584–1586 и 1593–1594 гг.¹⁸, а также в книге 1622–1624 гг.¹⁹

Граница Зубачёвских земель устанавливается по расположению смежных с ней земель, упомянутых в отводной грамоте.

Отвод начинается фразой: «От княжие земли по Дмитроково болото»²⁰. В настоящее время р. Капёрка, на которой расположена д. Зубачёва, начинается в районе слияния трех ручьев (оврагов). Южный овраг носит название Троицкий (рис. 2а, № 246), средний — Глубокий (рис. 2а, № 252), а северный — безымянный (рис. 2а, № 256). Поскольку болота расположены лишь при безымянном овраге, Дмитроково болото можно локализовать в среднем течении этого оврага (см. цв. вклейку, рис. 16).

Далее в отводе говорится: «А от Овдотьины земли по старую дорогу, а от Столпцева по межу». Поскольку следующий текст отвода касается верховьев р. Торгоши, эти два участка границы следует связывать с водораздельными пространствами, примыкавшими к д. Лутосеньской в пределах переяславской половины вотчины (стан Верходубенье) (см. цв. вклейку, рис. 16).

Далее читаем: «А от Василья по воду по Кинельский по рубеж да по Полумертовскую пустошь, а от Кузмы по ту воду». Здесь речь идет о границе переяславских станов Верходубенье и Кинела, которая пролежала по верховью р. Торгоши (см. цв. вклейку, рис. 16). В Кузьме можно видеть Кузьму Воронина, который владел селом²¹, идентифицируемым с селищем у бывшего монастыря Параклит (рис. 2б, № 63)²².

Затем граница пролегает по Радонежской волости: «А в Радонеже Пышково по Мастерово по старую огороду, а от вымла к болоту к воде, а от болота по Исакову землю по межу, а от Исаковы земли по межу»²³. Исаково, или владение Михаила Исакова, упоминаемого среди послухов разъезжей грамоты²⁴, — ключевой топоним для локализации отвода. Для установления его местоположения необходимо сопоставить несколько свидетельств.

В 1797 г. «Исаковская роща с Какуевскими десятинами» была отмежевана «к новоучрежденному монастырю Вифания архимандрита с братиею, 420 десятин»²⁵. Это был обширный лесной массив, расположенный к востоку от возникшего позднее скита Черниговской Богоматери. Северная граница рощи располагалась в 2 км к юго-востоку от д. Зубачево. На востоке и юге роща распространялась до р. Торгоши, а на северо-западе была ограничена заболоченными верховьями ручья, левого притока р. Карбуги, который протекает между Гефсиманским и Черниговским скитами (рис. 2б, № 272).

В устной традиции сохранилось два микропонима, соименных с названием Исаковской рощи. В селе Глинково от Алексея Николаевича Просвирякова 1894 г. рождения было записано воспоминание о «лугах в Исаковской роще», которое относится к дореволюционному времени. «Мы там косили — покупали надел в Лавре... хорошие луга были — гектар 10. А теперь заросли». Следы этих лугов в виде трех полян фиксируются на аэрофотоснимке 1970 г. в 0,75 км к северо-востоку от Черниговского скита, в среднем течении упоминавшегося ручья, протекающего между Гефсиманским и Черниговским скитами (рис. 2г, № 215). Две поляны расположены на левом (южном) берегу ручья в пределах Исаковской рощи 1797 г. Одна поляна находится на правом (северном) берегу ручья в пределах земельной дачи 1797 г. «Земля намежеванная по указу Московской казенной палаты придачи Клементьевской волости во владение Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 141 десятина»²⁶.

¹⁸ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1872. С. 80, 246, 285.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 260. Л. 178.

²⁰ АСЭИ. Т. 1. № 17. С. 34.

²¹ АСЭИ. Т. 1. № 45, 46.

²² Чернов С. З. Вотчина Ворониных (по актам Троице-Сергиева монастыря, устной традиции и археологическим данным) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1982. № 6. С. 84, 85, 89, 90 (рис. 2. № 9); Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне реки Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1977 г. Часть II // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 6693. С. 3, 4, 18, 19.

²³ АСЭИ. Т. 1. № 17. С. 34.

²⁴ АСЭИ. Т. 1. № 17. С. 35.

²⁵ План Богородского уезда Московской губ. 1784 г.: Масштаб 1 верста в английском дюйме // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2189, дача № 555; Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246, ч. 1. Ед. хр. И-18 син.

²⁶ План Богородского уезда Московской губ. 1784 г.: Масштаб 1 верста в английском дюйме // РГАДА. Ф. 1356. Ед. хр. 2189, дача № 556. Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246, ч. 1. 3–12 син.

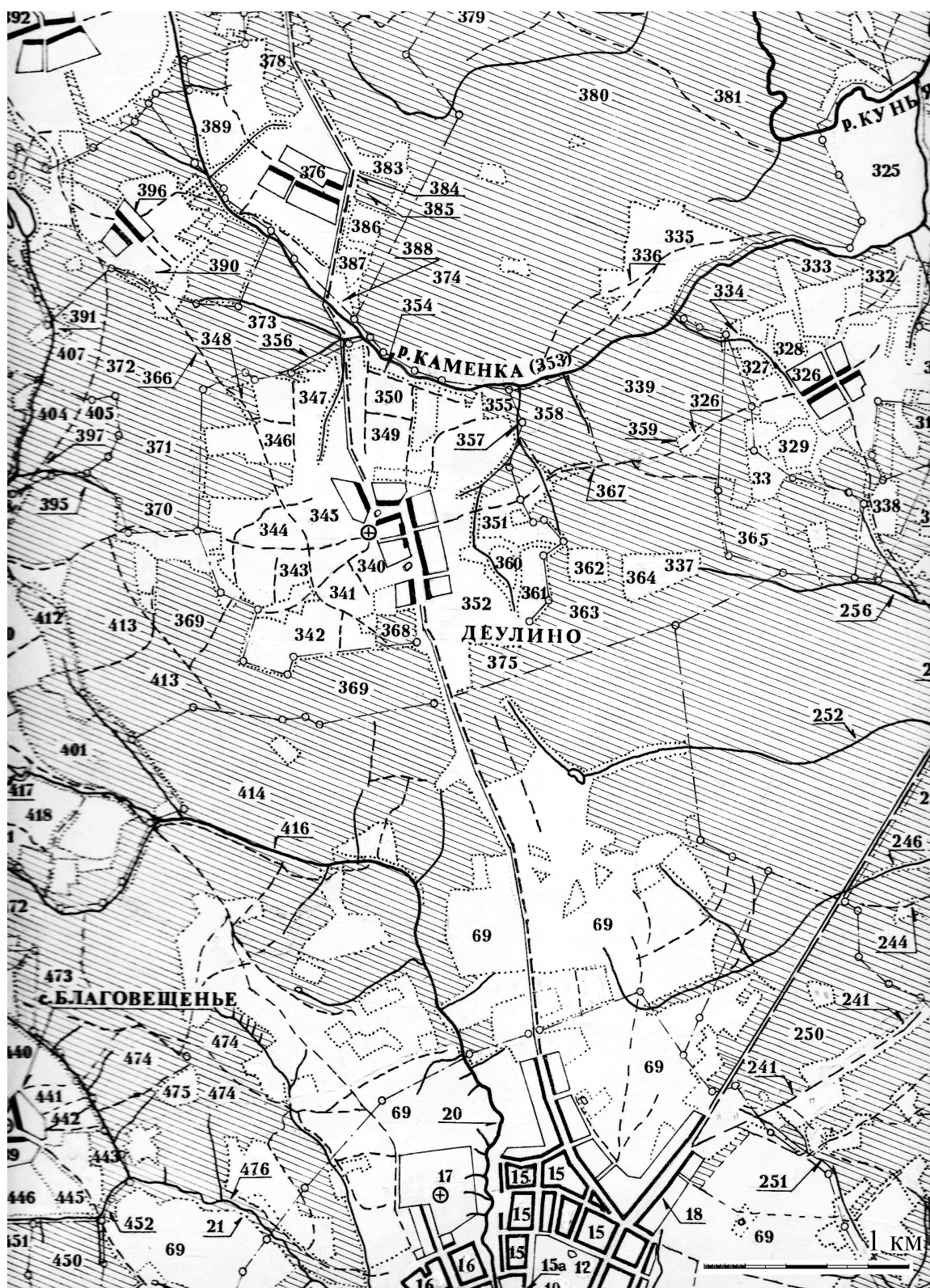

Рис. 2. Лист А. Окрестности Троицкого монастыря и г. Сергиев-Посад в 1890–1930-е годы по устной традиции (опросы 1977–1994 гг.) и архивным данным (подробное описание рисунка см. в тексте статьи. С. 41–61)

Fig. 2. Sheet A. The environs of the Trinity Monastery and the town of Sergiev Posad in the 1890s–1930s according to oral tradition (surveys of 1977–1994) and archival data (for a detailed description of the figure, see the text of the article on p. 41–61)

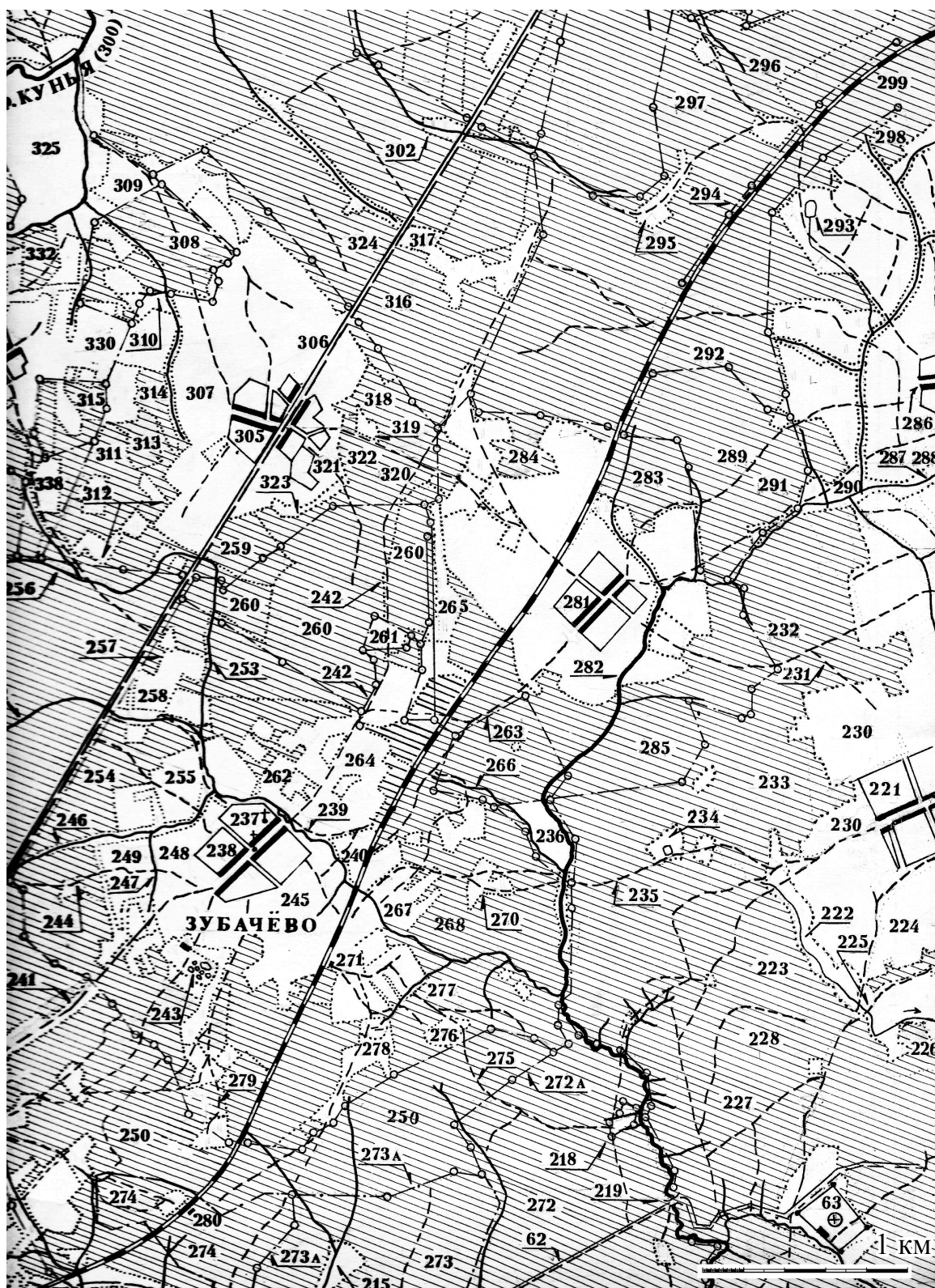

Рис. 2. Лист Б. Окрестности Троицкого монастыря и г. Сергиев-Посад в 1890–1930-е годы по устной традиции (опросы 1977–1994 гг.) и архивным данным (подробное описание рисунка см. в тексте статьи. С. 41–61)

Fig. 2. Sheet B. The environs of the Trinity Monastery and the town of Sergiev Posad in the 1890s–1930s according to oral tradition (surveys of 1977–1994) and archival data (for a detailed description of the figure, see the text of the article on p. 41–61)

Рис. 2. Лист В. Окрестности Троицкого монастыря и г. Сергиев-Посад в 1890–1930-е годы по устной традиции (опросы 1977–1994 гг.) и архивным данным (подробное описание рисунка см. в тексте статьи. С. 41–61)

Fig. 2. Sheet C. The environs of the Trinity Monastery and the town of Sergiev Posad in the 1890s–1930s according to oral tradition (surveys of 1977–1994) and archival data (for a detailed description of the figure, see the text of the article on p. 41–61)

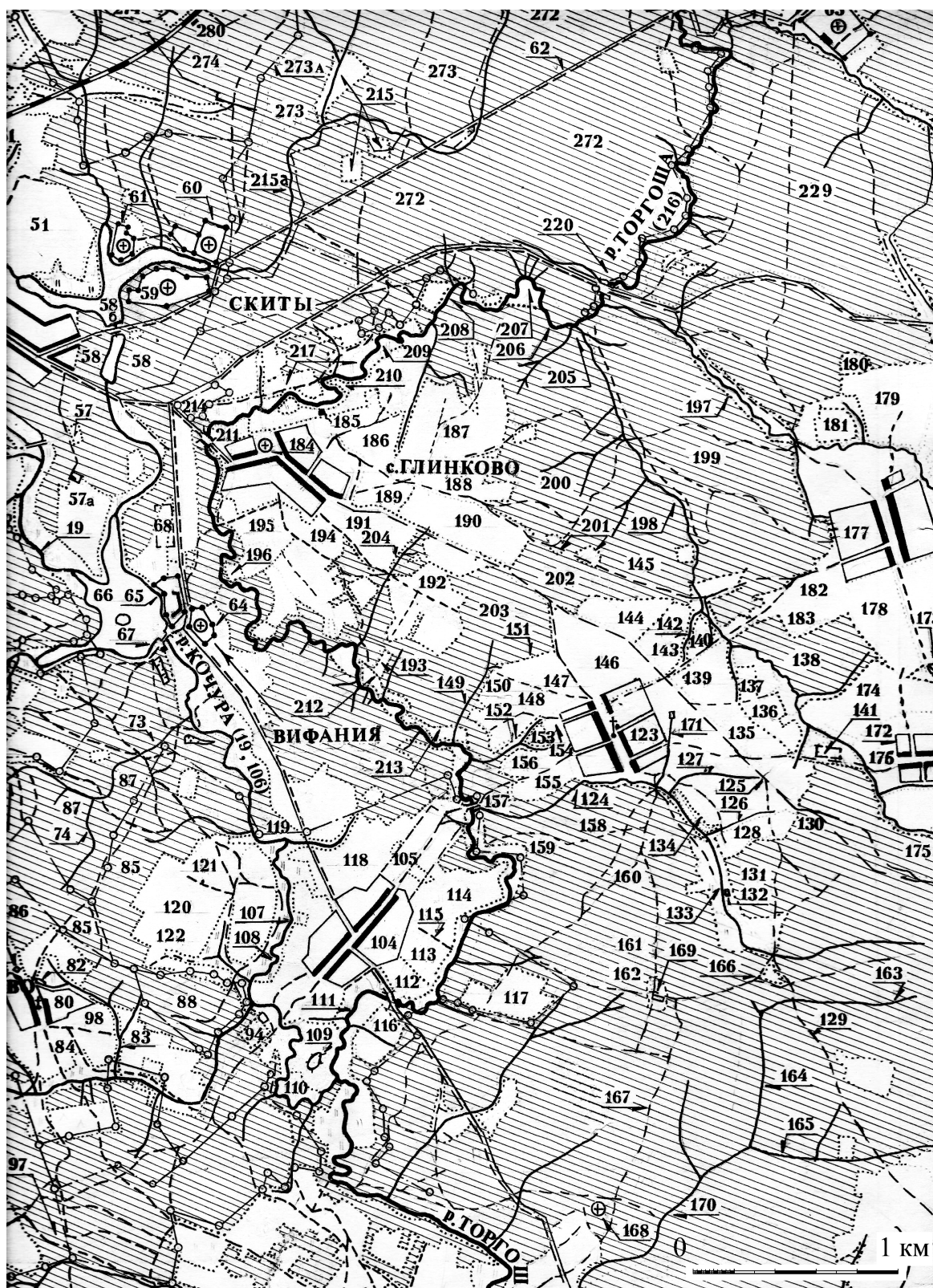

Рис. 2. Лист Г. Окрестности Троицкого монастыря и г. Сергиев-Посад в 1890–1930-е годы по устной традиции (опросы 1977–1994 гг.) и архивным данным (подробное описание рисунка см. в тексте статьи. С. 41–61)

Fig. 2. Sheet D. The environs of the Trinity Monastery and the town of Sergiev Posad in the 1890s–1930s according to oral tradition (surveys of 1977–1994) and archival data (for a detailed description of the figure, see the text of the article on p. 41–61)

В д. Зубачёво, по словам Михаила Александровича Аргунова, 1906 г. рождения, была сделана запись о небольшом Исаковском болоте — «Исаковское болото на дороге из Зубачёва к пустыне Параклит» (рис. 2Б, № 276): «Был переезд (имеется в виду переезд через Ярославскую железную дорогу — рис. 2Б, № 271) и прямо. Поле. Через это поле — аккурат болотина. Дальше этого Исаковского болота уже не наша территория была. Это было загорских крестьян» (рис. 2, № 250). «Там скот наш полдневал», — дополнила Клавдия Васильевна Климова, 1912 г. рождения.

Обращение к карте микротопонимов (рис. 2Б, Г) свидетельствует, что Исаковские луга и Исаковское болото расположены несколько западнее территории Исаковской роши 1797 г., на правом берегу ручья, протекающего между скитами. Территория, расположенная между ними, представляет собой склон моренной гряды, обращенный к низменности — основной части Исаковской роши.

На вершине этого склона, в лесном массиве, было выявлено селище У Скитов-2, на котором обнаружена красноглиняная грубая и гладкая керамика и белоглиняная грубая посуда XV–XVI вв., а также печина²⁷. Площадь памятника составила 4,5 тыс. кв. м (см. цв. вклейку, рис. 16, № 32) (каталог памятников археологии, № 22). На военной съемке Московской губернии 1852 и 1853 гг. в районе селища показана большая лесная поляна²⁸. На карте 1945 г. на этом месте изображена поляна размерами 120 x 120 м. Видимо, место средневекового поселения использовалось как покос.

В 1,3 км к юго-востоку, в низменной части Исаковской роши, на правом берегу р. Торгоши, на лесной поляне, обнаружено селище У пос. НИРП. На селище найдена белоглиняная грубая керамика второй половины XV–XVI в. и белоглиняная гладкая керамика второй половины XVI в. Площадь памятника составила 3 тыс. кв. м²⁹.

Поскольку рубеж Радонежских и Кинельских земель пролегал по р. Торгоше, Пышково и Мастерово можно локализовать на правом (радонежском) берегу реки. Следовательно, селище У пос. НИРП можно идентифицировать с селением Пышково, входившим в Зубачевскую вотчину³⁰. Что касается селища У Скитов-2, которое расположено на возвышенности между лугами в Исаковской роше и Исаковским болотом, то имеются все основания связывать его с Исаковой землей. Следовательно, межа Зубачевской земли и Исаковой земли пролежала севернее селища У Скитов-2.

Следующий участок отвода в грамоте описан так: «А от Усова по старое уличцо, а от Окулова от Носарева по межу по огороду»³¹. Здесь мы вступаем на почву достоверных локализаций земельных границ. «Усово» в виде деревни «на речке на Корбуге» упоминается в писцовых книгах 1584–1586 гг.³² и 1680/1681 г.³³ Деревня Усова была единственным названием в «Отводе Юрьевскому селу», которое опознали попы и крестьяне в сыску 1622/1623 г.³⁴ Она сохранялась еще в 1748 г.³⁵ Во второй половине XVIII в. деревня запустела. В 1797 г. «Усовский лес новочистка» была отмежевана «к новоучрежденному монастырю Вифания. 31 десятина»³⁶.

Деревня была локализована Е. Е. Голубинским, который писал: «...луговина на правой стороне железной дороги по переезде врага Корбушки, по всей вероятности, представляет собою дворицу нашей деревни»³⁷. На военной съемке Московской губернии 1852 и 1853 гг. на этом месте показана большая поляна в лесу³⁸. Наличие дачного плана Генерального межевания позволяет

²⁷ Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1983 г. Ч. 5 // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 9728г. Л. 12, 29, 30.

²⁸ Военная съемка Московской губернии. 1 верста (500 сажень) в дюйме. 1852 и 1853 годов. Ряд IV, Лист 13 // РГВИА. Ф. 386. Оп. 1, ч. 3. Ед. хр. 3657. Ч. 1–2.

²⁹ Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1977 г. Ч. 2 // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 6693. Л. 6, 27, 28.

³⁰ В 1503/1504 г. в деревне Пашково было два двора (АСЭИ. Т. 1. № 649. С. 567).

³¹ АСЭИ. Т. 1. № 17. С. 34.

³² ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. С. 246.

³³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 273. Л. 178 об.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 303 (АТСЛ). Кн. 658 (Сыскная книга вотчин Троице-Сергиева монастыря). Л. 55.

³⁵ 1748 г. Книга переписная Радонежского и в Белях, Воре и Корзене... Шеренского и других станом Московского уезда [2-я ревизия] // РГАДА. Ф. 350. Ед. хр. 1846. Л. 37 об.

³⁶ План Богородского уезда Московской губ. 1784 г.: Масштаб 1 верста в английском дюйме // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2189, дача № 557. Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246, ч. 1. Ед. хр. У-3 син.

³⁷ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М.: Изд. ОИДР, 1909. С. 354.

³⁸ Военная съемка Московской губернии. 1 верста (500 сажень) в дюйме. 1852 и 1853 годов. Ряд IV, Лист 13 // РГВИА.

надежно локализовать д. Усово на местности (рис. 2г, № 274). Основная часть этой небольшой земельной дачи действительно приходится на правую сторону железной дороги при движении от Сергиева посада в Александров. Деревня Усово идентифицируется с селищем У Скитов-1. В 620 м к западу от селища полотно Ярославской железной дороги пересекает Глиняный овраг, по которому протекает ручей — левый приток р. Карбуги. На селище встречена красноглиняная керамика XV–XVI вв. (каталог памятников археологии, № 21). Площадь селища — менее 10 тыс. кв. м (см. цв. вклейку, рис. 16, № 31).

Окулово Носарево локализуется западнее Усова, там, где окружная межа 1684 г. упоминает пустошь Окульцову. От Корбушских прудов, расположенных в долине одноименной речки, окружная межа пролегла на север «Коровинским врагом» (современный Глиняный враг) (рис. 3, № 16). Земли пустоши Окульцевой (они располагались справа, к востоку от межи) начинались в 200 саженьях от пруда и распространялись на север вдоль оврага на протяжении 617 саженьей. Далее окружная межа поворачивала на северо-восток и пролегла вдоль границы пустоши Окульцевой еще 200 саженьей³⁹ (рис. 3, № 17). В описанных пределах пустоши Окульцевой в ходе разведок 1992 г. было обнаружено селище У пос. Козья горка. Селище расположено на восточном берегу Глиняного оврага к югу от полотна Ярославской железной дороги⁴⁰. В ходе раскопок, проведенных здесь в 1999 г., исследованы следы постройки первой половины XV в. и выявлен более ранний керамический материал второй — третьей четверти XIV в.⁴¹ (см. цв. вклейку, рис. 16, № 30) (каталог памятников археологии, № 20). Селище имеет площадь 5 тыс. кв. м. Оно надежно идентифицируется с селением Окулово Носарева.

Дальнейший участок отвода начала XV в. локализуется вдоль межи земель д. Зубачёвой 1684 г. (рис. 3, № 18): «...от Сопутовых по воду, а от Филипкова по воду, а от Демеховых по старую огороду по межу, а от Сергейковы по старую огороду, а от Бетюкова по воду да по старую межу под два дуба да к старым воротцем, а от старых воротец ко взножи, да водотечью по княжую землю»⁴².

Окружная межа 1684 г., входившая здесь в соприкосновение с землями д. Зубачева, пролегла по водоразделу, пересекала Большую Переславскую дорогу и выводила к Андронову оврагу (современный Глубокий овраг — рис. 2А, № 252), за которым начиналась пустошь Лоскутихина (рис. 3, № 20)⁴³.

Пространство, где в начале XV в. располагались селения, обозначенные как владения Сопутовых, Демеховых, Сергейковых и Бетюковых⁴⁴, в XIX в. представляло собой Троицкий лес, отделявший поля Сергиева посада и д. Зубачевой. Этот лес был сведен в 1934 г. при строительстве Северного поселка (рис. 2АБ, № 250). В настоящее время эта территория застроена северо-восточными кварталами Сергиева Посада, что затрудняет проведение археологической разведки. Тем не менее близ трассы старой Переславской дороги в 1991 г. было обнаружено небольшое селище — Северный поселок-1 (на ул. Зубачевской). Площадь его около 4 тыс. кв. м. Встречена красноглиняная грубая керамика второй половины XIV — первой половины XV в.⁴⁵ Предположительно селище можно идентифицировать с Демеховым отвода начала XV в.

Так же предположительно с селением Филипково (на территории Зубачевской вотчины) можно идентифицировать селище Северный поселок-2, которое было обнаружено в 1991 г. в небольшом лесу, между Северным поселком и полями д. Зубачево. Площадь селища составила 1,3 тыс. кв. м. Встречена красноглиняная грубая и гладкая керамика XV–XVI вв.⁴⁶

Ф. 386. Оп. 1, ч. 3. Ед. хр. 3657. Ч. 1–2.

³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 275. Л. 102 об. — 103 об.

⁴⁰ Чернов С. З. Отчет Московской археологической экспедиции об археологических разведках в Сергиев-Посадском районе Московской области в 1992 г. Ч. 1 // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 17313.

⁴¹ Чернов С. З. Археологические исследования на селище у пос. Козья горка в Сергиево-Посадском районе Московской области в 1999 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 22094.

⁴² АСЭИ. Т. 1. № 17. С. 34, 35.

⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 275. Л. 103 об. — 104 об.

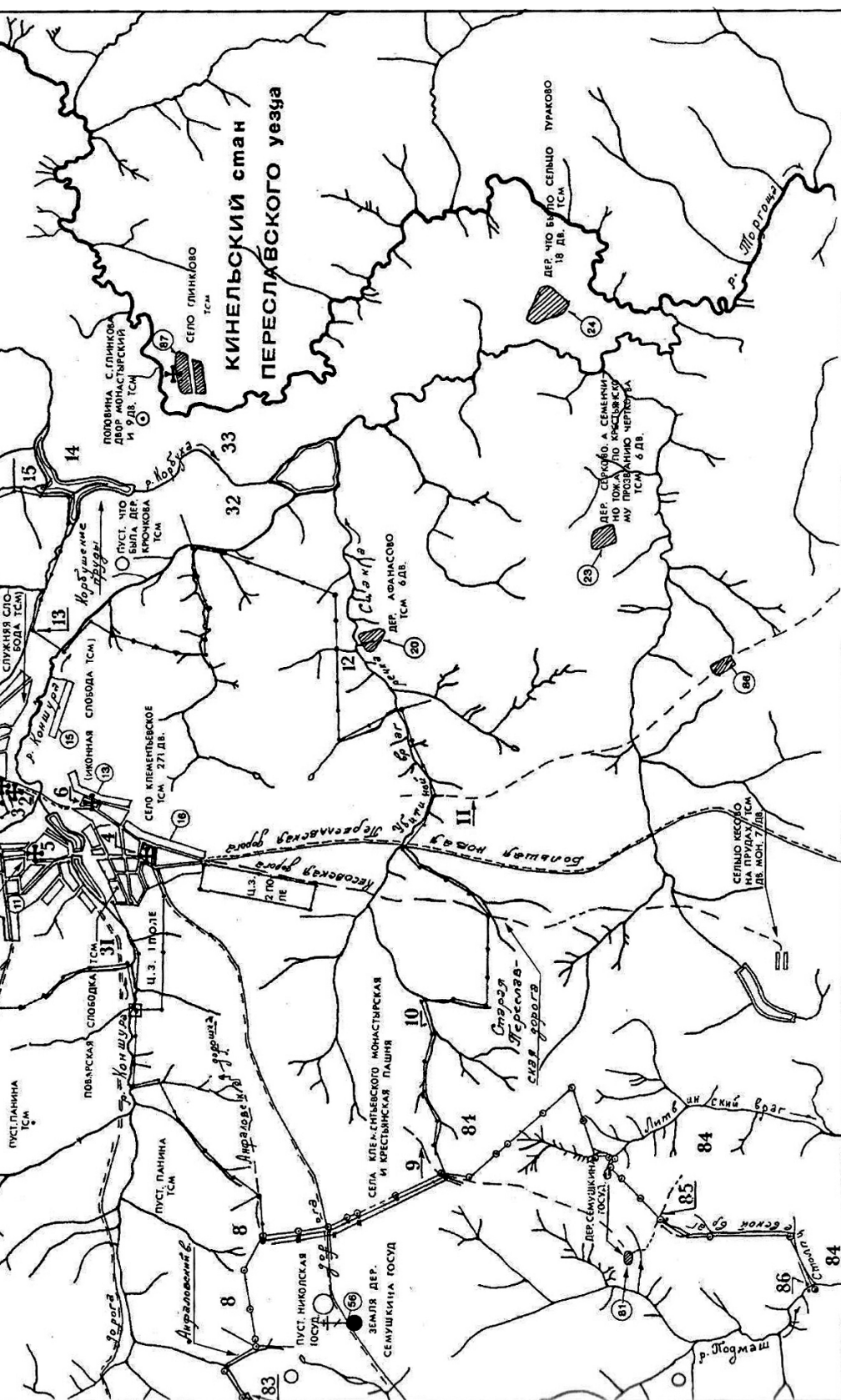
⁴⁴ В 1503/1504 г. в д. Бетюково был один крестьянский двор (АСЭИ. Т. 1. № 649. С. 566).

⁴⁵ Чернов С. З. Отчет Московской археологической экспедиции об археологических разведках в Сергиев-Посадском районе Московской области в 1992 г. Ч. 1 // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 17313. Л. 3, 26, 27, 29.

⁴⁶ Чернов С. З. Отчет Московской археологической экспедиции об археологических разведках в Сергиев-Посадском районе Московской области в 1992 г. Ч. 1 // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 17313. Л. 4–6, 28, 29.

0 1 KM

	I		IX
	II		X
	III		XI
	IV		XII
	V		XIII
	VI		XIV
	VII		XV
	VIII		XVI

Рис. 3. Окрестности Троице-Сергиева монастыря в 1680–1684 гг. Карта-реконструкция (подробное описание рисунка см. в тексте статьи. С. 61–64)

Fig. 3. The environs of the Trinity-Sergius monastery in 1680–1684. Reconstruction map (for a detailed description of the figure, see the text of the article on p. 61–64)

«Княжью землю» можно локализовать в районе пустоши Княжихи, упоминаемой в межевой книге 1684 г. как другое название пустоши Лоскутихиной (рис. 3, № 20)⁴⁷. В таком случае возникает возможность нанести на карту последний участок межи:

«...от великого врага [взножью] по Кузьевское болото, а от Кузьевского болота по княжь лес. А ниже Дмитрокова болота по водотечь к плотине, а от плотины къ ямам»⁴⁸.

Коль скоро княжая земля локализуется в районе пустошь Княжихи, «великий враг» начала XV в. идентифицируется с Андроновым врагом 1684 г. (рис. 3, № 21) и с современным Глубоким врагом (рис. 2А, № 252). В таком случае северная граница зубачевских земель с княжим лесом (Кузьевское и Дмитровоков болота и водотечь) проходит вдоль Безымянного оврага в верховье р. Каперки, где имеются два болота (рис. 2а, № 256). Отвод земли возвращается к исходной точке — Дмитрокову болоту (см. цв. вклейку, рис. 16).

Реконструкция границ вотчины Зубачевых по отводной грамоте, датируемой временем до 1423 г., открывает широкие перспективы для изучения окрестностей Троице-Сергиева монастыря в начале XV в.

Становится возможным определить примерную площадь вотчины. Для Переяславской части это 597 га, или 546 десятин, для Радонежской части — 937 га, или 857 десятин. Общая площадь вотчины составляла примерно 1534 га, или 1403 десятины.

В перечневой выписи 1503/1504 г. в Радонежской половине с. Зубачево значится 30 дворов⁴⁹. В писцовой и межевой книге периода царствования Федора Ивановича в Радонежской половине села Зубачева упоминается двор монастырский. «Пашни паханные средней земли» значилось 80 четьи, то есть $(80:2 = 40; 40 \times 3 = 120)$ 120 десятин. Кроме того, упоминается пашня «лесом поросло» 170 четьи, то есть 255 десятин и сена 150 копен, то есть 15 десятин⁵⁰. Таким образом, площадь земель, находившихся в хозяйственном обороте, составляла 390 десятин, или 45 % от общей площади. В противне с приправочных книг 7102 (1593/1594) г. землям Троице-Сергиева монастыря Л. Новосильцева и подьячего А. Шапилова в Радонежской половине села Зубачева значились двор монастырский, 9 дворов крестьян и 1 пустой двор⁵¹. Судя по археологическим данным, площадь селищ на двух берегах р. Каперки составляет 38 тыс. кв. м, что соответствует 30–40 дворам. Размеры зубачевских деревень Пышковского и Филипкова равнялись 3 тыс. кв. м, и 1,3 тыс. кв. м, то есть 3 и 1 двор.

В начале XV в. село Юрьевское было не столь многолюдным, как в 1503/1504 г., однако оно представляло собой крупное владение. По археологическим данным, поселение возникло здесь в третьей четверти XIV в., то есть в период существования удела княгини Ульяны.

Между вотчиной Семена Яковля сына Зубачева и Троице-Сергиевым монастырем в начале XV в. существовал пояс небольших владений: Мастерово, селение Михаила Исакова, Усово, селение Окула Носарева, поселения Сопутовых, Демеховых, Сергейковых и Бетюкова. Размеры Усова, по данным Генерального межевания, составляли 31 десятину. В писцовой книге периода правления царя Федора Ивановича при д. Усово отмечено «пашни доброй земли» 20 четьи, то есть 30 десятин, лесу пашенного 5 десятин и сенокосы 50 копен, то есть 5 десятин⁵². Всего в хозяйственном обороте было 40 десятин земли. В противне с приправочных книг 1593/1594 г. в д. Усово значилось 3 крестьянских двора, 1 двор бобыльский и 1 двор пустой⁵³.

Остальные владения, судя по их расположению на карте, имели площадь не более 50 десятин. Большая часть названий происходит от имен их владельцев (топоним Исакова земля происходит от имени Михаила Исакова). Некоторые топонимы зафиксированы на ранней стадии своего становления («от Окулова от Носарева по межу»). Другие топонимы еще не сформировались, и составитель отвода — Семен Яковль сын Зубачева — обозначает участки земли именами владельцев («от Сопутовых» и др.).

⁴⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 275. Л. 127 об. — 128.

⁴⁸ АСЭИ. Т. 1. № 17. С. 35.

⁴⁹ АСЭИ. Т. 1. № 649. С. 566.

⁵⁰ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1872. С. 80.

⁵¹ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1872. С. 245, 246.

⁵² ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1872. С. 81.

⁵³ ПКМГ. Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1872. С. 286.

Поскольку далее в отводе фигурирует княжая земля, у нас нет оснований видеть в этих владельцах волостных крестьян. Скорее, это мелкие землевладельцы из вольных слуг или слуг под дворским. Судя по археологическим данным о площади селищ (от 4 до 5 тыс. кв. м)⁵⁴, это были небольшие поселения размерами в 2–4 двора. При норме в 15 десятин на двор это соответствует 30–60 десятинам. Столь незначительные владения позволяют предполагать, что большинство упомянутых в отводе поселений принадлежало слугам под дворским.

Более широкий круг людей, связанных с вотчиной Семена Яковля сына Зубачева, открывают нам списки послухов трех упомянутых выше грамот (табл. 1).

Таблица 1

**Послухи и мужи на отводе у грамот на вотчину Семена Яковля сына Зубачева
и его матери черницы Марфы**

Table 1

**Posluhi and muzhi on the assignment of the charters for the patrimony of Semyon Yakovlev,
Zubachev's son, and his mother nun Marfa**

АСЭИ. Т. 1. № 15	АСЭИ. Т. 1. № 16	АСЭИ. Т. 1. № 17
Купчая игумена Никона на половину с. Юрьевского в Радонеже	Купчая игумена Никона на половину с. Юрьевского в Кинеле	Отводная Семена Яковля сына Зубачева
Михайло Елизарович Редриков		
Василей Тормосов	Василей Тормосов	Василей Тормосов
		Брат его Захарья Тормосов
	Семен сын Яковль	
Семен Казанов		
Сын его Василей		
Фауст Петров		
		Лука Язвецов
		Ивашь Меглинской
	Михаило Исаков	Михаил Исаков
	Василь Воронев (Воронин)	
	Микифор Чабури	
		Харибут ключник княжой
		Гаврило Плишкин
		Брат его Леон
		Матюк Кожевников

Первым в списке послухов на радонежскую половину села Юрьевского значится Михайло Елизарович Редриков — представитель рода землевладельцев Верходубенского и Кинельского станов. Он единственный из послухов был назван на «вич»⁵⁵. За ним следует Василей Тормосов, причем он послушествует в обеих купчих грамотах. В Отводной грамоте он назван первым среди «мужей на отводе» вместе со своим братом Захарьей. Епифаний Премудрый в «Житии Сергия Радонежского» упоминает «Тормосовъ родъ» среди ростовцев, переселившихся в Радонеж вместе с отцом преподобного Кириллом⁵⁶.

⁵⁴ Селище У Скитов-1, площадь которого определена в 10 тыс. кв. м, разрушено распашкой под посадки, поэтому реальная площадь памятника может быть значительно меньше.

⁵⁵ Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М., Л., 1966. С. 54, 55.

⁵⁶ Клосс Б. М. Указ. соч. С. 304. Подробнее о Тормосовых: Чернов С. З. Ростовские переселенцы в Радонеже: Тормосовы и Дюденева // Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Материалы международной научной конференции / Государственный исторический музей 27–28 мая 2014 г. М., 2015. С. 20–29. (Тр. ГИМ; вып. 202); Кузьмин А. В. Судьба прижизненная и посмертная. Участь родственников преподобного Сергия Радонежского в XIV — первой половине XVI века // Родина. 2014. № 5. С. 79–81.

Семен Казанов и сын его Василий принадлежали к роду мелких радонежских землевладельцев. В годы игуменства Никона (1392–1427 гг.) боярин радонежского князя Андрея Владимировича Василий Борисович Копнин дал Троицкому монастырю «деревню Костянтинову Казанова»⁵⁷, которая располагалась при впадении р. Карбуги в р. Кончурю. В 1994 г. здесь было выявлено селище площадью 9,5 тыс. кв. м⁵⁸. В ходе охранных раскопок 2010–2011 гг. было исследовано 4720 кв. м, выявлено 58 ям в материке, из которых 32 содержали датирующий материал. Две ямы датируются второй четвертью XIV в. Один погреб и четыре канавки датированы XV в., остальные — XVI–XVII вв. На территории селища выделяются три-четыре усадьбы⁵⁹ (см. цв. вклейку, рис. 16).

Также соседом Семена Яковля сына Зубачева был Фауст Петров. Ему принадлежала пустошь Фаустовская в Кинельском стане, которая граничила с землей Кузьмы Воронина на восточном берегу р. Торгоши⁶⁰.

В отводной грамоте Семена Яковлева сына Зубачева в списке мужей на отводе после Луки Язвецова и Иваша Меглинского, о которых нет каких-либо известий, значится Михаил Исаков. Как уже говорилось, в нем можно с большой степенью вероятности видеть владельца Исаковой земли, смежной с вотчиной Зубачевых (см. цв. вклейку, рис. 16). Михаил Исаков был послухом и в купчей на переславскую половину Зубачевской вотчины. Вслед за ним упоминается Василь Воронин — один из братьев Ворониных — Василий Плясец — землевладелец Кинельского стана, владевший селцом на левом берегу р. Вондюги к юго-востоку от Тарбеевского озера⁶¹. Замыкает перечень послухов у купчей грамоты Микифор Чабурин, который более в актах не упоминается.

В отводной грамоте Семена Яковлева сына Зубачева после Михаила Исакова следует группа мужей на отводе, которые замыкают список. Открывает эту группу «Харибут ключник княжой». За ним следуют Гаврило Плишкин и брат его Леон, а также Матюк Кожевников. В период 1392–1423 гг. Радонежем владели Владимир Андреевич Серпуховской (до 1410 г.) и его сын князь Андрей Владимирович (1410–1426). Отводная грамота составлялась на территории Радонежской волости. Об этом говорит и состав мужей на отводе, и указание о том, что «землю отводил Семен». Следовательно, Харибут жил не в Москве, а в Радонеже. Если бы Отводная относилась ко времени правления князя Владимира Андреевича, то в ней должен был бы фигурировать ключник Радонежского наместника. Поэтому более вероятно, что Харибут был ключником князя Андрея Владимировича. Ключники обычно были холопами. Следовательно, записанные вслед за ним лица вряд ли были вольными слугами. Скорее, в них нужно видеть слуг под дворским.

Вотчины Княжнинных и Беклемишевых

К юго-востоку от Троицкого монастыря располагались вотчины Княжнинных и Беклемишевых. В период игуменства Никона (1392–1427 гг.) «Афанасей Елизарович» Княжнин дал Троицкому монастырю землю «Гбаловское селище с лесом и с луги да старую мелницу пруд, доколе вода пойдет»⁶². Послухами у этой данной упомянуты сыновья Афанасия Елизаровича «Михайло, Константин, Василие»⁶³. Земли были даны «в монастырь святой Троице». Поскольку монастырь не назван Сергиевым, грамоту следует вслед за В. Д. Назаровым датировать временем до обретения мощей Сергия Радонежского 5 июля 1423 г.

Сыновья Афанасия Елизаровича по частям передали монастырю вотчину своего отца на протяжении первой половины XV в. Михаил, который не раз упоминался в троицких актах времени игуменств Никона (1392–1427 гг.), Зиновия (1432–1445 гг.), Досифея (1446–1447 гг.) и Мартиниана

⁵⁷ АСЭИ. Т. 1. № 7. С. 29.

⁵⁸ Чернов С. З. Отчет об археологических разведках на территории Сергиево-Посадского и Пушкинского районов Московской области в 1994 г. Ч. 1. Разведки в Сергиевом посаде и его окрестностях // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 19703. Л. 25–27.

⁵⁹ Вишневский В. И. Отчет о раскопках селища Сергиев-Посад-5 в 2010–2011 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 29446–29449; Вишневский В. И. Селище Сергиев-Посад-5 (Раскопки 2010–2011 годов) // Археология Подмоскovie. Материалы научного семинара. М., 2014. Вып. 10. С. 129–155.

⁶⁰ Чернов С. З. Вотчина Ворониных... С. 90. Рис. 2.

⁶¹ Там же. С. 91. Рис. 2.

⁶² АСЭИ. Т. 1. № 6. С. 29.

⁶³ Там же.

(1447–1455 гг.)⁶⁴, дал «по душе» брата Василия и его жены земли Игнатьевскую и Высочскую⁶⁵. Среди послухов у грамоты упоминается «Василей Борисовичъ» Копнин. Ко времени составления грамоты он еще не принял постриг. С. Б. Веселовский предполагал, что постриг Василия Борисовича произошел в период игуменства Зиновия, в 1440-е годы. Поэтому исследователь датировал эту грамоту 1430-ми — началом 1440-х гг. Между тем можно считать установленным, что постриг Василия Борисовича состоялся между 1432 г. и весной 1435 г.⁶⁶ Следовательно, интересующая нас грамота должна датироваться временем до 1435 г.

Последний и самый крупный вклад сделал Иван Афанасьевич, передавший в монастырь игумену Мартиниану (1447–1455 гг.) центр родовой вотчины — «село Старое в Радонеже»⁶⁷.

Е. Е. Голубинский и С. Б. Веселовский справедливо отождествляли село Старое с селом Офонасьевым, которое упоминается в составе монастырской вотчины в жалованной грамоте Ивана III игумену Вассиану (1462–1466 гг.)⁶⁸. В 1503/1504 г. в селе Офонасьево было 24 двора⁶⁹. Как свидетельствует межевание 1684 г., земли деревни Афанасова примыкали к землям села Клементьева с юго-востока (рис. 3, № 12). Деревня Афанасово сохранилась до нашего времени в 3 км к югу от Троицкого монастыря, на правом притоке р. Кончуры (рис. 2В, № 70). На территории деревни (ныне поселок Афанасьевский) выявлено селище площадью 15 тыс. кв. м. На нем встречена красноглиняная грубая керамика, типичная для второй половины XIV в. и первой половины XV в.⁷⁰ (см. цв. вклейку, рис. 16, № 20) (каталог памятников археологии, № 9).

От села Старого земли Княжнинных распространялись на юг вдоль правого берега р. Кончуры почти до самого ее впадения в р. Торгошу. Здесь, на правом южном берегу р. Сизинихи (правый приток р. Кончуры), располагалась деревня Высокое, которая упоминается в перечневой выписи 1503/1504 г. (2 двора)⁷¹ и идентифицируется с землей Высочской. В д. Высоково (рис. 2В, № 98) выявлено селище площадью 10 тыс. кв. м. Встречена красноглиняная и белоглиняная грубая керамика XV–XVI вв.⁷² (см. цв. вклейку, рис. 16, № 86) (каталог памятников археологии, № 159).

Южнее находилось еще одно небольшое владение. «Варавинские вотчины селище пустошь Григорьевская да другое селище Поляну» передал в Троицкий монастырь Иов Федоров сын Княжнин с сыном Петром по отцу своему и по матери» в 1557/1558 г.⁷³

Значительно сложнее установить местоположение Гбаловского селища. Арсений помещал Гбаловское селище в д. Афанасово⁷⁴, а С. Б. Веселовский — «очень близко от монастыря по реке Кончуре», на том месте, которое «занято теперь полотном железной дороги из Загорска в Александров»⁷⁵.

Обе локализации противоречат тексту грамоты, в которой дается отвод земле: «А отвод земли от княжие: от реки от Консеры в Торгошу по огороду, и от Федоровы земли: от реки от Консеры в Торгошу по Федорову землю по поле вражком»⁷⁶.

Как можно видеть из приведенного текста, земли селища были с двух сторон ограничены реками — Кончурой и Торгошей. С остальных двух сторон имелись межи, соответственно, с княжеской и Федоровой землей, то есть землей Федора Беклемишева. Поскольку Карбуга в отводе не упоминается, Гбаловское селище следует помещать ниже впадения Карбуги в Кончтуру. Указанным

⁶⁴ АСЭИ. Т. 1. № 6, 103 (?), 173, 177, 182, 208.

⁶⁵ АСЭИ. Т. 1. № 152.

⁶⁶ Чернов С. З. Три семьи радонежских бояр. С. 675, 676.

⁶⁷ АСЭИ. Т. 1. № 204.

⁶⁸ АСЭИ. Т. 1. С. 606; № 309. С. 220. См. примечание на с. 606.

⁶⁹ АСЭИ. Т. 1. № 649. С. 567.

⁷⁰ Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1977 г. Ч. 3 // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 6694. Л. 3, 18.

⁷¹ АСЭИ. Т. 1. № 649. С. 568.

⁷² Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1977 г. Ч. 3 // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 6694. Л. 5, 26–28.

⁷³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. Л. 388. С. 107. См. также: Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 2008. Л. 224. С. 218.

⁷⁴ Арсений, иеромонах. О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его основателя преподобного Сергия // Летопись занятий археографической комиссии. СПб., 1877. Вып. VII. С. 7, 8.

⁷⁵ АСЭИ. Т. 1. С. 591.

⁷⁶ АСЭИ. Т. 1. № 6. С. 29.

выше условиям соответствует междуречье Кончуры и Торгоши в районе Вифаниевского монастыря (рис. 2Г, № 64; см. цв. вклейку, рис. 16).

При такой локализации к югу от Гбаловского селища располагались княжеские земли (см. цв. вклейку, рис. 16). Это находит подтверждение в документах: именно там находилось село Тураково (рис. 1Г, № 104), которое было передано Василием III Троицкому монастырю в 1535 г.⁷⁷

К северу от Гбаловского селища начиналась земля Федора Беклемишева. Это соответствует расположению радонежской половины села Глинкова (см. цв. вклейку, рис. 16). Основанием для подобной локализации владений Федора Беклемиша является их упоминание в купчей грамоте игумена Никона на пустошь Фаустовскую (до 2 июня 1425 г.), находившуюся на территории переславской волости Кинела. В «отводе земли» пустоши Фаустовской говорится: «...от Федорова от Беклемишева от огорода»⁷⁸. Локализация отвода⁷⁹ показывает, что «огород» располагался к востоку от современного села Глинкова. Следовательно, центр вотчины Федора Беклемишева следует помещать где-то в районе села Глинкова (см. цв. вклейку, рис. 16). К 1425 г. вотчина Федора Беклемишева оказалась в руках Троицкого монастыря. В жалованной грамоте великого князя Василия II Троицкому монастырю от 2 июня 1425 г. говорится: «Что их села в Кинельском стану Беклемишева...»⁸⁰ Позднее за селом закрепилось название Глинково. «Половина Глинкова» упоминается среди монастырских сел «в Радонеже» в жалованной грамоте Ивана III 1462–1466 гг.⁸¹ В перечневой выписи 1503/1504 гг. говорится: «Село Глинково: два поля того села в Кинеле в Переславском уезде, а третье поле в Радонеже». «В Радонежской стороне» перечислено 29 дворов⁸². В селе Глинкове (на переславской стороне) в 1976 г. было выявлено селище площадью 45 тыс. кв. м (см. цв. вклейку, рис. 16, № 87). Среди подъемного материала красноглиняная грубая и гладкая керамика конца XIV–XVI в. и белоглиняная грубая посуда последней четверти XV–XVI в.⁸³ В ходе сборов 1981 г. встречена серая керамика второй половины XIV в.⁸⁴

Но вернемся к данной Афанасия Елизаровича на Гбаловское селище. Если помещать «старую мельницу» у нынешней плотины Вифаниевского пруда (рис. 2Г, № 67), то проясняется и смысл приписки к грамоте: «А на сей стороне на старом дворищи, где мелник жил, дал есмь двор поставить, избу да клеть, да огородец капустник»⁸⁵. На «сей стороне» реки Кончуры для Афанасия Елизаровича означало на стороне села Старого, где он уступал монастырю часть своей земли.

Локализация Гбаловского селища показывает, что владения Афанасия Елизаровича Княжнина и Федора Беклемиша располагались смежно. Реконструкция границ вотчин позволяет определить их примерную площадь. Для владений Федора Беклемиша это 462 га, или 423 десятины, для владений Афанасия Княжнина — 943 га, или 863 десятины.

Из родословных книг следует, что Федор Беклемиш и Афанасий Княжнин были братьями⁸⁶ (табл. 2). С. Б. Веселовский писал в связи с этим: «Из того факта, что участок Афанасия находился смежно с землей Федора, можно заключить, что ранее это было одно владение, а именно их отца Елизара, и предположить, что Елизар Гаврилович был радонежским вотчинником уже в последней четверти XIV в.»⁸⁷. Возможно, это владение возникло еще до перехода Радонежа к кн. Владимиру Андреевичу (1372–1374 гг.).

⁷⁷ Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М.: Индрик, 2008. Л. 249, 349, 383

⁷⁸ АСЭИ. Т. 1. № 33. С. 44.

⁷⁹ Чернов С. З. Вотчина Ворониных... С. 85–89.

⁸⁰ АСЭИ. Т. 1. № 44. С. 49.

⁸¹ АСЭИ. Т. 1. № 309. С. 220.

⁸² АСЭИ. Т. 1. № 649. С. 567.

⁸³ Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 6409. Л. 1, 2, 20, 21.

⁸⁴ Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в 1983 г. Ч. 5 // Архив ИА РАН. Р-1. Ед. хр. 9728г. Л. 37, 39, 40.

⁸⁵ АСЭИ. Т. 1. № 6. С. 29.

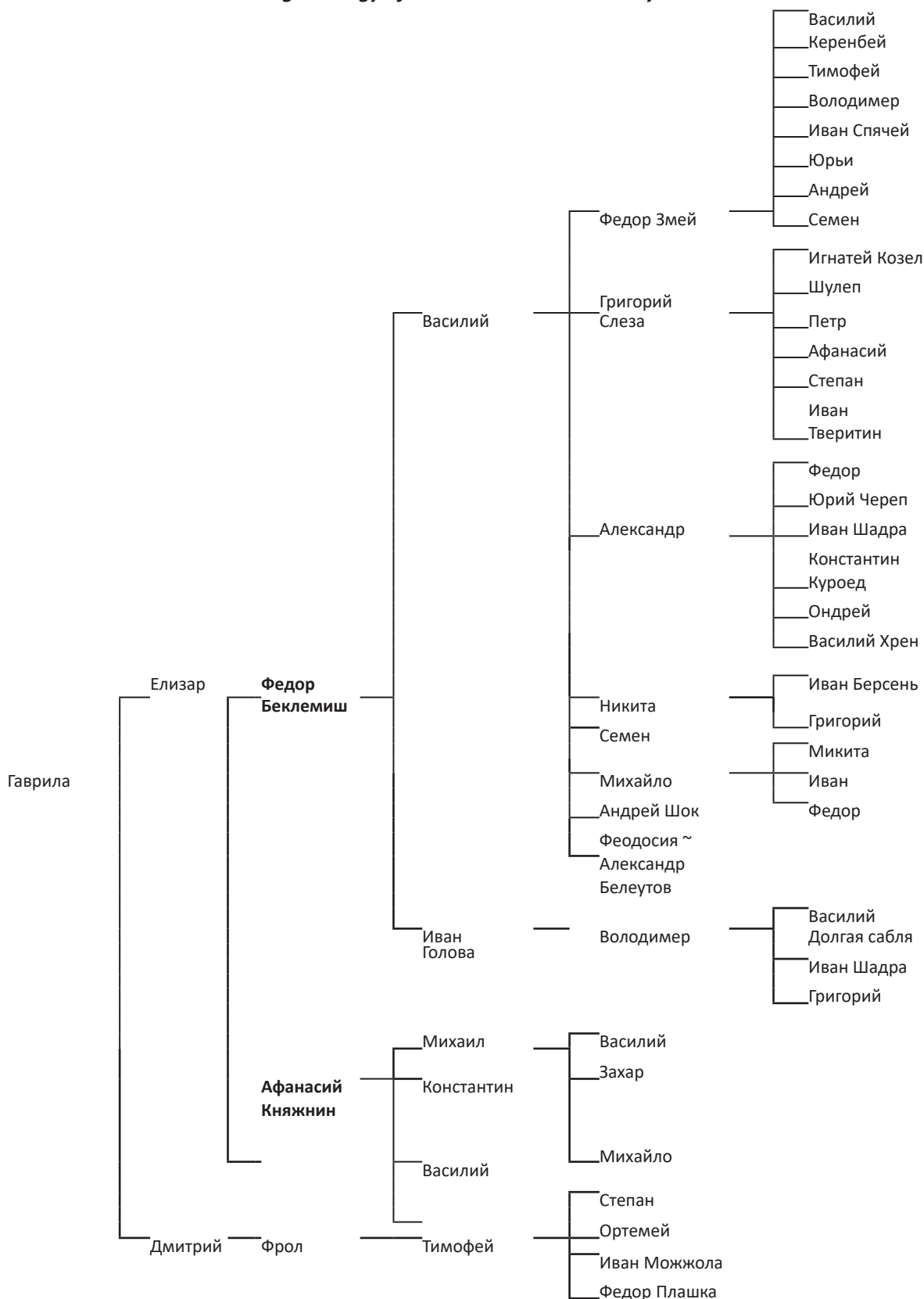
⁸⁶ Редкие источники по истории России. М., 1977. С. 171–172.

⁸⁷ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 456.

Таблица 2

Родословие Беклемишевых и Княжниных*

Table 2

The genealogy of the Beklemishevs and Knyazhnins

*Составлено по Румянцевской редакции родословных книг: Редкие источники по истории России. М., 1977. С. 171, 172.

Проведенный анализ свидетельств актов и данных археологических исследований позволяет сделать некоторые выводы о структурах землевладения северной части Радонежской волости.

Из «Жития Сергия Радонежского» мы знаем, что окрестности Троицкого монастыря начали активно заселяться «въ днѣх княжения князя великого Ивана сына Ивана», то есть в период правления великого князя Ивана Красного (25 марта 1354-го — 13 ноября 1359 г.).

Епифаний Премудрый ярко живописует этот процесс:

«Тогда, — повествует Епифаний, — начаша приходити христiane, и обьходити сквозѣ вся лѣсы оны, и възлюбиха жити ту. И множество людей възхотѣвше, начаша съ обаполы мѣста того садитися, и начаша сѣщи лѣсы оны, яко никому же възбраняюще им. И сътвориша себѣ различныя многыя починцы преждереченную исказиша пустыню и не пощадиша, и сътвориша пустыню яко поля чиста многа, яко же и нынѣ нами зрима суть. И съставиша села и дворы многы, и насѣаша села, и сътвориша плод житенъ, и умножишася зѣло, и начаша посѣщати и учащати въ монастырь, приносяще многообразнаа и многоразличнаа потребования, имѣ же нѣсть числа»⁸⁸.

С этим описанием может быть сопоставлен пласт поселений, датируемый, по археологическим данным, третьей четвертью XIV в. Керамика этого времени была найдена на селищах на ул. Клементьевой близ Троицкого монастыря (село Клементьевское), Зубачево-2 (село Юрьевское) и Семхоз-4 (село Никольское Поддубное) (см. *цв. вклейку, рис. 16: 17, 27, 55*). Возможно, керамика этого хронологического этапа в дальнейшем будет найдена и на других примыкающих к монастырю поселениях — селах Панино и Княжее (см. *цв. вклейку, рис. 16: 18, 19*).

В центре северного Радонежа, в долине р. Кончуры, в первой четверти XV в. располагались крупные княжеские села: Клементьевское (1000 дес.), Панино (503 дес.), Княжее (1031 дес.). Вместе с селом Киясовским (1327 дес.) и землями у северной границы Радонежа в районе позднейшего с. Деулина (1109 дес.) эти владения образовывали единый земельный массив площадью 4970 десятин, который по размерам и конфигурации сопоставим с княжескими домениальными волостями XIV в.

К западу и востоку от княжеских земель располагались два пояса служних земель. Один из них окружал село Никольское Поддубское, а другой (описанный выше) находился вдоль границы владений Семена Яковлева сына Зубачева (см. *цв. вклейку, рис. 16, II*).

На периферии Радонежской волости, в долине р. Торгоши, располагались две крупные вотчины. Одна из них в первой четверти XV в. принадлежала Семену Яковлеву сыну Зубачева и его матери чернице Марфе (1403 дес.). В купчей грамоте игумена Никона «пол села Юрьевского», принадлежавшая Семену Яковлеву сыну Зубачева, названа «отчиной». Следовательно, она принадлежала его отцу Якову, который жил в последней четверти XIV в. По всей видимости, Яков завещал радонежскую половину села сыну Семену, а переславскую половину своей супруге.

Вторая вотчина также лежала на пограничье радонежских и переславских земель. В долине р. Торгоши, на обоих ее берегах, располагалось владение Федора Елизаровича Беклемиша (423 дес.). На междуречье Торгоши и Кончуры и на правом берегу последней находилась вотчина Афанасия Елизаровича Княжнина (863 дес.). Поскольку границы этих владений смыкались друг с другом, можно присоединиться к предположению С. Б. Веселовского о том, что отец Федора и Афанасия Елизарий владел этими землями в последней четверти XIV в.

У нас нет свидетельств о службе С. Я. Зубачева, Федора Беклемиша и Афанасия Княжнина радонежским князьям. Поэтому нельзя исключить того, что вотчины Якова Зубачева и Елизара возникли в период существования удела княгини Ульяны, в 1360-е гг. или в начале 1370-х гг.

Проведенное исследование показало, что в результате хозяйственного освоения северной части Радонежской волости ко времени княжения Андрея Радонежского (1410–1426 гг.) Троицкий монастырь оказался на границе княжеских и служних земель. Восточнее, в долине р. Торгоши, располагались вотчины. Подобный социальный ландшафт определил состав контрагентов монастыря при формировании его вотчины в XV в.

⁸⁸ Клосс Б. М. Указ. соч. С. 332.

РАЗВЕРНУТЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К РИСУНКАМ

Рис. 1. Схема расположения листов карты «Окрестности Троицкого монастыря и г. Сергиев-Посад в 1890–1930-е годы по устной традиции (опросы 1977–1994 гг.) и архивным данным»

I — церкви; II — монастыри; III — часовни; IV — поселения; V — шоссе из Москвы в Сергиев Посад, построенное в 1846–1858 гг. по трассе старого тракта; VI — тракты; VII — дороги; VIII — межи; IX — границы угодий, урочищ и соответствующих им топонимов; X — пруды и источники; XI — мосты, броды и плотины; XII — № топонимов (см. их перечень ниже); XIII — лес. Топонимы сгруппированы по селениям, в устной традиции которых они бытуют. Сокращения: д — деревня, п — пустошь.

Рис. 2. Листы А, Б, В, Г. Окрестности Троицкого монастыря и г. Сергиев-Посад в 1890–1930-е гг. по устной традиции (опросы 1977–1994 гг.) и архивным данным

Карта составлена на основе Планшетов мензульной топоъемки масштаба 1:25 000, осуществленной геодезистами Б. М. Шуевым, А. А. Каленовой и др. ок. 1930 г. и содержащей, помимо точной передачи ситуации, изображение земельных межей⁸⁹. Привлечена карта 1945 г. того же масштаба, составленная на базе этой съемки и дополненная новыми данными⁹⁰.

СЕРГИЕВ ПОСАД. В 1782 г. указом Екатерины II на основе Троицких слобод был образован город Сергиевский Посад (в устной речи — Сергиев Посад). В 1919 г. город был переименован в Сергиев, а в 1930 г. — в Загорск. В 1991 г. ему возвращено имя Сергиев Посад. На протяжении XIX в. название «Троицкие слободы» сохранялось в официальной документации и устной традиции. В памяти старожилов сохраняется воспоминание о давнем времени, когда не только монастырь, но и окружающие его слободы именовались «Троицей». Объясняя старинное название лесной «Троицкой дороги», которая некогда вела из с. Радонежа в Троице-Сергиев монастырь, Масленцева М. П. (1895 г. рождения) замечает: «А ведь раньше не Загорск звали, а Троица».

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА И ЕЕ ЗЕМЛИ. **1 — Троице-Сергиева лавра.** Территория между стенами Троице-Сергиевой лавры и Троицкими слободами окончательно сформировалась после выделения ее в 1768 г. в качестве земель «Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита с братиею», сохраненных за Лаврой в центре города. Это владение имело площадь 55 десятин и включало собственно Лавру и непосредственно примыкающие к ней: Большой и Малый Конюшенный, Плотницкий, Лекарский, Семинарский, Гостиный дворы, а также Пафнутьевский и Конюшенный сады, Капустный, Терентьевский, Конюшенный и прочие огороды⁹¹. **2 — Красногорская площадь и Красногорская часовня.** Красногорская часовня установлена на том месте, куда в 1709 г. в связи с пожаром были вынесены мощи Сергия, с 1770 г. — каменная. После засыпки рва, проходившего вдоль стены монастыря, на этом месте были устроены аллеи, а в 1863 г. — бульвар; Монастырская гостиница, располагавшаяся «при подошве Красной горы», в 1746 г. перенесена на место нынешней «Новой монастырской гостиницы» на восточной стороне Переславской улицы. В 1823 г. на северной стороне площади возведена «Старая монастырская гостиница», а в 1863 г. — Новая монастырская гостиница. В 1822 г. восточнее места будущей Новой гостиницы построена Богадельня, с 1842 г. — Дом призрения, с 1879 г. — Александро-Мариинский Дом Е. С. Кротковой; **3 — Пафнутьев сад.** Назван в память Пафнутия Сагалаева, предупредившего Петра I в 1689 г. о стрелецком заговоре. Наиболее ранняя часть сада располагалась на левом берегу р. Кончуры, под стенами Лавры. На правом берегу р. Кончуры первоначально располагался Капустный огород, отмеченный в составе владений Лавры на Планах земель Лавры 1775 г.⁹² Каменная ограда вокруг старой части сада была построена в 1777–1778 гг., а вокруг новой — в 1850 г. В 1892 г. вдоль южной ограды левобережного сада построено здание Странноприимного дома и торговых рядов. В 1920–1930-е гг. Пафнутьев сад называли «садом Тиволи» (З. С. Флоренская); **4 — Колодец Сергия** в Пафнутьевом саду. По предположению Е. Е. Голубинского, колодец, образованный из источника, изведенного преподобным Сергием, располагался близ монастырской стены в Пафнутьевом саду, между Архиерейскими покоем и Луковой башней (см. № 13); **5 — Блинная гора** — возвышенный правый берег Кончуры в 200 м к юго-востоку от Лавры, за Переславской улицей. Б. С. Щипанов (1909 г. р.) вспоминает: «От Пятницкого колодца верх.

⁸⁹ Архив Института археологии РАН. Р-1. Ед. хр. 9728д.

⁹⁰ Карта ГУГК. Лист № 0-37-137А: а, б.

⁹¹ Описано по: Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909.

⁹² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 16. Ед. хр. 40.

Там Г-образно шли блинные. Было восемь или десять блинных. Там же потом карусели устраивали. Оттуда я видел, как царь Николай тут проезжал. Мы ребяташки были еще, смотрели на это с Блинной горы как раз»; **6** — **Лаврская Больница** (1896 г.) — к западу от стен Лавры. В XVII в. здесь, вплоть до Пивной башни, на левом берегу р. Кончуры располагался **Пивной** (Бочаренно-Солодовенный) **двор**, который функционировал до 1789–1791 гг. и изображен на плане Лавры 1745 г.; **7** — **Пруд у Пивного двора**. Плотина пруда показана напротив Пивной башни⁹³. На север пруд распространяется на половину прясла стены к Плотничьей башне. Ко времени составления планов Посада 1835 и 1839 гг. акватория пруда достигла слияния рек у Плотничьей башни; **8** — **Конюшенный, Коровей и Воловой дворы**. Конюшенный двор в 1790 г. перенесен (см. № 10). На плане Сергиева посада 1803 г. дворы не показаны; **9** — **Каличий, или Конюшенный, пруд** — на р. Вондюге в 100 м выше ее впадения в р. Кончуру (Благовещенский овраг) и в 50 м к северу от Каличьей башни Лавры, спущен между 1803 и 1839 гг.; **10** — **Новый Конный двор** (1790 г.); **11** — **Белый пруд**. «Белая улица названа по Белому пруду. Она переименована в две улицы. Начало ее теперь улица Красная, а завершение — улица Шлягина» (С. М. Боскин); **12** — **Глиняный пруд и Лаврские Земли к северу от монастыря**; **13** — **Подольный (Нижний) монастырь**. Церкви Введения Богородицы и Параскевы Пятницы были построены в 1547 г. Троицким монастырем на средства боярина Ивана Хабарова как храмы Подольного (Нижнего) Пятницкого монастыря. Церковь Введения Богородицы являлась соборным храмом этого монастыря до его упразднения в 1660 г.⁹⁴ В 1660 г. монастырь был обращен в приходскую церковь Нижней Служней слободы, каковою и являлся вплоть до конца XIX в. С 1920 г. Пятницкая церковь была вновь обращена в приходскую, а в 1928 г. закрыта (С. М. Боскин). На планах города 1792–1835 гг. территория монастыря на севере ограничена старой Московской дорогой, которая до 1840-х гг. пролегла между Пафнутьевым садом и монастырем (вдоль линии, по которой в 1892 г. возведены фасады Лавок и Странноприимного дома). На юге — распространялась до реки Кончуры, на берегу которой стояла Пятницкая часовня⁹⁵. По проекту, подтвержденному 20 января 1839 г., Московское шоссе было проложено через территорию монастыря между церквями Введения Богородицы и Параскевы Пятницы с одной стороны и часовней Пятницкий колодец — с другой. В 40 м к востоку от Пятницкой церкви расположена часовня Пятницкий колодец, возведенная на рубеже XVII–XVIII вв. над колодцем, вырытым, по преданию, Сергием Радонежским (№ 4). Опись 1641 г. сообщает, что «выше Подольного монастыря: пруд Пятницкий, пруд Келарский, пруд Клементьевской». По Е. Е. Голубинскому, Пятницкий пруд был спущен в 1808 г. Небольшой пруд к югу от Подольного монастыря, между последним и слиянием Кончуры с Копнинской речкой, показан на планах Сергиева Посада 1803, 1835 и 1839 гг.

Предупреждая описание отдельных слобод, следует заметить, что по большей части им соответствовали приходы храмов: «Всего восемь приходов. Это на Кокуевском кладбище Всехсвятская церковь (см. № 17), потом Вознесенская (см. № 46), Ильинская (№ 36), Михаила Архангела (см. № 49), Никольская, она же Успенская (см. № 32), Христорождественская (там два престола: Иоанна Богослова и Рождества Богородицы) (см. № 14), Петропавловская церковь (см. № 15), Пятницкая церковь, потом Введенская (это был такой монастырь Введенский, потом она была приписана к Лавре). Там находилась живописная школа, обслуживавшая Лавру (см. № 13). В 1928-м году... почти все церкви позакрывали, осталась одна Ильинская» (С. М. Боскин). В начале века между жителями различных слобод еще прослеживались различия по роду деятельности и социальной принадлежности, которые частью восходили к XVIII–XIX вв.: «В Угличе жили извозчики, на Верхней Кокуевке — кустари, в Соловьевке — тоже кустари. Вообще разные строились здесь... Потом дальше: на Переславской и на Московской жили купцы. Ну, и еще там располагались постоянные дворы. На Клементьевке жило много ремесленников и тоже извозчики, на Пушкарской — пушкари. Там были частники типа Ивановых. На Рыбной жили извозчики и железнодорожники, в Красюковке — разночинцы» (С. М. Боскин).

⁹³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 36.

⁹⁴ Снегирев И. М. Церкви Введенская и Пятницкая на посаде Троице-Сергиевой лавры // Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М., 1850. С. 125–139; Арсений, иеромонах. Введенская и Пятницкая церкви в Сергиевском посаде Московской губернии. М., 1894.

⁹⁵ См.: план Сергиева Посада 1792 г. (ОР РНБ. Ф. 342 (Собрание карт и планов). № 184; опубликован: Балдин В. И. Загорск. История города и его планировки. М., 1981. С. 40–41); план Сергиева Посада 1803 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 37; опубликован: Балдин В. И. Указ. соч. С. 50); план Сергиева Посада 1835 г. (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 16. Ед. хр. 33, 40; опубликован: Балдин В. И. Указ. соч. С. 51).

СЛУЖНЯЯ, КОКУЕВСКАЯ и ШТАТНАЯ СЛОБОДЫ (Зинаида Сергеевна Флоренская, 1916 г. р., супруга геолога Кирилла Павловича Флоренского, старшего сына Павла Александровича Флоренского (1882–1937). В 1920–1930-е гг. жила на Штатно-Сергиевской улице. Записано 15 февраля 1985 г.; Ольга Александровна Банкова, 1922 г. р., внучка священника церкви Воскресения Словущего Кокуевской слободы). **14 — Служная слобода с церковью Рождества Христова** располагалась к востоку от Лавры, от Переславской улицы (обе стороны которой входили в земли Лавры) до верховьев реки Карбуги на востоке и реки Кончурь — на юге. Ландшафтная отделенность слободы от Лавры, ныне во многом утраченная, видна на этюде К. Ф. Юона, опубликованном в 1922 г. Главные улицы — Нижняя (ныне ул. Митькина), которая проходила близ р. Кончурь у подножия возвышенности, и ул. Александровская (ныне ул. Вифанская). *«Где сейчас кинотеатр «Мир», — вспоминает Б. С. Щипанов, 1909 г. р., — там были типовые ряды. Вот типа, знаете, каких, ленинградских. А внизу там были блинные. Берг там торговал, Моисеев — где сейчас «Промтовары». А напротив была колбасная. И очень много было булочных. Я вот помню булочные Калачева и Копылова».* Изображение западной части слободы между Александровской и Нижней улицами находим на плане 1828 г.⁹⁶ Церковь Рождества Христова в Верхней Служней Слободе упоминается в 1623 г., каменная — с 1736 г. Церковь имела главный престол в холодном храме Рождества Христова, а в теплом — престолы Рождества Богородицы и Иоанна Богослова. С 1749 по 1816 г. являлась соборным храмом Троицкой церковной десятины, в которую входило 34 церкви Дмитровского и Переяславского уездов⁹⁷. Воспоминание об этом сохраняется до сих пор (*«Христорождественская церковь считалась у нас собором».* — С. М. Боскин); в 1920-е годы это был приходской храм центральной части города. *«...Рыбинска, — вспоминает Л. Н. Минина, 1908 г. р., — ходила в Вознесенскую церковь (см. № 46), центр — в Рождественскую, а рынок — в Петропавловскую (№ 15)».* При церкви имелось кладбище: *«Церковь была Рождественская, служили в этой церкви. Там и кладбище было около церкви. Там хоронили только служителей. Вон могилки-то и сейчас видны»* (Н. М. Крылова). В настоящее время в здании церкви размещается клуб и общежитие трикотажной фабрики. **15 — Кокуевская, или Каличья, слобода с церковью Воскресения Христова (Петропавловской).** Расположена к северу от Лавры, на левом берегу Мишутинского оврага. «Церковь в честь Воскресения Христова была построена в слободе монастырем в 1654-м году. Нынешняя каменная церковь с посвящением главного престола также Воскресению Христову (причем празднуется так называемое словущее Воскресение, то есть обновление храма Воскресения Христова в Иерусалиме, положенное 13 сентября), но по приделу известная более под именем Петропавловская, построена в 1820-м году»⁹⁸. Закрыта в 1936 г., в 1998 г. возвращена общине верующих. **16 — Штатная слобода.** «К Кокуевскому приходу принадлежит Штатная слобода, находящаяся между оврагами Мишутинским и Благовещенским. Слобода получила название Штатной оттого, что ее жителей составляют бывшие штатные служители лавры, которые представляли собой служебников последней, оставленных ей «по штату» или в известном определенном количестве после отобрания у ней в 1764-м году вместе с другими монастырями крестьян и служебников. До 1795 г. штатные служители лавры жили разбросанно в разных подмонастырных слободах, а в этом последнем году... им отведена была для поселения особая местность... получившая от них название Штатной слободы»⁹⁹. В XVIII в. застройка располагалась лишь по берегам оврагов, а на юге была ограничена монастырскими хозяйственными дворами (№ 8). Новая планировка слободы осуществлена в 1820–1830-е гг.¹⁰⁰ З. С. Флоренская, жившая в детстве (1920-е гг.) на Штатно-Сергиевской улице, вспоминает: *«Моя бабушка была золотошвейка. Были воздухи, пелены, покровы. Дядья были чеканщиками — Чумаковы. Игрушечники — бабешники — жили за Кончурой»* (имеются в виду улицы, располагающиеся по правому берегу Благовещенского оврага, который З. С. Флоренская называет Кончурой, — см. № 19). **17 — Кокуевское кладбище со Всехсвятской церковью.** На планах 1768 и 1784 гг. на этом месте показана «церковная писцовая земля 3-го поля церкви Рождества Христова, что под монастырем»¹⁰¹. «Церковь построена

⁹⁶ ЦИАМ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 30.

⁹⁷ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 313.

⁹⁸ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 315.

⁹⁹ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 315, 316.

¹⁰⁰ План слободы 1795 г. см.: Балдин В. И. Указ. соч. С. 40.

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246. Ед. хр. С-64. Кр.

прихожанами Рождественского, Ильинского и Кокуевского приходов... в 1834-м году. Она о двух престолах — в честь всех святых и в честь Покрова Божией Матери... Сохраняется предание, что церковь кладбища построена на том месте, на которое 17-го мая 1746-го года во время случившегося в лавре и окружавших ее слободах великого пожара выносимы были мощи преподобного Сергия»¹⁰². Предание это фиксируется и в устной традиции: «Когда Лавра горела, мощи преподобного уносили в эту церковь, тогда был лес между Штатом и церковью» (О. А. Банкова). В советское время на территории кладбища «хотели сделать парк культуры и отдыха, но народ этого не принял» (З. С. Флоренская). **18 — Переславская улица** (ныне просп. Красной Армии). **19 — Кончурá, река**, приток реки Торгоши (№ 106). Обычно началом ее считают место слияния Благовещенского (№ 21) и Мишутинского (№ 20) оврагов (С. М. Боскин). Иногда Кончурой называют и сам Благовещенский овраг или р. Копнинку (№ 22). Варианты: Гончур'а (А. Н. Просвириков из с. Глинково), Кошура¹⁰³. С. Б. Веселовский приводит варианты названия по актам XV в. (Консера) и писцовым книгам XVI в. (Кончюра)¹⁰⁴. **20 — Вондига (Мишутинский овраг)**. О названии ручьев, соединяющихся в реку Кончур у Плотничьей башни Лавры, Е. Е. Голубинский пишет: «У северо-западного угла монастыря соединяются в одно место или сливаются два оврага: один идет на северо-запад; другой идет сначала на восток, вдоль стены монастыря, а потом поворачивает на север; и в первый овраг несколько выше его устья впадает поперечный овраг. Первый из оврагов, в котором течет речка Кончура, назывался в старое время Благовещенским оврагом (от села Благовещенского, в сторону которого идет), а также Токаренным оврагом (от находившихся на берегу его монастырских токаренных изб); второй овраг, в котором течет речка Вондюга, назывался Мишутинским оврагом от села Мишутина... третий овраг назывался Глиняным или Косым оврагом» (Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 306, 307). Двойное наименование оврага зафиксировано и записями 1980-х гг. Его именуют как речкой Вондигой («В'ондига — от Кукуевского кладбища», «В В'ондиге ловили гольцов» — З. С. Флоренская), так и Мишутинским оврагом (С. М. Боскин). На топольемке города 1985 г., видимо, ошибочно показана под названием р. Кончуры. **21 — Благовещенский овраг**. Существует устойчивая традиция именования ручья, протекающего по Благовещенскому оврагу, верховьями речки Кончуры. Эту традицию фиксирует Е. Е. Голубинский (№ 20). Такое наименование отражено на некоторых планах. В частности, на плане 1839 г. рядом с ручьем имеется надпись «р. Канчура»¹⁰⁵. Подобное наименование прослеживается и в записях автора. З. С. Флоренская, которая в 1920-е — 1930-е годы жила в Штатной слободе, говорит: «Кончура вела от села Благовещения, за Кончурой — Ильинская слобода». **22 — Коп'нинка** — правый приток р. Кончуры, берущий начало к северу от Копнинского пруда (№ 539), соединяется с Кончурой в 240 м к югу от Водяной башни Лавры. Под названием «Копнинка» показана на плане Сергиева Посада 1839 г. На карте ГУГК 1945 г. показана как «Кончура». **23 — Колодец преподобного Саввы (Штатный)** (О. А. Банкова). «Знаете колодец Саввы Преподобного Звенигородского? Он находится как раз на месте слияния двух речушек Мешутинской и Благовещенской» (С. М. Боскин). «Здесь был, — вспоминает вид колодца в 1930-е годы З. С. Флоренская, — один большой источник со срубом и кадочки. Называли эти источники «кадочки». Их обрамляли кадками дубовыми. Чай пили не из басс'ейки (колонка. — С. Ч.), а из них». В начале 1990-х годов над источником была устроенная мраморная сень, которая, однако, вскоре пострадала от пожара. В 1998 г. рядом с источником возведена купальня. **24 — Садковский пруд и луг Лавры**. «За полотном железной дороги, — отмечает Е. Е. Голубинский, — были на речке монастырские рыбные садки, которые упоминаются в описи монастыря 1641 года и которые остались... целыми до тридцатых годов XIX столетия... На взгорье от садков, по правую сторону речки, была монастырская рыбная слобода, которая составляет теперь Рыбную улицу посада»¹⁰⁶. В ходе опроса 1994 г. этот топоним зафиксирован лишь в записях, сделанных от С. М. Боскина («Садковский пруд был. Там садки стояли, молодежь разводили»). **25 — Дом П. А. Флоренского** (на горе Сабур'ровке) в Дворянском переулке (ныне

¹⁰² Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 316.

¹⁰³ План 1768 г.; Здановский К. А. Каталог рек и озер Московской губернии. М., 1926. № 1593.

¹⁰⁴ Веселовский С. Б. Топонимика на службе у истории // Исторические записки. 1945. Вып. 17. С. 28; см. также: Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. М., 1976. С. 198.

¹⁰⁵ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 182. Ед. хр. 29.

¹⁰⁶ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 304, 305.

Пионерский пер., 19). **26 — Красный Крест** — Мариинское убежище сестер милосердия общества Красного креста и церковь Равноапостольной Марии Магдалины, сооруженные в 1912 г. Священником этой церкви с 1912 по 1921 г. являлся П. А. Флоренский¹⁰⁷. **27 — Дом Ю. А. Олсуфьева**. С 1910-х гг. здесь жил искусствовед и член Комиссии по охране Троице-Сергиевой лавры граф Ю. А. Олсуфьев (Валовая, 8). 20 апреля 1920 г., после закрытия Лавры, когда возникла угроза перевозки мощей Сергия Радонежского в Москву, а возможно, и их «ликвидации», глава Преподобного была извлечена Ю. А. Олсуфьевым из гробницы в Троицком соборе, помещена в дубовый ковчег и перенесена в его дом на ул. Валовой. В 1928 г., когда по городу прокатилась волна арестов, ковчег со святыней Ю. А. Олсуфьев закопал в саду своего дома. Здесь он сохранялся до 1933 г. В 1933–1946 гг. ковчег хранился в окрестностях Николо-Угрешского монастыря. После открытия Лавры (вскоре после Пасхи 21 апреля 1946 г.) был возвращен в гробницу Преподобного в Троицком соборе¹⁰⁸. **28 — Долгая Дмитровка** — старинная дорога, пролежавшая на южной окраине Ильинской слободы по берегу Келарского пруда (№ 40) и ручья Копнинка (№ 22) (*«мимо нынешнего водохранилища»*. — З. С. Флоренская). На Планах земель Лавры 1763 г. эта дорога показана как тракт на г. Дмитров. В XIX в., после прокладки тракта через Белый пруд, этот участок дороги на Дмитров перестал функционировать. Однако до наших дней в районе Копнинского леса его называют Долгой Дмитровкой (№ 524). Долгой Дмитровкой называют также центральную улицу Ильинской слободы — бывшую Дмитровскую (ныне ул. Кирова), которая являлась началом *«дороги на Гольково»* (З. С. Флоренская). *«Там еще была и дорога на Дмитров, и та улица называлась Долгодмитровка. Теперь это улица Кирова»* (Л. Н. Минина). Кроме того, *Долгая Дмитровка* и *Соловьёвка* фигурируют в рассказах З. С. Флоренской как районы западной части города. Топоним «Долгая Дмитровка» (как обозначение Дмитровской улицы) применялся в довоенное время для обозначения одного из стад коров жителей Загорска. *«Только в нашем Ник'ольском стаде, — рассказывает М. П. Кузнецова, поселившаяся в Ильинской слободе в 1934 г., — было, наверное, голов 300... Было еще Моск'овское стадо, потом Долгодм'итровское. Это сейчас стала называться улицей Кирова. Названия давали как раз по улицам»*.

КЛЕМЕНТЬЕВСКАЯ СЛОБОДА (Людмила Николаевна Минина, 1908 г. рождения; Борис Сергеевич Щипанов, 1909 г. рождения, в 1920–1940-е гг. работал в Загорском музее, был знаком с художником В. А. Фаворским; Клавдия Ивановна Родионова, 1911 г. рождения, супруга Б. С. Щипанова; Анастасия Афанасьевна Маслова, 1925 г. рождения. Опрошены 27 сентября 1989 г. О. Н. Глазуновой). **29 — Кле'ментьевская слобода, или Клем'ентьевка**. *«Было раньше такое село Клем'ентьевское, — рассказывает Л. Н. Минина. — Простое село. В нем была Ник'ольская церковь. Вон ее видно. Она тогда совсем маленькая была. Это уж потом ее стали перестраивать... Это еще до меня. Мы ведь были прихожанами туда. А то, что перестраивали, я от родителей слышала. Это при них было дело. Никольевских-то было два храма: зимний и летний. Там еще кладбище есть Ник'ольское за поселком. Там тоже была церковь — Сош'ествия Святого Духа, в один престол. В Ник'ольской-то церкви три престола»*. До секуляризации монастырских вотчин в 1764 г. село Клементьево являлось крупнейшим торговым селом монастыря. Упадок торговли в Клементьеве был связан с прокладкой в 1845 г. Московско-Ярославского шоссе, которое оставило село в стороне, и переносом Клементьевских ярмарок на Вознесенскую площадь (№ 46)¹⁰⁹. **30 — Поварская улица**, проложена вновь по проекту 1792 г. в перв. четв. XIX в. **31 — Клементьевская (Никольская) улица** — главная улица Клементьевской слободы, пролегающая с юга на север мимо Клементьевской церкви, практически не измененная проектом 1792 г. По словам Л. Н. Минины, 1908 г. рождения: *«Раньше и улица эта называлась тоже Ник'ольская, в честь церкви. А еще раньше — Клем'ентьевская. Вот в революцию она снова стала Клем'ентьевская»*. Топоним Никольская (по названию улицы) применялся до 1930-х годов (когда саму улицу уже переименовали) для обозначения одного из стад коров жителей Загорска (см. № 28). **32 — Успения Богородицы (Никольская) в Клементьеве церковь**, каменная с 1769 г. В холодном храме главный престол Успения Богородицы и придел в честь иконы Богоматери Живоносный источник. В теплом храме

¹⁰⁷ Андроник (Трубачев) иг. Священник Павел Флоренский — профессор Московской духовной академии и редактор «Богословского вестника» // Богословские труды. М., 1987. Сб. 28. С. 294, 295.

¹⁰⁸ Флоренский П. В. Сокрытое чудо // Наука и религия. 1998. № 6. С. 30–32.

¹⁰⁹ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 312.

престолы во имя Св. Николая Чудотворца и Рождества Иоанна Предтечи¹¹⁰. **33 — Московская улица** (проспект Красной Армии). До самого конца XVIII в. древняя Московская дорога пролегла от моста через р. Кончурю на юг до Вознесенской церкви, а затем вела на юго-запад, мимо Успенской церкви Клементьевской слободы. По проекту 1792 г. трасса улицы была изменена и пролегла от Вознесенской церкви на юг. Перепланировка была осуществлена в 1820–1830-е гг. Топоним применялся в 1900–1930-е гг. для обозначения одного из стад коров жителей города, наряду с Долгодмитровским и Никольским (см. № 28). **34 — Машинский сад и дом Машинских** (ул. Кооперативная, д. 35). Здесь с 1925 по 1939 г. жила семья художника Владимира Андреевича Фаворского. Семья поселилась в Сергиевом Посаде после того, как отец Владимира Андреевича Андрей Евграфович Фаворский в начале 1919 г. был приглашен в Комиссию по охране Троице-Сергиевой лавры¹¹¹; **35 — Машинская гора и Машинский источник** — берег ручья Копнинки на южной стороне Келарского пруда (см. № 40) — получили название по имени купцов Машинских (№ 34). «Машинские — вспоминает Б. С. Щипанов, — они люди были известные. По ним и эта улица в просторечье звалась Машинская. А там внизу была даже Машинская гора... Раньше внизу там был колодец, вот где источник. Оттуда все питались. Над ним церковка была устроена, эту воду крестили. Специально ходили сюда крестным ходом. Он был неглубокий, этот колодец. Питьевую воду оттуда водовозы по всему городу возили. Эта вода считалась у нас целебной. Ею даже лечились. Говорят, помогала. Как-то из этого колодца брали воду на анализ. Делал его, говорят, сам Вернадский. Правда, он в этой воде ничего не нашел. Но я этому не совсем верю. Мне кажется, что должны быть в этой воде какие-то минеральные соли, которые нужны человеку. Может быть, она и не целебная, но что полезная, это точно». «Сейчас, — добавляет К. И. Родионова, — и часовенку эту сломали, и сам колодец. А вода все равно пробилась, течет. Там люди сами огораживают, чем могут... А раньше какая красота-то была! Тут на пруду раньше были купальни, а зимой каток делали. Оркестр играл, катались там».

ИЛЬИНСКАЯ СЛОБОДА. (Анна Гавриловна Иванова, родилась в 1924 г.; Евдокия Ивановна Егорова, родилась в 1898 г. в районе г. Краснозаводска, переехала в Загорск в 1921 г. на ул. Сорокина в Ильинской слободе; Мария Петровна Кузнецова, родилась в 1915 г. в д. Ворохобино, с 1934 г. — в Ильинской слободе. Опрошены 28 сентября 1989 г. О. Н. Глазуновой). **35 а — Ильинская слобода**, к западу от Троице-Сергиевой лавры, на правом берегу р. Кончуры. «Нагорье по ту сторону речки от монастыря, на котором в настоящее время расположена Ильинская слобода... в старое время называлось «Красной горой» (а Красная гора по восточную сторону монастыря сама по себе)... После осады... явились новые слободы: тотчас после осады слобода Пушкарская, сохраняющая свое имя до настоящего времени, и слобода Стрелецкая, которую составляют нынешняя Ильинская и Долгая (Дмитровская) улицы посада, образующая вместе с Пушкарской слободой (улицей) Ильинский приход (или, так как теперь есть в местности и жители других приходов, Ильинский квартал, жителями посада называемый Ильинской слободой)»¹¹². Центральная улица слободы — Ильинская (с 1930-х по 1995 г. — Пролетарская) — пролегает по берегу Кончуры от Ильинской церкви на север. Перпендикулярно ей, на запад, проходят Дмитровская улица (ныне ул. Кирова — см. № 28) и — несколько южнее — Новая Прогонная (ныне ул. Кузьмина). К юго-западу от Ильинской церкви, вдоль берега Келарского пруда (№ 40), — Пушкарская улица (№ 38). Улицы Ильинская, Дмитровская и Пушкарская довольно близко повторяют старые улицы слободы, Новая Прогонная ул. проложена заново по проекту 1792 г. Северная часть Ильинской слободы в 1900–1930-е гг. именовалась Соловьевкой. Местоположение Соловьевки С. М. Боскин определяет так: «Вот, где Саввы Сторожевского колодец (№ 23), правее Большой Дмитровки (№ 28). Сейчас там, по-моему, улица Алексеева». Топоним «Соловьевка» сохраняется в наименовании улиц 1-я, 2-я и 3-я Соловьевские, расположенных между улицей Алексеева и Благовещенским оврагом. **36 — Ильи Пророка (Ильинская) церковь.** Возведена в камне в 1773 г. Главный престол во имя Ильи Пророка, приделы во имя святителя Дмитрия Ростовского и в честь Иверской иконы Богоматери. Ильинская церковь — единственный храм Сергиева Посада, служба в котором не прекращалась

¹¹⁰ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 312.

¹¹¹ Греков А. [У.] Фаворские в Загорске // Декоративное искусство СССР. 1986. № 8. С. 16–19; Он же. Художественная жизнь Загорска // Памятники Отечества. 1987. № 2. С. 33–43.

¹¹² Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 306, 310, 311.

в годы советской власти. О престольных праздниках Ильинской слободы рассказывают так: «Ильин день — это 2-го августа, Иверская — два праздника, потом Казанская — 21 июля и 4 ноября и Дмитрий Ростовский — 26 октября. Раньше ведь в этой церкви было три престола: Казанская, Иверская, Дмитрий Ростовский» (Л. Н. Минина). Рядом с Ильинской церковью располагалась деревянная церковь Казанской Богоматери. В 1958 г. она была разобрана: «А до чего красивая была церковь! Очень ее жалко. И ведь, что интересно, никому она не мешала, да и не могла мешать, она же прямо в ограде находилась» (Б. С. Щипанов). С Казанской церковью связано одно предание: «Это наша Ильинская церковь. Там раньше-то была и летняя, и зимняя церкви. Оттуда по праздникам с иконами ходили. Потом летнюю-то сломали. Она была такая небольшая, деревянная, одноэтажная, с колокольной. А на кресте той церкви была корона. Говорили, будто как-то в этой церкви венчались брат с сестрой. И вдруг корона у них возьми да пропади. Глядь-поглядь, а корона-то эта оказалась сама по себе на кресте этой церкви» (А. Г. Иванова).

37 — Земская больница и Земский лес на окраине Ильинской слободы. **38 — Пушкарская улица** — начало Долгой Дмитровки (см. № 28). Название объясняют так: «Тут пушкари жили раньше». На памяти старожилов жители улицы «делали меховые... игрушки». **39 — Шепелиха**, пруд-запруда на овраге к западу от ул. Сорокина, близ Земской больницы (№ 37). «Вот прямо рядом с домом пруд Шепелиха. Тут барыня, что ли, была какая-то. Звали ее Шепелиха. Там и дом ее был. Так и говорили раньше: «Пойдемте на Шепелихин пруд»... Там сверху был кирпичный завод, и мы там не пользовались» (Е. И. Егорова). **40 — Келарский пруд**. Запруженный участок речки Копнинки, показан без каких-либо изменений на всех планах Сергиева Посада от 1768 г. до наших дней. **41 — Банный пруд**. Запруженный участок речки Копнинки выше Келарского пруда. Опирается на дамбу, соединяющую улицы Пушкарскую и Клементьевскую. В настоящее время пруд имеет округлую форму и размеры 100 x 100 м. Ранее распространялся от дамбы вверх по речке Копнинке на 500 м¹¹³. В 1920-е гг. был уже почти полностью спущен (не показан на карте «Москва и окрестности» 1930 г. (сост. по съемкам 1922–1928 гг.)). **42 — Банник**, луг в долине Копнинки на месте спущенного к 1920 г. Банного пруда (№ 41). **43 — Подпанино**, луг в пойме речки Копнинки выше старой акватории Банного пруда (№ 41), к юго-западу от Ильинской слободы и к югу от одноименного леса (№ 44). Название луга записано от М. П. Кузнецовой, поселившейся на окраине Ильинской слободы в 1934 г. (№ 44): луг «раньше был монастырский, монастырю принадлежал, монахи там работали». **44 — Подпанино**, мелколесье на возвышенном левом берегу Копнинского ручья, на западной окраине Ильинской слободы. На карте «Москва и окрестности» 1930 г. и карте 1945 г. показан как мелколесье, на планшете топоъемки 1930 г. — как поле. На карте 1945 г. старая дореволюционная застройка Ильинской слободы (нынешние ул. Кирова, Кузьминова, Сорокина, Громова) распространяется до оврага, за которым расположена Земская больница. К северу от больницы другими условными знаками показана застройка, возникшая в 1930-е годы (два квартала между ул. Кирова и Колхозной). К югу от ул. Колхозной изображено мелколесье, которое распространяется в западном направлении до оврага, пролегающего с севера на юг в сторону долины Копнинки и являющегося в настоящее время границей городской черты. За оврагом изображено поле. Описанная ситуация зафиксирована в рассказе М. П. Кузнецовой, которая переехала на окраину Ильинской слободы в 1934 г.: «Раньше-то и у нас тут и грибы были, и орехи, рыбу ловили в прудах, даром что город. Это ведь самая окраина была. Тут всего-то было 18 домов». От М. П. Кузнецовой было зафиксировано название леса — Подпанино. На аэроснимке 1970 г. и топоплане 1985 г. на месте леса (между ул. Кирова, Больничной и Семашко) показана застройка. **45 — Гремячий луг** (№ 545).

ВОЗНЕСЕНСКАЯ СЛОБОДА. 46 — Гора Волкуша, Терентьева роща и Вознесенская (Иконная) слобода с Вознесенской церковью. «Гора над Келарским прудом, с Московской или южной стороны, называлась в старое время Волкушей; Вознесенская слобода по-за шоссе называлась Терентьевой рощей. До осады лавры Поляками на горе и в местности рощи не было еще населения; но после осады, во время которой поляки ставили на горе и в роще свои артиллерийские батареи, для бомбардирования монастыря, на них явилась слобода, которая начала называться Волкушей слободой, что слывет Терентьева роща, Волкушской слободой. Для жителей слободы поставлена была монастырем своя церковь, около 1653-го года. Нынешний каменный храм построен

¹¹³ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 306, 310, 311.

в 1779-м году»¹¹⁴. Вознесенская церковь в Вознесенской (Иконной) слободе возведена в камне в 1766–1779 гг. Престолы: во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости и во имя Трех Вселенских святителей». По проекту перепланировки города в районе храма была спроектирована Вознесенская площадь, которая должна была стать административным центром города. Периметр ее по проекту 1792 г. предполагалось обустраивать зданиями «присутственных» мест. Однако этот проект не был осуществлен полностью. Ратуша разместилась к северу от церкви в здании богадельни, проданной городу монастырем в 1789 г.¹¹⁵ «На Вознесенскую площадь перенесены были из Клементьева ряды торговых лавок. Ряды эти числом двои или трои (панский, мясной и, кажется, посудно-игрушечный) существовали на площади очень недолго. Мы не имеем точных сведений, когда торговцы оставили их, чтобы перебраться к монастырю, и когда они снесены, но когда в 1854-м году мы приехали учиться в академию, их как будто уже не было»¹¹⁶. Вознесенская улица (ныне Первомайская). **47 — Никольское кладбище с церковью Сошествия Святого Духа**, возведена в 1832 г., снесена в 1972 г. в связи с началом строительства Клементьевского микрорайона («На Никольском кладбище была Святодуховская церковь, т. е. Сошествия Святого Духа. Сейчас ее разорили». — С. М. Боскин).

КРАСЮКОВСКАЯ И РЫБНАЯ СЛОБОДЫ (Сергей Михайлович Боскин, протоиерей, художник, сын художника Михаила Васильевича Боскина, работавшего вместе с П. А. Флоренским в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры¹¹⁷, автор воспоминаний об открытии Троице-Сергиевой лавры¹¹⁸. Родился в 1907 г. в Сергиевом Посаде; Ирина Владимировна Милославина, внучка священника церкви Михаила Архангела в Красюковке Николая Ивановича Милославина, скончавшегося в 1922 г.; Сергей Николаевич Милославин, муж И. В. Милославиной; Александра Васильевна Киселева, родилась в 1891 г. в Москве, с 1898 г. в Сергиевом Посаде. Опрошены О. Н. Глазуновой 25 сентября 1989 г. а также 3 октября 1989 г.). **48 — Красюк'овка**, слобода, район города. «Красюковка — самый поздний городской район. Она создавалась в конце 80-х — начале 90-х годов. Создавал ее Михаил Красюк, генерал в отставке. Сделал он это по совету отца Варнавы. Откупил эту территорию у кокуевских крестьян... Сам разметил улицы, участки. Очень быстро храм выстроил, посадил бульвар» (С. М. Боскин). В начале века здесь жили Василий Васильевич Розанов (1856–1919), художники В. И. Быстренин, В. Ф. Мей и другие. **49 — церковь Михаила Архангела в слободе Красюковка**. Церковь возведена в 1903 г. как приходской храм новостроящегося поселка по благословению старца Черниговского скита отца Варнавы. Ктиторм храма был штабс-капитан Михаил Николаевич Красюк¹¹⁹. А. В. Киселева, приехавшая в Красюковку в 1898 г., семи лет, вспоминает, как на храме устанавливали крест («При мне еще крест, очень трудно его устанавливали»). Ирина Владимировна Милославская, внучка священника Михайло-Архангельской церкви Николая Ивановича Милославского, вспоминает: «Там хор пел в этой церкви... Михаила Архангела, один был праздник... 22-го ноября... Дедушка умер в 1922-м году. А церковь разрушили в 30-х годах. Колокол сбросили. Знаете, когда колокол сбрасывали, как будто стон прошелся, как будто что-то светлое ушло отсюда, душу забрали». В 1997 г. храм был возвращен общине верующих и начата его реставрация. **50 — Березовая роща (Жуковка) и пруд** в центре слободы Красюковки, посаженная в начале XX в. «Пруд раньше у нас, — рассказывает С. М. Боскин, — был загорожен забором. Там были ворота и купальня... Плата была 50 копеек за сезон. Вода там была холодная, даже в самый жаркий день. Ключи, видимо, били на дне. Кроме того, сразу за Карбушинской была система прудов с купальнями, дальше там — лодочная пристань». **51 — Козья горка** — поле к востоку от Красюковской слободы. «Ну там просто коз пасли, поэтому и называли Козья горка» (А. В. Киселева). «Начиналась она от Жуковой рощи и шла до Скитских прудов» (С. М. Боскин). Застроено в 1939 г. **52 — Виф'анская улица (Вифанка)** — часть тракта на г. Александров. На Плане 1768 г. обозначена как «дорога в го-

¹¹⁴ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 314.

¹¹⁵ Балдин В. И. Указ. соч. С. 44, 58.

¹¹⁶ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 315.

¹¹⁷ Греков А. У. Художественная жизнь Загорска. С. 41.

¹¹⁸ Боскин Сергей, протоиерей. Пасха 1946 года. Открытие лавры Преподобного Сергия // Русский архив. М., 1990. Вып. 1. С. 119–132.

¹¹⁹ Голубцов С. А. Красюковка // Вперед. 1991. 10 октября.; Тулупов В. Возрождение храма // Вперед. 1990. 7 ноября.

род Юрьев»¹²⁰. В XIX в. тракт стал именоваться Александровским. Он показан на Топографической карте Московской губернии 1860 г. Судя по карте «Москва и окрестности» 1930 г., тракт пересекал р. Корбуху по дамбе Корбушского пруда и вел правым берегом р. Торгоши до моста через эту реку (№ 220) и далее через с. Дерюзино, с. Слотино и Марьино на Александров. На карте 1945 г. тракт изображен в качестве проселка. «На Пасху крестьяне соседних деревень ходили в Лавру. Ходили и по Вифанской улице» (С. М. Боскин). Воспоминание о том, что в прошлом Вифанка именовалась Старо-Александровской дорогой, записано от З. С. Флоренской. На Вифанке (ул. Вифанская, д. 81) в 1926–1939 гг. жил М. И. Пришвин. **53 — Рыбная (Рыбина) слобода (Рыбинка) и Напольский огород:** «...на взгорье от Садков (№ 24), по правую сторону речки, была монастырская рыбная слобода, которая составляет теперь Рыбную улицу посада (Рыбинку). А по скату горы между слободой и речкой, поросшему теперь кустарником, был расположен монастырский сад с огородом, называвшийся Напольскимъ, или Напольнымъ, который оставлен был монастырю в 1764-м году с несколькими другими садами и который еще в 1830-м году был отдаваем им в аренду под огород»¹²¹. На Плане Богородского уезда 1784 г. «Наполской двор загородной с садом» (2,1 дес.) показан на окраине Рыбной слободы. В настоящее время территории Рыбной слободы соответствуют 1-я, 2-я и 3-я Рыбные улицы. **54 — Вокзал станции Сергиево.** Рядом с вокзалом в 1907 г. была построена единоверческая церковь во имя преподобного Сергия¹²². Церковь эту помнит С. М. Боскин: «Была еще церковь на вокзале. Вокзальчик был уютный. Там всегда дежурил монах. Можно было отслужить молебен». **55 — Вознесенское кладбище.** «На Вознесенском кладбище стояла церковь Всемилостивейшего Спаса. Там теперь «Звездочка». Служили там первого августа» (С. М. Боскин). Территория застроена (ул. Институтская). **56 — Кирпичные заводы.** **57 — хутора,** показанные на Карте «Москва и окрестности» 1930 г. **57а — Крючково,** поле и примыкающий к нему с севера лес на мысу при слиянии Карбуги с Кончурой показаны под названием «урочище Крючково» на «Плане лесонасаждений дач, состоящих в Дмитровском уезде Московской губернии под названием: Исакова роща, загородный дом, именуемый Корбуха, урочище Крючково и восточная часть его и Садковский луг Ершовским прудом, принадлежащих Свято-Троицкой Сергиевой лавре» (судя по изображению Гефсиманского скита (присутствует освещенный в 1860 г. корпус с трапезной церковью — см. № 59) и Пещер (присутствует южный корпус, возведенный в 1861–1870 гг., но отсутствует новый храм в честь Черниговской иконы Богоматери, построенный в 1886–1893 гг., — № 60), план следует датировать промежутком 1870–1886 гг.). На планшетах 1930-х годов и карте «Москва и окрестности» 1930 г. на границе поля и леса показан хутор. На карте 1945 г. изображено начало строительства военной части.

58 — К'орбуха (К'арбуха), загородный двор Лавры. Ко времени проведения Генерального межевания (1768) «Карбуха и Карбинския пруды. Загородной дом, принадлежащий Свято-Троицкой Сергиевой лавры» представляли собой земельную дачу, оставленную за Лаврой по дороге на Александрову слободу и охватывали оба берега речки Карбухи, левого притока р. Кончуры. Показана на Генеральном плане Богородского уезда 1784 г.¹²³ Судя по этому плану, южной границей дачи служила «Юрьевская большая дорога» — нынешняя ул. Вифанская (Комсомольская) (№ 52). Собственно, «Загородной Корбуховский двор» располагался на правом берегу р. Корбухи, в роще, сохранившейся до нашего времени. На противоположном левом берегу речки Корбухи располагалась роща, вдвое превышавшая по площади правобережную. Центральная и южная части рощи сохранились, а в северной ее части в середине XIX в. был построен Гефсиманский скит. Восточная граница земельной дачи в настоящее время соответствует краю застройки пос. Загорск-7. В описании Лавры В. Зворинского (1808) о Корбухе сообщалось: «...на востокъ по Александровской дороге, отъ лавры близъ двухъ верстъ с половиною, есть загородный домъ съ садомъ и березовою немалою рощею; при них два больших пруда. Все сие место, которое называется Корбуха, съ южной и западной сторонъ до верхняго пруда и съ восточной обнесено каменною оградой, слишкомъ на 650 саженьяхъ по нынешней 1808-й годъ, вышиною въ 3 аршина съ половиною тщаниемъ преосвященнаго митрополита Платона. Место сие прежде было незнатно: ибо на немъ были,

¹²⁰ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246. Ед. хр. С-64 кр.

¹²¹ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 305.

¹²² Голубцов С. А. Сергиев посад и Лавра за последние 100 лет. 1992. Машинопись. С. 190.

¹²³ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2189, искомая дача показана под № 538; план этой дачи составлен в 1777 г. См.: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246, ч. 1. Ед. хр. К-53 син.

на ближней къ лавре стороне, деревянной дворъ съ чердакомъ и скотской двор; но с 1742-го года, со времени настоятельства архимандрита Кирилла, ближняя къ Лавре сторона начата приводима быть в порядок: на ней построень домъ, большой деревянной, со службами, а по обе стороны того дома разведены регулярные сады и цветники и въ пристойных местахъ сделаны беседки, и все место обнесено полисадникомъ; но бывший въ лавре настоятелемъ архимандритъ Гедеевъ въ 1759-мъ году приказалъ сделать за прудомъ на дальней стороне Корбухи (понеже то место гораздо возвышеннее) деревянной домъ на каменномъ фундаменте на 20 саженьяхъ, которой и построень былъ въ 1760-мъ году, а со всею внутреннею уборкою къ окончанию приведень такъ, какъ онъ ныне есть, въ 1762-мъ году, уже при архимандрите Лаврентии. А преосвященный митрополитъ Платонъ оное место украсилъ долгими просеками въ рощахъ, поставивъ на концахъ оныхъ беседки и пирамиды. Сие место во время высочайшихъ въ Лавре присутствій блаженныя и вечной памяти достойныя государыни императрицы Елизаветы Петровны и государыни императрицы Екатерины Алексеевны всегда посещаемо было ихъ императорскими величествами»¹²⁴. Исследование Корбухи было опубликовано А. Н. Свириным в 1925 г.¹²⁵ Место дворца и рощи Корбухи сохраняется в памяти старожилов. *«Корбуха была на месте современной липовой рощи, прямо за Средним прудом, или даже раньше, прямо за развилкой... Липы были саженные. Там был парк, во время дворца. Дворец загородный Елизаветы Петровны. Екатерина II его усовершенствовала... Прямо на этом месте скит Гефсимановский и стоит»* (С. М. Боскин). **58а — К'орбуха (К'арбуха, К'арбушка)**, речка, левый приток реки Кончурь (№ 19, 106). Берет начало в виде ручья восточнее Вальной улицы Служней слободы: *«...за Вальной улицей были прудики, около ЗОМЗа (Загорский оптико-механический завод. — С. Ч.) — там К'арбушка и начиналась»* (С. М. Боскин). В пойме Корбухи устроены две улицы — Карбушинская и Карбушинская набережная, причем вдоль последней протекает сам ручей, образующий верховье Корбухи. Ниже Корбушских прудов на протяжении 0,25 км река не запружена, а далее представляет собой Вифаниевский пруд (№ 66). **58б — Корбушские (Карбушские) пруды**. На плане «загородному двору, имянуемому Корбуха и Корбушским прудам» 1777 г. (№ 58), в картуше пруды именуются «Корбушскими», а на самом плане читаем «Корбуховской пруд». После появления на берегах пруда Гефсианского скита верхнюю его часть (севернее плотины) стали называть **Скитским** или **Верхним**, а нижнюю его часть (южнее плотины) **Средним**.¹²⁶ По мнению С. М. Боскина, название загородной рощи и дворца «Корбуха» возникло оттого, что *«речка такая была, К'арбушка»*.

59 — Гефсим'анский скит (местность Гефсим'ания). Основан митрополитом Платоном в 1843 г. на месте загородного дома митрополита Кирилла (1842), в северной части земельной дачи Корбуха (№ 58), в роще на берегу Корбушского пруда (№ 58б). Назван в честь сада близ Иерусалима, где молился Господь. «Скит, — отмечает Е. Е. Голубинский, — состоит из трех отделений: 1) собственно скита, 2) пещер и 3) Боголюбивой киновии» (№ 59–61). В 1844 г. здесь была освящена перенесенная из с. Подсосенья (№ 103) деревянная церковь Успения постройки 1671 г. Верхний храм был освящен в честь Вознесения Богоматери, а нижний — Гефсиманского моления Иисуса Христа. Ранний этап сложения ансамбля Скита, когда в нем имелась лишь одна деревянная церковь, зафиксирован на Топографической карте Московской губернии 1860 г., основанной на съемках 1852 и 1853 гг. В 1853–1860 гг. построены и освящены каменный корпус с двухэтажной каменной трапезной церковью с престолами — вверху Преподобного Сергия Радонежского и Никона, а внизу — Святого Филарета Милостивого. В этой церкви хранилась схима, в которой был погребен Преподобный Сергий. В 1853 г. освящена Воскресенская кладбищенская церковь. «Близ кладбищенской церкви стоит в часовне или под балдахином большой деревянный крест, перенесенный в скит из Крестовской часовни» (см. № 835). Колокольня над входными воротами в скит построена в 1871 г.¹²⁷ После выселения монахов из Лавры в ночь с 3 на 4 ноября 1919 г. они были размещены в гостинице

¹²⁴ Зворинский В. Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. М., 1808; Цит. по: Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 336.

¹²⁵ Свирин А. Н. Корбуха. Сергиев, 1925.

¹²⁶ Схематический план «Святые окрестности Лавры» / Сост. в 1980 г. С. М. Боскиным и С. А. Голубцовым. Голубцов С. А. Сергиев Посад и Лавра за последние 100 лет. Л. 306.

¹²⁷ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 330–334; Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1893. С. 642, 643; Гефсиманский скит. Изд. Скита, 1899.

Черниговских пещер (120 человек), откуда, вероятно, в 1920 г. были переведены в один из корпусов Гефсиманского скита, а часть, видимо, в Параклит¹²⁸. В ноябре 1919 г. Скит был национализирован и передан в безвозмездное пользование монахам в количестве 106 человек (*Там же*. С. 255–261). Материалы о «Гефсиманской трудовой артели» за 9 марта 1920-го — 30 июля 1921 г. сохранились в фонде Сергиевского уездного земельного отдела¹²⁹. В 1929 г. Скит был закрыт и передан колонии глухонемых им. Каляева. На карте 1945 г. показаны все основные постройки монастыря (Вознесенская, Трапезная и Воскресенская церкви, а также кельи и более мелкие деревянные строения). После Отечественной войны скит передан военной части. Храмы и колокольня Скита были разрушены. Стены сохранились. **60 — Черниговские пещеры**, скит, пещерное отделение Гефсиманского скита (№ 59). Начало пещерам было положено блаженным монахом Филиппом в 1847 г. В 1851 г. одна из пещер обращена в церковь во имя Святого Архангела Михаила. Над нею в 1857 г. устроена деревянная церковь в честь Преподобных Антония и Феодосия Печерских и Святого Василия Парийского. Этот ранний этап сложения ансамбля пещер, когда над ними стояла лишь одна деревянная церковь, зафиксирован на Топографической карте Московской губернии 1860 г., основанной на съемках 1852 и 1853 гг. Особый интерес заслуживает имеющееся на этой карте изображение девяти строений (пещер, лесных хижин — ?), расположенных в Исаковской роще к северо-западу от пещер, вплоть до оврага, отделяющего пещеры от возникшей несколько позднее (в 1857 г.) и отсутствующей на карте Киновии (№ 61). Два крайних строения находятся на противоположном берегу этого оврага, у самой дороги, которая ведет из Кукуевской слободы в д. Зубачево. В 1852 г. в пещерный храм подарена икона Богоматери (список XVIII в. с иконы, находившейся в Троицком Ильинском соборе г. Чернигова), прославившаяся в 1866 г. происшедшими от нее исцелениями. В 1861–1870 гг. возведен южный корпус братских келий, обращенный фасадом на пруд. В 1886–1893 гг. по проекту Н. В. Султанова над пещерным Михайловским храмом возведен каменный храм в честь Черниговской иконы Богоматери. С южной стороны пещерного храма вместо придела была сохранена система пещер, где жили первые их насельники. Дальнейшее строительство велось по проекту А. А. Латкова. В 1889 г. была построена трапезная, в 1894 г. — монастырская ограда, в 1894–1900 гг. колокольня, а в 1904 г. — Восточный корпус келий. В памяти старожилов запечатлелся облик Черниговского скита, каким он был в 1910-е годы. В качестве примера можно привести рассказ крестьянина из близлежащего Зубачева М. А. Аргунова (1906 г. р.): *«Гл'инковская дорожка на Черн'иговскую. Вот, бывало, ходили молиться туда. В ту церковь. Я там бывал тоже, несколько раз. Там очень интересно... Его... при советской власти закрыли. А там очень интересно, красиво. Ходы, сообщения всякие, разные. Ну, там это все: служба была, иконы вот такие... Вр'аги такие. Они были заполнены водой. По ту сторону... был Скит. А по эту сторону Черн'иговская. К нам была Черн'иговская, к нашей деревне... Старожилы рассказывают. Что? Вот в этой Черн'иговской больше всех золото на купола положено. Оно до сего времени — вот сколько уже лет закрыто — а все, так сказать, блестит. (Вот в солнечный день вот выйдешь из дому, — добавила супруга Михаила Александровича, — и прямо блестит крест.) Раньше вот лес, например, было-то не видно. А теперь-то, видать, очень. Сейчас лес-то сведеной везде». «Вот, я помню, с отцом ходил. Что ж? Вверху собор, служба идет. Так? А внизу, например, службы нету. Там эта Черн'иговская икона Божия Матерь стояла — ты знаешь, какая дорогая она! Изумруды, камни всякие на ней. Вся она изукрашена. И там ходы, подвалы. Вот и со свечкой идешь и по всему ходишь. Там иконы, лампы горят. И значит, ходишь. Даже как-то в детстве это вроде и страшно. А хоть светло, а какой-то промежуток — темнота. И вот, значит, там несколько ходов было... И они, наверное, никуда не выходили. И просто так вот внутри этого собора были, и все».* Публикуемое ниже описание нижнего храма основано на впечатлениях детских лет (ок. 1906–1912 гг.) Михаила Ивановича Хромова, 1899 г. рождения, из рязанцев, который в качестве представителя Сергиевского совдепа стоял у вскрытых мощей Преподобного Сергия в апреле 1919 г.: *«А вы знаете, там была вот вверху это церковь, а внизу... тоже церковь была, где это икона была... Черниговская божья мать. Вы знаете... икона была неоцененная, неоцененная, сколько ей, никто не мог определить, сколько*

¹²⁸ Голубцов С. А. Сергиев Посад и Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет. Л. 83.

¹²⁹ ЦГАМО. Ф. 662. Оп. 1. 1920 г. Ед. хр. 16.

она стоит. Вся в бриллиантах, в золоте она была, блестит вся. Вот, когда мы в школе-то учились, нас туда, это, к обедне посылали. Вот мы ходили, глядели... прикладывались к этой к иконе. Неоцененная. Большая, большая. Вот как гардероб, вот такая... Ее забрали. Куда и девалась! Тогда забирали все... в Поволожье был голод, голодовка... Тогда везде все золото выбирали, бриллианты — и за границу. За границей покупали хлеб. Население все помирало с голоду. В Поволожье тогда ужасно сильная была засуха, все сгорело. За бесценно это все пошло за границу, за хлеб». О верхнем храме вспоминает Сергей Михайлович Боскин: «Черниговский скит был высокий, открытый. Главный иконостас там красоты необыкновенной. Он сделан под кавказскую чеканку. Правый и левый иконостас — из мрамора с золотом. Я был там недавно. Амвоны все целы, алтари целы, своды сохранились... Сейчас там сделан подвесной потолок». В 1922 г. пещерное отделение было закрыто. По воспоминаниям старожилов, после закрытия монастыря «был клуб в... церкви, люди жили, простонародье» (М. А. Аргунов). В 1930-е годы, по воспоминанию З. С. Флоренской, в «обители Черниговской Божией матери» размещались три детдома МООСО — один для физических калек и два — для умственно отсталых детей. «Монахов не было уже и в помине. Девчонкой, я помню (в пер. пол. 1930-х годов. — С. Ч.), как мы ходили в Черниговскую церковь. А потом это все разорили». Эти воспоминания подтверждаются: на карте «Москва и окрестности» 1930 г. при изображении пещерного отделения имеется пометка «дом инвалидов». 11 апреля 1990 г. Черниговское пещерное отделение было передано Троице-Сергиевой Лавре, а в 1994 г. открыты для посещения пещеры¹³⁰. В скиту, к северу от церкви, были погребены К. Н. Леонтьев (†1891 г.) и В. В. Розанов (†1919 г.). **61 — Боголюбовская Кинов'ия (Кинов'ия, Кинов'ей)**, кладбище братии Троице-Сергиевой Лавры. Основана в 1858 г. схимонахом Филиппом, перешедшим сюда из пещер (№ 60). В 1859 г. сооружена церковь с престолами: вверху — Боголюбской иконы Богоматери и внизу — Святых жен Матроны и Капитолины. «Боголюбовская киновия находится на запад от пещер, на берегу пруда. Она устроена для погребения лаврской братии. В ней двухэтажная церковь, построенная на иждивение купчихи Логиновой, с престолом во имя святых жен Матроны и Капитолины в нижнем этаже (освященным 27-го сентября 1859-го года) и с престолом в честь Боголюбской Божией Матери в верхнем этаже (освященным 18-го июля 1861-го года). В нижней церкви погребен схимонах Филипп... устроивший киновию и весьма много содействовавший устройению всего скита»¹³¹. «В Киновии, — вспоминает С. М. Боскин, — было четыре престола. Там был в честь Филиппа, он выкопал пещеры, и в честь его сыновей Порфирия и Игнатия. Потом нижний храм Мученицы Капитолины и Матрены Преподобной — это были две храмодательницы-купчихи. Верхний храм был посвящен Боголюбской иконе Богоматери. Звон там изумительный был. Скит там был строгий, там женщин не было». **62 — Старая Монастырская дорога** от Скитов к пустыне Параклит. По воспоминаниям З. С. Флоренской, которые относятся к 1930-м гг., «старая монастырская дорога была покрыта булыжником». **63 — Параклит** — пустынь Параклита, или Святого Духа Утешителя. Основана в 1858 г. наместником Лавры Антонием. Судя по архивным данным, в 1860–1861 гг. возведена была каменная церковь Сошествия Святого Духа, в 1896–1899 гг. — каменная колокольня, в 1898 г. — заложены деревянные кельи, в 1901 г. — каменная ограда, в 1906 г. — новое здание для трапезной¹³². «От Черниговской было пять верст до Параклита. Это была самая строгая пустынь. Женщин туда не допускали. Настоящие аскеты были. Питались и жили они с огородов. Духовно же подчинялись Лавре. Параклит — это по-гречески значит Святой Дух. Это был там верхний храм. А нижний зимний посвящался обретению головы Иоанна Предтечи. В Параклите сам Пимен постригся в монахи... Жило там всего-то 40 человек. Избушки были. В них и жили» (С. М. Боскин). Впечатления о посещении Параклита П. А. Флоренским отражены на страницах его труда «Столп и утверждение истины» (М., 1914. С. 394)¹³³. В 1919 г. монастырь был преобразован в «трудовую сельхозартель монахов Параклит». Дела артели за 16 февраля 1923-го — 11 ноября 1924 г. хранятся в фонде Сергиевского уездного земельного отдела¹³⁴. В 1929–1930 гг. — закрыт (по воспоминаниям Н. Дурновой, пос. Смена).

¹³⁰ Холодов Д. Изгнание рая // Московский комсомолец. 1994. 4 марта. С. 2.

¹³¹ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 335.

¹³² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 9102, 15055, 15446, 15985, 16863, 25461.

¹³³ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 394.

¹³⁴ ЦГАМО. Ф. 662. Оп. 1. 1923 г. Ед. хр. 116.

64 — Спасо-Вифанский монастырь в местности Вифанья (Лифанья, Лихани). Расположен между реками Кончурой и Торгошей. Основан в 1783 г. митрополитом Платоном¹³⁵. «Монастырь был построен как кладбищное отделение или как кладбище лавры. Но в 1797-м году посетил монастырь ученик Платонов император Павел Петрович и возвел его на степень самостоятельного второкласного монастыря»¹³⁶. В 1797 г. был снят план земельной дачи «Вифаний новоучрежденный монастырь архимандрита с братиею»¹³⁷. Главный храм — храм Спасо-Преображения, или «Фаворская гора». «Внутренность храма к востоку представляет вид горы, на которой находится алтарь Преображения Господня, а внизу, как бы в пещере, церковь Воскрешения праведного Лазаря; от сей последней обитель получила имя Вифании»¹³⁸. В пристройке к храму хранился деревянный гроб, в котором был погребен Преподобный Сергей Радонежский (до переноса в Вифанию в 1786 г. стоял в Успенском соборе Лавры¹³⁹). Вторая церковь монастыря, возведенная в 1866 г., вверху имела престол во имя Сошествия Святого Духа с приделом Николы, а внизу — престол Архангела Михаила с приделами Тихвинской иконы Богоматери и мучеников Платона и Романа (С. М. Боскин). Вот как описывает облик монастыря С. М. Боскин: «Там был в первом храме главный престол Сошествия Святого Духа. Потом вверху правый — святителя Николая, а левый алтарь без престола. А внизу правый — Архангела Михаила, левый — Мучеников Платона и Романа и средний — Тихвинской Богоматери. Во втором храме верх был Преображение, а низ — воскрешение Лазаря. Этот храм и был сделан как Фаворская гора. Настоятелем Вифанского монастыря был наместник Лавры. Там он служил с посохом. Вообще же это был мужской монастырь второго класса». К югу от Спасо-Преображенской церкви располагались покои митрополита Платона с домовою церковью. В 1918–1925 гг. в монастыре существовала Сельскохозяйственная артель, членами которой были монахи¹⁴⁰. В 1928–1929 гг. монахи были изгнаны, и, после недолгого существования музея «Покои митрополита Платона»¹⁴¹, в 1932 г. помещения и храмы монастыря были переданы Детдому им. В. И. Ленина. В 1932 г. размещен Птицекомбинат, в результате деятельности которого Спасо-Преображенская церковь разрушена, от церкви Сошествия Святого Духа сохранился лишь остов. Покои митрополита Платона снесены в 1980-е г.¹⁴²

65 — Вифанская Духовная Семинария. Основана по указу императора Павла I в 1797 г. и открыта в 1800 г. «Платоновский семинарский корпус, имеющий форму буквы покоя, т. е. начальной буквы имени митрополита, с четырьмя башнями на двух углах и на двух концах, стоящий на берегу пруда, находится внутри нынешнего семинарского двора. А большой корпус, выходящий на дорогу, построен в продолжение 1826–1830-го годов и увеличен боковым пристроем в 1884-м году»¹⁴³. Корпуса сохранились.

66 — Вифанский (Ершовский, Вяльковский) пруд. По Е. Е. Голубинскому, прежнее название пруда «Ершовский или Вяльковский (первое из двух названий... от келаря Троицкого монастыря Вениамина Ершова, бывшего в продолжение 1730–1734 годов, который его устроил, второе — от деревни Вяльково, которая находилась при выпадении в Кончурю речки Корбухи, приблизительно на теперешнем месте семинарии)»¹⁴⁴.

67 — мельница на Вифанском пруду. 68 — Вифанская слобода показана на Топографической карте Московской губернии 1860 г. к северу от духовной семинарии. Застроена поселком Птицеград.

69 — земли жителей Троицких слобод.

¹³⁵ Историографию см.: Горчаков Н. Описание монастыря Спасо-Вифанского и воспоминание о Московском митрополите Платоне. М., 1843; Смирнов С. К. Спасо-Вифанский монастырь. М., 1889; Беляев А. А. К истории Московской славяно-греко-латинской академии и Спасо-Вифанской семинарии // Богословский вестник. 1897. Февраль. Отд. 3. С. 30–319; У Троицы в Академии. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900; Дмитриев Д. С. Платон, митрополит московский, и Спасо-Вифанский монастырь. 2-е изд. М., 1900.

¹³⁶ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 326, 327.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246, ч. 1. Ед. хр. В–24 син. См. также этот план в фонде Троице-Сергиевой Лавры: РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 15. Ед. хр. 2950.

¹³⁸ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкого Сергиевы лавры. М., 1889. С. 177.

¹³⁹ См.: Седельников Н. Путеводитель по Троице-Сергиевой лавре, Гефсиманскому скиту и Вифании. 4-е изд. М., 1891.

¹⁴⁰ Голубцов С. А. Сергиев Посад и Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет. Л. 253, 254.

¹⁴¹ Померанцев Н. Н. Музеи-монастыри Московской губернии // Московский краевед. М., 1928. Вып. 7–8. С. 49.

¹⁴² Голубцов С. А. Спасо-Вифанский монастырь Троице-Сергиевой Лавры в XX веке: Историко-архивный очерк (Размышления по поводу художественной выставки «Всему миру свет») // Московский журнал. История государства Российского. 1992. № 3. С. 23–25.

¹⁴³ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 330.

¹⁴⁴ Там же. С. 325.

Д. АФАНАСОВО (пос. Афанасьевский, г. Сергиев Посад) (Вера Ивановна Седина, 1922 г.; Мария Дмитриевна Сомова, род. в 1908 г. в с. Мергусово, в Афанасове с 1928 г. Опрошены О. Н. Глазуновой 5 сентября 1989 г.). **70 — д. Афанасово.** Входила вместе с деревнями Чарк'ово, Выс'оково, В'ихрево в приход Вознесенской церкви Сергиева Посада. Престольные праздники «Петров день» 12 июля и «Скорбящая Божия Матерь» 6 октября (по новому стилю). **71 —** поля крестьян; **72 — Щавельный луг;** **73 — Волчий враг;** **74 — Лисий враг;** **75 — Чарк'овский лес и Угольница;** **76 — Подтёсово,** лес и покосы; **77 — Подв' ихрево,** лес, в котором были «доли» крестьян деревни; в 1938 г. застроен заводом ЗЭМЗ; **78 — Тёплый бочаг;** **79 — Афан'асовский враг.** На плане 1768 г. показан под названием «ов. Афанасовский», на плане 1786 г. — «р. Афанасьевка». Гидроним «Кончура» в устной традиции д. Афанасово не употребляется. Говорят: «Лиф'анская речка лилась из Сизинихи (№ 90) в Лифанский пруд».

Д. ЧАРКОВО (Сидор Епифаньевич Калугаев. Опрошен С. З. Черновым 8–10 октября 1977 г.; Клавдия Ивановна Белякова, 1916 г.; Василий Ильич Кашкин, 1913 г.; Иван Егорович Васильев, 1905 г. Опрошены О. Н. Глазуновой 5 сентября 1989 г.). **80 — д. Чарково,** относилась к приходу с. Подсосенья. Престольные праздники — *Вешний Никола* 9 мая (по старому стилю) и *Иван Постный* 11 сентября (по новому стилю). Стоявшая в деревне кирпичная часовня Николы разрушена в 1929–1930 гг. Крестьянский надел «шел клином (то есть сужаясь. — С. Ч.) от Туракова к Ярославскому шоссе» (И. Е. Васильев); **81 — Мар'еев пруд;** **82 — Гришин пруд и враг;** **83 — Барсучий враг;** **84 — Д'олгие полосы;** **85 — Могилки, лес,** в котором чарковским крестьянам «не давали доли; дальше тураковские шли доли и покосы их» (К. И. Белякова). «Ревизские доли, — уточняет В. И. Кашкин, — отдавали под покос»; **86 — К Афанасьеву,** лес, «были наши расчищенные доли» (К. И. Белякова); **87 — Монастырский лес, «строевой»;** **88 — К Туракову,** лес, который «давали на дрова» чарковским крестьянам; **89 — Син'ичка, речка;** **90 — Сиз'иниха,** ручей и пруд, известный под этим названием в деревнях Афанасово, Чарково, Тураково, Матрénки, Машино. «Сиз'иниха — оттого, что карета Софьи царевны здесь села» (И. П. Сушков из д. Тураково); **91 — Клинский враг, «оттого, что земля** (крестьянский надел — см. выше. — С. Ч.) **сюда сходилась клином»** (И. Е. Васильев); **92 — Р'ощинский враг;** **93 — Платонов хутор,** принадлежал Абраму Абрамовичу Платонову; **94 — Ключкин (Хренов) хутор.** «Сосед мой уехал, Ключкин Василий Васильевич. Туда переехал, поставил мельницу на Торгоше, году в 1920-м» (В. И. Кашкин); **95 — Рубашénки, поляна, «лесочек и две прудки.** «На полдни ставили скот» (К. И. Белякова); **96 — Богор'одский враг, «от Ближней Рубашénковской прудки к Высокову»;** **97 — Богородская дорога — «когда-то гужевого транспорт был»** (В. И. Кашкин). **98 — д. Высоково,** место Успенской часовни; **99 — Ер'опы, лес;** **100 — Кол'есники, лес;** **101 — К'уровский лес;** **102 — Р'огово, лес;** **102а — Ясельник, лес;** **103 — село Подс'осенье.** Успенская церковь с приделом Захария и Елизаветы 1827 г.¹⁴⁵

Д. ТУРАКОВО (Екатерина Николаевна Тихонова, род. в д. Булаково в 1904 г., в Тураково с 1928 г.; Владимир Георгиевич Андреев, 1926 г., Антон Иванович Тихонов, 1933 г.; Иван Павлович Сушков, род. в Курской обл. в 1919 г. Опрошены С. З. Черновым 5 октября 1980 г.). **104 — д. Тураково.** Бытует предание, что «Тураково от французов. Отец рассказывал: пленный француз здесь поселился»; **105 —** застройка 1939 г. переселенцев из с. Новл'енского; **106 — Попова речка —** так в Туракове именуют низовье Кончуры («Только в школе, — сказала дочь нам, — сказали про Кончуру» (Е. Н. Тихонова); **107, 108 — Чёрный и Красный бочаг'и;** **109 — Сталов'ерческая гора,** место старообрядческого кладбища, показанного на карте 1860 г. («В Туракове староверов не было», — Е. Н. Тихонова); **110–122 —** угодья крестьянского надела; **110 — Болв'анов луг;** **111 — Марковина гора, луг;** **112–114 — поля: Рябинки, Кривые, Большое;** **115 — Рощинская дорога;** **116–118 — поля: Ближние и Дальние Репники, Кн'утово;** **119 — Холмов'атик, луг** («Земля Туракова доходила почти до плотины у Лифания» (№ 67) — Е. Н. Тихонова); **120–122 — «полосы» (поля): Кривые, Клыны, Черездор'ожные.** В устной традиции деревни бытуют также топонимы 64–66. В период Столыпинской реформы, в 1908 г., несколько граждан получили фамильные наделы, а в 1911 г. — один вышел на отруб, а И. П. Сугробов — на хутор¹⁴⁶.

Д. НАЗАРЬЕВО (Сергей Михайлович Губанов, род. в 1933 г. в д. Тураково; Нина Егоровна Голобова, 1931 г. р., лесник; Татьяна Егоровна Соцкова, 1935 г. р.; Мария Матвеевна Карасёва,

¹⁴⁵ Арсений, иеромонах. Село Подсосенье // Московские епархиальные ведомости. 1878. № 34. С. 300–305.

¹⁴⁶ ЦИАМ. Ф. 818. Оп. 1. Ед. хр. 45, 389, 442.

1910 г. р.; Сергей Федорович Сясин, 1908 г. р., лесник; Иван Сергеевич Сясин, 1911 г. р., лесник. Опрошены С. З. Черновым 1 мая 1976 г. и 21 июня 1981 г.). В 1946 г. В. И. Чичеровым были записаны песни на Троицын день¹⁴⁷; **123** — место часовни; **124** — Малая речка; **125** — Назарьевская гора; **126** — Волчий враг; **127** — Дубной враг; **128** — за Волчьим врагом, полосы; **129** — Шараповская дорога; **130** — Угольницы, «была лужавина»; **131** — Буньково, полосы — лес, ныне застроенный; **132** — Буньково, пруд; **133–134** — Большое и Малое Буньково, луга; **135–137** — полосы (поля): Долгие, Пастухи, Прогон; **138** — Годовые доли, лес; **139, 140** — полосы: Кывы (Кривые дороги), Ширинка; **141** — дача Зайцева (Абрамовский сад); **142** — Вороченный враг; **143** — В Вороченный враг, полосы; **144** — Новины, полосы; **145** — Новины, лес; **146–148** — полосы (поля): Долгие, Глинковский враг, Пески; **149** — Глинный враг; **150** — Песочная гора; **151** — Рубеж, край поля; **152** — Шишков враг; **153–156** — полосы: Порки, Одворешные, Рощинские, Мороженные; **157–162** — леса: Ровки, Крутая гора, Задняя Крутая гора, Лисьи норы, Барсучьи норы, Кресты; **163–165** — враги: Баринов (берет начало из 5 ключей), Мартилов, Белывы (Белый); **166** — Мошариха (Шамариха), в лесу; **167** — Царьдарская дорога; **168** — Царьдар. В 1892 г. имп. Александром III Мариинскому дому призрения (№ 2) были подарены лесные участки. В 1901 г. здесь была построена церковь во имя равноапостольной Марии Магдалины¹⁴⁸. С 1919 г. — детская колония, с 1949 г. — Лабораторный опытный завод, давший название поселку ЛОЗА¹⁴⁹; **169** — Кирпичное — «кирпичный завод был при царе-косаре» (Т. Е. Соцкова), «Когтев строил» (С. Ф. Сясин); **170** — Каменка, враг; **171** — Шишлов враг. В устной традиции деревни бытуют также топонимы 59–61, 64–66, 184, 198, 199, 212, 214, 220.

Д. АБРАМОВО (Мария Филипповна Белова, 1925 г. р. Опрошена С. З. Черновым 15.07.1981 г.). **172** — д. Абрамово, в 1981 г. жители переселены в Глинково (№ 184), а дома снесены; в середине 1990-х гг. на месте деревни построено садовое товарищество; **173** — Погост, староверческое кладбище; **174** — К Чёрному врагу, поле; **175** — За река, лес; **176** — Оговинники, покос. В устной традиции деревни бытуют также топонимы 198, 220.

Д. ИЛЬИНКИ (Егор Ильич Старшинов, 1898 г., Анна Петровна Моторина, 1927 г. р. Опрошены С. З. Черновым 21.06.1981 г.); **177** — д. Ильинки, старообрядческое поселение, возникшее в XVIII в.; **178** — Под Абрамовы, поле; **179** — Хутор, поле; **180** — Хутор Клиньи — «были из д. Ильинки — две семьи, Ковылины, два дома. Они жили здесь, а земля была отдельно, за речкой» (Е. И. Старшинов); **181–183** — поля: К Песку, Под Назарьево, Под Орешники. В устной традиции деревни бытуют также топонимы 197, 198, 229, 263.

С. ГЛИНКОВО. (Алексей Николаевич Просвирыков, 1894 г. р. Опрошен С. З. Черновым 15 июля 1981 г.). **184** — церковь, «построена в 1834 г... Зданием каменная с таковою же колокольнею... Престолов в ней два: в холодной в честь Казанской Божией Матери, в трапезной во имя Св. дванадесяти Апостол... Близ церкви находится часовня, каменная, устроенная с давняго времени»¹⁵⁰. «Церковь, — рассказывает А. Н. Просвирыков, — во имя Петра и Павла. Статуи были и часовня была. Статуи в рост человека из гипса — Петр и Павел. Часовня стояла на повороте шоссе. Молодежь уничтожила. Петр и Павел с ключами были сделаны». Престольный праздник в селе — Петр и Павел (12 июля по новому стилю). Облик села в начале века передает эскиз М. В. Нестерова «Летний пейзаж. Глинково». 1912 г. (Собрание А. В. Смольяникова. Москва); **185** — Родник со святой водой; **186–195** — поля села: Овражные полосы, Обитетные, Через гору, Двойные полосы (Двойняки), Вышгородные (Выжгородные), Нижние Двойники; В Шишково (В Шиховские полосы), К Лохани, «маленькое польцо», Поповские полосы, Песчаные полосы, Меж лугов; **196** — Вшивая гора, поле и луг; **197** — Костин враг и Попов луг; **198** — Чёрный враг; **199–200** — леса: Казённый, К Чёрному врагу; **201** — поляна по Ильинской дороге; **202** — Выжгородные леса; **203** — Шишковский лес; **204** — Турунов враг; **205–210** — луга с. Глинкова («Все луга были с нашей стороны и косились нами»); К Чёрному врагу (кул'ига), В Прудочку, Натальино (кул'ига); Пастухова кул'ига, 1-я, 2-я, 3-я Кул'иги (считая от села), Телятник; **211–212** — луга с. Глинкова: Большой, Лохань; **213** — Верховы, луг; **214** — Ферма. «Был скотный двор монастырский — голов

¹⁴⁷ Сорокин В. Б. Фольклор Московской области. М., 1979. Вып. 1. С. 27.

¹⁴⁸ Цветков П. И. Новый храм в память почившей в Бозе государыни императрицы Марии Александровны. М., 1903.

¹⁴⁹ Голубцов С. А. Сергиев Посад и Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет. С. 277, 278.

¹⁵⁰ Орлов В. И. Описание церквей и приходов Владимирской епархии. Т. 1. Александровский уезд. М., 1886. С. 47.

150. *Его сломали*» (А. Н. Просвирыков). Участок Лавры в районе Фермы назывался Коршун'иха¹⁵¹; **215** — **луга в Ис'аковской роще**. «Мы там косили — покупали надел в Лавре... хорошее луга были — гектар 10. А теперь заросли» (А. Н. Просвирыков); **215а** — Роднич'ок, ручей; **216** — **река Торг'оша**; **217** — «а на правом берегу Торгоши были луга лавровские, Гефсиманского скита» (А. Н. Просвирыков); **218** — **Сторожка**. «Лесник жил Уткин... Ночевали во время Гражданской войны» (А. Н. Просвирыков); **219** — **Чёрный мост**; **220** — **Красный мост** на Старой Александровской дороге, показанной на плане кон. XVIII в. Александровского уезда и карте 1930 г.

Д. БЕРЕЗНИКИ (Клавдия Афанасьевна Короськова, 1914 г. р.; Дарья Ивановна Хренова, 1904 г. р.; Алексей Тимофеевич Хренов, 1932 г. р.; Нина Ивановна Борисова, 1934 г. р.; Ирина Афанасьевна Ефимова, 1920 г. р.; Анастасия Ивановна Круглова, 1907 г. р.; Виктор Федорович Михеев, 1922 г. р.; Иван Васильевич Монахов, 1913 г. р.; Зоя Степановна Голохвастова, 1941 г. р. Опрошены С. З. Черновым 12 июня 1981 г.). **221** — **часовня Св. Сергия**. «В приходской д. Березники издавна, неизвестно почему, усердием предков устроена деревянная часовня для хранения св. икон»¹⁵². По словам жителей, храмовая икона св. Сергия была «списана в Лавре»; **222–224** — **Саловский луг, лес и полосы**; **225** — **Болото**; **226** — **На костях, лес**; **227** — **Белая роща**; **228** — **Мирская, или Монастырская, канава**; **229** — **Рогон'иха, лес**; **230** — **Кулижные полосы, поле**; **231** — **Топорковская дорога**; **232** — **Красный лес**; **233** — **Кул'иги, лес**; **234** — **Прудочка, поляна**; **235** — **Загорская дорога**; **236** — **Ляпунова дача (урочище Rog)**. В 1914 г. Николай Васильевич Ляпунов в урочище Rog арендовал 9 десятин земли у крестьянина д. Березники Ивана Курицына и организовал здесь кустарное химическое производство, действовавшее до его ареста в 1929 г.¹⁵³

Д. ЗУБАЧЁВО (Иван Михайлович Заречнов; Иван Александрович Аргунов. Опрошены С. З. Черновым 26 августа 1977 г.; Клавдия Васильевна Климова, род. в д. Слободка в 1912 г.; Петр Михайлович Малышев, 1913 г. р.; Татьяна Семеновна Малышева, 1912 г. р.; Михаил Александрович Аргунов, 1906 г. р. Опрошены С. З. Черновым 30 сентября 1983 г.). Деревня перенесена на Переславский тракт в пер. пол. XVIII в. Входила в приход церкви Рождества в Сергиевом Посаде (№ 14). Престольные праздники — *Ильин день и Казанская Богоматерь* (Ильин день — 2 августа, празднование Казанской иконы Богоматери — 4 ноября по новому стилю. — С. Ч.). На Ильин день бывало большое гулянье, на которое сходились жители окрестных селений; **237** — **церковь**, существовавшая, по преданию, на месте крайней северной усадьбы деревни; **238** — **часовня**, разрушенная в 1930-е годы; **239** — **речка Капёрка**. На плане 1768 г. — Капорка; **240** — **Мог'ильцы, урочище** на высоком берегу р. Капёрки. По преданию, на этом месте стояла церковь (И. М. Заречнов). «Когда-то мор ли был?.. Могилы были видны» (К. В. Климова); **241** — **Пересл'авка** — тракт из Сергиева Посада на Переславль, который до прокладки шоссе в 1846 г. проходил через д. Зубачево. Тракт показан на маршрутной карте 1823 г. и Специальной карте Западной части России Ф. Ф. Шуберта 1853 г.¹⁵⁴ На Карте 1860 г. показано уже шоссе, спрямленное через д. Наугольное; **242** — **Бульвары** — сохранившиеся следы Переславки между д. Зубачёвой и с. Сватковым. «Эти бульвары идут от нашей деревни... За деревней распахали, а дальше, в лес — там и остались. Это ведь трактовая дорога была еще. По ней еще Петр I ездил» (М. А. Аргунов). По преданию, передаваемому К. В. Климовой, шоссе первоначально намеревались проложить по трассе Переславки, «а старые люди н'е дали... это сто лет, больше». Описание тракта, относящееся к 1830–1836 гг., содержится у М. Е. Салтыкова-Щедрина: «В то время шоссе между Москвой и Сергиевским посадом и в помине не было. Дорога представляла собой широкую канаву, вырытую между двух валов, обсаженную двумя рядами берез в виде бульвара. Бульвар этот предназначался для пешеходов, которым было, действительно, удобно идти. Зато сама дорога, благодаря глинистой почве, до такой степени наполнялась в дождливое время грязью, что образовывала почти не проезжимую трясину. Тем не менее проезжих было всегда множество. Кроме Сергиевского посада этот же тракт шел вплоть до Архангельска, через Ростов, Ярославль, Вологду. Движение было непрерывное, и в сухое время путешествие это считалось одним из самых приятных по оживлению. Мне и до сих

¹⁵¹ Шафранов Н. И. К истории Сергиевского края // Сергиевский уезд Московской губернии. Сергиев, 1925. С. 61.

¹⁵² Орлов В. И. Описание церквей и приходов Владимирской епархии. Т. 1. Александровский уезд. М., 1886. С. 50, 51.

¹⁵³ Видная Е. В. Кустарное химическое производство Ляпуновых в Сергиево-Посадском районе // Изучаем историю Москвы и Подмоскovie. М., 1999. С. 92–95.

¹⁵⁴ ЦГВИА. Ф. 846. Ед. хр. 24947.

пор памятна эта дорога с вереницами пешеходов, из которых одни шли с котомками за плечами и палками в руках, другие в стороне отдыхали или закусывали. Экипажи встречались на каждом шагу, то щеголеватые, мчащиеся во весь опор, то скромные, едва ползущие на «своих», как наш. Но в особенности памятны села и деревни, встречавшиеся не очень часто, но зато громадные, сплошь обстроенные длинными двухэтажными домами (в каменном нижнем этаже помещались хозяева и проезжий серый люд), в которых день и ночь, зимой и летом, кишели толпы народа. Даже московско-петербургское шоссе казалось мне менее оживленным, нежели эта дорога, которую я впоследствии, будучи школьником, изучил почти шаг за шагом»¹⁵⁵; **243 — Большое болото.** «У нас, — вспоминает М. А. Аргунов ситуацию до распахки, — всё лес был. Вот это болото и даже... совсем за деревней был всё лес»; **244 — Мокрый луг; 245 — Маленькое болото; 246 — Троицкий враг.** «У нас тут дорога была: Троицким врагом ездили» (на Сергиев Посад. — С. Ч.) (Т. С. Малышева); **247 — Щепнинский овраг; 248 — Троицкий враг, поле; 249 — Щепнинский враг, поле; 250 — Троицкий, или Загорский, лес.** В 1920-е годы принадлежал жителям Сергиева Посада («Их было владение... до самого Сергиева... Лукьянов, наш председатель... покупал всё в Загорском — то покосы-то... Всё Троицкий лес». — М. А. Аргунов). Сведен в 1934 г. при строительстве Северного посёлка; **251 — Глиняный (Гл'инный) враг.** «Потому — там... красная глина. И во бывало кирпича не было... русские печки из глины делали» (М. А. Аргунов); **252 — Глубокий враг, «идет от Де'улина» 253 — Овчинный враг.** На плане 1768 г. — Андреевский; **254 — Под Де'улиным, быв. лес; 255 — Под Де'улино, поле; 256 — безымянный овраг; 257 — М'аловское болото и луг, в начале XX в. — место таборов цыган; 258 — Р'епники, поле д. Зубачёва; 259 — Карпово болото; 260 — Кор'откова (Кор'откина) дача, или Кр'отковский лес и хутор Кроч'ихина (№ 261) — детский дом призрения, относившийся к богадельне в Сергиеве (№ 2).** «Барыня заведовала Короткова... Царским правительством отведены эти земли — большая территория (если идти от Зубачёва бульварами), по левой стороне лес, а по правой — поле... К самому лесу — там у них, помню, два жилых дома было... два сарая, прудок был маленький, колодец был... Они землю обрабатывали... Как дача-то кончилась... там поселился... погоревший. Ему дали этот дом — его наши деревенские Хутором называли» (М. А. Аргунов); **262 — От межевой ямы, поле; 263 — Слободк'ая дорога.** «На Слободку ходили, на Каз'ицыно... в Бер'езники — всё через Топор'ково» (П. М. Малышев); **264 — По Слободкой дороге, поле; 265 — Попов луг; 266 — Родионов враг; 267, 268 — Под Бер'езники, поле и лес; 269 — дорога на д. Бер'езники; 270 — Под Бер'езниками, где белоус родится, поляна; 271 — Казарма, поселок железнодорожников; 272, 273 — Монастырский лес.** «Вековые леса росли, — вспоминает М. А. Аргунов. — Они, наверное, сот по пять, а может, больше росли. До 30 года. Как советская власть началась — у монастыря это всё взяли и начали этот лес продавать. Во многих деревнях оттуда всё возили, и весь лес спилили... остался только по шоссе» (№ 62). Монастырский лес занимал территорию двух земельных дач, отмежеванных в 1797 г.: **272 — «Исаковская роща с Какуевскими десятинами к новоучрежденному монастырю Вифания архимандрита с братиею, 420 дес.» и 273 — «Земля намежеванная по указу Московской казенной палаты придачи Клементьевской волости во владение Свято-Троицкой Сергиевской лавры, 141 дес.»** (изображены под № 555 и 556 на плане Богородского уезда 1784 г. Названия приведены по планам дач¹⁵⁶); **274 — «Усовский лес** новочистка к новоучрежденному монастырю Вифания, 31 дес.» Отмежевано в 1799 г. (дача № 557, донесенная на план 1784 г. Название приведено по плану дачи¹⁵⁷); **275 — дорога из Зубачёва к пустыни Параклит; 276 — Ис'аковское болото на дороге из Зубачёва к пустыни Параклит.** «Был переезд (№ 271) и прямо. Поле. Через это поле — аккурат болотина. Дальше этого Исаковского болота уже не наша территория была. Это было загорских крестьян» (№ 250) (М. А. Аргунов). «Там скот наш полдневал» (К. В. Климова; см. № 215); **277 — Чернухи, лес; 278 — Дальние полдни, луг; 279 — Гл'инковская дорожка, или дорога на Черн'иговскую; 280 — Красная будка.** В устной традиции деревни бытуют также топонимы 50, 218.

¹⁵⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. Пошехонская старина. М., 1980. С. 224. Первое изд. вышло в 1886 г.

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246, ч. 1. Ед. хр. И-18 син. 3-12 син.

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246, ч. 1. Ед. хр. У-3.

Д. ТОПОРКОВО. **281** — **д. Топорково**; **282** — **Хмельниковский ручей**. Под тем же названием на плане Генерального межевания Александровского уезда кон. XVIII в.; **283** — **Зак'азники**, лес; **284** — **Осел'ок**, лес; **285** — **Рогово**, лес; см. записи 1946 г.¹⁵⁸

Д. ДУБЕНИНСКОЕ (Варвара Лаврентьевна Евсеева, 1911 г. р.; Анна Ивановна Андреева, 1924 г. р.; Анна Егоровна Челнокова, 1902 г. р.; Анна Владимировна Челнокова, 1924 г. р. Опрошены О. Н. Глазуновой 7 сентября 1989 г.). Деревня входила в приход с. Бужаниново. Престольные праздники — *Ильинская пятница* (пятница перед Ильиным днем 29 июля по новому стилю. — С. Ч.) и *Вешний Никола* (22 мая по новому стилю. — С. Ч.). По преданию, первый праздник установлен после того, как мор («мор'ушка»), от которого вымерла д. Борникова, закончился в Ильинскую пятницу (В. Л. Евсеева). Храмовую икону церкви села Бужаниново «носили в Ле'оново, оттуда в Слоб'одку, затем в Дуб'енинское (встречали икону из Слободки) и Душ'ищево» (Челнокова). В деревне была деревянная рубленая часовня («в праздники служили»); **286** — **Московский конец** деревни (наряду с Бужан'иновским и Г'усевским концами); **287** — **Троицкий гуляльный луг** («гуляли на Троицу») и Круча за ним; **288** — **Песошница**, место, где бради песок на Троицком лугу; **289** — **Курово**, лес; **290** — **С'еча**, «х'алуга, или большая лужав'ина»; **291** — **Р'убеж**, лес; **292** — **Ж'уково (Ж'уклино)**; **293** — **Кальниковский пруд**; **294** — пост 81 км; **295** — **Уврыть**, луг в лесу («скот ставили в полдни»); **296** — **Тёмново**, лес; **297** — **Волжн'як**, лес; **298** — **Манд'ариха**, луг и поле; **299** — **Св'атковские перелог**, лес; **300** — **река Кунья**¹⁵⁹; **301** — **река Кунемка**, на плане Александровского уезда кон. XVIII в. Кунья¹⁶⁰; **302** — **руч. Афремовский** (показан на плане Александровского уезда кон. XVIII в.); **303** — **поля с. Св'аткова**; **304** — **поля быв. д. Самойлово**.

Д. НАУГОЛЬНАЯ (Павел Семенович Байков, 1901 г. р., быв. председатель колхоза; Варвара Лаврентьевна Евсеева, род. в 1911 г. в д. Дубенинское, в Наугольном с 1933 г.; Иван Михайлович Аргунов, 1915 г. Опрошены О. Н. Глазуновой 30 августа 1989 г.). **305** — **д. Наугольная**, входила в приход с. Деулина. О происхождении названия деревни рассказывают: «*Маленькие баржи волоком тащили с реки на реку. А тут на углу... распределение было. Сперва "На углу" называли, а потом "Науг'ольное"*» (И. М. Аргунов); **306, 307** — **поля: Блюдо, Демь'янково**; **308** — **Балаган**, луг, болото и поле; **309** — **В Лоп'атах**, поле; **310** — **Лом'ы**, лес и луг; **311** — **Б'елкино**; **312** — **Мам'айский лес** и поле; **313** — **Горелое болото**; **314** — **Маленький лесок**; **315** — **Кашники**, лес, в котором оставляли посуду после обмывания покойников (П. С. Байков); **316** — **Луг'охино**, лес; **317** — **Жарк'и**, луг; **318** — **Нов'инки**, лес; **319** — **Топорк'овский луг**; **320** — **Загорицы**, лес; **321** — **Подг'орицы**, поле; **322** — **Клин**, лес; **323** — **Зигзиг (Зигзи)**, луг; **324** — **Монастырский лес**; **325** — **Скоропусковский химзавод**. В устной традиции деревни бытуют также топонимы 326, 246, 247, 259.

Д. СТЕПКОВО (Мария Семеновна Осипова, род. в 1902 г. в д. Ивашково; Анна Ивановна Чернова, род. в 1913 г. в д. Дубенинское, с 1918 г. в д. Степково; Кириллова Серафима Андреевна, род. в д. Чигово, с 1932 г. в д. Степково. Опрошены О. Н. Глазуновой 28 августа 1989 г.). Деревня относилась к приходу с. Де'улина. Престольные праздники — *Сергиев день 8 октября и Обр'етение* (мощей Преп. Сергия. — С. Ч.) *18 июля* (по новому стилю). **326** — **Де'улинский осёлок**, поляна в лесу. «*Там раньше гулянье было из соседних деревень... Там (в старину. — С. Ч.) какое-нибудь строение было*» (А. И. Чернова); **327–330** — **поля крестьянского надела: Ос'инники, К Даче, К Ш'иловскому вражку, За овражком**; **331** — **Ш'иловский вражек**, быв. луг в лесу; **332** — **Бело'ус**, быв. лес. «*Там белоус родился — трава как мох. Там косили. А теперь раскорчевали*» (М. С. Осипова). «*Лес непроходимый был*» (А. И. Чернова); **333** — **Черн'ушник**, лес; **334** — **Д'умный луг**; **335** — **дача Бастанжоголова**. «*Барыня жила... Мама к ним ходила — девчонкой была... а потом всё разграбили. Я помню: только печь изразцовая стояла и такие медные душники. И сараи были. В 30 году мы еще ездили, половник-кирпич выбирали*» (А. И. Чернова); «*У нее работали. Они держали скот и для земской больницы поставляли молоко. В Москве владели фабрикой папиросной*» (Е. И. Сысоева из Деулина). На месте Дачи на плане кон. XVIII в. Александровского уезда под № 441 показана д. Грылина; **336** — **аллея от Дачи к Де'улину**; **337** — **Угольница**, болото; **338** — **Мам'айский пруд** и луг. «*Был помещик Мамаев... из Загорска... его земля была. Всех крестьян собирал косить*» (№ 312); **339** — **Попов лес**.

¹⁵⁸ Сорокин В. Б. Указ. соч. С. 27.

¹⁵⁹ Здановский К. А. Указ. соч. № 1581.

¹⁶⁰ Ср.: Смирнов М. И. Историко-географическая номенклатура Переславль-Залесского края. Переславль-Залесский, 1929. С. 47. (Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея; Вып. 11).

С. ДЕУЛИНО (Вера Сергеевна Попихина, 1919 г. р.; Александра Васильевна Гаголина, род. в д. Наугольное в 1905 г., в Деулине с 1926 г.; Евдокия Ивановна Сысоева, 1903 г. р.; Нина Петровна Шелопаева, 1924 г. р.; Николай Акимович Савин, 1913 г. р.; Клавдия Сергеевна Кузьмичева, 1903 г. р. Опрошены О. Н. Глазуновой 28 и 29 августа 1989 г.). **340** — **церковь Спасская**, каменная, 1851–1853 гг. Построена была рядом с деревянной церковью Преп. Сергия Радонежского, возведенной в память заключения в селе перемирия с Речью Посполитой 1 декабря 1618 г. (сгорела в 1865 г.)¹⁶¹. Престольные праздники — *Илья пророк 2 августа и Сергиев день 8 октября* (по новому стилю). **341–352** — поля крестьянского надела. **341–347** — **Ближнее Л'огыно, Дальнее Л'огыно, Клинья, Под яблонями, Междор'ожное, Кл'иньи, Завр'ажное**; **348** — **Красная горка** (Кр'асенькая горка), лесок по дороге на Сальниково (№ 396), «где грабили»; **349–352** — **поля: Верхнее Байк'ово, Нижнее Байк'ово, Заовражное, Столбовое**; **353** — **р. Каменка** (показана на плане 1784 г.), местное название — **Бочаг'и**; **354–355** — **луга с. Деулина: В Ёлку** («по бочагам»), **Рядн'ов перелесок**; **356–357** — овраги, показанные на плане 1784 г.: **Логиновской, Кокинской**; **358** — **Юркино**. «Юркина пустошь с. Деулина церкви Преподобного отца Сергия Радонежского чудотворца» показана на плане 1768 г.¹⁶²; **359** — **Козловский луг**. «Когда-то тут селение было... там полосы заросшие были. Там было гулянье. Ходили с Де'улина, Св'аткова, Зубачёва, Миш'утина и Мань'ова. Ходили гулять и на луг Бастанж'оголовской дачи» (А. В. Гаголина); **360** — **Якимцово болото**. «На Якимцове болоте был бездонный колодец — не замерзал. Вода всегда была теплая. В него опустили рыбу с сержкой и поймали в Переславском озере» (К. С. Кузьмичева); **361–363** — **Якимцово**, поле, луг, лес; **364** — **Н'агинское болото**; **365** — **Мамайская пос'ека**. «Мамаев... была у него пос'ека... выращивал березник и уголь жег» (Е. И. Сысоева); **366** — **Ерёминская дорога** в д. Сальково (№ 396); **367** — **Зелененькая дорога** в д. Степково; **368–375** — **леса: Лощ'ина, Л'огыно, В'иля** (ср. № 395), **Дь'яконов перелесок, Ор'ехов куст, Казённики, Под Байк'ово, Под монастырём**.

Д. МАНЬКОВО (Мария Михайловна Артемьева, род. в 1911 г. в д. Васильково, вышла замуж в д. Сальково в 1930 г., в 1941 г. деревню переселили в Маньково; Иван Николаевич Андрианов, 1928 г. р.; Валентина Федоровна Андрианова; Алексей Павлович Карпов, 1909 г. р.; Клавдия Кузьминична Гаголина, 1913 г. р.; в войну работала лесником. Опрошены О. Н. Глазуновой 4 сентября 1989 г.). **376** — **д. Маньково**, входила вместе с деревнями Сальково и Васильково (№ 392, 396) в приход церкви с. Мишутина (церковь 1805 г., колокольня 1842 г. «Престолов при сей церкви три: в верхнем этаже во имя Всемилостивого Спаса, в нижнем этаже: первый во имя Рождества Пресвятой Богородицы и второй во имя Божией Матери Всех скорбящих радости» — Орлов В. И. Указ. соч. С. 105). Престольные праздники — *Рождество Богородицы 26 сентября* (отмечается 25 сентября по новому стилю. — С. Ч.) и *Всех Скорбящих Радость 6 ноября* (по новому стилю). **377** — **лес Ефаниха**, название происходит от пустоши Ефановой, принадлежавшей в 1776 г. кн. Михаилу Волконскому (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 570. Д. Е–8; на плане Александровского уезда кон. XVIII в. дача № 474); **378, 379** — **леса: Поваренка, Селявино** (название от сельца Селявина, показанного на плане 1776 г.¹⁶³, на плане Александровского уезда — дача № 469; в XIX в. исчезло); **380, 381** — **леса: Гаврилково, Рыловский**; **382** — **Сел'явинский** (см. № 379), или **Скрип'ячий овраг**; **383** — **Орлянка** (Орлянково), «лужав'ейка»; **384–386** — **Пл'оцкое**, пруд, лес и поле; **387** — **Корчёвка**, быв. лес; **388** — **Горелый лужок**; **389** — поля д. Маньк'ово; **390** — поля быв. д. Сальник'ово; **391** — **Телятниковский луг**. «От озера (№ 408) канава шла по Телятниковскому лугу»; **392** — **д. Васильково** и ее поля. В устной традиции деревни бытуют также топонимы № 372 (Орехово), 374 (Байково), 408.

Д. БЕБЯКОВО (Степанида Ивановна Александрова, 1904 г., Николай Иванович Фадеев, 1912 г.; Сергей Васильевич Захаров, 1904 г., быв. лесник; Вера Сергеевна Александрова, 1928 г. Опрошены С. З. Черновым 17 июля 1981 г.); **393** — **часовня**. «Мы приходом были к Хомяк'ову, — вспоминает С. И. Александрова, — здесь часовня была в сер'едь деревни. В 50 году пожар был — всё перестроили. Кирпичная была часовня. На этом месте поставили пожарный сарай, а теперь остался пустой огород». Престолы: *Рождество Христово* (с 6 на 7 января по новому стилю. — С. Ч.) и *Третий Спас 29 августа* (по новому стилю). **394** — **Бубяк'овка, местность**, с которой связывают первоначальное место деревни. «Надо называть Бобяк'ово. Отчего — это мне свекр говорил:

¹⁶¹ Подмосковная старина. Изд. А. Мартынова. М., 1889. С. 20–21.

¹⁶² РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246, ч. 1. Ед. хр. Ю–2 син.

¹⁶³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 44, ч. 1. Ед. хр. С–41 син.

«За Велей была воронцовская земля. Там была деревня. И ходила какая-то холера. И померли все. И осталось два человека. И их перенесли». Там и сейчас место Бубяк'овка. А когда сюда перенесли — стали называть Бобяк'ово. А то скажут: «Убьяк'овский» или Бобяк'овский» (С. И. Александрова). «Малая Бебьяк'овка. Может, лет триста тому назад. Там была наша деревня. Там пруд был заметный небольшой. В лесу, в глуши. Там ямы, где дома были, — километра два с половиной» (Н. И. Фадеев). «Малая Выбьяк'овка — за Круглый осёлок (№ 434) в одном с ним квадрате» (квартал 40. — С. Ч.) (С. В. Захаров); **395 — река В'еля**, приток р. Дубны, гидроним относят к балтийским¹⁶⁴; **396 — с. Сальниково**. «Была деревня С'ильниково. Когда укрупняли, ее перенесли в Весильково... до войны» (С. И. Александрова); **397 — Синий камень**. «Там был большой синий камень. Он был высокий и ушел в землю. Еще меня здесь не было, я в 1919 году сюда приехала, а старики говорят, он был такой. Почему ушел в землю? — Раньше добывали камни для строительства дороги, и они хотели его разбить. А он им не дался. Как начали жечь, он ушел в землю... У него лоб только остался» (С. И. Александрова). «Там был камень. Его макушка осталась. Старики говорили, что монахи его рыли, клад искали, но не нашли и бросили... Может, сверху слетел метеор» (Н. И. Фадеев); **398 — К Синему камню**, поле; **399 — П'олдни**; **400 — Нов'я**, поле; **401–405 — леса: Десят'ины, Десят'инки (Десят'ины), За В'елью, Кор'овники, Мал'инники**; **406 — Окулино болото**; **407 — Ор'ехово**, лес; **408 — Весильковское озеро** и болото; **409 — Монастырские казенные леса**; **410 — К болоту**, поле; **411 — Водопой**, лесочек; **412 — Болото, или Дачный пруд**; **413, 414 — леса: Л'огыно (№ 369), Бесп'алово**; **415 — дорога в с. Благовещенье**; **416 — Немчур'а**, «овраг вырыт поляками для подхода к Лавре, а потом по этому врагу присоединилась речка... Идет в Лифанские пруды» (Н. И. Фадеев); **417 — Чёрный пруд**; **418–421 — поля крестьянского надела: В Чёрный пруд, Благовещенское** («Там было зарыто кольцо». — В. С. Александрова), **В Рябинку, Черепашники, Репники**; **422 — Барыня**, благовещенский лес; **423 — В Дубках**, поле; **424 — Терентьев хутор**. «Терентьев — наш человек, деревенский, дядя моего мужа. Он жил на хуторе до меня» (то есть до 1919 г. — С. Ч.) (С. И. Александрова); **425, 426 — леса: Болото, Под Воронц'ово**; **427 — Пл'ощка**, взножка. «Где Пл'ощка впадает в Велю, там мельница стояла — сто метров до Вели» (С. В. Захаров); **428 — Пл'ощкий пруд**; **429–431 — поля: В Пл'ощкий пруд, Долгие полосы, Под Захарьино, полосы**; **432–433 — леса: В гор'е, Загон**; **434 — Крутой осёлок**. «Раньше гулянья там были, до колхозов» (Н. И. Фадеев); **435, 436 — луга: Комар'ов, Боб'ошинский**; **437 — Жуклино**, лес; **438 — П'ажя, река**. «Из Барыни (лес — № 422)... Пажя и начинается... лощинкой начинается, а бочагами начинается ниже» (С. В. Захаров). По одной из версий название происходит от «пажить» (пастбище) (Смирнов М. И. Историко-географическая номенклатура Переславль-Залесского края. Переславль-Залесский, 1929. С. 60. (Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея; Вып. 11); Смолицкая Г. П. Указ. соч. С. 198; Здановский К. А. Каталог рек и озер Московской губернии. М., 1926. № 1576). В устной традиции деревни бытуют также топонимы № 467, 470, 474, 476.

СЕЛО БЛАГОВЕЩЕНЫЕ (Николай Павлович Королев, 1928 г. р., лесник; Мария Ивановна Худякова, 1904 г. р.; Антонина Михайловна Баженова, 1924 г. р., Татьяна Сергеевна Новикова, 1916 г. р.; Николай Александрович Ушков, 1912 г. р., племянник церковного старосты Василия Васильевича Ушкова. Опрошены С. З. Черновым 12 июля 1981 г.). **439 — деревянная Благовещенская церковь** 1646–1648 гг.¹⁶⁵ В 1888 г. осмотрена М. В. Нестеровым¹⁶⁶. Закрыта в 1928–1929 гг. Разрушена в ходе реставрации в 1976 г.¹⁶⁷ Крестьяне «в Благовещенье все были на трубах» (С. В. Захаров из Бебякова), «каждое поле принадлежало своему хозяину» (Т. С. Новикова), то есть было осуществлено внутриселенское групповое землеустройство, которое практиковалось в первые годы столыпинской реформы (до 1911 г.)¹⁶⁸. Благодаря этому некоторые поля получили новые названия по фамилиям владельцев. **440–442 — поля: Морозово, Ильёво, Сугробово**; **443, 443а — быв. леса Десят'инки и Десят'ины**; **444 — Филатов пруд**; **445–448 — поля: Фил'атово, Ушк'ово, Десят'ина попова, М'аврино (Маш'ошино)**; **449 — Выгон**, луг с прудом в лесу Барыня (№ 422). В 1941 г. окру-

¹⁶⁴ Седов В. В. Балтская гидронимика Волго-Окского междуречья Оки // Древнее население Подмосковья. М., 1971. С. 103.

¹⁶⁵ Ильин М. Путь в Ростов великий. М., 1973. С. 79.

¹⁶⁶ Нестеров М. В. Из писем. Л., 1968. С. 17. См.: Иоанн, иеромонах. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в селе Благовещенском // Московские церковные ведомости. 1892. № 36. С. 473–477; Заозерский Н. А. Село Благовещенское близ Троице-Сергиевой лавры. М., 1909.

¹⁶⁷ Зубов А. Встреча невозможна // Памятники Отечества. 1980. № 1. С. 162.

¹⁶⁸ Бочков Н. В. История земельных отношений и землеустройства. М., 1956. С. 99.

жающий лес вырублен под аэродром; **450** — **Комар'иха**, быв. лес, владение Лавры. «Здесь жил отец Палит монах. Приезжали архиереи из Москвы» (М. И. Худякова); **451** — **Ушк'ово**, быв. поле. «Ушков — церковный староста... у него было 4 дома» (Т. С. Новикова); **452** — **Шир'инки**, березняк; **453** — **В'ыголлка**, лес; **454** — **Ф'енька**, быв. поле; в этом же районе Горн'ое поле; **455** — **Кожевня** и поле На Кожевне; **456, 457** — **леса С'иксино, К'очи**; **458** — **Ба'улино**. «Бауля там косил Хованский — прозвище такое было у него» (Т. С. Новикова); **459** — **Гольковская дорога**; **460** — **Абрамово**. «Было единоличное поле, (владелец) жил в Благовещенье» (Т. С. Новикова); **461** — **Степ'аново поле**. «Низ поля наш — Степ'аново, а верх — их, Абр'амово» (Т. С. Новикова); **462** — **Маврин пруд** и луг, «был купоросный завод» (Т. С. Новикова); **463** — **Леск'и**, лес; **464, 465** — **луга Малые и Большие Полдни**; **466** — **Егоров лес**; **467, 468** — **Макаровский овраг** и лес; **469, 470** — **луга З'аводь, Семёнов**; **471–473** — **леса: Бутяр'ово (Ботеров), Морозов, Можжак'и**; **474, 475** — **Л'юшино**, лес и халуга (луг) в нем. «К городу относилось. Около 20 года лес этот свели под строительство крольчатника». На карте 1945 г. показаны «база загот. Скот» и поля на месте сведенного леса, в 1974 г. база снесена. «Ил'юшино — барская усадьба — была где-то в районе крольчатника» (З. С. Флоренская); **476** — **Л'юшин враг**; **477** — **Копнин'о (Копн'инский) лес** «до самого Семхоза». Урочище Копнино показано на карте 1945 г. В устной традиции села бытуют также топонимы № 422, 424, 438, 539, 540, 542, 546. В 1947 г. в селе проводились фольклорные записи¹⁶⁹.

Примечание. **Знож'а, взн'ож, взн'ожка** — овраг; **кул'ига** — луг, по Вл. Далю, «небольшой покос, пожня особняком среди пашен либо лесу, прогалина, полянка»¹⁷⁰; **осёлок** — по В. Далю, во Владимирской и др. губ. «пустошь, место, покинутое жителями»¹⁷¹; **п'олосы** — одно из полей деревни, которое делилось на полосы по числу дворовладельцев. У В. Даля отмечено лишь в значении «полоса земли»¹⁷²; **с'ечь (с'ича, с'ечьки)** — по В. Далю, «просека, пр'очисть, р'осчисть в лесу улицей», а также «площадь, где вырублен лес»¹⁷³; **х'алуга** — небольшой луг.

Рис. 3. Окрестности Троице-Сергиева монастыря в 1680–1684 гг. Карта-реконструкция

I — селища, содержащие культурные слои XVII в.; II — улицы и кварталы застройки Троицких слобод, локализуемые по данным писцовой и межевой книги 1684 г. и «Геометрического специального плана подмонастырских Свято-Троицкой Сергиевой лавры слобод, сел с деревнями и пустошами» 1775 г.; III — № памятника археологии (список см. ниже); IV — церкви; V — дороги; VI — большие дороги; VII — участки дорог, локализуемые приблизительно; VIII — пруды; IX — мельницы; X — поселения и пустоши, локализуемые точно, но археологически не выявленные; XI — границы владений Троице-Сергиева монастыря по писцовой и межевой книге И. И. Вердеревского и А. Юрьева 1684 г.; XII — зачинный столб «межи села Клементьевского монастырской и крестьянской пашни», по межевой книге 1684 г.; XIII — границы стана Радонеж и Бели, по межевой книге А. Ю. Бестужева и В. Домашнева 1680 г.; XIV — участки, на которых межа, проложенная А. Ю. Бестужевым, была повторно описана И. И. Вердеревским; XV — «старые ямы Ивана Михайлова сына Офросимова» (1670-е гг.), упоминаемые в книге А. Ю. Бестужева; XVI — поселения, земли, межи и топографические объекты, упоминаемые в писцовых и межевых книгах 1680 и 1684 гг. (см. список ниже). Примечание: количество дворов населенных пунктов указано по книге 1684 г.; ТСМ — Троице-Сергиев монастырь, ЦЗ — Церковная земля, дв. — двор, госуд. — государева, в. — «враг» (овраг)

ПОСЕЛЕНИЯ, ЗЕМЛИ, МЕЖИ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ, УПОМИНАЕМЫЕ В ПИСЦОВЫХ И МЕЖЕВЫХ КНИГАХ 1680 И 1684 ГГ.

Писцовая и межевая книга Троице-Сергиева монастыря подмонастырских слобод
и земель монастырских, поместных и вотчинных в станах Радонеже и Корзенева,
Радонеже и Белях письма, меры и межевания стольника Ивана Ивановича Вердеревского
и подьячаго Алексея Юрьева 1684 г., октября 2

Межа села Клементьевского монастырской и крестьянской пашни (№ 8–31): 1 — церковь Рождества Христова; 2 — церковь Введения Пречистые Богородицы; 3 — церковь великомученицы

¹⁶⁹ Сорокин В. Б. Указ. соч. С. 102.

¹⁷⁰ Даль В. Толковый словарь. М., 1881. Т. 2. С. 216.

¹⁷¹ Там же. С. 620.

¹⁷² Там же. М., 1882. Т. 3. С. 264.

¹⁷³ Там же. М., 1882. Т. 4. С. 282.

Параскевы, нарицаемые Пятницы, каменная; 4 — церковь Успение Пречистые Богородицы да придел Никола Чудотворец, клетки; 5 — церковь Пресвятые Богородицы Казанские (придел св. Ильи); 6 — церковь Вознесенская; 7 — церковь Воскресения Христова, что в Кокуеве слободе, древенна клетки; 8 — земля пустоши Анфаловой ТСМ; 9 — Семушкина дорога; 10 — старая плотина; 11 — дорошка, что ездят ис Троицкого монастыря на мельницу Ратовскую; 12 — земля деревни Афанасова и пустоши Вялкова ТСМ; 13 — столб у дорожки, что ездят в деревню Усово ис Троицкого монастыря; 14 — земля села Глинкова ТСМ; 15 — земля пустоши ИБ...кина; 16 — Коровинский овраг; 17 — земля пустоши Окульцово ТСМ; 18 — земля деревни Зубачова ТСМ; 19 — Наугольнинская дорога; 20 — земля пустоши Лоскутихина ТСМ; 21 — Андронов враг; 22 — земля пустоши Андроновой ТСМ; 23 — земля пустоши Екимцовой ТСМ; 24 — земля пустоши Алешино ТСМ; 25 — земля пустоши Семенчино ТСМ; 26 — земля пустоши Дураковой ТСМ; 27 — Соколовская плотина; 28 — земля пустоши Соколовской ТСМ; 29 — земля пустоши Люшина ТСМ; 30 — Люшинский враг; 31 — села Клементьевского стрелецкая выгонная земля; 32 — пустошь, что была деревня Вялково на реке на Корбухе да по обе стороны речки Коншурь ТСМ; 33 — пустошь, что была деревня Выплошево Дегулино тож на речке на Торгоше да на Коншурском пруде ТСМ.

«Межа Московского уезда Радонежского и Корзенева стану вотчинам Живоначальной Троицы Сергиева монастыря селу Клементьевскому с селы и с деревнями и с пустошами от Переславль-Залесского и Дмитровского уездов и Московского уезду от стану Радонежа и Бели от розных поместных и вотчинных земель по старым писцовым и межевым книгам Лаврентия Кологривова да подьячего Дружины Скирина 131 и 132 году»: 34 — пустошь Ременниково Мишутинского стана ТСМ и Ременниковский враг; 35 — пустошь Ртищева ТСМ; 36 — пустошь Шуклина ТСМ; 37 — через Ртищовское болото 195 сажень; 38 — вершина реки Вели; 39 — земля села Деулина ТСМ; 40 — дорога, что ездят из Троицкого монастыря в село Бебяково; 41 — дорога, что ездят из села Бебяково в село Благовещенское; 42 — прудец Петровский; 43 — Пажинское верховье; 44 — дорога, что ездят из деревни Воронцовой в Троицкий монастырь; 45 — столб, что стоит против большого врага, что впал в Пажу с Московской стороны, от села Благовещенского; 46 — земля Благовещенского ТСМ; 47 — земля Сытного дворца стряпчего Ивана сына Болкунова сельца Барканова пустоши Окуловой; 48 — дорошка из Троицкого монастыря в деревню Барканово; 49 — земля Московского уезда пустоши Льянниковой, что была та пустошь в старых писцовых книгах [7]131 и [7]132 году (то есть описание было проведено между 1 сентября 1622 и 31 августа 1624 гг. — С. Ч.) написана поместною порожнею пустошью Льянниковой, а на межеванье на ту пустошь положил Троицкого Сергиева монастыря слуга Репьев царя и великого князя жалованную грамоту [7]104 году (1595/1596 г. — С. Ч.); 50 — земля Ивана Болкунова деревни Барканова; 51 — земля Московского Успенского Большого собору попа Федора пустошь Глухарево; 52 — великого государя конюшенная пустошь Бетино; 53 — земля Троице-Сергиева монастыря сельца Копнина; 54 — Успенского Большого собору пустошь Пугалково; 55 — столб, где сошлись Радонеж и Корзенева стан со станом Радонежа и Белей и где съехались межевщики стольник Иван Вердеревской да Ондрей Юрьевич Бестужев.

Межевая книга границ стана Радонежа и Бели с Дмитровским и Переславским уездами и с дворцовыми селами и деревнями Московского уезда межеванья Андрея Юрьевича Бестужева и подьячего Василия Домашнева 7188 июня и 7189 сентября (июнь — сентябрь 1680 г. — С. Ч.)

56 — «стольника Андрея Тимофеева сына Панина пустошь Федяева да пустошь Лопакова да пустошь Боршева»; 57 — «Дмитровского протопопа з братьею пустошь Морозова»; за ТСМ пустошь Усово, «а стольник Андрей Тимофеев сын Панина пустошь Усово спорил и называл своею землею сельца Дулкина»; 58 — пустошь Рождественская ТСМ, «а стольник Андрей Тимофеев сын Панина тою землю спорил и называл своею поместною землею пустошью Боршевой Малой»; 59 — пустошь Рождественная ТСМ, «а стольник Андрей Тимофеев сын Панина тое земле спорил и называл своею землею трех пустошей: пустоши Перстрониной да пустоши Селища да пустоши Исаковой»; 60 — дьяка Тимофея Литвинова прикащик... называл тое землю... вотчиною дьяка Тимофея Литвинова села Жучкова, а стол(ь)ника Андрея Тимофеева сына Панина прикащик... называл... к сельцу Дулкину, а Троице-Сергиева монастыря слуга Петр Филипов... называл... Троице-Сергиева монастыря пустошь Уголиновой; 61 — за рекой Ворея стольника Андрея Тимофеева сына Панина

пустошь Перстенина да пустошь Селина да дьяка Тимофея Литвинова сельца Жукова; 62 — земля пустоши Ескино, а Ивашково тож ТСМ; 64 — земля села Дулкина по вражек, от того вражка троецкой слуга со крестьяны называл... троицкой землей пустошью Усовой, а стольник Андрей Тимофеев сын Панина называл своей землей села Дулкова; 65 — земля... дмитровского протопопа Григория з братьею пустоши Байковой; 66 — земля деревни Кудриной ТСМ; 67 — Дмитровского протопопа Григория з братьею пустошь Плетухина да троуцкой земле деревни Стройкова да соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы дьякона пустоши Корлучевой; 68 — пустошь Карлучева; 69 — земля великого государева дворцового села Здвиженского пустоши Глинковой да троицкой пустоши Борисовой; 70 — земля пустоши Борисовой ТСМ; 71 — земля Андрея Тимофеева сына Панина вотчинная пустошь Станишки; 72 — спорная земля ТСМ пустоши Борисовы да государевы земля пустоши Глинковой; 73 — дорога, что ездят из села Тешилова в Троицкой монастырь; 74 — троицкие крестьяне называли монастырской землею пустоши Борисовой, а государевы крестьяне называли те земли пустошью Листвянки; 75 — пустошь Листвянки; 76 — Троице-Сергиева монастыря слуга Петр Филинов со крестьяны спорил и указывал, от потока и буерака становую мужу поворотить налево старою Тешиловскою дорогою через пашню прямо до реки Пажи, а стольник Андрей Панин с людьми своими и со крестьяне от дороги Тешиловской указывал становую межу прямо вниз тем же буераком и потом до реки до Пажи 88 сажен; 77 — пустошь Федоркова ТСМ; 78 — земля сельца Копнина ТСМ; 79 — через Дмитровскую дорогу, что ездят из Троицкого монастыря в Дмитров и через Обьежюю Дмитровскую дорогу 54 сажен; 80 — пустошь Кошнево государева; 81 — пустошь Яковцово ТСМ; 82 — дорошка, что ездят из села Кlementьевского в лес; 83 — через старой прудец и через плотину; 84 — земля ТСМ села Кесова; 85 — Кесовская дорога; 86 — до двух старых ям межевания Ивана Офросимова, что у реки у Подмаши.

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ

1 — исторический культурный слой Троице-Сергиева монастыря; 2 — некрополь Троице-Сергиева монастыря; 3 — исторический культурный слой Подольного монастыря; 4 — некрополь Подольного монастыря; 5 — исторический культурный слой на землях Троице-Сергиевой лавры; 6 — исторический культурный слой Служней слободы; 7 — некрополь при Христорождественской церкви Верхней Служней слободы; 8 — исторический культурный слой Кукуевой слободы; 9 — некрополь при церкви Воскресения Словущаго в Кукуевской слободе; 10 — исторический культурный слой Штатной слободы (на ул. Академика Фаворского); 11 — исторический культурный слой Стрелецкой и Пушкарской (Ильинской) слобод; 12 — некрополь при Ильинской и Казанской церквях; 13 — исторический культурный слой Иконной (Вознесенской) слободы; 14 — некрополь при церкви Вознесения; 15 — исторический культурный слой Рыбной слободы; 16 — селище на ул. Кlementьевской; 17 — некрополь при Успенской церкви в Кlementьеве; 18 — селище на ул. Кировской (быв. ул. Дмитровской); 19 — селище у Кукуевского кладбища; 20 — селище в пос. Афанасьевском; 21 — селище у быв. ул. Вифаниевской (Комсомольской); 22 — селище у слияния рек Карбуги и Кончуры (у в/ч 52566); 23 — селище в д. Чарково; 24 — селище в д. Тураково; 25 — грунтовый могильник в урочище Могильцы близ д. Зубачево; 26 — Селище Зубачево-1 (в урочище Могильцы); 27 — селище Зубачево-2 (к югу от урочища Могильцы); 28 — селище Северный поселок-1; 29 — селище Северный поселок-2; 30 — селище у пос. Козья горка; 31 — селище у Скитов-1; 32 — селище у Скитов-2; 33 — селище у пос. НИРП-1 (к югу от поселка); 34 — селище в д. Наугольное; 35 — селище в д. Степково; 36 — селище Деулино-1 (в с. Деулино); 37 — грунтовый могильник у церкви Спаса Нерукотворного в с. Деулино; 38 — селище Деулино-2 (между с. Деулино и д. Степково на Козловской поляне); 39 — селище к северу от Гражданского поселка; 40 — селище у микрорайона Углич; 41 — селище у Скоропусковского завода-1; 42 — селище на месте быв. д. Сальниковой; 43 — селище Благовещенье-1 (в с. Благовещенье); 44 — грунтовый могильник при церкви Благовещения в с. Благовещенье; 45 — селище Благовещенье-2 (в урочище Люшино); 46 — селище в д. Бебяково; 47 — селище в д. Воронцово; 48 — селище Гольково-1 (в д. Гольково); 49 — селище Гольково-2 (между д. Барканово и д. Гольково); 50 — селище Гольково-3 (на дороге из д. Гольково в г. Сергиев Посад); 51 — селище на территории садовых участков МИД; 52 — селище Семхоз-1 (на ул. Ворошилова); 53 — селище Семхоз-2 (к востоку от поселка); 54 — селище Семхоз-3 (к востоку от поселка); 55 — селище Семхоз-4 (на ул. Комсомольской); 56 — грунтовый могильник

на селище Семхоз-4 (на ул. Комсомольской); 57 — селище в Копнинском лесу-1 (у Копнинского пруда); 58 — селище в Копнинском лесу-2 (к западу от Копнинского пруда на поляне Юрьевка); 59 — селище в Копнинском лесу-3 (на линии электропередач поселка ОРГРЭС); 60 — селище в Копнинском лесу-4 (к северо-востоку от Копнинского пруда); 61 — селище в Копнинском лесу-5 (на линии электропередач Москва — Рыбинск); 62 — селище на ул. Бардина поселка Семхоз; 63 — местонахождение в урочище Абис (Обыз); 64 — селище Золотилово-1 (в д. Золотилово); 65 — селище Золотилово-2 (у дачного поселка Мечта-1); 66 — селище Золотилово-3 (у дачного поселка Мечта-2); 67 — селище в дачном поселке Министерства внешней торговли; 68 — селище в урочище Ильинское поле; 69 — селище в д. Гаврилково; 70 — селище у Сальниковой будки; 71 — селище Шапилово-1 (в д. Шапилово); 72 — селище Шапилово-2 (к востоку от д. Шапилово); 73 — селище Шапилово-3 (на дороге на д. Ворохобино); 74 — селище Шапилово-4 (к юго-западу от д. Шапилово); 75 — селище у завода «67-й км» — 1 (Кесово); 76 — грунтовый могильник на селище у завода «67-й км» (Кесово); 77 — селище у завода «67-й км» — 2 (близ Хохлова луга); 78 — селище у центральной усадьбы совхоза «Конкурсный»; 79 — селище Матренки-1 (в д. Матренки); 80 — селище Матренки-2 (на Репниковом поле); 81 — селище Матренки-3 (в урочище Семушки); 82 — селище Матренки-4 (у «Дачи Гергенштейна»-1); 83 — селище Матренки-5 (у «Дачи Гергенштейна»-2); 84 — селище Машино-1 (в д. Машино); 85 — селище Машино-2 (между д. Машино и д. Подушкино); 86 — селище в д. Высоково; 87 — селище в селе Глинково.

Рис. 16 (цв. вклейка). Структура землевладения Радонежского княжества (1375–1456 гг.)

I — владения княжеских сел, населенных главным образом «волостными людьми»; II — княжеские земли, переданные «слугам под дворским» («служные земли»); III — вотчинные владения, возникшие незадолго до образования Радонежского удела около 1374 г.; IV — вотчинные владения бояр радонежских князей, возникшие после 1374 г. (Кучецкие, Копнины, род Воронца Степанова); V — вотчинные земли вольных слуг Радонежских князей (Скобельцыны, Морины); VI — владения Троице-Сергиева монастыря (в первые годы XV в.) и Покровского в Хотькове монастыря; VII — территории, характер владения которых не установлен.

1–87 — памятники археологии, перечисленные в развернутом пояснении к рис. 3.

References

- Alekseev Yu. G. *Agrarnaya i sotsial'naya istoriya Severo-Vostochnoy Rusi XV–XVI vv. Pereyaslavskiy uyezd* [Agrarian and Social History of North-Eastern Rus' in the 15th–16th Centuries. Pereyaslavsky Uezd]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. (In Russian).
- Andronik (Trubachev), abbot. [Priest Pavel Florensky — a Professor at the Moscow Theological Academy and Editor of the Theological Bulletin]. *Bogoslovskie trudy* [Theological Works]. Moscow: Izd-vo Moskovskoy Patriarkhii Publ., 1987, coll. 28, pp. 290–314. (In Russian).
- Baldin V. I. *Zagorsk. Istoriya goroda i yego planirovki* [Zagorsk. History of the City and Its Planning]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1981. (In Russian).
- Bochkov N. V. *Istoriya zemel'nykh otnosheniy i zemleustroystva* [History of Land Relations and Land Management]. Moscow: Selkhozgiz Publ., 1956. (In Russian).
- Chernov S. Z. [The Voronin's Manor (According to the Acts of the Trinity-Sergius Monastery, Oral Tradition and Archaeological Data)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8: History], 1982, no. 6, pp. 80–95. (In Russian).
- Chernov S. Z. [Historical Landscape of the Surroundings of the Trinity-Sergius Monastery and Its Semantics]. *Pamyatniki kul'tury. Novyye otkrytiya. Yezhegodnik 1999 g.* [Cultural Monuments. New Discoveries. Yearbook 1999]. Moscow: Nauka Publ., 2000, pp. 655–707. (In Russian).
- Chernov S. Z. [Radonezh: From the Volost to the Princely Inheritance (1336–1456). Princely Lands in the Center of the Inheritance]. *Sosloviya, instituty i gosudarstvennaya vlast' v Rossii. Sredniye veka i ranneye Novoye vremya. Sbornik statey pamyati akademika L. V. Cherepnina* [Estates, Institutions and State Power in Russia. Middle Ages and Early Modern Times. Collection of Articles in Memory of Academician L. V. Cherepnin]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010, pp. 444–481. (In Russian).
- Chernov S. Z. [Three Families of Radonezh Boyars]. *Russkoye Srednevekov'ye. Sbornik statey v chest' professora Yuriya Georgiyevicha Alekseyeva* [Russian Middle Ages. Collection of Articles in Honor of Professor Yuri Georgievich Alekseev]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2012, pp. 653–711. (In Russian).

Chernov S. Z. [Rostov Settlers in Radonezh: The Tormosovs and the Dudenevs]. *Prepodobnyy Sergiy Radonezhskiy: istoriya i agiografiya, ikonopisnyy obraz i monastyrskiye traditsii. Materialy mezhdunar. nauch. konf. Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, 27–28 maya 2014 g.* [St. Sergius of Radonezh: History and Hagiography, Iconographic Image and Monastic Traditions. Proceedings of the International Sci. Conf. State Historical Museum, May 27–28, 2014]. Moscow: GIM Publ., 2015, pp. 20–29. (Proceedings of the State Historical Museum; iss. 202). (In Russian).

Florensky P. V. [Hidden Miracle]. *Nauka i religiya* [Science and Religion], 1998, no. 6, pp. 30–32. (In Russian).

Golubtsov S. A. [Spaso-Vifanskiy Monastery of the Trinity-Sergius Lavra in the 20th Century: Historical and Archival essay (Reflections on the “Light for the Whole World” Art Exhibition)]. *Moskovskiy zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [Moscow Magazine. History of Russian State], 1992, no. 3, pp. 23–25. (In Russian).

Grekov A. [U.] [The Favorskys in Zagorsk]. *Dekorativnoye iskusstvo SSSR* [Decorative Art of the USSR], 1986, no. 8, pp. 16–19. (In Russian).

Grekov A. U. [Artistic Life of Zagorsk]. *Pamyatniki Otechestva* [Monuments of the Fatherland], 1987, no. 2, pp. 33–43. (In Russian).

Ilyin M. *Put' v Rostov velikiy* [The Way to Rostov the Great]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1973. (In Russian).

Kloss B. M. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1998, vol. 1. (In Russian).

Kuzmin A. V. [Fate during Life and Posthumously. The Fate of the Relatives of St. Sergius of Radonezh in the 14th — First Half of the 16th Centuries]. *Rodina* [Motherland], 2014, no. 5, pp. 79–81. (In Russian).

Pomerantsev N. N. [Museum-Monasteries of the Moscow Province]. *Moskovskiy krayeved* [Moscow Local Historian]. Moscow: 2-aya tip. Mosk. otd. Voyenn. tip. Narkomvovenmora Publ., 1928, iss. 7–8, pp. 45–58. (In Russian).

Sedov V. V. [Baltic Hydronymy of the Volga-Oka Interfluve]. *Drevneye poseleniye v Podmoskov'ye* [Ancient Settlement in the Moscow Region]. Moscow: Nauka Publ., 1971, pp. 99–113. (In Russian).

Shafranov N. I. [On the History of the Sergievsky Region]. *Sergiyevskiy uyezd Moskovskoy gubernii* [Sergievsky Uezd of the Moscow Province]. Sergiev: Sergiyevsk. uyezd. ispol. k-t Publ., 1925, pp. 41–77. (In Russian).

Smirnov M. I. *Istoriko-geograficheskaya nomenklatura Pereslavl'-Zalesskogo kraya* [Historical and Geographical Nomenclature of the Pereslavl'-Zalessky Region]. Pereslavl'-Zalessky: gos. tip. № 12 Publ., 1929. (Proceedings of the Pereslavl'-Zalessky Historical, Art and Local History Museum; iss. 11). (In Russian).

Smolitskaya G. P. *Gidronimiya basseyna Oki* [Hydronymy of the Oka Basin]. Moscow: Nauka Publ., 1976. (In Russian).

Sorokin V. B. *Fol'klor Moskovskoy oblasti* [Folklore of the Moscow Region]. Moscow: S. n., 1979, iss. 1. (In Russian).

Svirin A. N. *Korbukha* [Korbukha]. Sergiev: Komissiya po okhrane pamyatnikov iskusstva i stariny byvshey Troitse-Sergiyevoy Lavry Publ., 1925. (In Russian).

Veselovsky S. B. [Toponymy in the Service of History]. *Istoricheskiye zapiski* [Historical Notes], 1945, iss. 17, pp. 24–52. (In Russian).

Veselovsky S. B. [Explanatory Notes To Acts (About Persons and Geographical Points)]. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoy istorii* [Acts of Socio-Economic History]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1952, vol. 1, pp. 590–637. (In Russian).

Veselovsky S. B. *Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev* [Research on the History of the Class of Service Landowners]. Moscow: Nauka Publ., 1969. (In Russian).

Vidnaya E. V. [Handicraft chemical Production of the Lyapunovs in the Sergiev Posad Region]. *Izuchayem istoriyu Moskvy i Podmoskov'ya* [Studying the History of Moscow and the Moscow Region]. Moscow: Vserossiyskiy institut nauchnoy i tekhnicheskoy informatsii RAN Publ., 1999, pp. 92–95. (In Russian).

Vishnevsky V. I. [Settlement Sergiev Posad 5 (Excavations 2010–2011)]. *Arkheologiya Podmoskov'ya. Materialy nauch. seminara* [The Archaeology of the Moscow Region. Proceedings of Scientific Seminar]. Moscow: IA RAN Publ., 2014, iss. 10, pp. 129–155. (In Russian).

Zdanovsky K. A. *Katalog rek i ozer Moskovskoy gubernii* [Catalog of Rivers and Lakes of the Moscow Province]. Moscow: O-vo izuch. Mosk. gub. Publ., 1926. (In Russian).

Zubov A. [Meeting is Impossible]. *Pamyatniki Otechestva* [Monuments of the Fatherland], 1980, no. 1, p. 162. (In Russian).

УДК 94(47+477)“14/16”

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-66-87

Чурсин Дмитрий Игоревич

член Белгородской региональной общественной организации «Общество любителей древней истории» (Россия, Белгород)

ORCID: 0000-0003-1591-7500

E-mail: cizmandavid@gmail.com

Спорные вопросы географии путивльских волостей XV–XVII вв.

АННОТАЦИЯ. В статье собраны сведения о 16 волостях Путивльского повета/уезда, проанализированы исследовательские представления об их местоположении, границах и территориальном составе. В частности, показано, что Журавенский археологический комплекс на Ворскле не может ассоциироваться с центром Лосицкой волости: он соответствует Немери, центру соседней Немирской волости. Отождествление центра Городецкой волости с Ворожкой на Псле не подтверждается источниками. В настоящее время не хватает данных для уверенной локализации центров Тешковской и Клепецкой волостей. То же касается и Лопатина — волости, известной лишь из документов литовской эпохи. Предполагается, что Коренская волость находилась в округе нынешнего Глинска на Суле. Ставится под сомнение популярная версия о принадлежности последнего к числу владений княжеского рода Глинских.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: позднее Средневековье, раннее Новое время, Северская земля, Лосицы, Немерь, Городище, Утешков, Кляпеч, Глинск, методика локализации

Для цитирования: Чурсин Д. И. Спорные вопросы географии путивльских волостей XV–XVII вв. // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 2. С. 66–87. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-66-87

Поступила в редакцию 07.02.2024

Принята к публикации 09.04.2024

© Чурсин Д. И., 2024

UDC 94(47+477)“14/16”

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-66-87

Dmitry I. Chursin

Belgorod Regional Public Organization «Society of Ancient History Buffs» (Russia, Belgorod)

ORCID: 0000-0003-1591-7500

E-mail: cizmandavid@gmail.com

Controversial Issues of Geography of the Putyvl Volosts in the 15th–17th Centuries

ABSTRACT. The article accumulates information about 16 volosts of the Putyvl district (powiat/uezd) and analyzes research ideas about their location, borders and territorial composition. In particular, it is shown that the Zhuravne archaeological complex on the Vorskla River cannot be associated with the center of Lositskaya volost: it corresponds to Nemer', the center of the neighboring Nemirskaya volost. The identification of the center of Gorodetskaya volost with the Vorozhba on the Psyol River is not confirmed by sources. At the present time, there is not enough data to confidently localize the centers of Teshkovskaya and Klepetskaya volosts. The same applies to Lopatin, a volost known only from documents of the Lithuanian era. It is assumed that the Korenskaya volost was located in the area of present Hlynsk on the Sula River. The popular version that the latter belonged to the possessions of the Glinsky princes is called into question.

KEYWORDS: the late Middle Ages, the modern period, Severia, Lositsy, Nemer', Gorodische, Uteshkov, Klyapech, Glinsk, localization methods

For citation: Chursin D. I. [Controversial Issues of Geography of the Putyvl Volosts in the 15th–17th Centuries]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2024, vol. 3, no. 2, pp. 66–87. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-66-87 (In Russian)

Received 12 February 2024

Accepted 9 April 2024

© 2024 The Autor

Научное изучение исторической географии региона, центром которого в Средневековье и раннее Новое время выступал город Путивль, ведется исследователями уже более столетия¹. Начало современному этапу разработки темы положено Е. В. Русиной, опубликовавшей в 1996 г. специальную работу «Путивльские волости XV — начала XVII веков»². В данной статье произведен тщательный анализ известных источников о регионе, благодаря чему она сохраняет актуальность и в наши дни, почти через 30 лет после выхода. За последние десятилетия в общую картину были внесены лишь отдельные уточнения³. При этом выводы современных исследователей Путивльщины XV–XVII вв., основанные по большей части на одних и тех же опубликованных материалах, сильнее всего образуют разрыв между собой. Это побуждает рассмотреть критически аргументы и методы, при помощи которых доказываются локализации тех или иных объектов географической номенклатуры региона.

В настоящей работе мы постараемся разобрать представления об истории и географии ряда путивльских волостей, сосредоточившись на спорных моментах. Особого рассмотрения, как кажется, заслуживает объемный текст киевского исследователя Н. И. Жарких «География крымских ярлыков XV–XVI вв.», опубликованный им на собственном интернет-сайте в 2024 г.⁴ Значительная часть данного сочинения не относится к заявленной теме, являя собой эмоциональную оценку современной автору военно-политической обстановки. Это не позволяет относиться к нему как к научной работе. Тем не менее совершенно проигнорировать некоторые ценные наблюдения, аргументы и выводы, представленные в означенной публикации Н. И. Жарких, было бы, на наш взгляд, неверно.

§ 1. Вплоть до начала XVI в. Путивльщина являла собой часть Киевского воеводства (до 1470 г. — Киевской земли) Великого княжества Литовского. В источниках этот регион именуется Путивльским поветом⁵. Восточную окраину Путивльского повета в XV в. занимали обширные владения княжеского рода Яголдаевичей, за которыми в исторической науке утвердилось название «Яголдаевой тьмы»⁶. Е. Н. Осадчий напрасно видит в «Яголдаевой тьме» ордынский улус, включавший Вырь, Ничян и Хотмышль⁷. Реальный территориальный состав «тьмы» отражен в тексте великокняжеского пожалования, датированного 19 марта 1497 г. Согласно источнику, великий князь литовский Александр Ягеллон дал «з ласки» своей четверым киевским боярам имения, принадлежавшие в прошлом князю Роману Яголдаевичу⁸: Мужеч, Милолюбь, Оскол, Ядреевцы и Берково

¹ Речь идет о наработках по исторической географии Путивльщины, присутствующих в трудах более обширной тематики. Ключевые из них: Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского статута. М., 1892. С. 244–247; Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли. Одесса, 1912. Т. I: Литовский период. С. 287–296; Андріяшев О. [М.] Нарис історії колонізації Сіверської землі до початку XVI віку // Записки історично-філологічного відділу. Київ, 1928. Кн. XX. С. 126–127.

² Русина О. [В.] Путивльські волості XV — початку XVII століть // Записки Наукового товариства імені Т. Шевченка. Львів, 1996. Т. ССХХІ: Праці комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін. С. 368–379. См. также: Русина О. [В.] Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ, 1998. С. 126–137.

³ Назовем для примера следующие работы: Приймак В. В., Осадчий Є. М. Північний схід Дніпровського Лівобережжя у кінці XVI–XVII ст. (історико-археологічні нариси). Полтава, 2006; Осадчий Є. М. Літописні міста Південної Сіверщини. Харків, 2023; Чурсин Д. И. Некоторые спорные вопросы локализации городов Черниговской земли (к решению проблемы расположения Воргола, Бириня и Жолважа) // Историко-географический журнал. 2023. Т. 2, № 2. С. 6–19.

⁴ Жарких М. [І.] Географія кримських ярликів 15–16 ст. Київ, 2024 [Електронний ресурс]. URL: <https://www.m-zharkikh.name/uk/History/Monographs/CrimeanJarlyksGeography.html> (дата обращения: 06.05.2024).

⁵ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 108–111, 122.

⁶ Русина Е. В. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма» // Славяне и их соседи. Вып. 10: Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 144–152; Горлов А. В., Казаров А. А. О группе монет конца XIV в. из находок в курско-белгородском регионе и о времени вхождения «Яголдаевой тьмы» в состав Великого княжества Литовского // Средневековая нумизматика Восточной Европы. М., 2015. Вып. 5. С. 52–55.

⁷ Осадчий Є. М. Літописні міста... С. 141–142 (рис.).

⁸ «Киевскими» называли и путивльских бояр, к числу которых относился совладелец «князя Романовых» имений Дебр Каленикович, внук наместника звенигородского и путивльского Каленика Мишковича (см.: LM. Кн. 8 (1499–1514): UżraŹymy kńyga 8 / par. A. Baliulis, R. FirkoŹiŹius, D. AntanaviŹius. Vilnius, 1995. Nr. 566. P. 415; Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015. Прил. III. С. 608–609; Zięba A. A. O ormiańskich korzeniach rodu Tyszkiewiczów // Lehahayer. Kraków, 2018. T. 5. S. 112, 114). Другой совладелец бывшей «тьмы» Федко Голенчик приходился сыном Митку Александровичу Голенке, занимавшему должность путивльского наместника в 1485–1486 гг.: Русина Е. В. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма». С. 151, прим. 33; Келембет С. М. Князі Несвізькі та Збаразькі: XIII — початок XVI століть. Вид. 2-ге, випр. та розшир. Кременчук, 2021. С. 173, прим. 440.

«в Киевском повете а в Путивльском»⁹. Н. И. Жарких находит здесь отнесение Мужеча, Милолюбля и Оскола к Киевскому повету, тогда как в Путивльском предлагает искать Ядреевцы и Берково¹⁰. На наш взгляд, проведенное им разделение перечня имений на «киевскую» и «путивльскую» части никак не вытекает из самого текста пожалования, являя собой умозрительную конструкцию.

Разумнее будет заключить, что из перечисленных имений в состав Киевского повета входило одно лишь Берково, после названия которого в жалованном листе и стоит соответствующее определение¹¹. В текстах документов XVI–XVII вв., касающихся Путивльщины, ойконим Берково или производные от него нам не встретились. Ядреевцы же можно с достаточной долей уверенности отнести к Путивльскому повету. Во второй половине XVI в. сотский Иван Власов сын Ядреевский арендовал у Путивльского Молченского монастыря бортные ухажьи, расположенные в районе нынешних сел Линова и Бунякина Сумской области Украины¹². В отдельной книге 1594 г. он упомянут как Ивака (Иванка?) Ядриевский — путивлец, не несший посадского тягла (белодворец)¹³. Неясно, был ли И. В. Ядреевский потомком владельцев Ядреевцев, выходцем оттуда, или же его фамилия связана с этим именем другим посредством. Так или иначе, наличие данной фамилии у жителя Путивля дает повод увязать Ядреевцы с этим городом. Осмелимся предположить, что Ядреевцы входили в число «многих волостей», тяготевших к Мужечу, как то следует из составленного в 1432 г. списка «городов, замков и волостей» князя Свидригайла¹⁴.

После московско-литовской войны 1500–1503 гг. Путивльский повет, перешедший к Москве, обрел статус уезда. В его состав, как следует из посольской грамоты 1592 г. и «оброчной» писцовой книги 1628–1629 гг., входили Мужецкая и Милолюбская (она же Донецкая) волости¹⁵ (см. *цв. вклейку, рис. 11*). Известные к настоящему моменту монетные находки свидетельствуют, что Крапивенский археологический комплекс (предположительно, соответствующий Милолюблю) запустел не ранее начала XV в., а Гочевский (Мужецкое/Гочевское городище) — не ранее конца того же столетия¹⁶.

⁹ АЗР 2012. № 215. С. 150–151. О великокняжеской «ласке» как механизме пожалования см.: Груша А. И. Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом Княжестве Литовском (конец XIV — первая треть XVI в.). М.; СПб., 2019. С. 472–475.

¹⁰ Жарких М. [И.]. Вказ. праця. С. 164.

¹¹ По мнению Е. В. Русин, в состав Путивльского повета входили Мужеч, Милолюбль и Оскол, а Ядреевцы и Берково относились к Киевскому: Русина Е. В. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма». С. 145. Н. И. Жарких противоречит сам себе, относя Берково к Путивльскому повету и в то же время соглашаясь с предложенной нами локализацией этого пункта в ближайшей округе Киева: Жарких М. [И.]. Вказ. праця. С. 158. Полной уверенности в отождествлении Беркова с киевским Берковцом у нас нет. Бирковецкая дорога, соединявшая Киев с Овручем, впервые упоминается в 1543 г., село Берковец — только в 1646 г.: Козюба В. [И.]. Церковне і монастирське землеволодіння навколо Києва наприкінці XV — у XVI ст. // Rocznik Bołchowitowski 2017/2018. Poznań; Kijów, 2019. S. 77–78, 96, 141, 143. Возможно, «князя Романово» Берково следует искать к югу от Киева. Согласно акту донации от 26 июня 1600 г., содержащемуся в своде решений Люблинского Коронного трибунала, на землях села Бугаевки (ныне Великая Бугаевка Киевской области Украины) находилось Бирковское городище: Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym. T. X: Ziemie ruskie. Ukraina (Kijów — Braclaw). Dział II-gl (Źródła dziejowe. T. XXI) / opis. przez A. Jablonovskiego. Warszawa, 1894. S. 61–62. Похоже, речь идет о «Беркове городке», который принято считать укреплением конца XVII–XVIII в. (см.: Кучера М. П. Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, 1987. С. 64). О. В. Серов, проводивший в этом районе археологические разведки, почему-то назвал «Берковым городком» урочище на правом берегу Бугаевки (приток Стугны), где нет иных фортификаций, помимо «Змиевых валов»: Петраускас О. В., Шишкин Р. Г. Могильник и поселение черняховской культуры у с. Великая Бугаевка (археологический источник). Киев, 2013. С. 403. (ОІУМ; № 2); Кучера М. П. Указ. соч. С. 22 (рис. 6). Сведений об археологическом обследовании реального «Беркова городка», расположенного на левом берегу Бугаевки, нам отыскать не удалось.

¹² Русина О. В. До історії монастирського господарства на Сіверщині (випис 1606 р. Путивльського Молчинського монастиря) // Український археографічний щорічник. Київ, 1999. Вип. 3/4. С. 452; Палладий, игумен. Историко-статистическое описание Молчанской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни и состоящего при ней скита во имя пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна, находящихся в Курской епархии. М., 1914. С. 15–16. В какой волости И. В. Ядреевский был сотским, источники не сообщают.

¹³ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 226.

¹⁴ Полехов С. В. Наследники Витовта... Прил. I. № 5. С. 525.

¹⁵ Анпилогов Г. Н. Указ. соч. С. 83–84; Чурсин Д. И. «Еголдаева тьма» и ее волости по данным исторических источников // История. Общество. Политика. 2021. № 2 (18). С. 99, 101. Вероятно, объединение Милолюбля и Донца (см. § 2) в одну волость случилось только в XVI в. Источники не содержат указаний на принадлежность последнего Яголдаевичам. В «Списке городов Свидригайла» Милолюбль и Донец (Донеск) никак друг с другом не связываются: Полехов С. В. Наследники Витовта... Прил. I. № 5. С. 523, 525.

¹⁶ Чурсин Д. И. Милолюбль с округой в XII–XV вв. // История. Общество. Политика. 2022. № 4 (24). С. 34; Стародубцев Г. Ю., Степанова Ю. В., Зорин А. В. Два погребения литовского времени с городища Царский Дворец: предварительное

Хронология Холковского городища, обычно соотносимого с Осколом¹⁷, более шаткая. Часть найденных при его раскопках фрагментов местной и привозной посуды датируется в рамках XIV–XV вв.¹⁸

Как верно заметил Н. И. Жарких, Оскол не упомянут в источниках прямо в статусе волости. На этом основании он счел, что в крымско-литовских ярлыках XV–XVI вв. фигурирует лишь соответствующий гидроним¹⁹. Опираясь на текст пожалования 1497 г. и собственные априорные умозаключения, Н. И. Жарких сконструировал «разоблачительный» сюжет, в котором четверка бояр-авантюристов обманом завладевает частью великокняжеского домена с целью «территориальной экспансии». Под конец своих рассуждений о «Яголдаевой тьме» автор усмотрел в отчестве ее владельца Яголдая Сараевича указание на происхождение из ордынского Сарая (по аналогии с «москвичом» из Москвы)²⁰.

§ 2. Донец, упомянутый в Ипатьевской летописи под 1185 г., издавна принято связывать с Донецким городищем на реке Уды, притоке Северского Донца²¹. В ходе раскопок посада, прилегавшего к городищу, были обнаружены обломки поливной керамики XIII–XIV вв.²² Судя по на-

сообщение // Город Средневековья и раннего Нового времени VI: археология, история. Тула, 2018. С. 331. Подчеркнем, что даты чеканки монет не отмечают момент запустения (от выпуска монеты до ее попадания в землю могло пройти несколько десятилетий), а лишь указывают terminus post quem. О Мужецком городище см.: Зорин А. В., Стародубцев Г. Ю. Мужеч на Псле: средневековый город и его округа // Куликово поле: история и археология. К 70-летию со дня рождения М. И. Гoniaного. Тула, 2023. С. 82–88.

¹⁷ Данную локализацию предложил В. П. Загоровский: Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 19. Поначалу приняв его версию, Е. В. Русина вскоре связала Оскол с Еголдаевым городищем и вместе с тем с современным Старым Осколом, никак, впрочем, не обосновав историческую преемственность последних: Русина О. [В.] Путивльські волості... С. 377, прим. 62; Русина О. [В.] Сиверська земля... С. 135, прим. 201; Русина Е. В. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма». С. 148. Тожество средневекового Оскола со Старым Осколом без должной аргументации постулировали еще П. Г. Клепатский и А. М. Андрияшев: Клепатский П. Г. Указ. соч. С. 293; Андрияшев О. [М.] Нарис історії колонізації Сиверської землі... С. 127.

¹⁸ Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю. Городище Холки на юго-восточной окраине Древнерусского государства // Вестник Острогского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского. Воронеж, 2012. Вып. 2: Восточноевропейские древности. С. 61. Несмотря на неудовлетворительную классификацию добытых керамических материалов (достаточно сказать, что начало древнерусского этапа существования городища отнесено исследователями к XI в., хотя ни одного венчика характерной для этого времени и региона «манжетовидной» формы на опубликованных рисунках нет), заселенность Холковского городища в «постмонгольский» период подтверждается находками обломков ордынской поливной посуды и чугунных котлов: Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Старооскольский краеведческий музей». КП 10244/67–70, 72–81, 140; 10320/8–13; 11899/44–55, 58–61 [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?museumIds=1636> (дата обращения: 24.05.2024).

¹⁹ Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 121–124. Н. И. Жарких отрицает существование города и/или волости Оскол, несмотря на наличие данного названия в списке «городов, замков и волостей» Свидригайла: Полехов С. В. Наследники Витовта... Прил. I. № 5. С. 525. Аргументировать свою точку зрения, согласно которой волость не могла выступать чьим-либо именем, он почему-то не стал. Меж тем известно, что в Путивльском повете наряду с «господарскими» существовали частновладельческие («князские и паньские») волости: Клепатский П. Г. Указ. соч. С. 287–288.

²⁰ Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 162–166. Катойконимы типа «москвичи», «тверичи», «костромичи» и др. до XVII в. употреблялись только во множественном числе («москвичи», «тверичи»...). Суффикс -ич в единственном числе служил маркером кровного родства (см.: Абдуллаев А. А. Москвич — москвичи // Русская речь. 1968. № 1. С. 70–74; Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. С. 581–585). Большим достоинством рассматриваемого текста Н. И. Жарких является содержащееся в нем указание на публикацию доселе неизвестного нам ярлыка, выданного крымским ханом Девлет-Гиреем королю польскому и великому князю литовскому Генриху Валуа в 1574 г., где «Яголдаева тьма» значит как «Сараукгул Яголтай тине» (разбивка на слова наша. — Авт.): Вихованець Т. [В.] Документальна збірка «Папери Пісочинських» Дзиковського архіву Тарновських як історичне джерело (матеріали до історії руського відділу Коронної канцелярії, землеволодіння на Волині та інших українських землях у XIV–XVII ст.) // Острозький краєзнавчий збірник. Острог, 2017. Вып. 9. № 8. С. 54.

²¹ [Карамзин Н. М.] История государства Российского. СПб., 1816. Т. III. С. 432, прим. 73; Пассек В. [В.] Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уездов // Русский исторический сборник, издаваемый обществом истории и древностей российских. М., 1839. Т. 3, кн. 2. С. 213–216; Грушевський М. [С.] Історія України-Руси. Т. II: XI–XIII вік. 2-ге вид., розшир. Львів, 1905. С. 346–347; Клепатский П. Г. Указ. соч. С. 292.

²² Кадеев В. И. А. С. Федоровский как археолог // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Історія. Харків, 2003. Вып. 35. С. 255. На наш взгляд, формы многих сосудов местного производства характерны для позднего Средневековья: Дяченко А. Г. Гончарное ремесло древнерусского города Донца // Археологические памятники Юго-Восточной Европы (железный век и эпоха Средневековья). Курск, 1985. С. 114, рис. 2: 1–2, 4, 7, 12, 17, 22, 25, 32. Исходя из отсутствия в материалах памятника «манжетовидных» венчиков (единственное исключение: Там же. С. 116, рис. 4: 20), древнерусский этап существования Донецкого городища следует отсчитывать с XII в., а не с X, как предлагал Б. А. Шрамко (см.: Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962. С. 331).

ходке пражского гроша Венцеслава III (Вацлава IV), археологический комплекс запустел только в XV в.²³ Этот факт свидетельствует в пользу верности соотнесения Донца и Донеска «со многими волостями» (*Donyesk cum multis districtibus*) «Списка городов Свидригайла»²⁴.

Происхождение названия Донецкого городища, удаленного от русла Северского Донца, сложно объяснить, не прибегнув к ассоциации данного памятника с летописным городом. Впрочем, Н. И. Жарких, констатируя «неясность» его номинации, соотнес Донец с одним из городищ поречья Северского Донца — Котковским, Чугуевым, Кабановым или Мухначевым²⁵. Ни на одном из перечисленных памятников древнерусские слои не выявлены²⁶. Что касается Донеска, то Н. И. Жарких ассоциирует данный пункт с Донцом — притоком Дона, протекающим неподалеку от Епифани²⁷. В. Н. Темушев поместил Донец/Донеск на место современного Данкова, вероятно, ассоциируя его с расположенным выше по течению Дона Стрешневским (Старым Данковским) городищем²⁸. Окрестности нынешней Епифани перешли от Рязани к Москве между 1456 и 1462 г. (т. н. «купля Василия Темного»). Район Данкова же принадлежал Великому княжеству Рязанскому на протяжении всего XV в.²⁹ Оба варианта локализации Донеска на Верхнем Дону сомнительны хотя бы в силу неочевидности причин появления рязанских владений в перечне мест Великого княжества Литовского³⁰.

§ 3. Местоположение следующего волостного центра Путивльщины, Хотмышля, установлено надежно и бесспорно. Первым исследователем, связавшим данный ойконим с современным Хотмыжском на Ворскле, был М. К. Любавский³¹. Согласно кадастровым документам XVI–XVII вв., в Хотмыжскую волость входили земли по берегам Ворсклы, Ворсклицы, Локни, Готницы (Готни) и Суровицы (Сыроватки)³². О наличии в Хотмыжске (ошибочно: *Мотмешске*) городища историкам было известно еще в начале XIX в.³³ Проведя его раскопки, А. Г. Дьяченко датировал древнерусский этап существования памятника XII–XIII вв.³⁴ Опираясь на выводы белгородского археолога,

²³ Шрамко Б. А. Указ. соч. С. 360. Среди найденных в Восточной Европе пражских грошей Вацлава IV преобладают выпущенные в 1405–1407 гг. Эмиссия монет с именем этого монарха продолжалась и после его смерти, вплоть до 30-х гг. XV в. Их оборот длился десятилетиями: Бойко-Гагарин А. [С.], Прохненко И. [А.], Андреев О. [О.] Актуальні питання обігу празького гроша в Україні // Український нумізматичний щорічник. Кропивницький; Київ; Переяслав, 2022. Вип. 6. С. 236–237.

²⁴ Клепатский П. Г. Указ. соч. С. 292; Андріяшев О. [М.] Нарис історії колонізації Сіверської землі... С. 127; Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 134–135; Полехов С. В. Наследники Витовта... Прил. I. № 5. С. 523.

²⁵ Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 127.

²⁶ Свистун Г. Є. Фортифікація салтівських лісостепових городищ : дис. ... канд. іст. наук (07.00.04). Київ, 2019. С. 62, 64–67, 224–225 (табл. 1: 9, 13–15).

²⁷ Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 128. Составителям археологической карты Тульской области средневековые поселения на «епифанском» Донце известны не были: Археологическая карта России: Тульская область / Под ред. А. В. Кашкина. М., 2002. Ч. 2. С. 81, рис. 25. Обнаружены ли таковые к настоящему моменту, сказать затрудняемся.

²⁸ Вялікі гістарычны атлас Беларусі / гал. рэд. В. Л. Насевіч. Мінск, 2009. Т. 1. С. 68–69. См. также: Полехов С. В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 125 (карта С. Н. Темушева).

²⁹ Дедук А. В. Московско-рязанское порубежье XIV — начала XVI вв.: методика локализации : дис. ... канд. ист. наук (07.00.09). М., 2018. С. 240–242, 345–372, 505 (рис. 15), 510 (рис. 20).

³⁰ В том числе это касается пункта *Wronasz*, в котором С. В. Полехов и С. Н. Темушев видят Воронеж (Семилукское городище?): Полехов С. В. «Список городов Свидригайла»... С. 121 (прим. 41), 125 (карта С. Н. Темушева). отождествление его с псковским пригородом Вороначем, предложенное А. В. Лаврентьевым, неубедительно: Лаврентьев А. В. После Куликовской битвы. Очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV — первой четверти XVI вв. М., 2011. С. 200. Если признать, что в списке «городов, замков и волостей» Свидригайла значится волость Воронеж, находившаяся в среднем течении одноименной реки, остаются неясными дата и причина возвращения ее в состав Великого княжества Рязанского. Возможно, это произошло одновременно с переходом к Москве Ельца, не позже 1483 г.: Дедук А. В. Указ. соч. С. 379–381, 395, 397, 509 (рис. 19).

³¹ Любавский М. К. Указ. соч. С. 247.

³² Анпилогов Г. Н. Указ. соч. С. 133; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15828. Белгород. Отписные и отдельные книги, а которого года начала и окончания, не значит. Л. 96–98; Там же. Оп. 85. Ед. хр. 14. Реестр писцовой книге Путивльского уезда, письма и меры Петра Мусорского да подьячего Гаврилы Федорова 136-го и 137-го годов, в коей явствует, за каким владельцем какие селы, деревни, пустоши, селищи и займищи, пожни, погосты и прочее состояли, значит под сим. № 179–207. Л. 25 об.–27.

³³ Ходаковский З. Д. Проект ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории (продолжение) // Сын отечества. 1820. Ч. 64, № XXXVIII. С. 203.

³⁴ Дьяченко А. Г. Древнерусский город Хотмысль в верховьях Ворсклы (вторая половина XII — середина XIII вв.) // Феномен Більського городища — 2016. Київ; Полтава, 2016. С. 196.

Н. И. Жарких считал, что в XIV–XVI вв. Хотмышль являл собой незаселенное урочище³⁵. Но Дьяченко лишь констатировал, что керамика указанного периода отсутствует на открытом посаде, прилегающем к городским укреплениям. По его мнению, жизнь в самой крепости после Батыева нашествия продолжалась, о чем свидетельствуют «постмонгольские» погребения на площадке «окольного города»³⁶. Вообще же, для уточнения хронологии Хотмышля необходим повторный анализ керамических материалов, добытых при его раскопках.

§ 4. На западе к Хотмышской волости примыкала Ницанская, территорию которой маркируют реки Ворскла, Ворсклица, Дерновня (Дерновая), Пожня и Боровня (Боромля)³⁷. В первой половине XVII в. бортные ухажьи в Ницанской и Хотмышской волостях эксплуатировались как путивлянами, так и белгородцами, что приводило к конфликтам³⁸. Центр Ницанской волости, Ницян (Ницан), Е. В. Русина отождествила с украинским селом Ницахой, расположенным у впадения в Ворсклицу одноименной речки³⁹. Основание Ницахи приурочено к 1650 г., когда вольновский воевода Ф. Ю. Арсеньев «устроил» детей боярских «на Ницанском городище <...> дворами и огородами и пашенною землею и санными покосы и всякими угоды»⁴⁰. Под Ницанским городищем, очевидно, подразумевается неплохо изученный к настоящему моменту Ницахский археологический комплекс⁴¹. Его запустение, судя по монетным находкам, случилось не ранее 80-х гг. XIV в.⁴²

§ 5. Местность к востоку от современной Ахтырки, маркируемая реками Ворсклой, Ворсклицей и Боровней (Боромлей), относилась в рассматриваемый период к Лосицкой волости⁴³. Судя по тому, что эта волость включала в себя и земли по Мерлу (Мерле), «осью» ее территории выступала известная из источников XVI в. Лосицкая дорога⁴⁴. По данным «досмотренной и мерной» книги 1646 г., Лосицкая и Ницанская волости отделялись друг от друга устьем Ворсклицы и Янковым Рогом⁴⁵.

Лосицкая волость названа по городу Лосицы (Лошици, Лосичи). Еще в середине XIX в. Д. Г. Гумилевский ассоциировал его с одним из городищ близ деревни Боголюбовки на Ворскле (ныне село Боголюбово Сумской области Украины)⁴⁶. В 1641 г. в Лосицкой волости был возведен одноименный острог, соотнесенный А. В. Коротей и Е. Н. Осадчим с городищем у села Сосонка⁴⁷. Исследователи не учли, что Лосицкий острог был поставлен не «в чистом поле», а на Лосицком

³⁵ Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 80.

³⁶ Дьяченко А. Г. Древнерусский город Хотмышль... С. 197–198.

³⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15828. Белгород. Отписные и отдельные книги... Л. 89–95.

³⁸ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 15. М., 1908. № 41.II, 47.I, 127. С. 61, 68, 145.

³⁹ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 133; НИОР БАН. Ф. 35. Карт. осн. 440. Ландкарта Вольновского уезда, сост. геодезистом Батуриным.

⁴⁰ Род дворян Арсеньевых 1389 г. — 1901 г. / Сост. В. С. Арсеньев (Дворянское сословие Тульской губернии. Т. VI). Тула, 1903. Прил. С. 124.

⁴¹ О нем см.: Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 168–175.

⁴² Из Ницахи происходят находки подражаний дангам Токтамышя: Горлов А. В., Казаров А. А. Указ. соч. С. 56–57, 60 (табл. 1, № 33, 57, 66–70; табл. 3, № 13). На посаде Ницахского комплекса найдена монета, выпуск которой приписывается эмиру Идигу (Едигею): Сухобоков О. В. Дніпровське лісостепове Лівобережжя у VIII–XIII ст. (за матеріалами археологічних досліджень 1968–1989 рр.). Київ, 1992. С. 100 (рис. 19). В действительности это данг хана Мамаевой Орды Абдаллаха, чеканенный около 766 г. х. (1365/1366 г.). Благодарим за определение Ф. В. Ермолова.

⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Ед. хр. 14. Реестр писцовой книге Путивльского уезда... № 265. Л. 30 об.

⁴⁴ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 133; Звагельський В. Б. Історична географія Лівобережної України доби Середньовіччя (в контексті досліджень «Слова о полку Ігоревім»). Київ; Суми, 2010. С. 63–76. По-видимому, к Лосицкой волости относился район Турчинова/Городного городища, на котором в 1646 г. был поставлен острог, причисленный к Вольновскому уезду: АМГ. № 11. С. 13; Святитель Филарет (Д. Г. Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Харьков, 2011. Т. 1. С. 339–342; Юркевич В. [Д.] Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького. Київ, 1932. С. 76. Об исследованиях городища см.: Колода В. В. Работы на средневековых памятниках в с. Городное // Археологічні відкриття в Україні. Київ, 2003. Вып. 5: 2001–2002 рр. С. 129–131.

⁴⁵ Акты, относящиеся к Малороссии / сообщ. В. И. Холмогоровым // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1885. М., 1885. Кн. 2. С. 14–15. Янков Рог — урочище, расположенное на левом берегу Ворсклы, к востоку от нынешней Кириковки.

⁴⁶ Святитель Филарет (Д. Г. Гумилевский). Указ. соч. Т. 1. С. 266–267.

⁴⁷ Коротей А. В., Осадчий Е. Н. Лосицкий острог середины XVII в. // Русский сборник. Брянск, 2013. Вып. 7. С. 163–168. (Труды кафедры отечественной истории Брянского гос. университета им. акад. И. Г. Петровского). Авторы вслед за Д. Г. Гумилевским сочли, будто бы в 1645 г. Лосицкий острог захватил князь Иеремия Вишневецкий. В реальности укрепление оставалось под властью Москвы, находясь в ведении хотмышских воевод (см.: Акты, относящиеся к Малороссии. С. 14; Карпиков Я. Г. Заселение «новоотдаточного» города Олешни // Белгородская черта. Белгород, 2022. Вып. 7. С. 103).

городище⁴⁸. Из приводимых В. Д. Юркевичем данных видно, что Лосицкий острог преемственен средневековым Лосицам. По свидетельству «досмотренной и мерной» книги, он располагался между «литовским» городом Алешней (ныне село Олешня Сумской области Украины) и устьем Баровни (Боромли)⁴⁹. Таким образом, Лосицам должен соответствовать археологический памятник, содержащий материалы как XVII в., так и более ранние. В очерченном районе известен лишь один подходящий объект, сочетающий наслоения XII–XIII и XVII вв., — Кукуево городище у села Боголюбово⁵⁰. В Сосонке же культурные остатки, относящиеся к Средневековью, не обнаружены⁵¹. Вероятно, здешнее укрепление предназначалось для охраны речного брода, находившегося в 3 верстах ниже Лосицкого острога по течению Ворсклы⁵². Должно быть, его возвели уже после составления «досмотренной и мерной» книги 1646 г.

§ 6. С Лосицкой волостью соседствовала Немирская, вобравшая в себя земли по Ворскле, Ахтырке и Олешне⁵³. По мнению Е. Н. Осадчего, Лосицкой и Немирской в разное время именовалась одна и та же волость, однако, как верно заметил Н. И. Жарких, оба названия фигурируют в путивльской «оброчной» писцовой книге 1628–1629 гг., обозначая равнозначные административные единицы⁵⁴. На юго-западе Немирская волость смежалась с Киевским воеводством Речи Посполитой. До 40-х гг. XVII в. поляки, судя по всему, считали рубежом государств Скульский колодезь, впадающий в Ворсклу между Скульским и Бельским городищами⁵⁵. В Москве Бельское городище признавали частью Путивльского уезда⁵⁶. В 1638 г. послы Польской Короны предлагали разделить Бельское городище пополам, проведя границу по нему, но российская сторона отвергла этот план⁵⁷.

В пределах Немирской волости находились Ахтырское и Немирское городища, первое из которых соответствует месту современного Ахтырского Свято-Троицкого монастыря⁵⁸. Немирское (Немеровское) городище расположено близ села Журавного, о чем писал еще Д. Г. Гумилевский⁵⁹. Ныне оно причисляется к Журавенскому археологическому комплексу, который В. В. Приймак и Е. Н. Осадчий соотносят с Лосицами⁶⁰. Как уже отмечалось, этот город находился выше по течению Ворсклы. Селение, остатки которого известны как Немирское городище, по-видимому,

⁴⁸ Юркевич В. [Д.] Вказ. праця. С. 75, прим. 6.

⁴⁹ Акты, относящиеся к Малороссии. С. 14–15.

⁵⁰ Коротя О. В., Осадчий Е. М. Каталог пам'яток військової справи Сумщини XVII ст. (Матеріали до «Зводу пам'яток історії та культури України. Сумська область») // Пам'ятки військової історії Північно-Західної Слобожанщини XVII ст. Суми, 2011. № 4.8. С. 206; Осадчий Е. [М.] Сторожовий пост Вольнівської ділянки Білгородської засічної смуги // «Археологія & Фортифікація України». Збірник матеріалів VI Міжнародної науково-практичної конференції. Кам'янець-Подільський, 2016. С. 244–247; Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ роменсько-давньоруського часу Сумської області // Городища роменсько-давньоруського часу на території Сумської області. Харків, 2022. № 80. С. 200.

⁵¹ Коротя О. В., Осадчий Е. М. Каталог пам'яток військової справи... № 4.20. С. 212.

⁵² Акты, относящиеся к Малороссии. С. 14.

⁵³ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 132. Немирская волость известна с 1500 г., когда «сотника немирського сын Яков» засвидетельствовал вкладной лист путивльского наместника Богдана Федоровича Глинского: АЗР 1846. № 178. С. 202.

⁵⁴ Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 163–164; Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 117.

⁵⁵ Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением Его Императорского величества канцелярии. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 902, 908.

⁵⁶ Кулаковский П. [М.] Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). Київ, 2006. С. 311, прим. 428. В польских документах XV–XVII вв. фигурирует имение Белск, некогда принадлежавшее князьям Глинским: Дворцовые разряды... Стб. 900–902; Шеламанова Н. Б. Документы государственных межеваний 30–40-х годов XVII в. // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 171–172. Будучи долгое время пустынным, Белск (ошибочно — *Bielok*) начал заселяться между 1634 и 1636 г.: Sumariusz Metryki Koronnej. Księga Wpisów MK 181 z Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie / oprac. J. Dąbrowski. [Warszawa], 2019. Nr. 83/1000. S. 22. URL: <https://historia.uj.edu.pl/documents/11050764/140970702/2SumariuszMK181.pdf> (дата обращения: 20.05.2024); Lustracje królewskiej ziem ruskich Wołynia, Podola i Ukrainy z pierwszej połowy XVII wieku (Źródła dziejowe. T. V.) / wyd. A. Jabłonowski. Warszawa, 1877. S. 215.

⁵⁷ Дворцовые разряды... Стб. 885–886.

⁵⁸ Юркевич В. [Д.] Вказ. праця. С. 52, 137; Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 79. С. 198; Осадчий Е. М. Сторожовий пост на Охтирському городищі // Археологічні дослідження Більського городища 2021–2022. Київ; Котельва, 2023. С. 258–262.

⁵⁹ Святитель Филарет (Д. Г. Гумилевский). Указ. соч. Т. 1. С. 285–286.

⁶⁰ Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 146–161. Е. Н. Осадчий приписывает ассоциацию Лосиц (Лосичей) и Журавного Е. В. Русиной, что не соответствует действительности. На ландкарте Алешенского уезда Журавенский комплекс обозначен как «пустое городище земленое»: НИОР БАН. Ф. 35. Карт. осн. 422. Карта местности вокруг Алешны, сост. геодезистом Батуриным.

называлось Немерью⁶¹. В станичной росписи 1571 г. упомянут маршрут «на Кубенскую могилу в Немери», а также сообщается о наличии переправ через Ворсклу «на усть Буймиря» и «у Буен борку в Лосицах»⁶².

§ 7. Еще один волостной центр Путивльщины, Хотень⁶³, не был убедительно локализован до недавнего времени. Упоминание Хотеня содержится в летописном перечне, озаглавленном «А се имена всем градом руским, далним и ближним». М. Н. Тихомиров подчеркивал сложность интерпретации данного текста, отмечая непоследовательность привязки ойконимов к рекам. В строке «Хотень. А на Псле Ничян» он справедливо видел привязку Ничяна к реке Псел⁶⁴. Но, как показала Е. В. Русина, Ничян (Ницан) находился на Ворсклице, а на Псле следует искать именно Хотень. Она поддержала предложенное еще М. К. Любавским отождествление Хотеня «Списка русских городов» с поселком Хотень, расположенным на притоке Псла Олешне⁶⁵. Исследовательница, однако, проигнорировала указание посольской грамоты 1592 г., помещающей Хотенскую волость в междуречье Псла и Хорола⁶⁶. На местоположение Хотеня также намекает текст станичной росписи 1571 г., в котором к названию речки Груни, впадающей в Псел у нынешнего Гадяча, добавлено определение Хотеньская⁶⁷. Южная граница Хотенской волости, должно быть, проходила по территории современного Миргородского района Полтавской области Украины⁶⁸.

Н. И. Жарких на основании простого созвучия названий ассоциировал Хотень с селом Ходиным Сумской области Украины⁶⁹. Несостоятельность данной гипотезы, автор которой без опоры на какой-либо источник отвергает тождество Хотеня с Хотенской волостью, очевидна. Думается, прав Е. Н. Осадчий, соотносящий Хотень с одним из городищ поречья Псла — Кнышевским (содержа-

⁶¹ Ойконим Немерь восходит к славянскому личному имени *Немир* (варианты: *Немер*, *Немира*, *Немера*, *Немеря* и др.): Купчинський О. А. Статистика та географія двочленних відприсвійних географічних назв України на -*їь // Історичні джерела та їх використання. Київ, 1969. Вип. 4. С. 217, 219; Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 217; Чучка П. П. Слов'янські особові імена українців: історико-етимологічний словник. Ужгород, 2011. С. 259–260, 401.

⁶² АМГ. № 11. С. 13. Связь Немери и Лосиц станичной росписи с Немирской и Лосицкой волостями обозначил Ф. Е. Петрунь: Петрунь Ф. [Е.] Ханські ярлики на українські землі (До питання про татарську Україну) // Східний світ. 1993. № 2. С. 138–139. Вопреки Д. Г. Гумилевскому, из текста росписи не следует, что Кубенская могила тождественна Немирскому городищу. Скорее всего, речь идет о примечательном кургане в Немирской волости, выступающем в качестве ориентира: Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 148. По мнению В. Б. Звагельского, топоним «Кубенская могила» связан с названием протекающей неподалеку речки Кубы: Звагельський В. Б. Вказ. праця. С. 66. Под Буен борком станичной росписи, вероятно, подразумевается лес Буймир (Буймер), занимавший северную часть Лосицкой волости. Согласно ландкарте XVIII в., с севера на юг этот лес пересекал «вал старинной», в конце которого находилось «пустое городище земное» (Лосицкое/Кукуево?): НИОР БАН. Ф. 35. Карт. осн. 422. Карта местности вокруг Алешны, сост. геодезистом Батуриным.

⁶³ Первое упоминание Хотеня в статусе волости относится к 1487 г.: LM. Kn. 4 (1479–1491): *Užrašymų knyga 4* / par. L. Anužytė. Vilnius, 2004. Nr. 16.1. Р. 54. О наличии в ней сотенной организации сообщает поминальная запись конца XV в., внесенная в синодик Киево-Печерского монастыря: «С Поутивля сотникова жена хотеньского Нельша вписала род свои 11 д(у)ш, а за тыи души имат давати з году на год по кади медуу» (см.: Древний помянник Киево-Печерской лавры (конца XV и начала XVI столетия) / Сообщ. С. Т. Голубев // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. VI. Киев, 1892. Прил. С. 39).

⁶⁴ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова; отв. ред. М. Н. Тихомиров. М.; Л., 1950. С. 475–476; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 101, 106.

⁶⁵ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 128–129, 132; Любавский М. К. Указ. соч. С. 246.

⁶⁶ Анпилов Г. Н. Указ. соч. С. 73. См. также: LM. Kn. 593 (1585–1604): *Diplomatinių reikalų knyga* / par. A. Baliulis. Vilnius, 2009. Nr. 82. Р. 177.

⁶⁷ АМГ. № 11. С. 13. В районе Гадяча и Зенькова протекает несколько речек Груней, названия которых дополняются определениями: Московская, Ташанская, Черкасская и т. д. (см.: Словник гідронімів України / гол. ред. К. К. Цілуйко. Київ, 1979. С. 159).

⁶⁸ К 30-м гг. XVII в. на путивльских землях возникли местечки Сорочинцы (ныне Великие Сорочинцы), Лютенька и Раховка (Рашевка): Переписка между Россиею и Польшею по 1700 год, составленная по дипломатическим бумагам управлявшим Московским архивом коллегии иностранных дел Н. Н. Бантыш-Каменским. Ч. III: 1613–1645. М., 1862. С. 103.

⁶⁹ Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 93. Название села Ходина восходит к одной из форм крестильного имени Федор — *Ходор*. В 1594 г. 30 четей оброчной пашни «в Колодеской волости за речкою за Лопугою» получил в поместье сын боярский Федор Ефимов сын Туленинов. Ранее он арендовал эту землю у Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря, успев даже обзавестись на ней усадьбой с избой и овином, «с хлевы и с огороды». По соседству, «в Печерской волости на речке на Плутуче (описка, должно быть Лопуге. — Авт.), против Ходина пашни Туленинова», находился поместный жеребей сына боярского Федора Дмитриева сына Головленкова, представлявший собой участок дикого поля: Анпилов Г. Н. Указ. соч. С. 187, 202.

щим культурные остатки XII–XIV вв.) или слабоизученным Новым/Гадяцким⁷⁰. Что касается самого названия Хотень, то А. В. Иваненко справедливо возводит его к распространенному славянскому антропониму *Хотен*⁷¹.

§ 8. Выше по течению Псла находилась Городецкая волость, территория которой охватывала течения Выстороба (Легани) и Барожбы (Ворожбы), достигая верховьев Боромли⁷². В ее западной части располагалось Озоцкое (Возоцкое, Азацкое) городище⁷³. По мнению Е. Н. Осадчего, контуры Городецкой волости XV–XVII вв. совпадают с рубежами Каменовского уезда XVII–XVIII вв.⁷⁴ Мы можем лишь отчасти согласиться с этим предположением. Город Каменный (ныне село Каменное Лебединской городской общины) возник как слобода близ древнерусского Каменного городища⁷⁵. Оно входит в «броварскую группу» домонгольских укреплений, соответствующую позднейшей Хотенской волости⁷⁶. В пределах той же волости находится Гадяч, «прилеглостью» которого Каменное названо в материалах люстрации 1636 г.⁷⁷ Таким образом, Каменовский уезд образовался на землях двух волостей — Городецкой и Хотенской. Их территории смежались где-то между Озоцким и Каменным городищами, в «нейтральной полосе», ненадолго обозначившейся в 30-е — 40-е гг. XVII в.

Центром Городецкой волости было Городище, отмеченное в летописном «Списке русских городов» среди «киевских» мест⁷⁸. Его археологический эквивалент исследователи резонно видят в Городецком городище, первое упоминание которого содержится в материалах переговоров о «рубеже киевском и черниговском с Путивлем» 1638 г.⁷⁹ Согласно источнику, Городецкое городище располагалось выше Каменного по течению Псла; Польская Корона готова была отказаться от претензий на него. В. Б. Звагельский, опираясь на карту французского инженера Гийома Левассера де Боплана, где обозначено *Horodyski H.* у впадения речки Ворожбы в Псел, связал его с городищем в селе Ворожба Лебединской общины⁸⁰. Городище в Ворожбе фигурирует в источниках середины XVII в. как Заводицкое⁸¹. В ходе археологических обследований на его площадке

⁷⁰ Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 237–255. Становится ясно, почему в «оброчной» писцовой книге 1628–1629 гг. Хотенская волость названа «запустевшей от литвы»: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Ед. хр. 14. Реестр писцовой книги Путивльского уезда... № 354. Л. 35. Борьба за ее территорию продолжалась вплоть до 1634 г., окончившись для путивлян неудачей (см.: Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 312–313, 320–322).

⁷¹ Иваненко О. В. Назви поселень Сумщини. Історико-етимологічний словник. Київ, 2016. С. 283–284. Вслед за М. К. Любавским автор ассоциирует средневековый Хотень с одноименным поселком, названным по колодезю Хочуну. По его мнению, к личному имени *Хотен* восходит сам этот гидроним. В случае локализации Хотеня в округе современного Гадяча такая цепочка избыточна: название города возводится к антропониму безо всякого посредства.

⁷² Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 131; Юркевич В. [Д.] Вказ. праця. С. 128. Первое упоминание Городецкой (Городиской) волости Путивльского повета относится к 1499 г.: АЗР 2012. № 340. С. 239.

⁷³ Городище названо по близлежащему озеру Озоку (Азацкому). В 1641 г. здесь возвели стоялый острог «на старой осыпи»: Ракитин А. С. Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20–40-х гг. XVII в.: дис. ... канд. ист. наук (07.00.02). Курск, 2015. С. 152–153. Это позволило прикрыть с запада Пселскую дорогу и помешать проникновению «литовских людей» вглубь Городецкой волости (о последнем см.: Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 314, 316 (прим. 441), 324, 327). Остатки Возоцкого острога, ошибочно соотнесенного П. М. Кулаковским с Лебединым, находятся в селе Курган на Псле: Осадчий Е. Н. Крепость Межирич XVII–XVIII веков // *Gardarika*. 2016. Vol. 8, iss. 3. Р. 168–171; Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 51. С. 142.

⁷⁴ Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 106.

⁷⁵ Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 50. С. 140; Дегтярьов С. І., Осадчий Е. М. Копія «Строенной книги» острогу Кам'яного 1651 року. Київ; Суми, 2020. С. 24–30.

⁷⁶ Моргунов Ю. Ю. Историческая география Переяславской земли (Святослав Игоревич — Ярополк Владимирович). Вологда, 2019. С. 82 (рис. 31: 1), 255 (рис. 107: 13–14). Для сравнения, расстояние по прямой линии между Каменным и Озоцким городищами составляет 21 км, между Каменным и Кнышевским — 13.

⁷⁷ *Lustracye królewsczyzn*... S. 215.

⁷⁸ Новгородская Первая летопись... С. 476. С Городецкой волостью этот пункт связал М. К. Любавский: Любавский М. К. Указ. соч. С. 246.

⁷⁹ Дворцовые разряды... Стб. 908; Звагельский В. Б. Вказ. праця. С. 70; Осадчий Е. Н. Ворожбянская крепость в X–XVIII веках // *Gardarika*. 2018. Vol. 5, iss. 1. Р. 16–17. Ранее В. В. Приймак и Е. Н. Осадчий ассоциировали центр Городецкой волости с Тополянским или Зеленогайским археологическим комплексом: Приймак В. В., Осадчий Е. М. Вказ. праця. С. 31, табл. 1: 8.

⁸⁰ Звагельский В. Б. Вказ. праця. С. 70. Боплан показал *Horodyski H.* с московской стороны границы, что соотносится с упоминанием в материалах переговоров 1638 г. «Городетцакого городища, которое в царскую сторону остаться имеет»: Дворцовые разряды... Стб. 908.

⁸¹ Юркевич В. [Д.] Вказ. праця. С. 7, 124, 134–135; Дегтярьов С. І., Осадчий Е. М. Вказ. праця. С. 45, 53, 55, 99–100.

и прилегающем селище выявлены наслоения роменской археологической культуры X–XI вв., древнерусские XII–XIII вв. и «черкасские» XVII в.⁸²

Локализация Городища, предложенная В. Б. Звагельским, неубедительна, т. к. Городецкое и Заводицкое городища — разные памятники. Городецкое городище в 30-х гг. XVII в. было занято поляками⁸³. Только в 1647 г. его передали Москве по итогу переговоров⁸⁴. К этому моменту путивляне уже возвели на Заводицком городище стоялый острог⁸⁵. Таким образом, Городецкое городище, упоминаемое в источниках 1638–1647 гг., явно находится ниже Заводицкого по течению Псла. Надеемся, что выяснить точное местоположение центра Городецкой волости помогут будущие археологические обследования региона.

§ 9. Как показала Е. В. Русина, территория смежной с Городецкой Биринской волости охватывала течения притоков Псла Сумы (Сумки) и Олешни⁸⁶. В середине XVII в. здесь возник город Сумы⁸⁷. Восточный рубеж Биринской волости примерно соответствовал позднейшей границе Сумского полка с Миропольским уездом⁸⁸. Граница Биринской и Городецкой волостей за неимением конкретных данных восстанавливается путем ретроспекции. Согласно выписи из межевой книги 1657 г., рубеж угодий «*Сумина города*» начинался от верховья Бобрика (приток Суровицы/Сыроватки) и тянулся вдоль речки Любани ко Пслу. Пересекая Псел ниже устья Любани, граница сумских земель выходила к верховьям Стрелицы (Стрелки) и Сулы, пролегая далее «*меж вершин р. Сулы и р. Ильмов и мимо вершин р. Сумы прямо чрез Синяков шлях на Синяков на вываренный курган*»⁸⁹. С сумской стороны рубежа, к югу от нынешней Шпилевки, находилось городище, упомянутое как Липенское в станичной росписи 1571 г.⁹⁰ Оно отмечает собой направление Лосицкой дороги⁹¹. Выход Лосицкой дороги ко Пслу между современными Шпилевкой и Ворожкой подтверждается наличием здесь в последующие годы перевоза⁹². Поречье Псла ниже этого места в середине XVII в. относилось к Каменовскому уезду⁹³, а до того, видимо, к Городецкой волости Путивльского уезда.

Вопрос локализации волостного центра, Бирина⁹⁴, остается дискуссионным. М. К. Любавский в конце XIX в. отождествил его с селом Бурины (ныне — город Бурынь Сумской области Украины)⁹⁵. Поскольку район современной Бурины в состав Биринской волости не входил, данную гипотезу,

⁸² Осадчий Е. Н. Ворожбянская крепость в X–XVIII веках. С. 15–16, 23; Осадчий Е. М., Корота О. В. Каталог городищ... № 49. С. 138.

⁸³ Переписка между Россией и Польшей... С. 103, 131.

⁸⁴ Святитель Филарет (Д. Г. Гумилевский). Указ. соч. Т. 2. С. 49, 53; Карпиков Я. Г. Указ. соч. С. 103–104.

⁸⁵ Ракитин А. С. Указ. соч. С. 153.

⁸⁶ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 131. См. также: Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 331.

⁸⁷ Юркевич В. [Д.] Вказ. праця. С. 128–134. У В. Д. Юркевича Биринская (Берлицкая) волость неверно названа Берлицким «уходом», то есть ухожьем. Документ, свидетельствующий, что во второй половине XVII в. сумчане выплачивали в казну по 400 рублей в год за пользование угодьями Биринской волости, был опубликован еще Д. Г. Гумилевским: Святитель Филарет (Д. Г. Гумилевский). Указ. соч. Т. 1. С. 373.

⁸⁸ Чурсин Д. И. Некоторые спорные вопросы... С. 15; НИОР БАН. Ф. 35. Карт. осн. 484. Ландкарта Миропольского уезда, сост. геодезистом Б. Батуриным.

⁸⁹ Святитель Филарет (Д. Г. Гумилевский). Указ. соч. Т. 1. С. 371. Принадлежность низовий Суровицы к Биринской волости подтверждается данными «оброчной» писцовой книги 1628–1629 гг.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Ед. хр. 14. Реестр писцовой книге Путивльского уезда... № 133, 142. Л. 23 об.–24.

⁹⁰ АМГ. № 11. С. 13; Осадчий Е. М., Корота О. В. Каталог городищ... № 58. С. 156. Е. Н. Осадчий и А. В. Корота вслед за Д. Г. Гумилевским помещают Липенское городище в устье Олешни, соотнося с Тополянским археологическим комплексом: Там же. № 56. С. 152. Направляясь от Тополянского городища к Боровне (Боромле), станичники неизбежно пересекали бы Суровицу (Сыроватку). Поскольку упоминание переправы через эту реку в описании их маршрута отсутствует, Липенское городище следует локализовать ниже устья Сыроватки по течению Псла (см.: Бунин А. И. Где находились города Липецк и Воргол, а также и другие места, упоминаемые в летописях под 1283–1284 гг.? // Труды одиннадцатого археологического съезда в Киеве. 1899. Т. II. М., 1902. Отд. II. С. 67–68).

⁹¹ Звагельский В. Б. Вказ. праця. С. 68.

⁹² О нем см.: Осадчий Е. М. Романів перевіз на Пслі в контексті вивчення шляхів сполучення Південної Сіверщини // Суспільно-політичні процеси в Україні та світі: історія, проблеми, перспективи : матер. VIII Всеукр. наук.-практ. конф. (Суми, 23 квітня 2021 р.). Суми, 2021. С. 89–90. Предложенный в данной статье путь из Путивля в Лосицкую волость представляется нарочито удлинненным за счет уклонения к Тополянскому городищу.

⁹³ В строельной книге Каменного 1651 г. фигурирует заповедный «*чорной лес от Романова перевозу вниз по Пслу реке с кримскою сторону до литовского рубежа*»: Детярьов С. И., Осадчий Е. М. Вказ. праця. С. 88.

⁹⁴ Первое упоминание Бирина в статусе волости относится к 1487 г.: ЛМ. Кн. 4. Nr. 16.1. Р. 54. В 1500 г. сотник «*Биринской волости*» засвидетельствовал вкладной лист путивльского наместника Богдана Глинского: АЗР 1846. № 178. С. 202.

⁹⁵ Любавский М. К. Указ. соч. С. 247.

надолго закрепившуюся в историографии, можно смело отбросить⁹⁶. То же касается и предложенного Е. В. Русиной соотнесения Бирин с Бариловкой: это село возникло на территории Желвацкой волости⁹⁷. В. В. Приймак и Е. Н. Осадчий попросту проигнорировали указания источников, помещающих Биринскую волость в бассейн Псла, связав ее центр с Исуским городищем на Езуче (приток Сейма)⁹⁸. Еще дальше от Биринской волости Бирин поместил Н. И. Жарких, предложив ассоциировать его с одноименным селом в Подесенье⁹⁹. Оснований видеть в подесенском Бирине средневековый город нет: следы фортификаций здесь не обнаружены¹⁰⁰. В начале XVII в. село Бирин относилось к Кологородному стану Новгород-Северского уезда — бывшему «ядру» Новгород-Северского княжения¹⁰¹. Следует согласиться с В. Е. Сыроечковским, считавшим путивльский и новгород-северский Бирин разными пунктами¹⁰².

При всем обилии гипотез давно известно о существовании в районе Сум городища, именуемого Берлицким¹⁰³. Мнение о его тождестве с Биринем нами уже высказывалось. Возможно, Берлицкому городищу соответствует Тополянский археологический комплекс, ошибочно принятый Е. Н. Осадчим за остатки Жолважа — центра соседней Желвацкой волости¹⁰⁴. На площадке Тополянского городища присутствуют культурные остатки как XII–XIV, так и XVII вв.¹⁰⁵ Это соотносится с фактом поселения на Берлицком городище выходцев из Поросья в 1655 г.¹⁰⁶

В завершение рассуждений о Бирине следует сказать, что в его округе выявлен ряд неукрепленных поселений ордынской эпохи¹⁰⁷. С территории бывшей Биринской волости происходят находки джучидских монет 1385–1410 гг.¹⁰⁸

§ 10. Контурсы Желвацкой волости, маркируемой реками Пслом, Удавой, Рыбницей (Рыбицей), Локней, Суджей и Ивницей, довольно точно реконструируются на основании писцовых материалов 1628–1629 гг.¹⁰⁹ По-видимому, земли Желвацкой волости простирались на юг до Суравицы (Сыроватки)¹¹⁰. На востоке Желвацкая волость смежалась с Мужецкой по речкам Барожбе (Воробже) и Ольку (Ильку)¹¹¹.

⁹⁶ Чурсин Д. И. Некоторые спорные вопросы... С. 12–13. В. И. Гагин, стараясь всеми путями доказать тождество Бирин и Бурини, утверждает, что достаточных оснований соотносить Биринскую волость XV в. с Биринской волостью XVII в. у исследователей нет: Гагин В. [И.] Де розташованій літописний Бирин? // Сіверянський літопис. 2013. № 3 (111). С. 41. Эту спекулятивную идею поддержал Н. И. Жарких: Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 87–88.

⁹⁷ Русиная О. [В.] Сіверська земля... С. 131–132. Рубеж Биринской и Желвацкой волостей пересекал Псел западнее современной Бариловки: Чурсин Д. И. Некоторые спорные вопросы... С. 15.

⁹⁸ Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 42–43. Современное название городища — Кросна, Исуским (то есть Иссухским) оно названо в межевой книге 1628–1629 гг.: Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск, 1996. № 7. С. 38. (Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья; вып. 2); Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 20. С. 80; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Ед. хр. 54. Реестр III-го отделения Московского архива министерства юстиции писцовым и межев[ым] кн[игам] по городу Путивлю 136 и 137 г. № 257. Л. 27 об. Е. Н. Осадчий напрасно приписывает нам сомнительный тезис об отнесении городища Кросна к волости Торговице. Чтобы объяснить несоответствие своей версии показаниям источников, он предположил, что в литовскую эпоху Биринская волость была обширнее, чем в московскую: из нее якобы выделились Ордынская и другие волости. На сколь-нибудь конкретные данные это допущение Е. Н. Осадчего не опирается: Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 43–45.

⁹⁹ Жарких М. [И.] Вказ. праця. С. 85–88.

¹⁰⁰ Коваленко В. П., Орлов Р. С. Работы Новгород-Северской экспедиции // Археологические открытия 1979 года. М., 1980. С. 282–283. Искомый Бирин значится среди «киевских» мест «Списка русских городов»: Новгородская Первая летопись... С. 476.

¹⁰¹ Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. Додаток № 8. С. 422.

¹⁰² Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношения Москвы с Крымом на рубеже XVI века // Известия академии наук СССР. VII серия. Отделение общественных наук. 1932. № 3. Карта.

¹⁰³ Юркевич В. [Д.] Вказ. праця. С. 128–129.

¹⁰⁴ Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 119–133; Чурсин Д. И. Некоторые спорные вопросы... С. 13–15.

¹⁰⁵ Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 56. С. 152.

¹⁰⁶ Юркевич В. [Д.] Вказ. праця. С. 128–129.

¹⁰⁷ Осадчий Е. [М.] Поселення золотоординського часу на середньому Пслі // Консенсус. 2023. № 2. С. 53–61.

¹⁰⁸ Oriental Coins Database. URL: <https://www.zeno.ru> (дата обращения: 14.05.2024). # 224899–224901, 225055–225057, 225116, 225876.

¹⁰⁹ Русиная О. [В.] Сіверська земля... С. 131.

¹¹⁰ Рубеж Желвацкой и Биринской волостей пересекал Псел ниже устья Могрицы и обходил Сукроменский лес на Суравице: Чурсин Д. И. Некоторые спорные вопросы... С. 15.

¹¹¹ Бабин И. П., Озеров М. М. На шаг ближе к разгадке тайны Гочевского городища (О чем рассказали архивные находки) // События и люди в документах курских архивов. Курск, 2021. Вып. XX. С. 10.

М. А. Ююкин возводит название центра Желвацкой волости, Жолважа, к гипотетическому личному имени *Жел(у)вадь¹¹². По мнению Е. В. Русиной, город Жолваж мог находиться на месте современного Мирополья, в Сумской области Украины¹¹³. Но, если верить росписи 1678 г., Мирополье возникло «в усть речки Удавы, не на татарском перелазе и не на осыпи», то есть городища здесь не было¹¹⁴. И. П. Бабин связывает упомянутое в 1661 г. «старое городище на Удавской прости» не с Мирополем, а с селом Горналью Курской области¹¹⁵. Остатками Жолважа может оказаться входящее в Горнальский археологический комплекс Девичье (Малое Горнальское) городище, изученное гораздо хуже соседнего — Большого Горнальского. Прилегающая к нему территория (предполагаемый «окольный город») обследована лишь фрагментарно¹¹⁶. Не исключена и связь Жолважа с расположенным в историческом ядре Суджи Вышневым городищем, археологический облик которого неизвестен¹¹⁷.

§ 11. Поскольку о Мужецкой волости на Псле в настоящей статье уже говорилось, перейдем к обзору путивльского Посулья. По данным «оброчной» писцовой книги 1628–1629 гг., верховья Сулы входили в Тешковскую (Втешковскую) волость. По ее территории протекали речки Терн, Бег (Биж) и Бобрик. К моменту описания Тешковская волость частично «запустела от литвы»¹¹⁸. В этом районе находятся городища, за обладание которыми в первой половине XVII в. активно боролись роменцы и путивляне: Верханское (Лехановское, Дехановское), Недрыгайловское (Дригайлов), Курицкое, Ивановское, Песчаное¹¹⁹. Некоторые из них ассоциированы с летописными городами XII в. С должной уверенностью можно говорить лишь о тождестве Верханского городища и Вяханя, упомянутого под 1147 г.¹²⁰ Проанализировав летописный текст и проведя археологические исследования, Ю. Ю. Моргунов соотнес Недрыгайловское городище с Попашем, а Курицкое (Korczyno H. на карте Боплана) — с Зартым¹²¹. Ивановскому городищу соответствует укрепление в урочище Боярском, на площадке которого присутствуют культурные остатки XII–XIII и XVII вв.¹²²

¹¹² Ююкин М. А. К этимологии некоторых древнерусских летописных топонимов XII–XVI вв. // Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej. Warszawa, 2015. Т. 50. С. 147–148. Волость Жолваж впервые упомянута в 1487 г.: LM. Кн. 4. Nr. 16.1. Р. 54. В 1499 г. великий князь литовский Александр Ягеллон подтвердил Сеньку Жеребятичу купли в Путивльском повете (в т. ч. в «Жолвацкое волости»). Одно из названных в жалованном листе имений («под Дробышом, жолва[з]ким сотником, на имя Порозъ») соотносится с речкой Порозок (Пороз), по которой, предположительно, проходила биринско-желвацкая граница: АЗР 2012. № 340. С. 239.

¹¹³ Русиная О. [В.] Сіверська земля... С. 131. Жолваж значится в «Списке русских городов»: Новгородская Первая летопись... С. 476.

¹¹⁴ Багалея Д. И. О новых материалах для истории Слободской Украины // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 5. Харьков, 1893. № 3. С. 188.

¹¹⁵ Бабин И. П. История основания города Суджи // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре. Курск, 2015. С. 91. Прость — прямой путь: Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Г. А. Богатова. Вып. 20 (Присвоение — Прочнутися). М., 1995. С. 243–244.

¹¹⁶ Подробнее см.: Чурсин Д. И. Некоторые спорные вопросы... С. 15–16.

¹¹⁷ Бабин И. П. История основания города Суджи. С. 92, 101.

¹¹⁸ Русиная О. [В.] Сіверська земля... С. 132; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Ед. хр. 14. Реестр писцовой книги Путивльского уезда... № 208–216, 348, 354. Л. 27–27 об., 34 об.—35. В посольской грамоте 1592 г. волость названа Утешковской: LM. Кн. 593. Nr. 82. Р. 177.

¹¹⁹ Переписка между Россиею и Польшею... С. 82, 103, 109, 123, 131, 139; Дворцовые разряды... Стб. 885, 908; Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 82 (прим. 163), 205, 208, 226, 261–262, 320, 322–330, 333–334, 362.

¹²⁰ Святитель Филарет (Д. Г. Гумилевский). Указ. соч. Т. 2. С. 60; Грушевский М. [С.] Вказ. праця. С. 603; Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 5. С. 34–36; Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 64–87.

¹²¹ Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 1, 6. С. 28–30, 36–38; Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 62, 64. С. 164, 168. Названия этих городов не отразились в топонимии Нового времени, а потому, несмотря на стройность аргументации Ю. Ю. Моргунова, к данным локализациям необходимо относиться с известной долей осторожности. Вдобавок Ю. Ю. Моргунов ошибочно ассоциировал Курицкое городище с упомянутым в росписях сторож 1571 и 1577 гг. «Юрьевым городищем на усть Курицы»: АМГ. № 8, 18. С. 11, 27–28. В документах речь шла о притоке Сейма, впадающем в него западнее Курска: Зорин А. В., Шпилев А. Г. Курское городище, Городенское городище и Гусин брод (историческая топография и курско-рыльское пограничье в XIV–XV вв.) // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья: матер. конф., посвященной 75-летию со дня рождения К. Ф. Сокола. Курск, 2008. С. 91.

¹²² Ивановское городище причислялось к Роменскому староству (волости) Черниговского воеводства, в состав которого левобережье Терна не входило: Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 226–227. Проигнорировав этот факт, Е. Н. Осадчий и А. В. Коротя назвали Ивановским древнерусское городище на левом берегу Терна, а городище в урочище Боярском на правом берегу приняли за Песчаное: Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 59, 65. С. 158, 170. Об этих городищах также см.: Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 3–4. С. 31–34.

На Песчаном городище в 1641 г. был возведен острог, охранявший одноименный брод через Сулу¹²³. Эта переправа локализована В. Б. Звагельским¹²⁴. Песчаное городище следует искать на правом («путивльском») берегу Сулы, в непосредственной близости от брода. Скорее всего, оно находится на одном из покрытых лесом выступов коренного берега между Великими Будками и Зеленковкой.

Выяснение местоположения центра Тешковской волости, Утешкова¹²⁵, представляет непростую задачу. В отличие от Выханя, Зартого и Попаша, он не упоминается в связи с событиями домонгольской эпохи, но присутствует в позднесредневековом «Списке русских городов»¹²⁶. Е. Н. Осадчий локализовал этот город методом исключения, выведя из списка кандидатов на роль Утешкова те памятники, что были отождествлены с летописными городами до него. Внимание исследователя остановилось на городище у села Кубракова Сумской области Украины, которое датируется второй половиной XII — первой половиной XIII в. По-видимому, оно не пережило Батыева нашествия, как и остальные крепости этого района. Убедительного объяснения, как и почему Кубраковское городище стало центром округа в литовскую эпоху, Е. Н. Осадчий не предложил¹²⁷.

На наш взгляд, территория Тешковской волости все еще недостаточно изучена. Ни на одном из известных городищ этого района не выявлены материалы XIV–XV вв., наличие которых стоит ожидать, исходя из упоминаний Утешкова в данный период. В свете нерешенной до сих пор проблемы локализации города особенно перспективным выглядит археологическое обследование Песчаного городища на Суле.

§ 12. С Тешковской волостью соседствовала Клепецкая, сведений о которой до нас дошло мало. Первое упоминание Клепецкой волости содержится в посольской грамоте 1517 г. и связано с проходящей по ее территории дорогой из Путивля к устью Псла¹²⁸. По всей видимости, речь идет о позднейшем Ромодановском шляхе. Согласно писцовым материалам 1557–1594 гг., через Клепецкую волость протекали реки Ромон (Ромен) и Сула¹²⁹. К 20-м гг. XVII в. Клепецкая волость «запустела от литвы»; подданные Речи Посполитой, заселив волость, стали называть ее Роменской. На юго-востоке она ограничивалась Хоролом, на юго-западе — речкой Олавой¹³⁰. Вероятно, северный рубеж Клепецкой волости соответствует «московскому» варианту государственной границы, обсуждаемому на межевых съездах 30-х гг. XVII в. По версии российского правительства, граница Путивльского уезда с Черниговским воеводством Речи Посполитой пересекала болота Самборское и Грайворон, достигая верховьев Крапивенки и Лысогора¹³¹.

При впадении Ромна в Сулу находился древнерусский Ромен, название которого содержится в летописном «Списке русских городов»¹³². Он был возобновлен на Роменском городище около 1608 г.¹³³ Судя по названию Клепецкой волости, роль ее центра в литовский период играл Кляпечь,

¹²³ Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 23, 25–26, 313–314, 325–330, 333–334; Ракитин А. С. Указ. соч. С. 152–154, 163–164. А. С. Ракитин связывает Песчаный острог с селом Песчаным Николаевской поселковой общины, но оно лишь маркирует дорогу из Путивля к Песчаному броду.

¹²⁴ Звагельский В. Б. Вказ. праця. С. 59–62.

¹²⁵ Утешков впервые упомянут в статусе волости в 1487 г.: LM. Кн. 4. Nr. 16.1. Р. 54. Возможно, именно в Утешкове находилась «земля Терн», пожалованная путивльскому боярину Демиду между 1454 и 1470 г.: Ibid. Nr. 89. Р. 120.

¹²⁶ Новгородская Первая летопись... С. 475. Название города восходит к славянскому антропониму *Утешко* (вариант имени *Утех* или *Утеш*): Чучка П. П. Вказ. праця. С. 347; Васильев В. Л. Указ. соч. С. 126.

¹²⁷ Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 226–236. О Кубраковском городище см.: Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 2. С. 30–31; Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 63. С. 166.

¹²⁸ Сыроечковский В. Е. Указ. соч. С. 226.

¹²⁹ Русина О. В. До історії монастирського господарства... С. 455; Палладий, игумен. Указ. соч. С. 18–19; Анпилов Г. Н. Указ. соч. С. 131.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Ед. хр. 14. Реестр писцовой книге Путивльского уезда... № 354. Л. 35; Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 227, 351. В Роменскую волость (староство) Черниговского воеводства вошла и занятая «литовскими людьми» часть путивльской Тешковской волости.

¹³¹ Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 225–226. Факт упоминания «Самборских верхов» (отвершков Самборского болота, т. е. Малого Ромна) в московской документации XVII в. нивелирует вывод С. И. Дегтярева и Е. Н. Осадчего о позднем происхождении гидронима Самбор: Дегтярев С. И., Осадчий Е. Н. Делимитация границы между Речью Посполитой и Московским царством в междуречье Сулы и Сейма в первой половине XVII века // *Bylye Gody*. 2022. Vol. 17, iss. 4. Р. 1517.

¹³² Новгородская Первая летопись... С. 475; Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 16. С. 53–54; Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 191–210.

¹³³ Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 203, 248.

также упомянутый в «Списке...»¹³⁴. Его традиционно ассоциируют с местностью близ села Клепахи в нижнем Посулье, где выявлен древнерусский курганный могильник. Наличие в Клепах фортификаций, соответствующих средневековому городу, не подтверждено¹³⁵. В свете имеющихся данных логичнее всего соотнести Кляпеч с одним из городищ на Ромне: Житным, Медвежьим, Липовым или Красноколядинским¹³⁶. Впрочем, ни на одном из них до сих пор не выявлены слои литовской эпохи.

§ 13. На юго-западе Путивльского уезда находилась Синецкая волость, включавшая земли по Суле, Хоролу, Лохвице и Сулице. Самое раннее дошедшее до нас упоминание Синецкой волости содержится в купчей грамоте 1576 г., хранящейся в архивном фонде Посольского приказа¹³⁷. В XVI в. речка Сулица отделяла Путивльский уезд от Киевского воеводства Речи Посполитой¹³⁸. Крайним пунктом Синецкой волости на юге был Снятин (древнерусский Кснятин, Скнятин «Списка русских городов»)¹³⁹. Рядом с ним находился Нятин перевоз через Сулу¹⁴⁰.

Центр Синецкой волости, Синеч (Синец), также упомянутый в «Списке...», исследователи ассоциируют с одним из городищ у села Сенча Полтавской области Украины¹⁴¹. Как и вся Синецкая волость, в годы Смуты городища древнерусских Синца и Кснятина были заняты «литовскими людьми»¹⁴². Первое упоминание Сенчи (ошибочно — *Silczy*) в качестве одного из селений Киевского воеводства Речи Посполитой относится к 1607 г., Снятина — к 1617 г.¹⁴³ В 1638 г. Москва официально отказалась от претензий на территорию бывшей Синецкой волости, уступив ее Польской Короне¹⁴⁴.

§ 14. Помимо Тешковской, Клепецкой и Синецкой, где-то на Суле находилась «запустевшая от литвы» Коренская волость, о которой практически ничего не известно¹⁴⁵. Ее название может быть связано с Куренкой — одним из мелких притоков Удая, в устье которого не позднее 1618 г. возникло село Куринка (ныне Куренька Полтавской области Украины)¹⁴⁶. Московские дипломаты

¹³⁴ Новгородская Первая летопись... С. 475. Первым, кто связал Кляпеч с Клепецкой волостью Путивльского уезда, был Ф. Е. Петрунь: Петрунь Ф. [Е.] Вказ. праця. С. 139.

¹³⁵ Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 42. С. 93–94.

¹³⁶ Археологический облик Житного городища неизвестен. Об остальных памятниках см.: Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 11, 13, 15. С. 44–53; Осадчий Е. М., Корота О. В. Каталог городищ... № 66. С. 172. Все эти городища были заселены в 20-х — 30-х гг. XVII в. (см.: Руська (Волинська) метрика. Регести документів Коронної канцелярії для українських земель (Волинське, Київське, Брацлавське, Чернігівське воєводства). 1569–1673 / передм. П. К. Грімстед. Київ, 2002. № XXIII:119, 307. С. 618, 641–642; Юркевич В. [Д.] Вказ. праця. С. 52; Кулаковський П. [М.] Вказ. праця. С. 226, 279 (прим. 210), 317, 323).

¹³⁷ Шеламанова Н. Б. Указ. соч. С. 171; Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 133.

¹³⁸ АЮЗР. Ч. VII. Т. I: Акты о заселении Юго-Западной России. Киев, 1886. № XV. 2-я паг. С. 102.

¹³⁹ Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 29. С. 77–79; Новгородская Первая летопись... С. 475. Согласно документам 1578 и 1590 гг., городище Снятин (Снитин) выступало «рубежом московским» с Черкасским и Каневским староством: Материалы по истории землевладения князей Вишневецких в Левобережной Украине / сообщ. Ф. Д. Николайчик // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. XIV. Киев, 1900. Отд. III. № I, V. С. 86, 93. В посольской грамоте 1604 г. российский царь Борис Годунов сообщал, что «Снетино городище исконивечная отчына наша, великих господарей»: LM. Кн. 593. Nr. 108. P. 228.

¹⁴⁰ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 1: 1334–1598. № 228.II. С. 434.

¹⁴¹ Новгородская Первая летопись... С. 475; Грушевський М. [С.] Вказ. праця. С. 607; Тихомиров М. Н. Указ. соч. С. 106; Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 25. С. 70–71; Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 133, прим. 189. А. М. Андрияшев без должной аргументации отрицал его тождество с Синцом крымско-литовских ярлыков: Андрияшев О. [М.] Нарис історії колонізації Переяславської землі до початку XVI в. // Записки історично-філологічного відділу. Кн. XXVI. Київ, 1931. С. 22, прим. 1.

¹⁴² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Ед. хр. 14. Реестр писцовой книге Путивльского уезда... № 354. Л. 35. Самое раннее известное нам нападение «черкас» на Усеницкую и Клопецкую (Синецкую и Клепецкую) волости случилось около 1585 г.: LM. Кн. 593. Nr. 2. P. 13.

¹⁴³ Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym. Т. X. S. 96; Лазаревский А. [М.] Очерки, заметки и документы по истории Малороссии. Т. III. Киев, 1896. С. 119. В 1614 г. Сенча упоминается как «литовский город Синеч»: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. М.; Варшава, 1995. Т. I: Книга сеунчей 1613–1619 гг. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень — зима 1615 г.). С. 23–24.

¹⁴⁴ Переписка между Россией и Польшею... С. 103.

¹⁴⁵ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 136–137; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Ед. хр. 14. Реестр писцовой книге Путивльского уезда... № 354. Л. 35.

¹⁴⁶ Лазаревский А. [М.] Указ. соч. С. 120. В XV в. «речка Куренка» принадлежала к числу владений князей Глинских: Дворцовые разряды... Стб. 900; Келембет С. [М.] Князі Глинські: походження роду, Глинське князівство, володіння в Сіверській землі // Сіверянський літопис. 2019. № 2 (146). С. 13.

называли Куренку одним из городов, «на путивльской земле поляками заселенных», однако местность, прилегающая к рекам Удаю и Многе, относилась к Путивльскому уезду лишь номинально. Уже в середине XVI в. она осваивалась жителями Киевского воеводства Речи Посполитой, будучи причислена к Каневскому староству¹⁴⁷. Гипотеза о связи Коренской волости с Куренкой имеет ряд проблем: в частности, эта речка удалена от русла Сулы, единственного надежного ориентира¹⁴⁸.

Неясно, в какую волость входил отрезок течения Сулы меж устьями Олавы и Лохвицы, соответствующий округе современного Глинска. Представляется возможным поместить Коренскую волость сюда. Существует давняя историографическая традиция, объявляющая Глинск на Суле центром владений князей Глинских¹⁴⁹. Ничем, кроме подходящего ойконима, это мнение не подтверждается. Даже в том, что посульский Глинск когда-либо принадлежал Глинским, уверенности нет¹⁵⁰. Его название, вероятно, связано с притоком Сулы Глиняком¹⁵¹. Первое упоминание этого города (ныне село) содержится в «Книге Большому чертежу», протограф которой датирован 1627 г., однако в поборовом реестре 1628 г. Глинск не указан¹⁵². В следующий раз город упоминается только в 1638 г.; как *Hryńsk* он значится в списке владений князя Иеремии Вишневецкого 40-х гг. XVII в.¹⁵³ Сведения о расположенном здесь городище появляются лишь в 1786 г.¹⁵⁴ Несмотря на отсутствие топонимических указаний, рискнем предположить, что именно оно представляет собой остатки бывшего центра Коренской волости.

§ 15. Ниже Путивля по течению Сейма находилась Меленская волость, единожды упомянутая в 1500 г. «В Млене на реце Семи» путивльский наместник Богдан Глинский составил вкладной лист на свое имение в Киевском повете. Одним из свидетелей акта был «сотникъ меленьский Грідя»¹⁵⁵. Еще М. К. Любавский отождествил «Мелню на Семи» с селом Мельней (ныне в Конотопском районе Сумской области Украины)¹⁵⁶. В начале XVII в. Мельня входила в Подпутивльский стан Новгород-Северского уезда, в составе которого была уступлена Польской Короне¹⁵⁷.

С. Н. Дегтярев и Е. Н. Осадчий утверждают, что Меленская волость охватывала территорию позднейшего Подпутивльского стана, почему-то приписывая последний к Путивльскому уезду¹⁵⁸.

¹⁴⁷ Переписка между Россиею и Польшею... С. 103; Архив Юго-Западной России... С. 102.

¹⁴⁸ Можно рассмотреть в качестве ориентира и речку Кореневу, впадающую в Сулу восточнее Недрыгайловского городища: Дворцовые разряды... Стб. 885. По обоим ее берегам рос обширный Коренев лес (*Korzetow Las* на карте Боплана, ныне урочище Коренское): Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 31. Но район Коренева, скорее всего, входил в Тешковскую волость.

¹⁴⁹ Отметим следующие работы: Любавский М. К. Указ. соч. С. 245; Клепатский П. Г. Указ. соч. С. 428; Андріяшев О. [М.] Нарис історії колонізації Переяславської землі... С. 27, прим. 3; Осадчий Е. М. Літописні міста... С. 88–103. По-видимому, родовой вотчиной Глинских был известный с XV в. Глинск (Глинск, городище Глинско) на Ворскле. Историю этого имения кратко изложил А. Яблоновский: *Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym*. Т. XI: *Ziemie ruskie. Ukraina (Kijów — Bractaw)*. Dział III (Źródła dziejowe. Т. XXII) / opis. przez A. Jablonovskiego. Warszawa, 1897. S. 706–707. В 1632 г. повороскольский Глинск был пожалован Филону — Петру Мировицкому, в 1634-м — Лукашу Жолкевскому: АЮЗР. Ч. VI: Акты об экономических и юридических отношениях крестьян в XVI–XVIII веках (1498–1795). Т. I. Киев, 1876. № CLI. С. 486–488; *Sumariusz Metryki Koronnej*. Nr. 83/1000. S. 22. Позже Глинск, «тянувший» к Гадячу, перешел к Александру Конецпольскому, а в 1646 г. был захвачен Иеремией Вишневецким: Лазаревский А. [М.] Указ. соч. С. 129; Руська (Волинська) метрика. № XXVI:246. С. 706; Материалы по истории землевладения... № XXXIV. С. 183.

¹⁵⁰ Келембет С. [М.] Вказ. праця. С. 12.

¹⁵¹ Словник гідронімів України. С. 137. А. В. Иваненко соотносит его с речкой Глинной, которая, однако, протекает довольно далеко от Глинска: Иваненко О. В. Вказ. праця. С. 72.

¹⁵² Книга Большому чертежу / подгот. и ред. К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 108; Козюба В. [И.] Поборовый реестр 1628 р. Київського воеводства як історичне джерело // *Rocznik Bołchowitowski* 2017/2018. Poznań; Kijów, 2019. S. 195.

¹⁵³ Переписка между Россиею и Польшею... С. 103; *Przeździecki A. Podole, Wołyń, Ukraina. Obrazy miejsc i czasów*. Wilno, 1841. T. I. S. 43.

¹⁵⁴ Шафонский А. [Ф.] Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России, из частей коей оное наместничество составлено. Киев, 1851. § 361. С. 542–543. На городище посульского Глинска присутствуют культурные остатки XII–XIV вв.: Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 17. С. 54–55; Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 67. С. 174.

¹⁵⁵ АЗР 1846. № 178. С. 202.

¹⁵⁶ Любавский М. К. Указ. соч. С. 246.

¹⁵⁷ Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. Додаток № 8. С. 427; Переписка между Россиею и Польшею... С. 29, 32. Возможно, из-под юрисдикции путивльского наместника Мельню вывел еще новгород-северский князь Василий Иванович Шемячич, в число владений которого Путивль входил с 1500 по 1523 г. (см.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 138–142).

¹⁵⁸ Дегтярев С. И., Осадчий Е. Н. Указ. соч. Р. 1517.

Эти суждения безосновательны. В первой половине XVII в. меленцы наряду с жителями Заболотова, Любитова, Озарич, Мутина, Литвиновичей, Подолова и Добротова посещали церковь в селе Спасском (Спасском Поле)¹⁵⁹. Скорее всего, границами Спасского прихода Меленская волость и очерчивается.

По мнению вышеназванных авторов, в Меленскую волость входило городище Пустая Торговица, расположенное на правом берегу ручья Торговицы¹⁶⁰. Оно маркирует границу Путивльского и Новгород-Северского уездов, в 1619 г. ставшую рубежом двух держав¹⁶¹. Источники не содержат сведений о принадлежности Пустой Торговицы путивлянам¹⁶². Угодья жителей Мельни и соседних сел не достигали Торговицы и вообще не простирались так далеко за Сейм. Южная граница Меленской волости, должно быть, совпадала с государственной границей, установленной в ходе межевания 30-х — 40-х гг. XVII в.¹⁶³

§ 16. В настоящей статье мы не будем касаться волостей, включенных в поселенческое «ядро» Путивльского уезда, а именно Заморниковской, Дороголевской, Лежецкой (все три — в составе Подгородного стана), Ордынской, Вирской, Деревецкой, Печерской, Колодежской и Залуцкой. Во-первых, даже краткое описание их границ займет не одну страницу, и мы надеемся посвятить ему отдельную работу. Во-вторых, некоторые из перечисленных волостей не попадали прежде в поле зрения исследователей. Изучение истории посеймских волостей Путивльского уезда не породило споров (за исключением разве что Ордынской), а следовательно, их обзор несколько выбивается из темы данной статьи.

В заключение укажем одну из путивльских волостей, даже приблизительная локализация которой вызывает затруднения. Эта волость, Лопатин, впервые упомянута в 1487 г.¹⁶⁴ В синодике Киево-Печерского монастыря содержится поминальная запись конца XV в., свидетельствующая, что «с Путивля с Лопатина вписал Яков Климович о(т)ца и м(а)т(е)рь свою. А за ты д(у)ши имеет давати з годоу на год по кади меду»¹⁶⁵. В 1499 г. посол Крымского ханства называл «Бирин, Чялбаш, да Черкаской городок, да Путивль, да Липятин» в числе городов Киевщины, исстари «тянувших» к «Перекопской Орде»¹⁶⁶. Следует согласиться с Е. В. Русиной, распознавшей в Чялбаше данного перечня Жолваж, а в Липятине — Лопатин¹⁶⁷.

Приведенными письменными свидетельствами достоверные знания о путивльском Лопатине исчерпываются. П. Г. Клепатский отождествил его с Лопатинским (Лопотинским) хутором близ Богодухова¹⁶⁸. Это селение, однако, возникло лишь во второй половине XIX в. и просуществовало не дольше нескольких десятилетий. Сравнительно недавно появилось и название поселка Лопатина в нижнем Посеймье, соотносимого с путивльским Лопатиным Е. В. Русиной и Н. И. Жарких¹⁶⁹.

¹⁵⁹ Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 303–304.

¹⁶⁰ Дегтярев С. И., Осадчий Е. Н. Указ. соч. Р. 1516–1517. О городище, которое Ю. Ю. Моргунов считает остатками древнерусского города Глебля, см.: Моргунов Ю. Ю. Древнерусские памятники... № 8. С. 38–42; Осадчий Е. М., Коротя О. В. Каталог городищ... № 21. С. 82.

¹⁶¹ В 30-х гг. XVII в. путивляне полагали, что граница их земель с Черниговским воеводством Речи Посполитой проходит через Пустую Торговицу и тянется к «Самборским верхам»: Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 198, 202.

¹⁶² В тексте путивльской межевой книги 1628–1629 гг. городище Пустая Торговица появляется исключительно в качестве ориентира, отмечающего место пересечения Торговицы Прилуцкой дорогой (см.: Мицик Ю. [А.], Тарасенко І. [Ю.] 3 нових документів до історії Сіверщини (XVII–XVIII ст.) (частина 7) // Сіверянський літопис. 2017. № 5 (137). № 3. С. 47).

¹⁶³ Участок границы между Сеймом и Кукольчим яром (речкой Куколкой) не был спорным: Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 201–202. Очевидно, данный рубеж сложился задолго до проведения делимитации.

¹⁶⁴ LM. Кн. 4. Nr. 16.1. Р. 54. Возможно, название волости связано с именем путивльского боярина Лопаты, которому в 1486 г. великий князь литовский Казимир Ягеллон пожаловал 6 коп грошей «з мыта путивльського»: Ibid. Nr. 13.3. Р. 50. По мнению Е. В. Русиной, его потомком был путивльский боярин Михайло Лопаток (Лопатин?), которому в 1509 г. великий князь литовский Сигизмунд пожаловал 3 бочки соли с ковенского мыта: Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 198, прим. 110; LM. Кн. 8. Nr. 566. Р. 415. Известно также о произведенном в 1448 г. пожаловании селища Поддубе в волости Торговице некоему Ефиму Лопате: Шеламанова Н. Б. Указ. соч. С. 171; Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 202–203, 226, 246. С точки зрения польских судебных XVII в., Торговица составляла часть Роменской волости, которая якобы «належала всегда до Чернигова» (см.: Дворцовые разряды... Стб. 899).

¹⁶⁵ Древний помянник Киево-Печерской лавры (конца XV и начала XVI столетия). С. 39.

¹⁶⁶ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским / под ред. Г. Ф. Карпова. Т. I: С 1487 по 1533 год (Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. XXXV). СПб., 1882. № 62. С. 291.

¹⁶⁷ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 134, прим. 199.

¹⁶⁸ Клепатский П. Г. Указ. соч. С. 291.

¹⁶⁹ Русина О. [В.] Сіверська земля... С. 132–133, прим. 188; Жарких М. [І.] Вказ. праця. С. 79. Е. В. Русина склоняется к ассоциации посеймского Лопатина с черниговским селом Патин, близ которого в конце XV в. проходил «рубеж

Согласно военно-топографической карте Российской империи, этот населенный пункт именовался Возным хутором. Поскольку источники не содержат даже намеков на локализацию средневекового Лопатина, нам остается лишь констатировать неразрешимость этого вопроса.

***

В представленной работе мы попытались проанализировать географическую номенклатуру окраинных волостей Путивльщины XV–XVII вв. и представления, сложившиеся о них в историографии. Приходится признать, что некоторые из предложенных в последние годы историко-географических реконструкций возникли вследствие выборочного использования и поверхностного прочтения письменных источников. Не будучи уверены в том, что наша статья лишена вышеназванных ошибок, надеемся лишь, что смогли в достаточной степени уточнить имеющуюся историческую картину.

References

- Abdullaev A. A. [Muscovite — Muscovites]. *Russkaya rech'* [Russian Speech], 1968, no. 1, pp. 70–74. (In Russian).
- Andriyashov O. [M.] [Essay on the History of the Colonization of the Severia Land until the Beginning of the 16th Century]. *Zapysky istorychno-filolohichnoho viddilu VUAN* [Proceedings of the Historical and Philological Department of the Ukrainian Academy of Sciences]. Kyiv: S. n., 1928, book 20, pp. 95–128. (In Ukrainian).
- Andriyashov O. [M.] [Essay on the History of the Colonization of the Pereyaslav Land until the Beginning of the 16th Century]. *Zapysky istorychno-filolohichnoho viddilu VUAN* [Proceedings of the Historical and Philological Department of the Ukrainian Academy of Sciences]. Kyiv: S. n., 1931, book 26, pp. 1–29. (In Ukrainian).
- Arheologicheskaya karta Rossii: Tul'skaya oblast'* [Archaeological Map of Russia: Tula region]. Moscow: IA RAN Publ., 2002, part 2. (In Russian).
- Babin I. P. [The City of Sudzha Foundation History]. *Sudzha i sudzhane v otechestvennoy i zarubezhnoy istorii i kul'ture* [Sudzha and Its Inhabitants in Domestic and Foreign History and Culture]. Kursk: Kursk. gos. un-t Publ., 2015, pp. 90–107. (In Russian).
- Babin I. P., Ozerov M. M. [One Step Closer to Solving the Mystery of the Gochevsky Settlement (What the Archival Finds Told About)]. *Sobytiya i lyudi v dokumentakh kurskikh arkhivov* [Events and People in the Documents of the Kursk Archives]. Kursk: Tsentrl reklamy "Lotsman" Publ., 2021, vol. 20, pp. 6–14. (In Russian).
- Boyko-Gagarin A. [S.], Prokhnenko I. [A.], Andreev O. [O.] [Actual Issues of Prague Groschen Circulation in Ukraine]. *Ukrayins'kyy numizmatychnyy shchorichnyk* [Ukrainian Numismatic Yearbook]. Kropyvnytskyi; Kyiv; Pereyaslav: S. n., 2022, iss. 6, pp. 223–262. (In Ukrainian).
- Chursin D. I. ["Tumen of Jagoldai" and His Volosts According to Historical Sources]. *Istoriya. Obshchestvo. Politika* [History. Society. Policy], 2021, no. 2 (18), pp. 96–119. (In Russian).
- Chursin D. I. [Milolubl City and Its Environs in the 12th–15th Centuries]. *Istoriya. Obshchestvo. Politika* [History. Society. Policy], 2022, no. 4 (24), pp. 31–59. (In Russian).
- Chursin D. I. [Some Disputable Issues of the Chernigov Land Cities Localization (About the Location of Vorgol Birin and Zholvazh)]. *Istoriko-geograficheskyy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2023, vol. 2, no. 2, pp. 6–19. DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-2-6-19 (In Russian).
- Deduk A. V. *Moskovsko-ryazanskoye porubezh'ye XIV — nachala XVI v.: metodika lokalizatsii: kand. dis.* [Moscow-Ryazan Border of the 14th — Early 16th Centuries: Localization Methodology: Diss. Cand.]. Moscow: Istoriko-arkhivnyy institut RGGU, 2018. (In Russian).
- Degtyarev S. I., Osadchij E. M. *Kopiya "Stroennoy knyhy" ostrohu Kam"yanoho 1651 roku* [The 1651 Copy of the "Construction Book" of the Kameny Prison]. Kyiv; Sumy: TsP NAN Ukrayiny i UTOPIK Publ., 2020. (In Ukrainian).

с Путивлем». Однако это село находилось «на поли» в бассейне Сулы (см.: Русина О. [В.] Сіверська земля... Додаток. С. 207, 209). По данным посольской грамоты 1592 г., владения черниговцев включали Прилуцкое городище на притоке Сулы Удае (ныне город Прилуки): Анпилогов Г. Н. Указ. соч. С. 73–75. Быть может, село Патин, «остаточное на границе у Сулу реку», — это поудайский Пирятин? Несмотря на то, что «земля Пирятинская» уже в середине XVI в. входила в Киевское воеводство, в Москве Пирятин причисляли к Черниговщине и в XVII в.: Архив Юго-Западной России... С. 102; Кулаковский П. [М.] Вказ. праця. С. 226.

Degtyarev S. I., Osadchij E. N. [Delimitation of the Border between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Muscovy in the Interfluvium of the Sula and the Sejma in the First Half of the 17th Century]. *Bylye Gody*, 2022, vol. 17, iss. 4, pp. 1513–1522. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1513 (In Russian).

Dyachenko A. G. [Pottery Craft of the Ancient Russian City of Donets]. *Arkheologicheskiye pamyatniki Yugo-Vostochnoy Evropy (zheleznyy vek i epokha Srednevekov'ya)* [Archaeological Sites of South-Eastern Europe (Iron Age and the Middle Ages)]. Kursk: Kurskiy gospedinstitut Publ., 1985, pp. 100–119. (In Russian).

Dyachenko A. G. [The Ancient Russian City of Hotmysl in the Upper Reaches of the Vorskla (Second Half of the 12th — Mid-13th Centuries)]. *Fenomen Bil's'koho horodyshcha — 2016* [Phenomenon of the Bilsky settlement — 2016]. Kyiv; Poltava: TsP NANU i UTOPIK Publ., 2016, pp. 188–199. (In Russian).

Filaret the Bishop (Gumilevsky D. G.). *Istoriko-statisticheskoye opisaniye Khar'kovskoy yeparkhii. V 2-kh tomakh* [Historical and Statistical Description of the Kharkov Diocese. In 2 vols.]. Kharkov: Khar'kovskiy chastnyy muzey gorodskoy usad'by Publ., 2011. (In Russian).

Gagin V. [I.] [Where Is the Chronicle Birin Located?]. *Siveryans'kyi litopys* [Severian Chronicle], 2013, no. 3 (111), pp. 34–44. (In Ukrainian).

Gorlov A. V., Kazarov A. A. [About a Group of Coins of the Late 14th Century from Finds in the Kursk-Belgorod Region and about the Time of Entry of the “Yagoldaeva Darkness” into the Grand Duchy of Lithuania]. *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoy Evropy* [Medieval Numismatics of Eastern Europe]. Moscow: Reprotsentr M Publ., 2015, iss. 5, pp. 46–64. (In Russian).

Grusha A. I. *Krizis doverya? Poyavleniye i utverzhdeniye pravovogo dokumenta v Velikom Knyazhestve Litovskom (konets XIV — pervaya tret' XVI v.)* [Crisis of Confidence? The Appearance and Approval of a Legal Document in the Grand Duchy Of Lithuania (End Of the 14th — First Third of the 16th Century)]. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr humanitarnykh iniitsiativ Publ., 2019. (In Russian).

Ivanenko O. V. *Nazvy poselen' Sumshchyny. Istoryko-etymolohichnyy slovnyk* [Settlements Names of the Sumy Region. Historical and Etymological Dictionary]. Kyiv: S. n., 2016. (In Ukrainian).

Kadeev V. I. [A. S. Fedorovsky as an Archaeologist]. *Visnyk Kharkivs'koho natsional'noho universytetu imeni V. N. Karazina. Istoryia* [Bulletin of the Kharkiv National University Named After V. N. Karazin. History]. Kharkiv: NMTs “SD” Publ., 2003, iss. 35, pp. 252–261. (In Ukrainian).

Karpikov Ya. G. [Settling of the “Newly Ceded” City of Oleshnya]. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Belgorod: Izd-vo Sichkarevoy Ye. V. Publ., 2022, iss. 7, pp. 103–110. (In Russian).

Kelembet S. [M.] [The Princes Of Glynsk: The Origin of the Family, the Glynsk Principality, Possessions in the Severia Land]. *Siveryans'kyi litopys* [Siveryansky Chronicle], 2019, no. 2 (146), pp. 3–18. (In Ukrainian).

Kelembet S. M. *Knyazi Nesviz'ki ta Zbaraz'ki: XIII — pochatok XVI stolit'. Vyd. 2-he vypr. ta rozshyr.* [Princes of Nesvizka and Zbarazka: 13th — early 16th Centuries. 2nd ed. Revised and Expanded]. Kremenchuk: S. n., 2021. (In Ukrainian).

Koloda V. V. [Works on Medieval Sites in the Village of Gorodnoe]. *Arkheolohichni vidkryttia v Ukrayini* [Archaeological Discoveries in Ukraine]. Kyiv: IA NAN Ukrayiny; Shlyakh Publ., 2003, iss. 5, pp. 129–131. (In Russian).

Korotya O. V., Osadchij E. N. [Catalog of Monuments of Military Affairs of the Sumy Region of the 17th Century (Materials for the “Compendium of Monuments of History and Culture of Ukraine. Sumy Oblast”)]. *Pam'yatky viys'kovoyi istoriyi Pivnichno-Zakhidnoyi Slobozhanshchyny XVII st.* [Monuments of the Military History of the North-Western Slobozhan Region of the 17th Century]. Sumy: Dzherelo, FOP Lytovchenko Ye. B. Publ., 2011, pp. 176–222. (In Ukrainian).

Korotya A. V., Osadchij E. N. [Lositsky Ostrog of the Mid-17th Century]. *Russkiy sbornik* [Russian Collection]. Bryansk: RIO BGU Publ., 2013, vol. 7, pp. 163–168. (Proceedings of the Department of Russian History of Bryansk State University Named After Academician I. G. Petrovsky). (In Russian).

Kovalenko V. P., Orlov R. S. [Works of the Novgorod-Seversk Expedition]. *Arkheologicheskiye otkrytiya 1979 goda* [Archaeological Discoveries of 1979]. Moscow: Nauka Publ., 1980, pp. 282–283. (In Russian).

Kozyuba V. [I.] [Church and Monastery Land Ownership around Kyiv at the End of the 15th — in the 16th Century]. *Rocznik Bolchowitinowski 2017/2018* [Bolkhovitinov Yearbook 2017/2018]. Poznań; Kyiv: S. n., 2019, pp. 35–186. (In Ukrainian).

Kozyuba V. [I.] [The 1628 tax register of the Kyiv Voivodeship as a Historical Source]. *Rocznik Bolchowitinowski 2017/2018* [Bolkhovitinov Yearbook 2017/2018]. Poznań; Kiev: S. n., 2019, pp. 187–262. (In Ukrainian).

Kuchera M. P. *Zmiyevy valy Srednego Podneprov'ya* [Serpent's Walls of the Middle Dnieper]. Kyiv: Naukova Dumka Publ., 1987. (In Russian).

Kulakovskiy P. [M.] *Chernihovo-Sivershchyna u skladi Rechi Pospolytoyi (1618–1648)* [The Chernihiv-Seversk Land as Part of the Polish-Lithuanian Commonwealth (1618–1648)]. Kyiv: Tempora Publ., 2006. (In Ukrainian).

Kupchynskiy O. A. [Statistics and Geography of the Two-Part Proper Geographical Names of Ukraine ending in -*jъ]. *Istorychni dzherela ta yikh vykorystannya* [Historical Sources and Their Use]. Kyiv: Naukova Dumka Publ., 1969, vol. 4, pp. 217–236. (In Ukrainian).

Lavrentyev A. V. *Posle Kulikovskoy bitvy. Ocherki istorii Oksko-Donskogo regiona v posledney chetverti XIV — pervoy chetverti XVI v.* [After the Battle of Kulikovo. Essays on the History of the Oka-Don Region in the Last Quarter of the 14th — First Quarter of the 16th Century]. Moscow: Kvadriga Publ., 2011. (In Russian).

Morgunov Yu. Yu. *Drevnerusskiye pamyatniki porech'ya Suly* [Old Russian Sites of the Sula River Region]. Kursk: S. n., 1996. (Materials and research on the archaeology of the Dnieper Left Bank; iss. 2). (In Russian).

Morgunov Yu. Yu. *Istoricheskaya geografiya Pereyaslavskoy zemli (Svyatoslav Igorevich — Yaropolk Vladimirovich)* [Historical Geography of the Pereyaslavl Land (Svyatoslav Igorevich — Yaropolk Vladimirovich)]. Vologda: Drevnosti Severa Publ., 2019. (In Russian).

Mytsik Yu. [A.], Tarasenko I. [Yu.] [From New Documents on the History of the Severia Land (17th–18th Centuries) (Part 7)]. *Siveryans'kyi litopys* [Severian Chronicle], 2017, no. 5 (137), pp. 41–74. (In Ukrainian).

Osadchij E. [M.] [The Guard Post of the Volniv Section of the Belgorod Abatis Line]. *“Arkheolohiya & Fortyfikatsiya Ukrayiny”*. *Zbirnyk materialiv VI Mizhnarodnoyi naukovo-praktychnoyi konf.* [“Archaeology & Fortification of Ukraine”. Proceedings of the 6th International Sci. and Practical Conf.]. Kamianets-Podilskyi: PP Buynyts'kyi O. A. Publ., 2016, pp. 244–247. (In Ukrainian).

Osadchij E. N. [The Mezhirich Fortress of the XVII–XVIII Centuries]. *Gardarika*, 2016, vol. 8, iss. 3, pp. 166–178. DOI: 10.13187/gard.2016.8.166 (In Russian).

Osadchij E. N. [Vorozhba Fortress in the X–XVIII Centuries]. *Gardarika*, 2018, vol. 5, iss. 1, pp. 13–26. DOI: 10.13187/gard.2018.1.13 (In Russian).

Osadchij E. M. [Romanov Transported to the Psel in the context of studying the Communication Routes of the Southern Severia Land]. *Suspil'no-politychni protsesy v Ukrayini ta sviti: istoriya, problemy, perspektyvy: materyaly VIII Vseukr. nauk.-prakt. konf. (Sumy, 23 kvitnya 2021 r.)* [Socio-Political Processes in Ukraine and the World: History, Problems, Prospects: Materials 8th Vseukr. Sci. and Practice Conf. (Sumy, April 23, 2021)]. Sumy: Sums'kyi derzhavnyy universytet Publ., 2021, pp. 87–91. (In Ukrainian).

Osadchij E. [M.] [Settlement of the Golden Horde Period in the Middle Psel]. *Konsensus* [Consensus], 2023, no. 2, pp. 53–61. DOI: 10.31110/consensus/2023-02/053-061 (In Ukrainian).

Osadchij E. M. [The Guard Post at the Okhtyr Hillfort]. *Arkheolohichni doslidzhennya Bil's'koho horodyshcha 2021–2022* [Archaeological Research of the Bil'sky Hillfort in 2021–2022]. Kyiv; Kotelva: TsP NAN Ukrayiny i UTOPIK Publ., 2023, pp. 258–262. (In Ukrainian).

Osadchij E. M. *Litopysni mista Pivdennoyi Sivershchyny* [Chronicle Cities of the Southern Severia Land]. Kharkiv: Ekspres-knyha Publ., 2023. (In Ukrainian).

Osadchij E. M., Korotya O. V. [Catalog of Hillforts of the Roman-Ancient Russian Period of the Sumy region]. *Horodyshcha romens'ko-davn'orus'koho chasu na terytoriyi Sums'koyi oblasti* [Hillforts of the Roman-Ancient Russian Period on the Territory of the Sumy region]. Kharkiv: Ekspres-knyha Publ., 2022, pp. 42–217. (In Ukrainian).

Petrauskas O. V., Shishkin R. G. *Mogil'nik i poseleniye chernyakhovskoy kul'tury u s. Velikaya Bugayevka (arkheologicheskii istochnik)* [Burial Ground and Settlement of the Chernyakhov Culture near the Village of Velikaya Bugayevka (Archaeological Source)]. Kyiv: S. n., 2013. (OIUM; no. 2). (In Russian).

Petrin F. [E.] [Khan Labels on Ukrainian Lands (On the Question of Tatar Ukraine)]. *Skhidnyy svit* [Eastern World], 1993, no. 2, pp. 133–143. (In Ukrainian).

Polekhov S. V. [The List of Svtrigaila's Towns. Dating and Edition]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2014, no. 4 (58), pp. 111–125. (In Russian).

Polekhov S. V. *Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya voyna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-ye gody XV veka* [Vitovt's Heirs. Dynastic War in the Grand Duchy of Lithuania in the 30s of the 15th Century]. Moscow: Indrik Publ., 2015. (In Russian).

Pryimak V. V., Osadchij E. M. *Pivnichnyy skhid Dniprovskoho Livoberezhzhya u kintsy XVI–XVII st. (istoryko-arkheolohichni narysy)* [The Northeast of the Dnepr Left Bank Region at the End of the 16th–17th Centuries (Historical and Archaeological Essays)]. Poltava: Firma “Tekhservis” Publ., 2006. (In Ukrainian).

Rakitin A. S. *Sluzhiloye soobshchestvo Sevsk i Komaritskoy volosti v sisteme oborony yuzhnogo pogranič'ya Moskovskogo gosudarstva v 20–40-kh gg. XVII v.: kand. dis.* [The Service Community of Sevsk and Komaritsa Volost in the Defense System of the Southern Borderland of the Moscow State in the 20–40s of the 17th Century: diss. cand.]. Kursk: Yugo-Zapadnyy gos. universitet, 2015. (In Russian).

Rusina E. V. [Yagoldai, Yagoldaevichi, Yagoldaeva “Darkness”]. *Slavyane i ikh sosedni* [Slavs and Their Neighbors]. Moscow: Nauka Publ., 2001, iss. 10, pp. 144–152. (In Russian).

Rusyna O. [V.] [Putyvl volosts of the 15th — Early 17th Centuries]. *Zapysky Naukovoho tovarystva imeni T. Shevchenka* [Proceedings of the T. Shevchenko Scientific Society]. Lvov: Vydavnytstvo Naukovoho tovarystva imeni T. Shevchenka Publ., 1996, vol. 231, pp. 368–379. (In Ukrainian).

Rusyna O. [V.] *Sivers'ka zemlya u skladi Velykoho knyazivstva Lytovskoho* [The Severia Land as Part of the Grand Duchy of Lithuania]. Kyiv: S. n., 1998. (In Ukrainian).

Rusyna O. V. [To the History of the Monastery Economy in the Severia Land (Excerpt of 1606 of the Putyvl Molchynsk Monastery)]. *Ukrayins'kyy arkheohrafichnyy shchorichnyk* [Ukrainian Archeographic Yearbook]. Kyiv: S. n., 1999, iss. 3/4, pp. 450–457. (In Ukrainian).

Shelamanova N. B. [Documents of State Surveys of the 30–40s of the 17th Century]. *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1971 god* [Archaeographic Yearbook for 1971]. Moscow: Nauka Publ., 1972, pp. 161–172. (In Russian).

Shramko B. A. *Drevnosti Severskogo Dontsa* [Antiquities of the Seversky Donets]. Kharkov: Izd-vo KhGU Publ., 1962. (In Russian).

Starodubtsev G. Yu., Stepanova Yu. V., Zorin A. V. [Two Burials of the Lithuanian Period from the Royal Palace Settlement: A Preliminary Report]. *Gorod Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni VI: arkheologiya, istoriya* [City of the Middle Ages and Early Modern Times VI: Archaeology, History]. Tula: Gos. muzey-zapovednik “Kulikovo pole” Publ., 2018, pp. 331–338. (In Russian).

Sukhobokov O. V. *Dniprovsk'e lisostepove Livoberezhzhya u VIII–XIII st. (za materialamy arkheolohichnykh doslidzhen' 1968–1989 rr.)* [The Dnepr Forest-Steppe Left Bank Region in the 8th–13th Centuries (Based on the Materials of Archaeological Research in 1968–1989)]. Kyiv: Naukova Dumka Publ., 1992. (In Ukrainian).

Svystun G. E. *Fortyfikatsiya saltivsk'kykh lisostepovykh horodyshch: kand. dys.* [Fortification of the Saltiv Forest-Steppe Hillforts: Diss. Cand.]. Kyiv: Instytut arkheolohiyi NAN Ukrayiny, 2019. (In Ukrainian).

Syroechkovsky V. E. [Ways and Conditions of Relations between Moscow and Crimea at the Turn of the 16th Century]. *Izvestiya akademii nauk SSSR. VII seriya. Otdeleniye obshchestvennykh nauk* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. VII series. Department of Social Sciences], 1932, no. 3, pp. 193–237. (In Russian).

Tikhomirov M. N. *Russkoye letopisaniye* [Russian Chronicle-Writing]. Moscow: Nauka Publ., 1979. (In Russian).

Vasiliev V. L. *Slavyanskiye toponimicheskiye drevnosti Novgorodskoy zemli* [Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Land]. Moscow: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2012. (In Russian).

Veselovsky S. B. *Onomastikon: drevnerusskiye imena, prozvizhcha i familii* [Onomasticon: Old Russian Names, Nicknames and Surnames]. Moscow: Nauka Publ., 1974. (In Russian).

Vialiki histarychny atlas Bielarusi [Big Historical Atlas of Belarus]. Minsk: Bielkartahrafija Publ., 2009, vol. 1. (In Belarusian).

Vinnikov A. Z., Kudryavtseva E. Yu. [The Kholki settlement on the South-Eastern Outskirts of the Old Russian State]. *Vestnik Ostrogozhskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya im. I. N. Kramskogo* [Bulletin of the Ostrogozh Historical and Art Museum Named After I. N. Kramskoy]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., 2012, vol. 2, pp. 50–71. (In Russian).

Vyhovanets T. [Documentary Collection Of “Papers of the Pischynskyi” of the Dzikyv Archive of the Tarnovskys as a Historical Source (Materials on the History of the Russian Department of the Crown Chancellery, Land Ownership in Volyn and Other Ukrainian Lands in the 14th–17th Centuries)]. *Ostroz'kyy krayeznavchyy zbirnyk* [Ostrog Regional History Collection]. Ostrog: S. n., 2017, iss. 9, pp. 31–71. (In Ukrainian).

Yurkevich V. [D.] *Emigratsiya na skhid i zalyudnennyya Slobozhanshchyny za B. Khmel'nyts'koho* [Emigration to the East and Settling of Slobozhanshchyna under B. Khmelnytskyi]. Kyiv: S. n., 1932. (In Ukrainian).

Yuyukin M. A. [On the Etymology of Some Ancient Russian Chronicle Toponyms of the 12th–16th Centuries]. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej* [Studies in Polish and Slavic Philology]. Warsaw: Instytut Slawistyki PAN Publ., 2015, vol. 50, pp. 143–165. (In Russian).

Zagorovsky V. P. *Istoriya vkhozhdeniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiyskogo gosudarstva v XVI veke* [History of the Entry of the Central Black Earth Region into the Russian State in the 16th Century]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta Publ., 1991. (In Russian).

Zharkyykh M. [I.] *Heohrafiya kryms'kykh yarlykiv 15–16 st.* [Geography of Crimean Labels of the 15th–16th Centuries]. Kyiv: S. n., 2024. (In Ukrainian).

Zięba A. A. [About the Armenian roots of the Tyszkiewicz family]. *Lehahayer*. Kraków: Księgarnia Akademicka Publ., 2018, vol. 5, pp. 107–119. (In Polish).

Zimin A. A. *Formirovaniye boyarskoy aristokratii v Rossii vo vtoroy polovine XV — pervoy treti XVI v.* [Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th — First Third of the 16th Century]. Moscow: Nauka Publ., 1988. (In Russian).

Zorin A. V., Shpilev A. G. [Kursk Fortification, Gorodenskoe Fortification and Gusin Ford (Historical Topography and Kursk-Rylsk Borderland in the 14th–15th Centuries)]. *Slavyano-russkiye drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ya: materialy konf., posvyashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya K. F. Sokola* [Slavic-Russian Antiquities of the Dnieper Left Bank Region: Materials of the Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Birth of K. F. Sokol]. Kursk: Kursk. gos. un-t, Publ., 2008, pp. 91–95. (In Russian).

Zorin A. V., Starodubtsev G. Yu. [Muzhech on the Psel: A Medieval City and Its Districts]. *Kulikovo pole: istoriya i arkheologiya. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya M. I. Gonyanogo* [Kulikovo Field: History and Archaeology. To the 70th Anniversary of the Birth of M. I. Gonyany]. Tula: Gos. muzey-zapovednik "Kulikovo pole" Publ., 2023, pp. 82–88. (In Russian).

Zvagelskyi V. B. *Istorychna heohrafiya Livoberezhnoyi Ukrayiny doby Seredn'ovichchya (v konteksti doslidzhen' "Slova o polku Ihorevim")* [Historical Geography of the Left Bank Ukraine during the Middle Ages (In the Context of Researching "The Tale of Igor's Campaign")]. Kyiv; Sumy: Sums'kyy derzhavnyy universytet Publ., 2010. (In Ukrainian).

РЕГИОНАЛИСТИКА

УДК 94(470.5)“1795/1887”

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-88-105

Голикова Светлана Викторовна

д. и. н., ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

ORCID ID 0000-0001-8272-4763

E-mail: avokilog@mail.ru

Половозрастные пирамиды жителей Пермской губернии, 1795–1887 гг.

АННОТАЦИЯ. Автор на материалах данных ревизского учета и переписей населения Урала конца XVIII — XIX вв. рассматривает половозрастные пирамиды. Это средство визуального анализа с 1880-х гг. стало наглядным и эффективным способом изучения демографами данных переписей о поле и возрасте. Оно позволяет широко применять как диахронный, так и синхронный компаративный метод. Также благодаря пирамидам было обнаружено явление, получившее название «возрастная аккумуляция», разработаны приемы ее расчетов, показывающие точность данных о возрасте (наиболее популярным стал индекс Уиппла), установлена связь между значениями индекса и уровнем грамотности населения. Анализ пирамид (1795 и 1878 гг., Нижнетагильский завод; 1887 г., Чермозский завод; 1858 г., Оханский уезд Пермской губернии) показал, что представленное на них население имело традиционный тип и расширенный режим воспроизводства. Возрастные профили отразили две характерные особенности жителей Пермской губернии: высокую детскую смертность и значительное превышение числа женщин над мужчинами. Причиной диспропорции являлась мужская сверхсмертность, появившаяся из-за использования в металлургической и горнодобывающей промышленности края преимущественно мужской рабочей силы. Индексы Уиппла показали, что данные ревизского учета обладают весьма высокой степенью точности. При переходе в переписях к сбору сведений путем опроса населения достоверность информации о возрасте снижается, однако затем быстро улучшается.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая демография, половозрастные пирамиды, возрастная аккумуляция, индекс Уиппла, Пермская губерния

Для цитирования: Голикова С. В. Половозрастные пирамиды жителей Пермской губернии, 1795–1887 гг. // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 2. С. 88–105. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-88-105

Поступила в редакцию 03.05.2024

Принята к публикации 01.06.2024

© Голикова С. В., 2024

REGIONAL STUDIES

UDC 94(470.5)“1795/1887”

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-88-105

Svetlana V. Golikova

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)

ORCID ID 0000-0001-8272-4763

E-mail: avokilog@mail.ru

Population Pyramids of the Perm Province, 1795–1887

ABSTRACT. The author examines age-sex pyramids based on materials from revision lists and censuses of the population of the Urals at the end of the 18th — 19th centuries. They have been a visual analysis tool since the 1880s as a clear and effective way for demographers to study census data on sex and age. Population pyramids allow widespread using of both diachronic and synchronic comparative methods. Thanks to the age pyramids, a phenomenon called “age heaping” was discovered, methods for its calculating were developed, showing the accuracy of age data (Whipple’s index became the most popular), and a connection was established between the values of the index and the level of literacy of the population. Analysis of the pyramids (residents of the Nizhni Tagil plant for 1795 and 1878, Chermoz plant for 1887, Okhansky uезд of the Perm province for 1858) showed that the population had a traditional type and an expanded reproduction regime. The population age profiles reflected two characteristic features of the inhabitants of the Perm province: high infant mortality and a significant excess of women over men. The cause of the disproportion was male excess mortality due to the use of a predominantly male workforce in the metallurgical and mining industries of the region. The Whipple indexes showed that age data in revision lists has a very high degree of accuracy. When enumerators began collecting age information by surveying residents, the reliability of the information decreased, but soon improved again.

KEYWORDS: historical demography, population pyramids, age heaping, Whipple’s index, Perm province

For citation: Golikova S. V. [Population Pyramids of the Perm Province, 1795–1887]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2024, vol. 3, no. 2, pp. 88–105. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-88-105 (In Russian)

Received 3 May 2024

Accepted 1 June 2024

© 2024 The Autor

ВВЕДЕНИЕ

Нельзя сказать, чтобы в публикациях по исторической демографии отсутствовали данные о половозрастном составе (структуре) населения. Однако чаще всего они обобщены по значительным возрастным промежуткам, в лучшем случае с пяти- или десятилетней группировкой. Источником информации о возрасте служат переписи, встречается использование иных, более ранних переписных материалов (например, ревизского и церковного учета). Исходные сведения собираются по отдельным возрастам, но результаты публикуются в виде сводки, в которой единичные показания суммируются и, как правило, укрупняются, обычно представляясь в текстовом, табличном (реже — графическом) варианте. Встречать же в работах коллег половозрастные пирамиды (даже с пяти-десятилетней длиной интервала группы) приходится крайне редко¹. (Показательна позиция одного из них — А. В. Бобицкого, который упоминает о «стадии построения однолетних половозрастных пирамид» в анализе переписей г. Екатеринбурга 1897 и 1926 гг., однако публикует гистограммы по пятилетним группам.)²

Между тем эти двусторонние полосовые диаграммы, где по оси ординат откладывается возраст, а по осям абсцисс — численность населения (слева — мужского, справа — женского), вероятно, лучшее из придуманных визуальных средств демографической науки. Пирамиды (иногда метафорически называемые также «елочками») — именно аналитические (а не только репрезентативные) инструменты исследователей. Они дают шанс обозревать всю изучаемую совокупность людей в цельном (едином) образе, при этом ясно и четко структурированном по половозрастным параметрам. Полученное изображение удобно использовать для сопоставления мужского и женского населения в различных возрастах. Пирамиды, построенные за разные годы по населению, жившему в одной и той же локации или в различных, — легко сравнивать. Принцип их создания, единицей которого служит «ступенька» геометрической фигуры, позволяет при таком рассмотрении легко переходить от целого изображения к частностям, вплоть до конечного элемента, следовательно, чередовать приемы укрупнения — удаления плана.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПИРАМИД

Зеркальные диаграммы появляются при представлении итогов так называемых «научно-методических» переписей населения стран (или регионов), которые стали проводить с середины XIX в. (Хотя о попытке графически изобразить возрастной состав населения Парижа по переписи 1817 г. упоминает В. В. Пландовский: к цифровым таблицам прилагался чертеж, «изображавший при посредстве кривой линии величину разных возрастных групп».)³ Благодаря двум изданиям «Сравнительной статистики...» профессора Ю. Э. Янсона имеется возможность установить ключевое для появления пирамид (как средства демографического анализа) десятилетие — 1880-е гг.: в двухтомнике 1878–1880 гг. ученый еще не упоминает их, в публикации же 1892 г. раздел о возрастном составе написан исключительно с использованием этого приема. И начинается он с описания вымирания когорты новорожденных: «Если взять в какой-нибудь местности число родившихся в течение года и следить за ними в продолжение всей их жизни, найдем, что число это с каждым последующим годом возраста будет, вследствие вымирания, уменьшаться, и к пределу человеческой жизни из этого первоначального числа не останется никого. Поэтому если сосчитать в конце каждого года, сколько осталось в живых из взятого числа родившихся, то мы получим ряд величин, постепенно уменьшающихся, каждое последующее число в этом ряду будет меньше предшествующего на все

¹ Вишнякова Д. В. Половозрастная структура населения г. Усть-Сысольска Вологодской губернии по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Жизнедеятельность человека на Севере: история, историография и источники исследования (на материалах Республики Коми). Сыктывкар, 2019. С. 86–91; Она же. Половозрастная структура населения Коми края (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2020. № 5 (45). С. 33–41; Бобицкий А. В. Население Екатеринбурга/Свердловска в материалах переписей 1897, 1926 гг.: изменение половозрастной структуры, уровня грамотности и возрастной аккумуляции // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. Сборник статей X Уральского демографического форума. Екатеринбург, 2019. Т. 2. С. 40–44; Он же. Население Екатеринбурга по результатам однодневной переписи 1873 г.: опыт и перспективы использования источника // Парадигмы и модели демографического развития. Сборник статей XII Уральского демографического форума. Екатеринбург, 2021. Т. 1. С. 31–38.

² Бобицкий А. В. Население Екатеринбурга/Свердловска... С. 40.

³ Пландовский В. В. Народная перепись. СПб., 1898. С. 54.

число умерших. Ряд этот, изображенный стереограммой, представляет пирамиду, в основании которой будет лежать слой, соответствующий числу родившихся в данном году (имеющих 0–1 год возраста), а вершина представляет точку, нуль, соответствующий полному вымиранию данного поколения родившихся, то есть числу лиц, достигших крайнего предела человеческого возраста. В разрезе пирамида эта будет представлять равнобедренный треугольник, с тем более широким основанием относительно высоты, чем больше число родившихся и быстрее вымирание». Затем Ю. Э. Янсон образ одного поколения экстраполировал на все: «Точно такой же приблизительно вид имеет возрастной состав населения во всякую данную минуту, несмотря на то, что население это представляет совокупность лиц разных генераций... потому что рождение и вымирание идет непрерывно»⁴.

В его книге приведены пирамиды населения Германии, Франции, Болгарии, Ирландии, мало похожие на современные гистограммы из горизонтальных полос, скорее, напоминающие графики в разливованных системах координат. По гипотетическим данным, полученным из таблиц смертности В. Я. Буняковского, он построил возрастную пирамиду для Европейской России, а по переписным — для Петербурга. «Слишком незначительный» «период, обнимаемый правильными переписями», мешал Ю. Э. Янсону выводить «категорические заключения», однако, интерполируя европейские результаты на весь земной шар, он настаивал на «всеобщности закона возрастного распределения населения»: «Везде повторяются с незначительными вариациями те же отношения: наиболее многочисленными являются ранние возрасты, и каждое повышение возраста дает уменьшение числа лиц, к нему принадлежащих, покуда число это не достигнет нуля»⁵. С тех пор, по выражению Р. Пресса, «чтение пирамид», в которых проступало не только естественное, но и механическое движение населения, входит в обязательный арсенал демографов. Они выяснили, что края треугольника, который в то время представляла собой возрастная пирамида, неровные — с «изъявлениями» из-за воздействия на людей голода, эпидемий, войн, миграций (или с «провалами», если оно длилось долго). Сама фигурка часто теряла заложенную в ней гармонию сторон и, благодаря асимметрии мужской и женской частей пирамиды, кренилась, причем в разных возрастных промежутках перекосы менялись. У детских контингентов, как правило, преимущество было на мужской стороне (что графически показывало закономерность о более частом рождении в человеческой популяции особей мужского пола). Во взрослых поколениях вариации могли быть различными, но все они передавали на графике влияние на возрастную структуру уже не рождаемости, а смертности (или притока-оттока в изучаемом населении лиц определенного пола).

Широкие возможности применения компаративного метода во времени и пространстве быстро расширили эвристический потенциал пирамид. К 1930-м гг. накопленный опыт позволил использовать их в разработке теоретических вопросов наравне с концептом «демографическая революция» (при анализе изменений в смертности и рождаемости населения индустриально развитых стран, а также в выделении особых режимов воспроизводства населения и перехода от традиционного к современному типу воспроизводства). Выяснилось, что фигуры, отображающие половозрастной состав городского населения, начинают отличаться от сельского, а схожие отличия намечаются при сравнении пирамид целых стран: из вогнутых в аграрных, отсталых государствах (и регионах) стороны пирамиды стремились стать выгнутыми (по выражению Р. Пресса, «более утолщенными») в самых передовых. Название «пирамида» закрепилось и за этими, больше напоминающими очертаниями колокол, возрастными структурами, став нарицательным. Немецкий статистик Ф. Бургдорфер с помощью пирамид интерпретировал предложенные еще в 1894 г. шведом А. Г. Сундбергом типы возрастного распределения населения: прогрессивный (соответствует расширенному режиму воспроизводства населения), стационарный (простому) и регрессивный (суженному). Их диаграммы формируются соотношением, сложившимся между большими контингентами людей: дети-взрослые-старика. Вернее, доля среднего звена триады — взрослых — остается практически без изменений, меняются пропорции двух остальных. В первом типе, при котором население благодаря рождаемости увеличивается, высока доля детей и низкая —

⁴ Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика населения. СПб., 1892. С. 84–85.

⁵ Там же. С. 91–92, 98–100, 102–104.

стариков, во втором — их доли практически уравновешены, в третьем — из-за падения рождаемости доля детей уменьшается, а стариков — благодаря старению населения (снижению смертности в пожилых возрастах) — растет⁶. Сейчас теорию демографического перехода иллюстрируют не только графиком взаимосвязанной динамики смертности и рождаемости, но и характерными для каждой из его пяти стадий пирамидами народонаселения планеты: от (вогнутого, прямого) треугольника к колоколу и урне. Ряд этих фигур демонстрирует, как убывает их площадь внизу (в молодых контингентах) и увеличивается наверху (в пожилых).

ВОЗРАСТНАЯ АККУМУЛЯЦИЯ

Эмпирический материал выявлял в пирамидах досадное недоразумение, которое (пока статистики не поняли его природу и не научились достаточно точно определять) воспринималось как отрицательное. Их лесенки могли оказаться пологими или крутыми, но в них встречалось явление, невозможное для обычной лестницы, когда ступенька выше оказывалась по площади больше предыдущей. В возрастной же пирамиде в чередовании таких «непропорциональных» ступеней наблюдалась некая последовательность — выпирающие из ее сторон выступы соответствовали возрастам, оканчивающимся на «0» или на «5». Так было открыто (и вновь наглядно проиллюстрировано) явление, называемое «возрастной аккумуляцией» и заострившее вопрос о более точной фиксации возраста в переписях, а в социокультурном плане — о восприятии своего возраста людьми. Еще Ю. Э. Янсон в 1892 г. признавал: «...в числе лиц того или иного возраста, даваемого переписью, всегда есть известная ошибка, зависящая от неправильного показания возраста самими жителями». И далее утверждал, что «возрасты, оканчивающиеся 0 и 5, всегда преувеличены, потому что возраст показывается приблизительно этими круглыми цифрами»⁷.

Однако детальное изучение данного феномена пришлось на XX в. Санитарный врач и статистик С. А. Новосельский опубликовал в 1924 г. статью, в которой предлагал уже два способа измерить подобный дефект: один — «довольно кропотливый» и требующий «значительной вычислительной работы», зато второй — «весьма простой». Он состоял в определении «процентного отношения суммы чисел населения в тех возрастах, числа которых кратны пяти, в возрастных пределах 23–62 лет (8 чисел) к общему числу населения в этих пределах, деленному на 5». Для примера этот специалист рассчитал показатель по переписям Петербурга-Петрограда 1881–1923 гг., выявив тем самым факт постепенного улучшения качества данных о возрасте⁸. В публикации не сообщалось, что автором эффективного приема являлся профессор Гарвардского университета Джордж Чэндлер Уиппл, с которым С. А. Новосельский имел возможность пересекаться в революционные годы, поскольку тот входил в состав российской миссии Американского Красного Креста⁹. Это упущение статистик устранил в 1929 г. при переводе на русский язык (с дополнениями) учебного пособия американского исследователя¹⁰. Благодаря простоте и надежности «индекс Уиппла (Уип(п)ла)» — так стали называть показатель, — до сих пор предпочитают при расчетах в ООН. В том же году отечественный демограф А. И. Гозулов применил его к материалам переписей 1897, 1926 гг., образно называя сосредоточение в отдельных возрастах численности населения «протуберанцевыми ошибками». «Чем больше указанный показатель приближается к 100, — учил он обращению с новым индексом, — тем степень точности показания о возрасте большая»¹¹.

Демографические переписи проводятся путем опроса (или самосчисления) народонаселения, и категорию возраста в их программе определяли с помощью трех приемов, обладающих различной степенью точности. В самых ранних (например, американских) переписях требовалось указать принадлежность человека к определенной возрастной группе, затем — проставить возраст лица, то есть сообщить число полных лет к моменту проведения переписи, и наиболее поздний вариант — сообщить дату рождения (вплоть до дня), чтобы впоследствии рассчитать возраст.

⁶ Уиппл Д. Ч., Новосельский С. А. Основы демографической и санитарной статистики. М., 1929. С. 436–437.

⁷ Янсон Ю. Э. Указ. соч. С. 86.

⁸ Новосельский С. А. Измерение степени неправильности показания возраста при переписях // Новосельский С. А. Вопросы демографической и санитарной статистики. М., 1958. С. 49–50.

⁹ Носков В. В. Американцы в революционном Петрограде: Who was who and how many? // Americana. Сб. ст. Волгоград, 2020. Вып. 16. С. 34.

¹⁰ Уиппл Д. Ч., Новосельский С. А. Указ. соч. С. 425–426.

¹¹ Гозулов А. И. Морфология населения. Ростов-на-Дону. 1929. С. 147.

Международный статистический конгресс в Петербурге 1871 г. рекомендовал странам «с высокой культурой населения» перейти в программе переписей к указанию точного дня рождения. Однако при проведении переписи в России 1897 г. (затем и советских) вопрос, согласно А. И. Гозулову, «ставился в порядке определения полного количества прожитого времени, а не года рождения, как это принято в ряде западноевропейских переписей». Такую постановку одобрял Ю. Э. Янсон, поскольку указать точную дату своего появления на свет людям было «еще труднее, чем правильно показать возраст годами»¹².

Американское бюро цензов в 1900 г. пошло на эксперимент: оставив прежнюю формулировку про возраст, оно ввело «контрольный» вопрос о годе и месяце рождения, потребовав от регистраторов уделить особое внимание проверке возрастов, сообщенных в круглых числах. При публикации итогов ценза скопление подобных возрастов уменьшилось. Б. Ц. Урланис, еще один советский демограф, уделивший внимание возрастной аккумуляции, выяснил, «в какой мере это снижение объяснялось наличием контрольного вопроса о дате рождения и в какой мере это есть результат общего повышения уровня грамотности» в Америке, и убедился в том, что «опыт постановки контрольного вопроса имел известный эффект»¹³. Однако из следующего ценза его убрали, но именно с него (в 1910 г.), по прикидкам Б. Ц. Урланиса, американская демографическая статистика стала рассчитывать индекс Уиппла. В конце 1920-х гг. А. И. Гозулов продолжал считать, что «в условиях нашей действительности, где имеется огромный процент неграмотного населения и где трудно ожидать правильности показаний о годе и месяце рождения, постановка вопроса, изучающего возраст по количеству прожитых лет, является более целесообразной»¹⁴. Поскольку решение проблемы зависит от «уменья» человека ответить на данный вопрос, то руководствоваться в выборе следует той его формулировкой, которая предполагает «относительно более правильные показания». По результатам переписей, произведенных к середине 1930-х гг., этот демограф выявил факты как изменения интенсивности возрастной аккумуляции по разным странам, так и ее нарастание в диапазоне 30–70 лет (и затем снижения)¹⁵. Подобная динамика — дополнительный аргумент правильности избрания для индекса Уиппла возрастного промежутка от 23 до 62 лет.

Таким образом, для демографической науки того времени вопрос точности данных о возрасте и его формулировках в переписях оказался связан с культурным уровнем переписываемого населения. На эту особенность С. А. Новосельский обратил внимание еще в 1924 г., назвав среди «главных причин возрастных неправильностей... зависящую от малокультурности небрежность» и рассчитав индекс Уиппла по петербургской переписи 1910 г. отдельно для лиц, получивших высшее образование (105 %), грамотных (114 %) и неграмотных (136 %)¹⁶. В переводе американского учебного пособия 1929 г. он вообще признал индекс «до известной степени и мерилом культурного уровня населения», рассчитав его для неграмотных и владеющих грамотой по переписи 1897 г. — соответственно, 188 % к 135 %¹⁷. А. И. Гозулов, в свою очередь, обнаружил связь округленных показаний (в возрастах на «0») с упрощенным параметром такого уровня — индексом грамотности — и доказал «высокую корреляционную зависимость между степенью распространения грамотности и коэффициентом возрастной скученности»¹⁸. Распространение в XX в. начального всеобщего минимизировало долю респондентов, округлявших свой возраст, усиливая тенденцию к сглаживанию возрастной аккумуляции. В своей книге «История одного поколения», опубликованной к 50-летию Октября (в 1968 г.), Урланис анонсировал, что предстоящая в 1970 г. перепись заменит в СССР вопрос о возрасте вопросом о дне рождения¹⁹.

На этом проблемы демографов с фиксацией возраста не закончились: возрастная аккумуляция наблюдалась также в круглых числах годов рождения и обозначилась в дополняющей переписи

¹² Янсон Ю. Э. Указ. соч. С. 86.

¹³ Урланис Б. Ц. История американских цензов (организация и методы переписей в Соединенных Штатах Америки). М., 1938. С. 58–59.

¹⁴ Гозулов А. И. Указ. соч. С. 9–10.

¹⁵ Гозулов А. И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936. С. 116–117.

¹⁶ Новосельский С. А. Измерение степени неправильности... С. 50.

¹⁷ Уиппл Д. Ч., Новосельский С. А. Указ. соч. С. 425, 427.

¹⁸ Гозулов А. И. Морфология населения. С. 147.

¹⁹ Урланис Б. Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). М., 1968. С. 23.

текущей статистики (например, при опросе возраста матери во время регистрации новорожденных). В самом переписном материале обнаружилось более сложные ее виды (как сообщалось уже в пособии Уиппля) из-за сознательного уменьшения своего возраста женщинами среднего (или близкого к среднему) возраста. У старых людей, наоборот, замечалась «склонность» преувеличивать свой возраст²⁰. Б. Ц. Урланис называл такие деформации возрастной структуры женским и старческим кокетством²¹. С. А. Новосельский, кроме того, в примечании переводчика писал о привычке населения некоторых стран, в том числе и СССР, «определять свой возраст... переживаемым от рождения годом: лицо, например, 39 лет, показывает свой возраст как “40-й год”»²². Индексы же возрастной аккумуляции в эпоху всеобщей грамотности перестали коррелировать с культурным уровнем населения, но остаются проверенным средством в установлении достоверности данных о возрасте.

Для исторической же демографии они в полной мере сохраняют свое значение. Стоит также помнить, что при редуцировании объектов переписи (например, до одного города) точной фиксации возрастов добились раньше, чем в масштабах целых стран. В крупных государствах с разнообразным населением величина индекса напоминала пресловутую «среднюю температуру по больнице», складываясь из более или менее приближающихся к показателю ста процентов «локальных» вариантов. В дошедших до нас от второй половины XIX в. в значительных объемах так называемых «частных переписей» (проводимых в городах, заводах, уездах) возрастная аккумуляция вряд ли составит заоблачный процент, а действительно будет стремиться к норме. Это позволяет причислить ее к важным факторам в изучении истории народонаселения.

***

Итак, при публикации показателей возраста с разбивкой до года появляется возможность построить самую подробную пирамиду и использовать ее для анализа демографической и социокультурной динамики: во-первых, определить соотношение мужского и женского населения; во-вторых, обзирать пропорцию детей-взрослых-стариков; в-третьих, выявить по типу фигуры пирамиды, к какому режиму воспроизводства относится представленное в ней население, насколько ему присущи характерные черты этого режима и есть ли у него отклонения от установленных для этого режима норм; в-четвертых, рассчитать коэффициент возрастной корреляции для установления как точности и достоверности фиксации переписью возраста, так и культурного уровня опрашиваемых.

В качестве объектов для иллюстрации анализа пирамид нами выбрано четыре различных (по приемам сбора информации, дате, локации, населению) статистических источника. Все они возникли до появления в демографической науке половозрастных диаграмм и организации Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Два источника относятся к «частным переписям», сделанным с соблюдением (в той или иной мере) научных принципов. Это однодневная перепись населения Нижнетагильского завода, проведенная 9 сентября 1879 г. санитарным комитетом Верхотурского уездного земства²³, и аналогичная перепись населения Чермоозского завода, осуществленная 28 марта 1887 г. наблюдательным комитетом народного здоровья при Соликамской земской управе²⁴. Две остальные пирамиды строились по данным подушного учета населения: первая рассчитывалась по ревизской сказке Нижнетагильского завода 1795 г. (соответственно, пятой «народной переписи»), вторая — по таблицам, представленным протоиреем А. М. Луканиным, изучавшим население Оханского уезда Пермской губернии по данным последней (десятой) ревизии (1858 г.)²⁵. Пирамиды за 1795 и 1879 гг. населения одного и того же Нижнетагильского завода позволяют не только показать половозрастную структуру крупнейшего поселения Урала на определенную дату, но и рассмотреть динамику ее изменения почти

²⁰ Уиппл Д. Ч., Новосельский С. А. Указ. соч. С. 428.

²¹ Урланис Б. Ц. История одного поколения. С. 23–25.

²² Уиппл Д. Ч., Новосельский С. А. Указ. соч. С. 428.

²³ Результаты однодневной переписи населения Нижне-Тагильского завода // Пермские губернские ведомости. 1881. № 16–19, 21; 1882. № 71, 74, 77, 79–81; Рума Р. Н. Состав населения Нижне-Тагильского завода. Биостатистический очерк // Календарь Пермской губернии на 1886 г. Пермь, 1885. С. 131–172.

²⁴ Новокрещенных Н. Н. Чермоозский завод, его прошлое, настоящее, летопись событий. СПб., 1889. С. 29–30.

²⁵ Луканин А. М. Население Оханского уезда по сословиям, возрастам и семейному составу, по данным X ревизии. СПб., 1878. С. 14–17.

за столетие. Пирамиды, построенные по однодневным переписям Нижнетагильского (1879 г.) и Чермозского (1887 г.) заводов, позволяют перейти от диахронного к синхронному сравнению половозрастного состава горнозаводских жителей, выявить их сходство и различия. Пирамида, построенная по данным А. М. Луканина, вводит в анализ более крупный — в масштабе целого уезда — объект, а также позволяет сопоставить результаты, полученные по горнозаводскому населению, со сведениями, содержащими более разнообразные данные, — в Оханском уезде имелись как жители заводов, так и сельчане. Однако протоиерей приводит информацию по однолетним группам только до 25 лет, комбинируя их затем с пятилетними, что существенно сокращает познавательные возможности столь усеченной пирамиды. Отсутствием информации по городскому населению в условиях Урала можно пренебречь, поскольку горнозаводское мало уступало ему по уровню социокультурного развития. Кроме того, на примере г. Екатеринбурга 1873 и 1897 гг. рассматриваемая тематика частично затронута в указанных публикациях А. В. Бобицкого.

НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ЗАВОД, 1795 г.

Пирамида жителей Нижнетагильского завода 1795 г. (рис. 1) впервые была построена автором этой статьи исключительно с источниковедческими целями для защиты в 1993 г. кандидатской диссертации²⁶. Научная работа делалась по материалам первичных данных нескольких ревизий (с третьей по пятую). Их составители, чтобы избежать недоучета подушного населения при проведении очередной переписи, брали за основу предыдущую и руководствовались правилом дважды проставлять возраст учитываемых лиц: на момент проведения предыдущей и во время написания новой. Возраст, таким образом, являлся главным параметром, обеспечивающим преемственность сведений ревизского учета²⁷. Более того: информация о демографических событиях — браках, рождениях, смертях, происходивших с переписываемым населением, кодировалась в тесной связи с ним, поэтому работать с данными источника стоило лишь после установления точности и достоверности фиксации в нем возраста. Решением этой проблемы и стало построение половозрастной пирамиды и вычисление на ее основе индекса Уиппла. Возраст на 1795 г. был в ревизской сказке указан у 3091 жителя завода и у 3489 жительниц. Значения показателя оказались более чем приемлемыми — 104 % у мужчин и несколько выше — 124 % (чего исследователи всегда ожидают!) — у женщин. У последних на диаграмме видны длинные полосы, соответствующие возрастам, оканчивающимся на «0» либо на «5» — 20, 25, 30 лет.

Причина столь высокой для XVIII в. точности крылась в деятельности заводской конторы, которая постоянно вела текущий учет демографических событий и составляла списки жителей, благодаря чему у ее служителей существовала возможность перекрестной проверки имеющихся данных. Причем не только своих, но и приходских священников. Этот своеобразный мониторинг позволял к началу проведения ревизии иметь весь необходимый для нее объем информации. Опрос населения, ставший впоследствии главным способом получения переписных данных, если и проводился, то сведения, полученные изустно, перепроверялись другими материалами²⁸. Таким образом, в ревизском учете составители возраст вычисляли, а не только спрашивали его у населения, и значения этого показателя (как и в современную эпоху) не сопрягались с уровнем элементарной грамотности.

Таким образом, пирамиду, построенную по материалам ревизского учета, можно использовать по ее прямому назначению — для изучения половозрастной структуры населения Нижнетагильского завода. Самой широкой ее ступенью является первая — фиксировавшая число детей от рождения до года. Это образ высокой рождаемости, который, благодаря своей незыблемости в пирамидах определенной формы, получил у демографов определение «база» или «непотопляемое плато». Однако по изображению видно, что уже на втором году жизни показатель существенно

²⁶ Голикова С. В. Семья горнозаводского населения Урала во второй половине XVIII века: демографический аспект. Дис. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1993. С. 57.

²⁷ Голикова С. В. Ревизские сказки уральских заводов второй половины XVIII в. как источник по истории семьи // Источники по социально-экономической истории Урала дооктябрьского периода. Екатеринбург, 1992. С. 51.

²⁸ Голикова С. В. Становление демографической статистики как элемента модернизации (по материалам Урала XVIII — начала XIX в.) // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 295–297.

корректировался детской смертностью: число мальчиков в возрасте от года до двух лет убавилось почти вдвое — с 104 до 55 человек, а девочек — почти втрое — с 120 до 43. Предположить, что год назад детей и родилось меньше, можно. Однако если это и случалось, то цифры колебались ненамного — высокие показатели рождаемости и детской смертности варьировались мало. Они и формируемая высокой смертностью уже в более взрослых возрастах фигура пирамиды в виде «сужающегося треугольника» четко свидетельствуют о существовании в Нижнетагильском заводе традиционного типа воспроизводства населения, для которого характерно установление баланса между рождаемостью и смертностью на уровне очень высоких величин. Зрительное восприятие также свидетельствует о преобладании среди заводских жителей молодых возрастов, а соотношение дети-старика явно было в пользу первых, при сильно уступающим им (несмотря на впечатляющее воздействие детской смертности) числа представителей самого старшего поколения (как бы в различных шкалах ни варьировался возраст отношения к категории детей (до 14 либо 16, иногда даже до 20 лет) и стариков (с 50 или 60 лет). Такая пропорция отсылает к расширенному режиму воспроизводства населения.

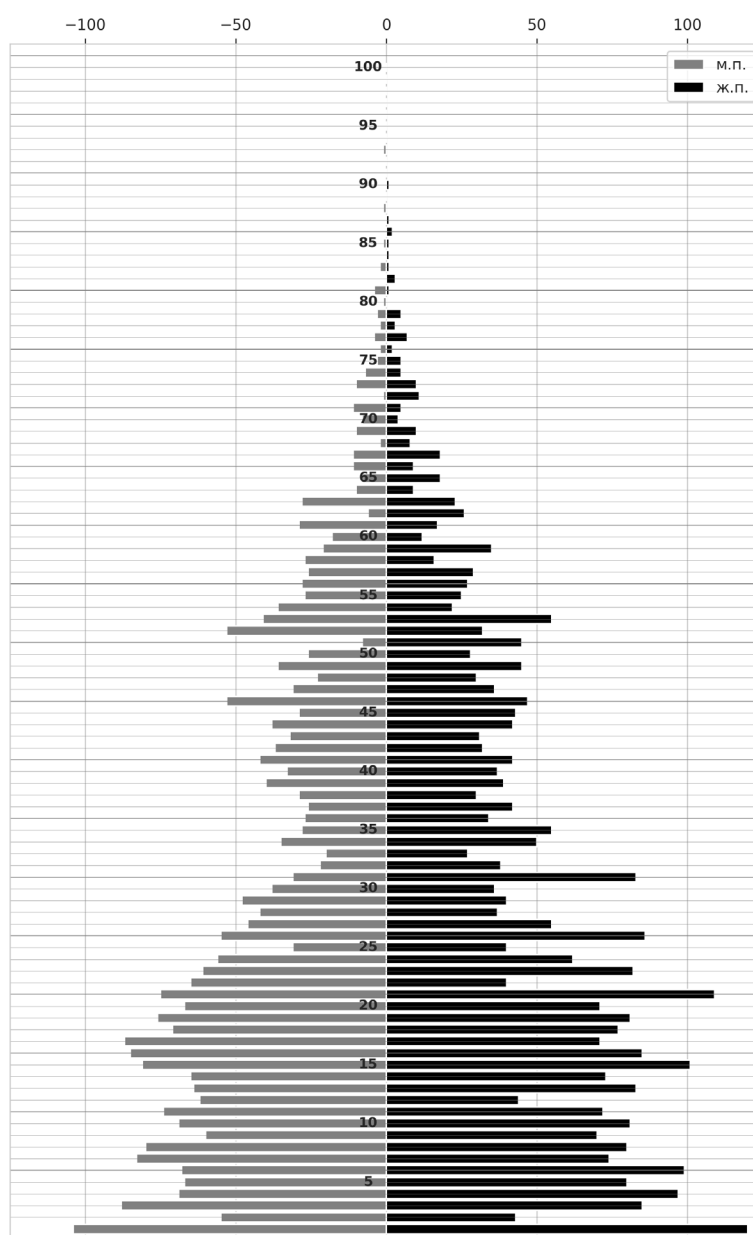

Рис. 1. Половозрастная пирамида населения Нижнетагильского завода, 1795 г.
Fig. 1. Population pyramid of the Nizhny Tagil plant, 1795

Уже общее сопоставление числа мужчин и женщин 3091 к 3489 указывает на преобладание среди жителей завода последних. Женские ступеньки оказались длиннее мужских в 51 из чуть более 90 поколений, а короче — в 32. Чаще всего эта диспропорция случалась (постоянно увеличиваясь) в первые 50 лет жизни: если от 0 до 10 лет преимущество женщин наблюдалось в 6 возрастах, то от 11 до 20 — в 7, от 21 до 30 — вновь в 6, от 31 до 40 — в 8, от 41 до 50 — вновь в 7. Затем мужчинам удавалось взять реванш, особенно явный в десятилетие от 51 до 60 лет (когда дисбаланс был на их стороне целых 7 лет) и в следующее (когда он длился 5 лет). Таким образом, населению Нижнетагильского завода в конце XVIII в. был свойственен традиционный тип и расширенный режим воспроизводства населения, а его особенностями, возможно, являлись высокая детская и мужская смертность. Гипотезу об оттоке мужчин во времена крепостного права и в условиях крупного металлургического производства, требующего мужских рабочих рук, приходится отбросить. Напротив, Т. К. Гуськова, изучавшая внутреннюю миграцию на Нижнетагильский завод (то есть из селений одноименного горнозаводского округа), сообщает, что в период между четвертой и пятой ревизиями туда перевели 137 человек²⁹.

НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ЗАВОД, 1878 г.

Если бы в обработке первичных данных однодневной переписи жителей Нижнетагильского завода 1878 г. все пошло по плану, пирамиду по годовым интервалам построить бы не удалось: проводивший ее статистик Ломан сводил результаты по традиционным пятилетним группам. Однако после упразднения его должности сырые статистические материалы попали к Р. Н. Рума, считавшего, что «более мелкая группировка представляла бы некоторые важные преимущества» в первую очередь в исследовании возрастной структуры: «...при ней ясно и точно выразились бы быстрота и ход убывания возрастных групп, и тогда можно было бы искать причины того или другого хода этого явления»³⁰. В отличие от организаторов переписного мероприятия, включивших в сводку сведения о всем наличном и даже отсутствовавшем населении, новый обработчик ограничился постоянными жителями завода. Он широко использовал потенциал табличного представления и анализа переписных материалов о возрасте. Построение по данным его таблиц пирамиды и сравнение этих двух способов презентации и анализа информации о населении — хороший пример преимуществ, которые может дать наглядная форма предъявления результатов. Наряду с колонками, указывающими возраст и количество мужчин и женщин, ему соответствующих, Р. Н. Рума ввел дополнительную колонку под названием «женщин больше на», следовательно, вычислил (вновь по каждому отдельному возрасту) баланс между полами. Однако, предприняв столь детальный анализ табличных строк, исследователь, похоже, отказался его продолжить в отношении колонок и тем самым решить вопрос о степени точности попавших в его руки данных (который он даже не поставил!). Между тем беглый взгляд на построенную на их основе пирамиду (рис. 2) свидетельствует о наличии в этой области значительных проблем. На картинке много «очевидных ненормальностей» — так Ю. Э. Янсон называл сильно выступающие ступеньки, являющиеся символами возрастной аккумуляции и «торчащие» с разных сторон (мужской и женской). Сопоставление же пирамид за 1795 и 1878 гг. показывает, что на последней они выглядят намного выразительней, следовательно, свидетельствует об ухудшении показателя.

Сравнение двух изображений, разделенных почти веком, убеждает в наличии у них схожих очертаний и дает возможность говорить о продолжении действия в Нижнетагильском заводе воспроизводства населения традиционного типа и расширенного режима. Однако отчетливо «читаются» и два отличия: увеличение возрастной аккумуляции и дисбаланса между полами. На самом деле присутствие возрастной аккумуляции (как сосредоточения численности населения в отдельных возрастах) можно выявить уже на этапе табличных данных. Демографы часто к изображениям пирамид прилагают извлечение из них (обычно касающееся переписи 1897 г.), показывающее неравномерность распределения значений возраста у поколений³¹. Однако

²⁹ Гуськова Т. К. О некоторых особенностях демографических процессов на Урале в эпоху феодализма (по материалам Нижне-Тагильского горнозаводского округа конца XVIII — первой половины XIX в.) // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 120.

³⁰ Рума Р. Н. Указ. соч. С. 131–132.

³¹ См., напр.: Урланис Б. Ц. История одного поколения. С. 19.

подтверждать графическое изображение фактами из таблиц намного проще именно в последовательности от графика к таблице, чем сначала искать несоответствие в большом столбце чисел. Подобный фрагмент из публикации Р. Н. Рума для возрастов 39–42 лет будет выглядеть следующим образом (см. таблицу 1), а числа 217 и 275 человек, переведенные в формат диаграммы, и дадут отчетливо выступающую на пирамиде «палку».

Таблица 1

Возраст	Число мужчин	Число женщин
от 39 лет до 40 лет	114	117
от 40 лет до 41 года	217	275
от 41 года до 42 лет	96	97

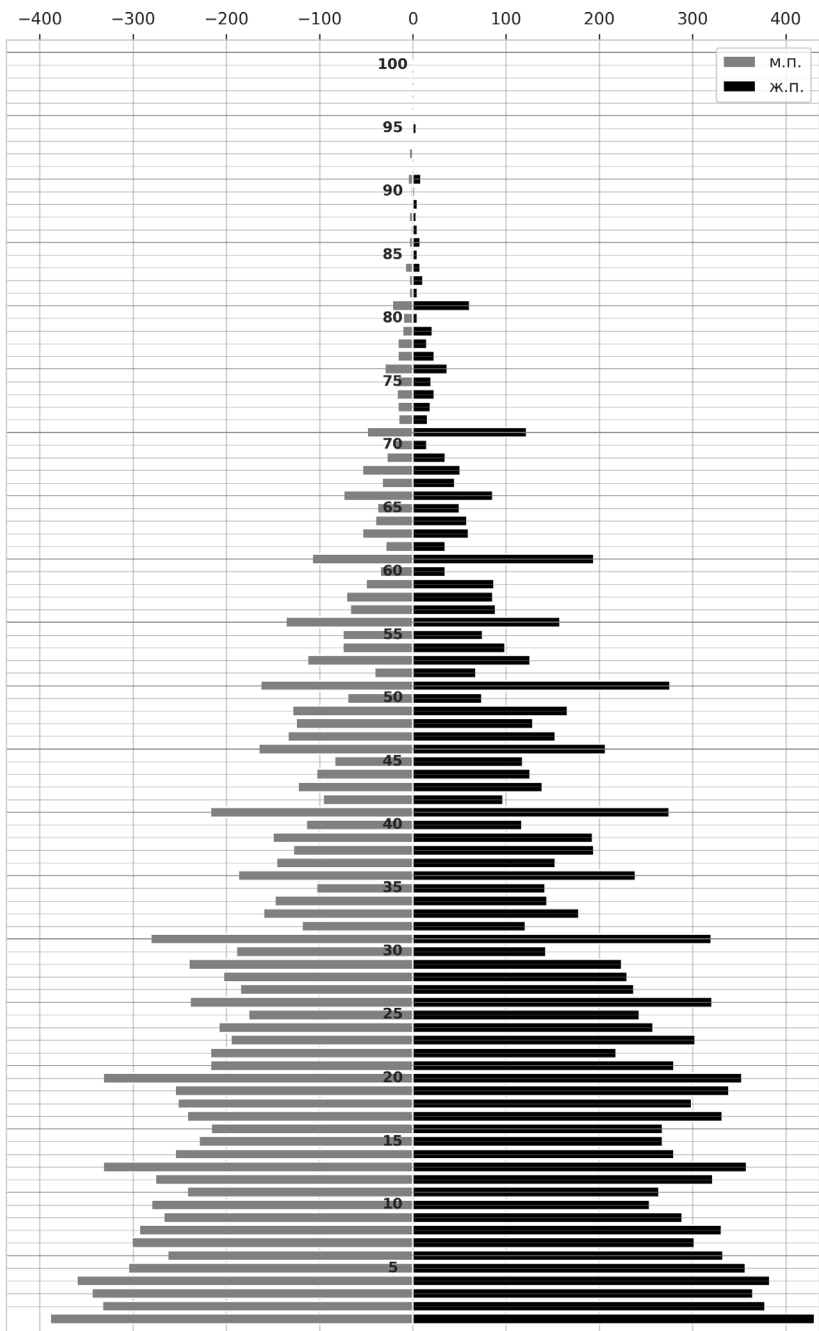

Рис. 2. Половозрастная пирамида населения Нижнетагильского завода, 1878 г.
Fig. 2. Population pyramid of the Nizhny Tagil plant, 1878

Индексы Уиппла, рассчитанные по таким сведениям, составят 139 % для мужчин и 151 % для женщин. С учетом, как указывал данный автор, «редкости у нас переписей» к 1878 г. (имея в виду научно-методические), значение показателя выглядят неплохо — вполне сопоставимо с аналогичными расчетами С. А. Новосельцева по переписи Петербурга 1881 г.: 131 % для мужского и 146 % для женского населения столицы³². Попутно они позволяют сделать вывод о близости культурного уровня (относительно элементарной грамотности) у сравниваемых контингентов, следовательно, подтвердить репутацию тагильчан, как одних из самых грамотных среди населения Урала. Проигрывать они начинают при сравнении с индексами, рассчитанными по ревизской сказке 1795 г., равными, повторим, 104 % и 124 %. Причина «регресса» кроется в смене источника получения информации о населении: в однодневной переписи 1878 г. ее собирали исключительно путем опроса жителей. Следовательно, на качество их ответов о своем возрасте воздействовали все выявленные демографами причины деформации полученных таким способом материалов. При «улучшении», как считали ученые того времени, приемов производства переписей неизбежно происходила трансформация человека как единицы народонаселения из объекта статистического учета в его субъект: он превращался в респондента, которого регистраторы не отслеживают, а опрашивают, веря ему на слово.

Вторая особенность, касающаяся численного превосходства в населении Нижнетагильского завода женщин, по наблюдениям Р. Н. Рума, оказалась свойственна в то время всей России и многим европейским странам. Однако в Нижнетагильском заводе она была выражена очень ярко — на сотню мужчин приходилось 114 женщин³³: правая часть пирамиды, особенно в молодых возрастах, толще левой. «Излишек», по его выражению, стал практически абсолютным (за исключением 8 возрастов). Влияние механического движения населения на этот процесс во многом элиминировалось уже на этапе принятия данным автором решения изучать лишь постоянных жителей. Следовательно, половозрастная диаграмма 1878 г. визуально подтверждает и усиливает тенденцию, намеченную уже в пирамиде 1795 г. о более быстром и сильном вымирании мужских поколений сравнительно с женскими. Наличие в Нижнетагильском заводе мужской сверхсмертности — явления планетарного масштаба, однако ставшего характерным намного позже — только к середине XX в., следует, таким образом, отнести к существенным особенностям демографического облика его населения³⁴. О причинах столь раннего бытования свойственного современности негативного процесса Р. Н. Рум писал: «...мы, занимаясь в течение 6-ти лет исследованием санитарных условий наших горных заводов, вынесли глубокое убеждение в том, что они оказывают чрезвычайно губительное влияние на здоровье рабочих»³⁵.

Поскольку воздействие детской смертности на очертание пирамиды 1878 г. выражено менее ярко, чем 1795 г., то из двух видов последовательного вымирания поколений — детской и мужской смертности — наиболее характерной для заводчан следует признать вторую. Сопоставление тагильских результатов с чермозской переписью покажет, насколько такое положение отражало ситуацию в других частях края.

ЧЕРМОЗСКИЙ ЗАВОД, 1887 г.

Нижнетагильский и Чермозский заводы имели много общего — оба частные владения, «столицы» в одном случае уральских имений Демидовых, в другом — вотчин Абамелек-Лазоревых, весьма урбанизированные и крупные в условиях Урала поселения. Однако жители последнего на момент проведения переписи, насчитывая почти пять с половиной тысяч человек, уступали по численности даже населению Нижнетагильского завода конца XVIII в. Судя по информации доктора З. С. Говорливого, число проживающих там в 1867 г. составляло 5350 человек³⁶, следовательно, за 20 лет поменялось мало, оставаясь устойчивым. Сводка первичных материалов осуществлялась

³² Новосельский С. А. Измерение степени неправильности... С. 50.

³³ Рума Р. Н. Указ. соч. С. 134.

³⁴ Голикова С. В. Высокая смертность на дореволюционном Урале: структура, причины и следствия // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 104–108.

³⁵ Рума Р. Н. Указ. соч. С. 146.

³⁶ Говорливых З. С. Медико-топографический очерк Чермозского завода // Медико-топографический сборник. СПб., 1780. С. 292.

по наличному и отсутствующему населению (последнее включало 298 мужчин и 195 женщин, почти 500 человек, или одиннадцатую часть). Построенная по этим данным пирамида (рис. 3) представляет нечто среднее между двумя нижнетагильскими вариантами, прежде всего, по индексам Уиппла. Они оказались намного меньше нижнетагильских 1878 г., составив для мужчин 112 %, а для женщин — 123 % (даже в «женской» части диаграммы видны незначительные выступы в поколениях 50 и 60 лет, наиболее выразительный из них — в 70 лет — выходит за пороговые значения возрастов при расчете индекса). Прогресс качества сведений о возрасте могли обеспечить два обстоятельства: подъем за десятилетие, прошедшее между переписями 1878 и 1887 гг., уровня грамотности жителей Чермозского завода и, возможно, меньшие размеры объекта переписи, позволившие лучше организовать этот вид статистического наблюдения. Не стоит сбрасывать со счета действие конфессионального фактора, хотя старообрядцы (возраст свой знающие, но менее православных склонные к сотрудничеству даже с представителями «гражданского общества», которые, как правило, выступали в роли счетчиков) проживали в обоих поселениях.

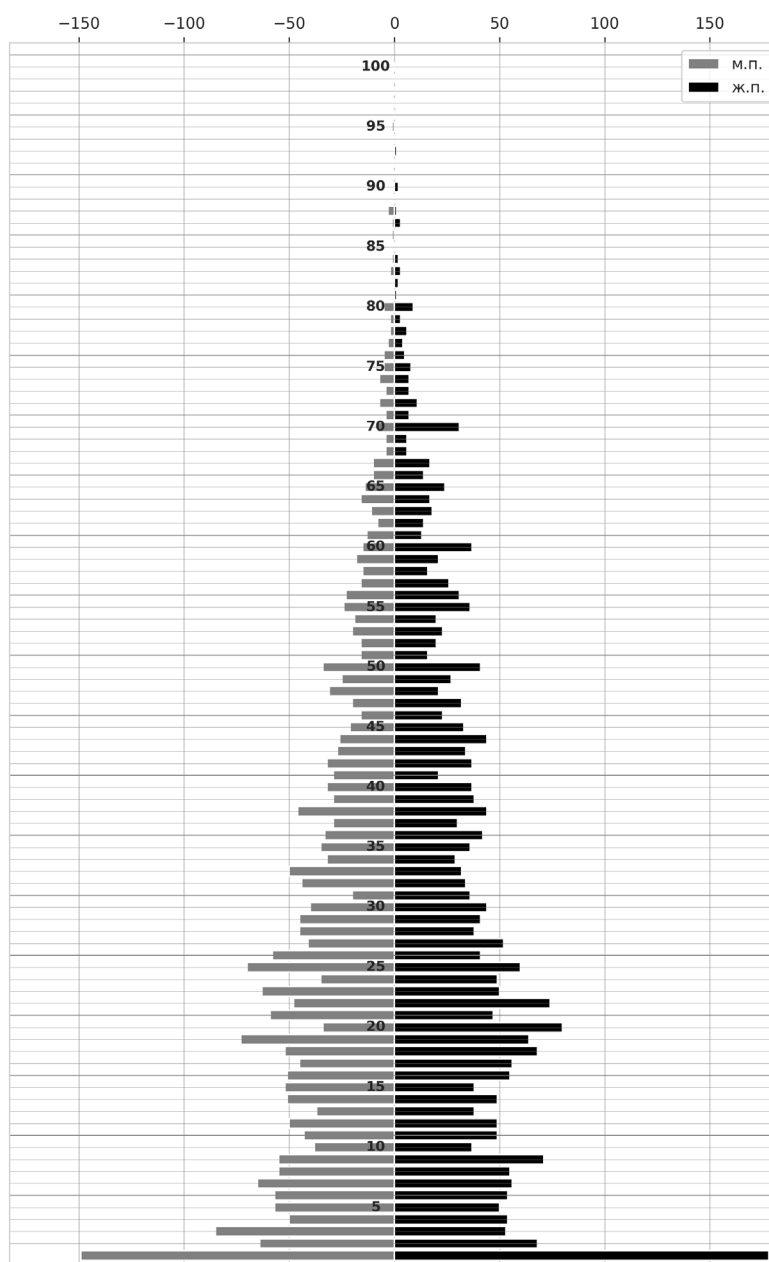

Рис. 3. Половозрастная пирамида населения Чермозского завода, 1887 г.

Fig. 3. Population pyramid of the Chermoz plant, 1887

Стремление значений индекса к ста процентам — явный признак успеха опросного типа сбора материалов для переписей, похоже, как с организационной стороны, так и в смысле роста сознательности респондентов: знания ими своего возраста и желания поделиться этими сведениями с переписчиками. Показательны в этой связи индексы Уиппла у женщин, относимых статистиками к более закоснелой и менее грамотной части жителей. Практически их сходство в пирамиде Нижнетагильского завода 1795 г. (124 %) и Чермозского 1887 г. (123 %) свидетельствует о достижении опросной техникой получения данных о возрасте уровня, которого в конце XVIII в. удалось добиться через всеобъемлющее отслеживание людских контингентов. Поступательное развитие практики переписи — отрадная тенденция в свете расширения ее масштабов до общероссийских (в 1897 г.). Однако, похоже, чермозская пирамида уловила еще один дефект в информации о возрасте. В ней подозрительно мало двадцатилетних мужчин — всего 34 человека, особенно на фоне соседних возрастов (73 юноши в 19 лет и 59 — в 21 год). Вполне вероятно, что такая одногодичная впадина — реакция на введение в 1874 г. (поэтому нижнетагильской пирамидой 1878 г. еще не отраженная) всеобщей воинской повинности, которой подлежало мужское население, достигшее 21 года. Отдаляя службу в армии, молодые люди стремились подольше побыть 19-летними (заявление о том, что респонденту уже исполнилось 20 лет, означало, что ему пошел 21 год, и превращало в потенциального новобранца). Брачный возраст призыв на военную службу, по информантам этнографов из того же Нижнетагильского завода, повысил: мужчины женились уже после отбытия воинской повинности³⁷. А манипуляции с призывным возрастом, прежде всего благодаря рекрутчине, имели в России богатую традицию³⁸.

Если в обеих нижнетагильских пирамидах легко узнаются треугольники, то в чермозской опорная геометрическая фигура угадывается с трудом. Между тем в ней наличествуют все признаки этого типа половозрастных структур. Первая широкая ступень свидетельствует о высокой рождаемости, чрезвычайное укорочение по сравнению с ней второй ступени — о не менее высокой детской смертности. Из 149 мальчиков первого года жизни ко второму в живых осталось 64 человека — сокращение более чем наполовину. Ситуация у девочек оказалась хуже: из 178 их выжило всего 68, следовательно, 38,2 %. Подобное соотношение встречается в пирамиде Нижнетагильского завода 1795 г.: мальчиков во второй ступени убавилось до 53 %, а девочки даже перекрыли чермозский показатель — их осталось всего около 36 %. Однако на более верхних ступенях чертежи этих пирамид перестают совпадать: чермозская далее практически не сужается и до 20–25 лет следует, скорее, прямоугольной форме, лишь после возвращаясь к треугольной. Получившийся своеобразный треугольник со чрезвычайно вогнутыми (особенно внизу) сторонами показывает минимальное воздействие смертности на детские и молодые поколения заводчан, возвращаясь к обычному при традиционном режиме воспроизводства порядку вымирания лишь к 30-м годам жизни.

Именно по достижении этого жизненного рубежа более четко начинает проявляться еще один символ влияния смертности — численный дисбаланс между женским и мужским полом. В этом параметре сведения по Чермозскому заводу вновь дают промежуточный результат между двумя нижнетагильскими вариантами. Количество возрастов, в которых женщин оказалось больше, чем мужчин, в чермозской пирамиде по сравнению с нижнетагильской конца XVIII в. увеличилось с 52 ступеней до 61, однако о практически абсолютном преобладании, которое наблюдалось в диаграмме Нижнетагильского завода 1878 г., речи не шло. Вернее, схожее положение (соответственно, наличие мужской сверхсмертности) имело место только в более старших возрастах, а до 34 года жизни преобладание постоянно смещалось в сторону того или другого пола. Подобное позволяет говорить о выраженном воздействии еще одного, специально выделяемого в демографии вида смертности — материнской, происходившей от осложнений беременности, родов и послеродового периода. Ее возрастные параметры укладывались в фертильный возраст 15–49 лет, однако наиболее сильное действие совпадало с максимальной рождаемостью, пиковых значений достигавшей примерно к 24 годам жизни женщин и оканчивающейся вскоре после 30 лет. В двадцатилетие (15–34 года) неустойчивость в соотношении полов — в 11 поколениях превалирование мужчин,

³⁷ Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.). М., 1971. С. 74.

³⁸ См., напр.: Голикова С. В. Рекрутчина как социокультурное явление (по материалам Урала XVIII–XIX вв.). Екатеринбург, 2021. С. 96.

в 9 — женщин — формировалось переплетением смертности от двух факторов: работы на горнодобывающих и металлургических производствах у мужчин и летальных исходов во время беременности и после родов у женщин.

ОХАНСКИЙ УЕЗД, 1858 г.

Р. Пресса, много занимавшийся исторической демографией, выделял для пирамид населения с традиционным типом воспроизводства два структурообразующих признака: широкое основание — признак высокой рождаемости и «быстрое сужение» — отражение высокой смертности. Согласно французскому исследователю, совместными действиями они и формируют искомую фигуру. Он даже вывел нечто вроде закономерности: «...не существует пирамиды с широким основанием и быстрым сужением без высокой рождаемости»³⁹, с которым фигуры трех представленных выше пирамид позволяют согласиться. Утверждение же о «быстром сужении», глядя на них, требует пояснений. Если выстроить уральские пирамиды в ряд по аналогии с треугольником, то диаграмма Нижнетагильского завода 1878 г. будет ему подобна, диаграмма того же завода 1795 г. займет среднее положение, а Чермозского завода 1887 г. — последнее. Она указывает, что сужение происходило действительно быстро — уже на второй ступени пирамиды, однако неравномерно, следовательно, нарушая принципы построения треугольной формы. Динамика могла оказаться и такой: благодаря очень сильному проявлению детской смертности сокращение длины уже второй ступеньки составляло половину (или даже треть!) первой, то есть выглядело весьма значительным. Затем воздействие этого негативного процесса на население в течение нескольких лет как бы приостанавливалось (по крайней мере, тормозилось), и на этом отрезке конструкция больше напоминала прямоугольник, лишь затем возвращаясь к типичной траектории.

Эта последовательность диаграмм верна еще одному признаку — сокращению числа наблюдений: нижнетагильская пирамида 1878 г. построена на 26 с половиной тысяч человек, 1795 г. — на 6 с половиной, а чермозская 1887 г. — на 5 с половиной. Возможно, в последнем случае нарушение фигуры произошло из-за недостаточного объема сведений. Выяснить этот вопрос помогает пирамида по данным Оханского уезда десятой ревизии (рис. 4). Пермская губерния по своим размерам была сопоставима с некоторыми европейскими государствами, и ее уезды — хотя Оханский относился не к самым большим — объекты, избавленные от этого недостатка. Особенность же его данных — ограничение одногодичных возрастных групп 25 годами —

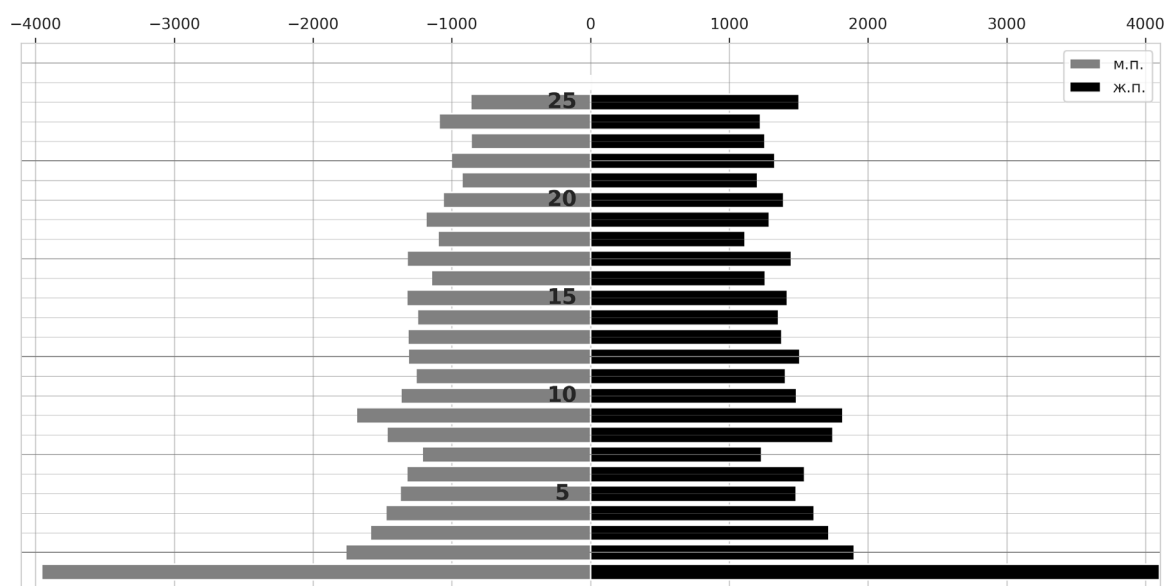

Рис. 4. Половозрастная пирамида населения Оханского уезда, 1858 г.

Fig. 4. Population pyramid of the Okhansky uезд, 1858

³⁹ Пресса Р. Народонаселение и его изучение. М., 1966. С. 268–269.

не позволяет, к сожалению, рассчитать индекс Уиппла и определить степень точности информации о возрасте, однако заостряет внимание на проблемном фрагменте диаграмм, показывая его крупным планом. Сравнение пирамид населения Чермозского завода 1887 г. и Оханского уезда 1858 г. указывает на их сходство в зоне от рождения до 25 лет. Соответственно, допущение о недоборе статистических наблюдений следует отбросить и предположить возможность особой отличительной черты у уральских диаграмм или даже выделение некоторых из них в особый графический тип, весьма отличный от треугольного.

Усеченная пирамида Оханского уезда имеет первую огромную ступень, красноречиво свидетельствующую о высокой рождаемости его жителей и резком сокращении числа этих жителей на второй ступени пирамиды, следовательно, указывает на существование и высокой детской смертности. Доля мальчиков в уезде на втором году жизни по сравнению с первым сократилась до 44,6 % — результат чуть лучше, чем в Чермозском заводе (43 %), но хуже, чем в Нижнетагильском, на 1795 г. (53 %). Поколение девочек в уезде сократилось меньше, до 46 %, — вновь показатель выглядит лучше, чем нижнетагильский (36 %) и чермозский (38,2 %). В принципе же разброс значений небольшой, и видно, что вторая ступень опять короче первой более чем наполовину. В возрастной структуре завода и уезда наблюдались и отличия: лет до семи у мальчиков и пяти у девочек боковые стороны пирамиды жителей Оханского уезда наклоняются, год от года довольно плавно снижая численность поколений. Однако потом практически до конца пирамиды уклон замедляется, и фигура приобретает, скорее, прямоугольный вид. Если в чермозской гистограмме после первого года жизни смертность как бы на несколько лет прекращала свое действие, то в оханской она буквально иллюстрирует кривую общей смертности населения при традиционном типе воспроизводства: высокие значения на первом году жизни сменяются все более низкими к достижению детьми пяти лет и затем примерно до пятнадцатилетнего возраста остаются самыми минимальными.

Характерный признак — резкое выступление первой ступени пирамиды, по своей несоразмерности выводящее ее как бы за рамки остальной фигуры, — остается в силе. Округление родителей возраста младенцев до одного года, конечно, имело место, но его вклад, несколько увеличив длину второй ступени и уменьшив первую, кардинально соотношение между ними не поменяет. Построение пирамиды, например, по пятилетним промежуткам скроет эту особенность, сгладив (распределяя по всему возрастному интервалу) влияние смертности на первом году жизни и возвратив поступательную динамику плавного сужения. Которое уже Ю. Э. Янсон, анализируя пятилетние диаграммы, склонен был считать закономерным: «...какого бы типа страну мы ни взяли, везде вторая возрастная группа, благодаря более сильной смертности детей, дает сразу довольно значительное понижение»⁴⁰. Подобные метаморфозы с фигурами, построенными с одноступенчатым и пятилетним «шагом», в очередной раз указывают на то, что тщательный и глубокий анализ половозрастного состава населения возможен при одногодичной развертке, остальные группировки могут затушевывать довольно важные факты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Половозрастные пирамиды появляются в последней четверти XIX в. с включением в арсенал демографии графических методов, которые, согласно В. В. Пландовскому, «благодаря своей наглядности, значительно облегчают научный анализ населения»: избавляя «от необходимости рыться в бесчисленных столбцах цифровых таблиц», они «показывали в самой удобоусвояемой форме самые интересные общие результаты»⁴¹. Разработка аналитических приемов «чтения» пирамид (особенно компаративного метода в синхронии и диахронии) проводилась (за редкими исключениями) не на российском материале и была перенесена на него лишь в 1920-е гг. Применение сложившегося на сегодняшний день в демографической науке инструментария к интерпретации гистограмм жителей Пермской губернии 1795–1887 гг. показывает, что все они относились к населению, имеющему традиционный тип и расширенный режим воспроизводства. Для них характерна самая широкая первая ступень, указывающая на существование высокой рождаемости. Воздействие же на население высокой смертности проявляется в них по-разному. Ее следует разделить на три составляющие: детская смертность, мужская сверхсмертность, материнская

⁴⁰ Янсон Ю. Э. Указ. соч. С. 90.

⁴¹ Пландовский В. В. Указ. соч. С. 107.

смертность. Наиболее сильным оказалось действие смертности в детском возрасте, которой в ряде случаев удалось радикальным образом сменить конфигурацию пирамиды, «испортив» типично треугольные формы. Мужская сверхсмертность визуально проявилась более толстой правой женской половиной во взрослых и пожилых возрастах. Материнская смертность выдавала свое присутствие редко, проявляется оно в более широких ступенях уже слева — на мужской стороне гистограммы в фертильном возрасте. Таким образом, демографическая специфика горнозаводского (возможно, и сельского) населения Урала выражалась в быстром и сильном вымирании поколения уже в первый год жизни и ранним появлением такого феномена, как мужская сверхсмертность.

Совпадения фигур, построенных по данным, собранным различными способами, указывают на то, что пирамиды, используемые для анализа научных переписей, вполне применимы для изучения половозрастного состава на материалах ревизского учета. Приложим к ним и индекс Уиппла. Удачные (приближающиеся к 100 %) попытки его расчета по другим ревизским сказкам позволили бы ввести в научный оборот при исследовании половозрастной структуры этот массово сохранившийся источник по истории народонаселения. Одновременно они показали бы, что заявление В. В. Пландовского о том, что «фискально-полицейская перепись не задумывалась долго над тем или другим приемом регистрации, так как она не видела громадной зависимости качества результатов переписи от способов их получения»⁴², страдает серьезной недооценкой. Организаторы донаучных переписей осмысливали проблему, но решали ее в иных исторических условиях другими (довольно целесообразными для своего времени) приемами. О чем свидетельствуют значения индекса по данным пятой ревизии для Нижнетагильского завода. Сопоставления их с показателями индексов по первым научным переписям выявляют, что стартовые условия опросного способа сбора материала оказались довольно неудовлетворительными и достоверность информации о возрасте снизилась. Однако достаточно быстро неблагоприятная тенденция переломилась даже в женском населении. Индекс Уиппла к тому же более универсален (употребим для сведений ревизского учета и переписей XXI в.), чем его корреляция с уровнем грамотности населения, действующая лишь на небольшом историческом отрезке — от введения научных переписей до наступления эпохи всеобщей грамотности. Повышенный интерес демографов к связке этих показателей, возможно, объясняется совпадением времени ее существования с периодом становления научных переписей населения.

References

Bobitsky A. V. [Population of Ekaterinburg/Sverdlovsk in the 1897 and 1926 Census Materials: Changes in the Age and Sex Structure, Literacy Level and Age Accumulation]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye i demograficheskiye aspekty realizatsii natsional'nykh proyektov v regione. Sbornik statey X Ural'skogo demograficheskogo foruma* [Socio-Economic and Demographic Aspects of the Implementation of National Projects in the Region. Collection of Articles of the 10th Ural Demographic Forum]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2019, vol. 2, pp. 40–44. (In Russian).

Bobitsky A. V. [The Population of Ekaterinburg According to the Results of the One-Day Census of 1873: Experience and Prospects for Using the Source]. *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya. Sbornik statey XII Ural'skogo demograficheskogo foruma* [Paradigms and Models of Demographic Development. Collection of Articles from the 12th Ural Demographic Forum]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2021, vol. 1, pp. 31–38. (In Russian).

Golikova S. V. [Revision Lists of the Ural Factories of the Second Half of the 18th Century as a Source for Family History]. *Istochniki po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Uralskogo dooktyabr'skogo perioda* [Sources on the Socio-Economic History of the Urals in the Pre-October Period]. Ekaterinburg: Institut istorii i arkheologii UrO RAN Publ., 1992, pp. 49–56. (In Russian).

Golikova S. V. *Sem'ya gornozavodskogo naseleniya Uralskogo dooktyabr'skogo perioda: demograficheskiy aspekt: kand. dis.* [Family of the Mining Population of the Urals in the Second Half of the 18th Century: A Demographic Aspect: Diss. Cand.]. Ekaterinburg, 1993. (In Russian).

⁴² Там же. С. 58.

Golikova S. V. [Formation of the Demographics as an Element of the Modernization (By the Case of the Urals of the XVIII — the Early XIX Centuries)]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2000, no. 5–6, pp. 287–299. (In Russian).

Golikova S. V. [High Mortality in the Pre-Revolutionary Urals: Structure, Causes and Consequences]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 2005, iss. 5, pp. 99–110. (In Russian).

Golikova S. V. *Rekrutchina kak sotsiokul'turnoye yavleniye (po materialam Urala XVIII–XIX vv.)* [Conscript Obligation as a Socio-Cultural Phenomenon (Based on Materials from the Urals of the 18th–19th Centuries)]. Ekaterinburg: OOO Universal'naya tipografiya "Al'fa print" Publ., 2021. (In Russian).

Gozulov A. I. *Morfologiya naseleniya* [Population Morphology]. Rostov-on-Don: Gos. tip. im. Kominterna Publ., 1929. (In Russian).

Gozulov A. I. *Perepisi naseleniya SSSR i kapitalisticheskikh stran* [Population Censuses of the USSR and Capitalist Countries]. Moscow: Soyuzorguchet Publ., 1936. (In Russian).

Guskova T. K. [On Some Features of Demographic Processes in the Urals in the Era of Feudalism (Based on Materials from the Nizhny Tagil Mining District of the Late 18th — First Half of the 19th Century)]. *Demograficheskiye protsessy na Urale v epokhu feodalizma* [Demographic Processes in the Urals in the Era of Feudalism]. Sverdlovsk: UrO AN SSSR Publ., 1990, pp. 108–122. (In Russian).

Krupyanskaya V. Yu., Polishchuk N. S. *Kul'tura i byt rabochikh gornozavodskogo Urala (konets XIX — nachalo XX v.)* [Culture and Everyday Life of Workers of the Ural Mining Industry (Late 19th — Early 20th Century)]. Moscow: Nauka Publ., 1971. (In Russian).

Noskov V. V. [Americans in Revolutionary Petrograd: Who Was Who and How Many?]. *Americana*. Volgograd: Volgogradskiy gos. un-t Publ., 2020, iss. 16, pp. 8–48. (In Russian).

Novoselsky S. A. [Measuring the Degree of Incorrectness of Age Indications during Censuses]. *Novosel'skiy S. A. Voprosy demograficheskoy i sanitarnoy statistiki* [Novoselsky S. A. Issues of Demographic and Sanitary Statistics]. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo meditsinskoy literatury; Medgiz Publ., 1958, pp. 49–50. (In Russian).

Pressa R. *Narodonaseleniye i yego izucheniye* [Population and Its Study]. Moscow: Statistika Publ., 1966. (In Russian).

Urlanis B. Ts. *Istoriya amerikanskikh tsenzov (organizatsiya i metody perepisey v Soyedinennykh Shtatakh Ameriki)* [History of American Censuses (Organization and Methods of Censuses in the United States of America)]. Moscow: Gosplanizdat Publ., 1938. (In Russian).

Urlanis B. Ts. *Istoriya odnogo pokoleniya (sotsial'no-demograficheskiy ocherk)* [History of One Generation (Social and Demographic Essay)]. Moscow: Mysl' Publ., 1968. (In Russian).

Vishnyakova D. V. [Age and Sex Structure of the Population of Ust-Sysolsk, Vologda Province, Based on the Materials of the First General Population Census of the Russian Empire, 1897]. *Zhiznedeyatel'nost' cheloveka na Severe: istoriya, istoriografiya i istochniki issledovaniya (na materialakh Respubliki Komi)* [Human Life in the North: History, Historiography and Research Sources (Based on the Materials of the Komi Republic)]. Syktyvkar: Komi respublikanskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya Publ., 2019, pp. 86–91. (In Russian).

Vishnyakova D. V. [Gender and Age Structure of the Population of the Komi Region (Based on the Materials of the First General Population Census of the Russian Empire of 1897)]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* [Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences], 2020, no. 5 (45), pp. 33–41. DOI: 10.19110/1994-5655-2020-5-33-41 (In Russian).

Whipple D. Ch., Novoselsky S. A. *Osnovy demograficheskoy i sanitarnoy statistiki* [Fundamentals of Demographic and Sanitary Statistics]. Moscow: Gos. meditsinskoye izd-vo Publ., 1929. (In Russian).

УДК 94(470.5+477)“1920/1930”

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-106-121

Михеев Михаил Викторович

к. и. н., Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0001-8097-4953

E-mail: mikheeviiiiaurooran@yandex.ru

**Урал и Украина в системе межрегиональных противоречий
1920-х — 1930-х гг. (продолжение)***

АННОТАЦИЯ. Настоящее исследование продолжает серию статей, посвященных проблеме межрегиональных экономических противоречий Урала и Украины в СССР межвоенного периода. Во второй части работы автор рассматривает тенденции территориальной организации советской черной металлургии вокруг Урала и Украины в контексте изменений экономической, политической и социальной конъюнктуры, произошедших вследствие Октябрьской революции. Эти тенденции выражались в сдвиге размещения производительных сил советской черной металлургии к западным границам СССР, с преимущественной концентрацией их на Украине. При этом, в сравнении с дореволюционным временем, указанный сдвиг носил более выраженный характер, что было вызвано сопровождавшими восстановление промышленности Урала в 1920-х гг. кризисными явлениями. Последние были вызваны невозможностью сохранения в регионе технологии древесноугольной металлургии в дореволюционном объеме и виде. Попытки приспособить уральскую металлургию к существовавшим условиям без структурных технологических изменений оказались неудачны и привели к угрозе ее фактического поглощения украинским производством путем организации общесоюзного металлургического синдиката с доминированием украинских трестов. Это привело к активизации регионалистских тенденций на Урале, усугублявшихся под воздействием его экономических противоречий с Сибирью и проявившихся в ходе минерализации уральского топливного баланса каменным углем Кузнецкого бассейна. На фоне разворачивавшегося в стране «металлического голода» тенденция к концентрации металлургического производства на Украине предопределяла противодействие не только индустриального Урала, но и центрального правительства, что в скором времени должно было привести к всплеску регионалистских тенденций уже на Украине.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая история, экономическая география, Урал, Украина, Западная Сибирь, Октябрьская революция, металлический голод, регионализм

Для цитирования: Михеев М. В. Урал и Украина в системе межрегиональных противоречий 1920-х — 1930-х гг. (продолжение) // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 2. С. 106–121. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-106-121

Поступила в редакцию 07.04.2024

Принята к публикации 09.06.2024

© Михеев М. В., 2024

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10159. Автор выражает благодарность к. и. н. Г. Н. Шумкину за консультации в ходе подготовки статьи. Ввиду масштаба поднятой темы, редакция приглашает заинтересованных исследователей к дискуссии.

UDC 94(470.5+477)“1920/1930”

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-106-121

Mikhail V. Mikheev

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0000-0001-8097-4953

E-mail: mikheeviiiauroran@yandex.ru

**The Urals and Ukraine in the System of Interregional Contradictions
of the 1920s — 1930s (Part 2)**

ABSTRACT. The study continues a series of articles devoted to the problem of interregional economic contradictions between the Urals and the Ukraine in the USSR during the interwar period. In the second part of the work, the author examines the trends in the territorial organization of the Soviet ferrous metallurgy around the Urals and the Ukraine in the context of changes in the economic, political and social conjuncture occurred in the wake of the October Revolution. These trends were expressed in a shift in the location of the productive forces of the Soviet ferrous metallurgy to the western borders of the USSR, with their predominant concentration in the Ukraine. At the same time, in comparison with pre-revolutionary times, this shift was more pronounced, which was caused by the crisis phenomena accompanying the restoration of the Ural industry in the 1920s. The latter were caused by the inability to preserve the technology of charcoal metallurgy in the region in a pre-revolutionary volume and form. Attempts to adapt the Ural metallurgy to the existing conditions without structural technological changes proved unsuccessful and led to the threat of its actual absorption by the Ukrainian production through the organization of a union-wide metallurgical syndicate dominated by Ukrainian trusts. This led to the intensification of regionalism tendencies in the Urals, aggravated by its economic contradictions with Siberia and manifested during the mineralization of the Ural fuel balance with coal from the Kuznetsk basin. Against the background of the «metal famine» unfolding in the country, the tendency to concentrate metallurgical production in the Ukraine predetermined the opposition not only of the industrial Urals, but also of the central government, which would soon lead to a surge of regionalism tendencies in the Ukraine as well.

KEYWORDS: economic history, economic geography, Urals, Ukraine, Western Siberia, October Revolution, metal famine, regionalism

For citation: Mikheev M. V. [The Urals and Ukraine in the System of Interregional Contradictions of the 1920s — 1930s (Part 2)]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2024, vol. 3, no. 2, pp. 106–121. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-106-121 (In Russian)

Received 7 April 2024

Accepted 9 June 2024

© 2024 The Autor

«МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ГОЛОД» И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УКРАИНЫ

В 1920-х гг. в Советском Союзе ощущалась сильная нехватка металла. «Металлический голод» не был новым явлением для России. Еще в 1913 г. отмечалась нехватка 1,5 млн тонн черных металлов в русской промышленности, при общероссийском производстве 4,6 млн тонн. Это потребовало в 1914–1915 гг. завоза в Россию на льготных условиях 1,25 млн тонн чугуна. По оценке Главного управления металлургической промышленности ВСНХ СССР (Главметалла), в 1924/25 г. дефицит черных металлов в стране составил 2,5 млн тонн при общесоюзной выплавке чугуна в 1,3 млн тонн. При этом возможности покрытия дефицита за счет импорта были ограничены по политическим и экономическим причинам («Золотая блокада» и нехватка валюты).

Если в 1912 г. импорт металла в Россию покрывал 27 % национального потребления, то в 1924/25 г. только 19,9 %. Между тем восстановление и рост советского народного хозяйства с каждым годом вызывало все более усиленный спрос на металл, ужесточая его дефицит. В частности, в отношении специальных черных металлов (жаропрочные, износостойкие, жаростойкие и т. п.). Главметалл констатировал, что спрос на них и до революции не удовлетворялся внутренним производством и для его покрытия приходилось прибегать к импорту, который в 1912 г. составил 2,5 %, а в 1924/25 г. почти такие же 2,3 %. При этом в целом в дореволюционный период, несмотря на значительно больший выпуск черных металлов внутренним производством, ввоз черных металлов в абсолютных цифрах в пять раз превышал такой же в 1924/25 г.¹

Было очевидно, что с дальнейшим увеличением темпов развития народного хозяйства советская промышленность неизбежно должна была испытывать все более острый недостаток в металле. К 1926 г. этот недостаток стал усугубляться недостатком лома. Так, при спросе на него со стороны металлопромышленности в количестве 4,5 млн тонн она располагала только 3,3 млн тонн, что приводило к новым увеличениям расхода свежего чугуна.

Дефицитный баланс по черным металлам в значительной степени обуславливался диспропорцией в росте различных отраслей советской металлопромышленности. Если в 1912 г. удельный вес изготовления металла в общей массе металлопродукции составлял 47,1 %, то в 1923/24 г. он снизился до 34 %, поднявшись в 1924/25 г. и 1925/26 г. до 36,4 % и 38 % соответственно. Указанная диспропорция, то есть скорейший рост металлообработки перед изготовлением металла, вызывал со стороны первой повышенный спрос на черные металлы. Баланс черных металлов, невзирая на значительный рост выпуска продукции в 1925/26 г., все же сводился против существующих потребностей с дефицитом в количестве около 2,5 млн тонн. При этом общесоюзное производство чугуна в 1925/26 г. составляло 2,2 млн тонн².

В феврале 1926 г. председатель Уралмета А. В. Озерский так характеризовал эту обстановку перед членами правления синдиката: «Приемная председателя Главметалла [Ф. Э. Дзержинского] с утра до вечера полна людьми, требующими металла. Приезжают делегации заводов, подкрепленные представителями рабочих от фаб[рично]-зав[одских] ком[итетов], и ставят вопрос ребром: либо закрывать завод, либо давать чугун [...]. Говорят: “разрешите вопрос: либо сегодня закрыть завод, либо дайте чугун”. Со всех концов идут большие требования на металл. Целиком их отвергать ГУМП не может [...], это [...] вносит путаницу»³.

К этому времени украинская металлургия восстановила свое доминирование в общесоюзной выплавке чугуна, доведя свою долю здесь до 70 %. До 1925/26 г. Югосталь увеличивала объем своей работы ежегодно по меньшей мере вдвое. ВСНХ и Главметалл ожидали расширения южного производства только в части выплавки чугуна на 83 % (1,6 млн тонн в 1925/26 г. против 0,9 млн тонн в 1924/25 г.), стоимость всей произведенной продукции должна была увеличиться на 125 % (с 100 до 225 млн рублей в продажных ценах синдиката). При этом в абсолютных цифрах производство чугуна на Украине выросло только на 34 %. Удовлетворение потребителей металла по стране общесоюзной металлургией в среднем составляло 84,8 %, удовлетворение заказов Югосталью составило 76,6 %, не оправдав ожиданий центральных планирующих органов. Главными причи-

¹ Спектор Г. А. Баланс черных металлов в 1925/26 г. И их распределения // Уголь и железо. 1926. № 7. С. 92–93.

² См.: Михеев М. В. Урал и Украина в системе межрегиональных противоречий 1920-х—1930-х гг. (начало) // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 1. С. 48, 50, 51, 52.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 342. Л. 82 об.

нами этой неудачи представители правления треста называли жилищный кризис, изношенность оборудования, перебои с поставками сырья⁴.

Отсутствие квартир для рабочих при условии вовлечения в производство большого количества новых рабочих масс создали жилищный кризис, и текучесть рабочего состава, наблюдавшаяся на заводах Югостали уже и ранее, в 1925/26 г. обострилась, сопроводив собой падение трудовой дисциплины и увеличение прогулов, снизив тем самым производительность труда. Изношенность оборудования уже с начала 1925/26 г. оказалась большей, чем предполагалось. Уже в 1924/25 г. оборудование работавших тогда заводов Югостали было нагружено до крайнего напряжения. Пускались в строй последние законсервированные в годы Гражданской войны и находившиеся в плохом техническом состоянии заводы. При этом заказы на иностранное оборудование откладывались в течение года из-за сокращения и неопределенности импортного плана. Из-за этого становилось невозможным построить и проводить твердый план капитальных работ (строить под новое оборудование фундаменты и здания). Изношенность оборудования, не смягченная своевременно выполненными восстановительными работами, привела к серии аварий и простоям в производстве.

Имело место повышение цен на потребляемое Югосталью сырье, технические и вспомогательные материалы от 10 % до 50 % (руда, лес и т. д.). Повышались железнодорожные тарифы на перевозку этих материалов, падало качество материалов, предоставляемых Югостали поставщиками. Финансовые затруднения, возникавшие вследствие повышения себестоимости продукции, задерживали темпы проведения капитальных работ, а несвоевременное выполнение последних само по себе задерживало развитие производства и отражалось на себестоимости готовых изделий.

Уже в конце первого квартала 1925/26 г. ВСНХ был вынужден снизить производственную программу для металлургической промышленности Украины на 14 %. В частности, на 4 % была сокращена программа выплавки чугуна, но этот смягченный план в 1,6 млн тонн был выполнен только на 97 %. При этом оказались исчерпаны производственные резервы, сформировавшиеся в дореволюционный период. Все старые предприятия и производства были введены в работу. Сильный износ их оборудования вкупе с выработкой старых рудных и угольных месторождений не позволил украинской металлургии в абсолютных цифрах превзойти уровень 50 % производства 1913 г.⁵

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНДУСТРИИ УРАЛА

Если восстановление украинской металлургии после Гражданской войны носило в первую очередь технический характер и во многом сводилось к запуску старых шахт, рудников и домен, наладке и обновлению их оборудования, поддержанию функционирования сформировавшихся до революции хозяйственных связей и производств, то на Урале восстановление металлопромышленности сопровождалось сильными структурными сдвигами и изменениями.

По оценкам региональных хозяйственных руководителей, в общих чертах показатели развития экономики Урала начали выходить на довоенный уровень 1913 г. к началу 1926 г. Хозяйство региона восстанавливалось неравномерно. Так, грузооборот железных дорог составил 105 % от довоенного уровня, валовый сбор хлебов превысил 80 %, а объем учетно-ссудных операций — 55 %. Несмотря на то, что показатели по рабочей силе приблизились к 80 % от довоенного уровня, производство продукции трестированной промышленности едва превышало 60 % (см. рис. 1)⁶.

При этом черная металлургия региона также восстанавливалась дифференцированно. В декабре 1925 г., выступая на VII партийной конференции Уралобкома ВКП(б), председатель Уралоблисполкома Д. Е. Сулимов отмечал, что, несмотря на то, что добыча железной руды и производство чугуна составили только 59 % и 62 % от довоенного, изготовление металла в слитках сравнялось с 1913 г. Производство рельсов равнялось 71 %, сортового железа уже 94 %, производство кровельного железа превысило довоенный и составило 103 %, катанной проволоки было произведено 140 %, а дававшей наивысшую доходность жести — 152 %⁷.

⁴ Бирман И. П. Пути развития южной металлургии: итоги и перспективы // Уголь и железо. 1926. № 14. С. 88–91.

⁵ См.: Бирман И. П. Указ. соч. С. 88–91; Михеев М. В. Указ. соч. С. 48, 50, 51, 52.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1. Л. 164.

⁷ Там же. Д. 4. Л. 137–139.

Динамика уральского хозяйства.

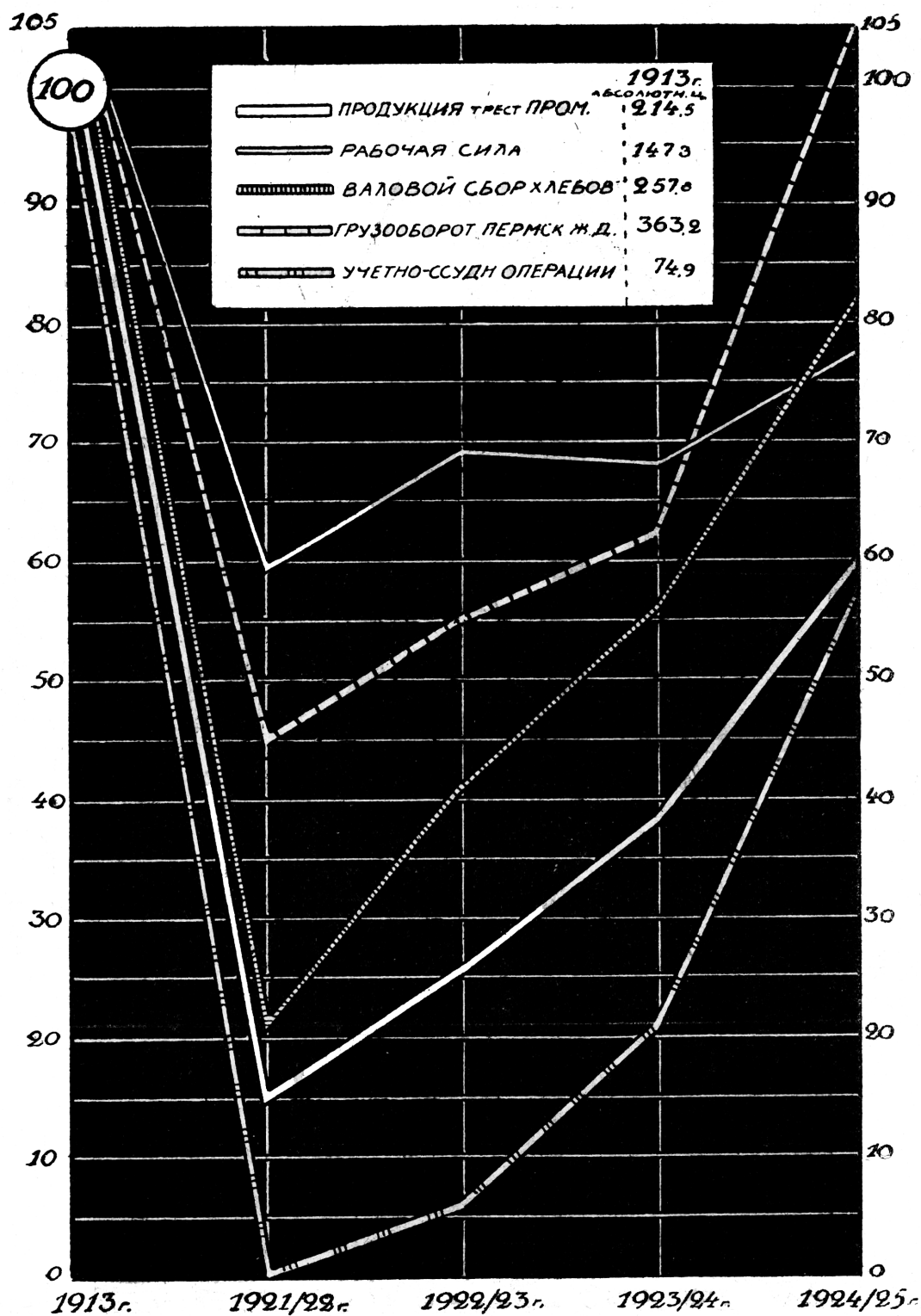

Рис. 1. Динамика восстановления отраслей уральского хозяйства в 1921/22–1924/25 гг.
в сравнении с 1913 г. (%%)

Fig. 1. Dynamics of the restoration of the Ural economy in 1921/22–1924/25 compared to 1913 (%)

Источник: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1. Л. 164

То есть рыночная продукция уральской промышленности росла быстрее, чем выплавка чугуна. Это обеспечивалось переходом металлопромышленности региона на выпуск наиболее дорогой, квалифицированной, сортовой рыночной продукции. Сместив акцент развития промышленности с выплавки чугуна и переработки его в тяжелое железо на мелкое сортовое железо, жель, оцинкованное и кровельное железо, организовав с 1920 г., впервые на Урале, производство железных труб, хозяйственные руководители области с гордостью могли демонстрировать полученный от этого эффект, когда при 62 % выплавки чугуна от 1913 г. стоимость выпущенной металлургической продукции приблизилась к 112 % от довоенной⁸.

Отметим, что, судя по косвенным данным, на Украине существовала аналогичная тенденция, ведь в 1925/26 г. планировалось увеличение количества выпущенной ею продукции на 125 % в стоимостном и только на 34 % в натуральном выражении (см. предыдущий параграф).

Такой вектор развития стал формироваться под давлением не столько хозяйственных, сколько общественно-политических обстоятельств. Ранее мы подробно останавливались на значении древесноугольного топлива для металлургии региона⁹. После революции его заготовка в прежних масштабах оказалась невозможна. Советская власть ликвидировала институты внеэкономического принуждения уральского горнозаводского населения к участию в лесозаготовках, существовавшие в имперское время (институт временной обязанности, действовавший в регионе со времен Великих реформ Александра II). Теперь лесозаготовительные кампании не выполнялись систематически в первую очередь из-за осложнений, связанных с вольным наймом большого количества неквалифицированной и малооплачиваемой рабочей силы. Заводы, приступая к выполнению кампании и конкурируя друг с другом, сразу же сталкивались с недостатком дроворубов и дровозовов и были вынуждены привлекать их повышением оплаты. Таким образом, в 1926 г. цены за рубку леса в сравнении с 1913 г. выросли почти в четыре раза (4 руб. 83 коп. и 1 руб. 23 коп. за кубическую сажень соответственно), цены на древесный уголь возросли почти в три раза (7 руб. против 2 руб. 50 коп. за короб). При этом увеличение платы рубщикам и возчикам не в состоянии было дать увеличение рабочей силы, ее контингент по-прежнему оставался недостаточным¹⁰.

Проблему усугубляли произошедшие вследствие революции изменения в распределении лошадей по крестьянским хозяйствам. До 1917 г. заводы привлекали к лесозаготовкам возчиков, имевших 10 и более лошадей, а одноконные были исключением. В середине же 1920-х гг. доминировали одноконные возчики. Так, в 1923 г. при перевозке угля из Верхне-Туринской лесной дачи на Кушвинский завод обращалось 240 лошадей на 180 возчиков. Схожая ситуация была с перевозкой руд, осуществлявшейся во многом гужевым транспортом. К примеру, в 1926 г. 42 % рудозовов Старо-Уткинского завода были одноконными. Одноконный возчик по очевидным причинам обходился предприятию дороже многоконного, ведь только большая заработная плата могла обеспечить ему прибыль от участия в заготовках руды и леса. При этом крестьяне не были заинтересованы в расширении собственного конного хозяйства, хотя, казалось бы, высокий спрос на их услуги гарантировал регулярные сезонные заработки. Ведь по советским законам увеличение количества рабочего скота в хозяйстве приводило к прогрессивному увеличению сельхозналога¹¹.

До революции на Урале существовала практика привлечения на лесозаготовки рабочих из других регионов, главным образом из Вологодской, Костромской и Вятской губерний. В 1920-е гг. программы лесозаготовок оказались раздуты собственно в этих регионах, что вынуждало привлекать рабочих Симбирской, Тамбовской губерний и даже из Средней Азии. Решение в 1917 г. большевистским правительством земельного вопроса в пользу крестьян (Декрет о земле) и последовавшее за этим наделение крестьян землей мешало вербовке на лесозаготовки людей, получивших таким образом регулярный источник к существованию, в особенности во время хороших урожаев. В духе старорежимных чиновников со страниц М. Е. Салтыкова-Щедрина члены Уральского обкома ВКП(б) были вынуждены обсуждать способы «заставить мужика работать»¹².

⁸ Андронников В. Н. Основные положения пятилетнего перспективного плана развития уральской промышленности // Хозяйство Урала. 1926. № 17. С. 7; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 4. Л. 137–138.

⁹ См.: Михеев М. В. Указ. соч. С. 49–57.

¹⁰ См.: Жеребин Н. А. О способах снижения стоимости металла на Урале // Хозяйство Урала. 1927. № 1. С. 130–146.

¹¹ См.: Там же.

¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4. Л. 12–19, 34; Д. 5. Л. 2–3, 118–129; Д. 10. Л. 221–223.

Схожей проблемой было присвоение горнозаводским населением принадлежавших заводам земельных угодий, в первую очередь из числа лесных фондов. Несмотря на то, что Декрет о земле не затрагивал заводские землевладения, они подверглись самозахвату со стороны местного населения. За период 1917–1925 гг. количество земли, используемое горнозаводским населением Урала, выросло более чем в два раза, с 460 тыс. десятин до 1 млн 24 тыс. десятин¹³. Препятствовать такому положению дел было затруднительно для властей по политическим причинам. К политическим проблемам развития металлургии Урала можно отнести и падение производственной дисциплины на предприятиях региона. Социальная напряженность сохранялась здесь на протяжении 1920-х гг. Источники фиксируют здесь регулярные прогулы, неподчинение рабочих инженерам и даже нападения и покушения на специалистов со стороны рабочих, отдельные представители которых чересчур буквально понимали ленинские тезисы о диктатуре пролетариата. Такие действия приводили к катастрофическому снижению производительности труда в промышленности и увеличивали стоимость рабочей силы, задействованной непосредственно на производстве¹⁴.

Отметим, что перечисленные проблемы развития уральской промышленности в значительной степени служат концентрированным проявлением прогрессивных черт Октябрьской революции. На примере Урала можно наблюдать, как социально-политические завоевания широких народных масс в прямом смысле слова уничтожали архаичные технологии металлургического производства, создавая таким образом запрос на новые, технически прогрессивные разработки, позволявшие осуществить модернизацию экономики в регионе. К настоящему времени этот аспект должным образом не освещен даже в апологетической историографии Урала советского времени.

В целом же восстановление металлургии Урала сопровождалось тремя организационными проблемами, сводившимися к нехватке и удорожанию древесноугольного топлива, руды и рабочей силы. При этом если проблему роста стоимости руды отчасти удавалось решать путем разработки наиболее богатых месторождений, организация дисциплины производства была вопросом времени и политической воли, то нехватка древесноугольного топлива носила неизбежный и структурный характер. Низкий уровень концентрации производства уральской промышленности позволил ей, на фоне Юга, относительно успешно функционировать в годы Гражданской войны, но он же выступал препятствием к дальнейшему количественному росту продукции на промышленных предприятиях Урала. Делал его невозможным без резкого увеличения стоимости гужевых перевозок, сырья, топлива и рабочей силы. Как отмечал в 1926 г. инженер Н. А. Жеребин: «...если на Юге, например, надо увеличить производство для того, чтобы его удешевить, то на Урале в настоящем его положении, наоборот, для того чтобы производство удешевить, надо его несколько уменьшить, потому что это дает возможность поддерживать цены для добычи и перевозки сырья и топлива»¹⁵.

ДИЛЕММА УРАЛА

Из приведенных материалов видно, что промышленность горнозаводского Урала содержала в себе ряд внутренних структурных противоречий, от которых индустрия Украины была свободна. Пути решения проблем украинской металлургии были очевидны для современников. В общих чертах они заключались в привлечении большого ($\approx 80\%$ от годовой стоимости произведенной продукции¹⁶) объема капиталовложений, направленных на дооборудование существующих предприятий, разрешение жилищного кризиса, проведение геологоразведывательных работ для приращения запасов руды и угля, электрификацию производства, урегулирование тарифной политики железных дорог и т. д. Представители плановых, хозяйственных и партийных структур общесоюзного и регионального уровня могли спорить относительно конкретного применения этих капиталовложений на уровне отдельных предприятий и отраслей, но общий вектор реконструкции металлопромышленности Украины не вызывал сомнений.

На Урале ситуация была резко противоположной. С одной стороны, падение удельного веса региона (до 20 %) в общесоюзном металлургическом производстве было очевидно и предсказуемо. Д. Е. Сулимов комментировал это так: «Мы заняли довоенное соотношение в металлургической

¹³ Там же. Д. 10. Л. 465–477.

¹⁴ Там же. Л. 264.

¹⁵ Жеребин Н. А. Указ. соч. С. 130.

¹⁶ Бирман И. П. Указ. соч. С. 50.

промышленности. У Юга все преимущества: богатейшая топливная база, имеется по сравнению с нами современное оборудование. Мы в техническом отношении не можем ни в каком случае сравниться с ними, и это несмотря на то, что уральская металлургия существует уже около 300 лет, а южная всего 50–60 лет»¹⁷.

В середине 1920-х гг. запасы железа в недрах Урала оценивались в размере от 0,5 до 1,6 млрд тонн (преимущественно — юг региона). Это давало достаточные основания считать, что на его базе можно построить металлургическую промышленность, сравнимую с украинской. Как было отмечено выше, в существовавших условиях ее объем был лимитирован древесноугольным топливом. При самых оптимистических перспективах использования лесных ресурсов Урал мог выплавлять на древесном угле не более 1,2–1,3 млн тонн чугуна в год. Это было на 44 % больше уровня 1913 г., но уже на 14 % меньше количества чугуна, выплавленного на Украине в 1925/26 г.¹⁸

Необъятные запасы руд заставляли учитывать возможность ее плавки на топливе из других районов. В первую очередь здесь вспоминался Кузнецкий бассейн. Возможность минерализации топливного баланса Урала за счет углей Кузбасса рассматривалась хотя бы в сторону замены потребления дров во всех процессах промышленности, кроме доменного. Именно в таком направлении развивалось потребление разных видов топлива в регионе в 1921/22–1926/27 гг., когда доля потребляемого здесь каменного угля (в значительной степени сибирского) выросла с 21 % до 43 % (см. рис. 2). В случае сохранения темпов минерализации топливного баланса предполагалось возможным поднять выплавку уральского чугуна до 3,3 млн тонн к 1932 г. (столько же выплавлялось на Украине в 1913 г. и 1927 г.). Ранее мы отмечали, что с 1924 г. каменный уголь постепенно вовлекался и в доменное производство, хоть и в ограниченных масштабах¹⁹.

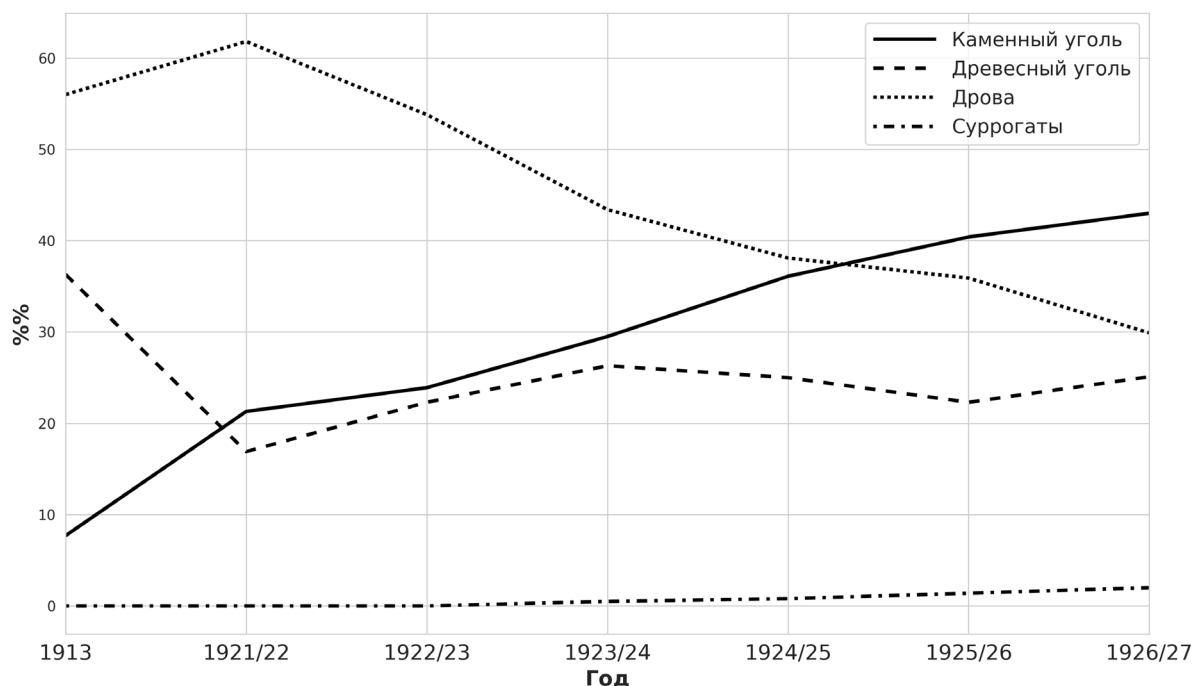

Рис. 2. Топливный баланс Урала в 1921/22–1926/27 гг. в сравнении с 1913 г. (%%)

Fig. 2. Fuel balance of the Urals in 1921/22–1926/27 compared to 1913 (%)

Источник: Соловов М. А. Перспективы развития черной и цветной металлургии Урала // Хозяйство Урала. 1928. № 10. С. 35

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 4. Л. 230.

¹⁸ Андронников В. Н. Перспективы развития металлургии СССР и роль Урала в этом развитии // Хозяйство Урала. 1925. № 2. С. 17.

¹⁹ Саухат И. Г. Минерализация топлива на Урале и условия ее развития в ближайшем будущем // Хозяйство Урала. 1926. № 9. С. 135; Соловов М. А. Перспективы развития черной и цветной металлургии Урала // Хозяйство Урала. 1928. № 10. С. 35; Михеев М. В. Указ. соч. С. 53–56.

Несмотря на то, что минерализация топливного баланса Урала была неизбежна, необходимость минерализации доменного производства была очевидна, масштабы такой минерализации подвергались критическому обсуждению в кругах партийной бюрократии и технической интеллигенции. Выше было показано, что рост стоимости промышленной продукции Урала перекрывал ее отставание от общесоюзных темпов развития в количественном отношении. Соответственно, индустрия Урала сохраняла экономическую эффективность, несмотря на существовавшие кризисные явления. На Урале была распространена такая позиция: «Путь конкуренции с Югом, путь войны – плохая торговая политика для Урала», ведь «финансовая мощь уральской железной промышленности никогда не будет базироваться на тяжелой черной металлургии [...]. Здесь всегда будет доминировать Юг. Деньги нам будут давать сваривающееся и не ржавеющее высококачественное листовое железо, отливки, кованный чугун и твердая и полутвердая сталь»²⁰.

Первоначально такая линия поведения признавалась правильной в Уралобкоме. На апрельском партактиве 1926 г. новый председатель Уралоблисполкома, сменивший выдвинутого на должность первого секретаря обкома Д. Е. Сулимова, В. И. Локацков признавал: «Мы вели линию на то, чтобы выпускать возможно большей ценности товары, не гнаться за массой чугуна, а гнаться за червонцем. Но тот чугун, который мы получили в меньшем количестве, чем до [Первой мировой] войны, мы должны на рынок дать возможно больше по ценности»²¹. Под сомнение ставилась сама возможность конкуренции двух регионов. Член президиума Уралоблсовнархоза П. А. Ардов отмечал в 1925 г.: «Южная металлургия как будто имеет значительные возможности к производству более дешевой продукции, и Урал неизбежно должен столкнуться с Югом как конкурентом, особенно на центральном рынке. Однако, рассматривая вопрос об этом практически, мы думаем, что для уральской промышленности нет серьезных оснований. [...] Юг работает в сфере снабжения транспорта и тяжелой промышленности, Урал же удовлетворяет спрос широкого потребителя, главным образом крестьянского рынка»²². Предполагалось, что в условиях «металлического голода» любая металлургическая продукция будет раскуплена и в связи с этим конкуренция Урала и Украины невозможна.

Конечно, имелись и альтернативные мнения. Член президиума Уралплана К. И. Клименко недвусмысленно декларировал в печати: «Быстрое шествие энергетически сильного, совершенно оборудованного, широко организованного и насыщенного капиталами Юга ставит промышленность Урала в положение длительного угнетения. Длительное предвоенное хозяйственное угнетение ставит перед Уралом трудную задачу коренного переустройства уральского хозяйства и определения путей, возможно, более широкого и интенсивного его развития»²³.

На Урале, в особенности в плановых органах, разрабатывались проекты альтернативного пути развития региона, заключавшиеся в строительстве новых предприятий. В первую очередь речь шла о трех машиностроительных заводах (горного оборудования в Свердловске, вагонного в Нижнем Тагиле, тракторного в Воткинске) и двух металлургических (по одному на Среднем и Южном Урале с годовой мощностью в 0,8 млн тонн и 0,3–0,5 млн тонн соответственно). Два последних должны были эксплуатироваться на минеральном топливе. Причем южноуральский завод мог питаться только углями Сибири²⁴. Тем не менее «сибирская» ориентация этих проектов была не столь однозначна. В частности, Свердловский машиностроительный завод (будущий Уралмаш) изначально проектировался под производство металлургического оборудования для древесноугольной металлургии²⁵.

Таким образом, к середине 1920-х гг. Урал стоял на своеобразном распутье своего дальнейшего развития. Ему предстояло сделать выбор между двумя вариантами: либо производство для общесоюзного рынка малого количества дорогостоящей металлургической продукции, либо переориентироваться на экстенсивное развитие своей металлической индустрии за счет привлечения в регион большого количества стороннего минерального топлива из Сибири. При этом первому варианту препятствовали социально-политические обстоятельства, связанные с последствиями для региона от Октябрьской революции, второму не в последнюю очередь мешала позиция сибирских

²⁰ Грум-Гржимайло В. Е. Организация проектирования новых заводов на Урале // Хозяйство Урала. 1925. № 3. С. 21.

²¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 333. Л. 3.

²² Ардов П. А. Основные проблемы уральской промышленности // Хозяйство Урала. 1925. № 1. С. 29.

²³ Клименко К. И. Наши достижения // Хозяйство Урала. 1925. № 5–6. С. 15.

²⁴ Соловов М. А. Восстановительное строительство уральской металлургии // Хозяйство Урала. 1925. № 3. С. 18; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1. Л. 125.

²⁵ Зыков В. В. Уральский завод тяжелого машиностроения // Хозяйство Урала. 1930. № 10. С. 114.

хозяйственных и партийных органов, контролировавших Кузнецкий каменноугольный бассейн. Действия общесоюзного правительства и отраслевых органов управления черной металлургией на этот счет также были неоднозначны. Два последних аспекта требуют отдельного освещения.

УРАЛО-СИБИРСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Сибирская каменноугольная промышленность, безусловно, была заинтересована в вывозе собственных углей на Урал, металлургия которого представляла собой обширный рынок сбыта для кузнецкого топлива. Не сильным преувеличением будет утверждать, что именно инициативы сибирских плановых органов в наибольшей степени помогли формированию и теоретическому оформлению идеи Урало-Кузнецкого проекта²⁶. С 1913 г. по 1928 г. отдел статистики Омской железной дороги фиксировал рост вывоза каменного угля из Сибири в 13 раз. За этот период доля каменного угля в общей массе грузов, вывозившихся из Сибири на запад, выросла с 13 % до 34 %, значительно потеснив главный «экспортный» товар Сибири — хлеб, чья доля снизилась с 61 % до 43 %, при общем увеличении количества вывозимых грузов почти в пять раз (см. рис. 3, 4).

При этом снабжение Урала сибирским топливом сопровождалось рядом осложнений. В 1927 г. ответственный секретарь Уралплана И. Г. Саухат резюмировал их так: «Имевшие место до сего времени и продолжающиеся в настоящем ненормальности снабжения Урала со стороны Сибири кузнецким коксом, выражавшиеся в нерегулярных отправлениях и нередко в неудовлетворительном качестве посылаемого кокса, далеко не отвечающих природным богатым возможностям Кузнецкого бассейна, должны быть абсолютно искоренены. В противном случае идея Урало-Кузнецкого проекта, несомненно, широко отвечающая интересам промышленно-экономического развития Советского Союза, может заглотнуть и сойти со сцены»²⁷.

«Ненормальности снабжения», о которых писал И. Г. Саухат, отчасти имели объективный характер. В первую очередь он был связан со сдвигом нагрузки на железнодорожную сеть СССР на восток, происходившим в 1920-е гг. В то время как грузооборот общесоюзной сети вырос в 1927/28 г. по сравнению с 1913 г. на 13,8 %, — на уральских железных дорогах — на 80 %, на сибирских — на 8,5 %²⁸. С учетом того, что железнодорожная инфраструктура СССР не превышала по своей мощности дореволюционный уровень, сезонные задержки и отсрочки движения грузов угля на Урал из Сибири из-за перевозки сибирских хлебных грузов в Центральную Россию были неизбежны²⁹. Регионы Урала и Сибири испытывали транспортный кризис из-за отставания темпов развития транспорта от темпов развития промышленности и сельского хозяйства³⁰.

Важно обратить внимание на другую проблему, отмечавшуюся уральской промышленностью: «недостаточные темпы развертывания сибирской каменноугольной промышленности» и «неудовлетворительное качество посылаемого кокса»³¹. Эти упреки относились к контролировавшей добычу угля в Кузнецком бассейне «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» (АИК Кузбасс), колонии иностранных рабочих, существовавшей в 1921–1926 гг. Она была создана советским правительством и инициативной группой левых активистов западных стран для восстановления и развития угольной промышленности Кузнецкого бассейна под рабочим контролем. Особенности реализации этого социально-политического эксперимента лежат за пределами нашего исследования³². Значение имеет то, что АИК систематически ограничивал отпуск кокса уральской металлургии, пользуясь монопольным правом поставщика минерального топлива, в особенности на фоне постоянного увеличения на него заявок от Уралмета (в семь раз в 1926 г.). Председатель правления Уралмета характеризовал отношения с АИКом как «длинную канитель». На запрос Уралсовнархоза об увеличении отпуска минерального топлива Уралмету в 1926 г. АИК в несколько дерзкой манере отвечал о своем нежелании работать с синдикатом Уралмет в принципе, поскольку продажи угля в обход Уралмета непосредственно потребителям за счет конкуренции последних позволяли АИК увеличить отпускные цены на 30 %.

²⁶ Михеев М. В. Указ. соч. С. 53–56.

²⁷ Саухат И. Г. К вопросу о кизеловском и кузнецком коксе и выборе места их производства для нужд металлургии Урала // Хозяйство Урала. 1927. № 7. С. 51.

²⁸ Берёзов Н. Ф. Размещение черной металлургии СССР. М., 1933. С. 218.

²⁹ Борисов П. Н. Проблема топливоснабжения области в 1927/28 г. // Хозяйство Урала. 1927. № 8–9. С. 81.

³⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3. Л. 90.

³¹ Там же. Д. 4. Л. 143.

³² Morray J. P. Project Kuzbas: American Workers in Siberia (1921–1926). NY., 1983. 193 p.

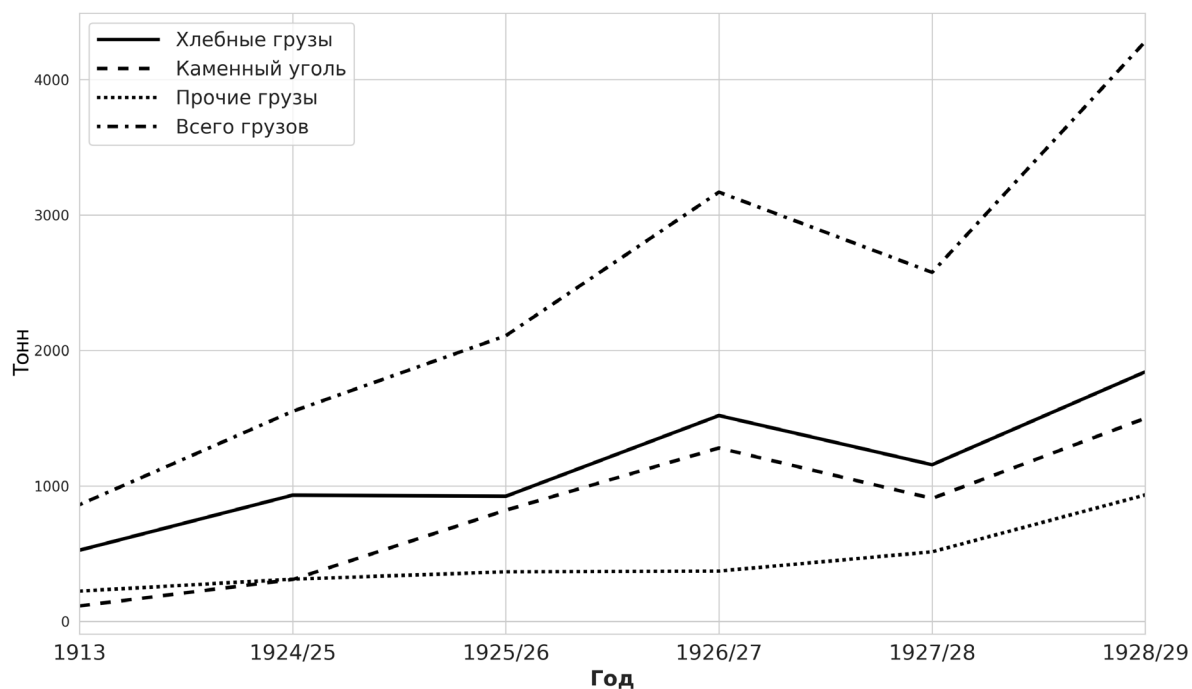

Рис. 3. Вывоз грузов из Сибири по железным дорогам в западном направлении в 1924/25–1928/29 гг. в сравнении с 1913 г. (тонн)

Fig. 3. Freight export from Siberia by rail in the western direction in 1924/25–1928/29 compared to 1913 (thousand tons)

Источник: Берёзов Н. Ф. Размещение черной металлургии СССР. М., 1933. С. 219

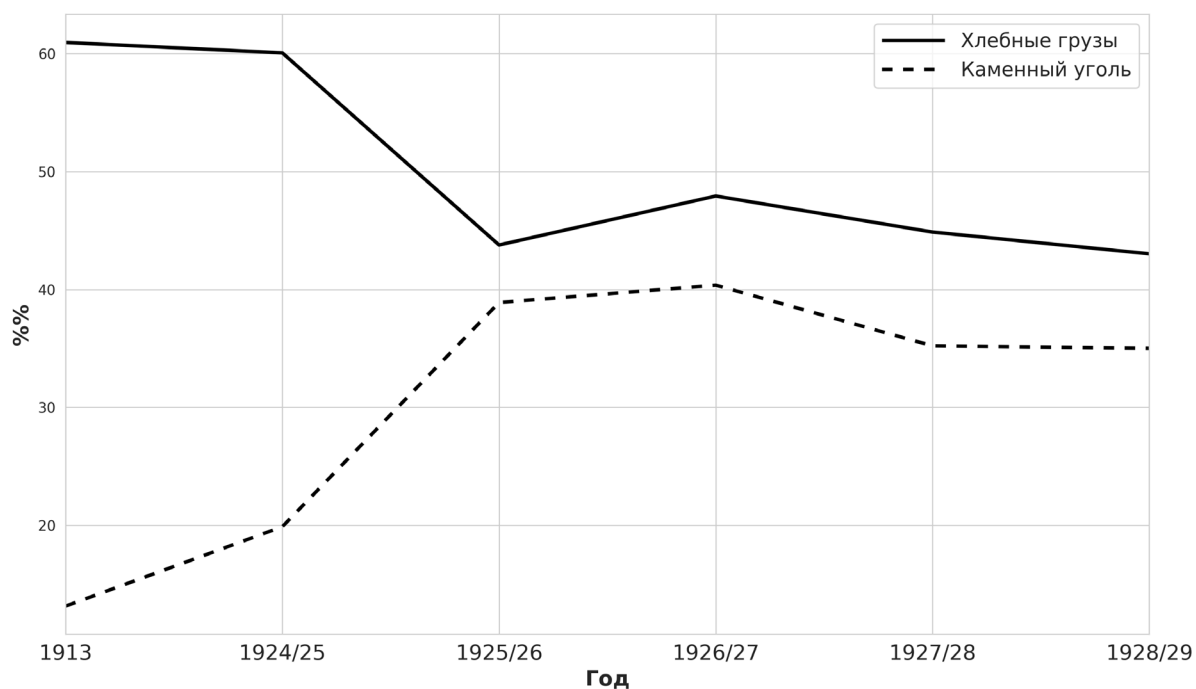

Рис. 4. Вывоз грузов из Сибири по железным дорогам в западном направлении в 1924/25–1928/29 гг. в сравнении с 1913 г. (%)

Fig. 4. Freight export from Siberia by rail in the western direction in 1924/25–1928/29 compared to 1913 (%)

Источник: данные рис. 3

Представительство АИК в Свердловске недвусмысленно заявляло: «Выполнять подобные распоряжения [об увеличении отгрузок кокса] Уралоблсовнархоза со своей стороны считаем совершенно излишним, полагая, что мы Уралоблсовнархозу ни в какой степени не подчинены [...]. Ввиду острого кризиса в железе и железных изделиях, переживаемого всеми предприятиями Союза [ССР], а в частности нами, мы при наличии возможности заключения сделок непосредственно с отдельными металлургическими трестами имели бы возможность в порядке взаимных расчетов получить необходимые для нас в срочном порядке железные изделия, об отпуске которых Уралмет отчасти не может, а отчасти не желает вести переговоры с нами и при обращении к ним с нашими заказами всегда указывает нам обратиться в сибирскую контору Уралмета, а последняя отговаривается неимением фондов, которые были распределены заранее между другими представителями Сибири»³³.

То есть, подобно тому как Уралмет использовал преимущества «металлического голода» в своих интересах, компенсируя отпускными ценами меньший, по сравнению с 1913 г., объем физического производства, АИК Кузбасс точно так же использовал нехватку минерального топлива на Урале для увеличения собственных отпускных цен без расширения угледобычи на своих предприятиях. Одновременно АИК прибег к своеобразному «шантажу» входивших в Уралмет предприятий и трестов, что угрожало целостности уральского синдиката. Партийные и хозяйственные власти Уральской области не могли решить эту проблему, ведь АИК не был подведомственен им и находился в другом регионе. Отчаявшись, правление Уралмета даже рассматривало возможности перевода уральской металлургии на завозившееся из Закавказья нефтяное топливо³⁴. Рассматривались варианты организации самостоятельной добычи уральскими предприятиями каменных углей в Западной Сибири параллельно с АИКом³⁵. В качестве альтернативы Сибири делались попытки коксования углей расположенного на западном склоне Уральского хребта Кизеловского месторождения, чьи металлургические качества современники емко характеризовали словами «надо бы хуже, да негде взять»³⁶.

ГЛАВМЕТАЛЛ И УРАЛМЕТ

«Металлический голод» поставил Уралмет в позицию конфликта с общесоюзным аппаратом хозяйственного планирования и управления. Советское правительство не могло мириться с катастрофическим дефицитом металла. В 1926 г. Главметалл обоснованно утверждал, что выявившийся в 1926 г. дефицит металла предопределил необходимость планового регулирования распределения черных металлов в направлении максимального обеспечения важнейших отраслей народного хозяйства. Недовыполнение производственных программ украинской и малые темпы развития уральской металлургии ставило в качестве неотложной задачи изыскание в срочном порядке правительством «всех имеющихся в его распоряжении средств», для того чтобы обеспечить бесперебойность работ металлургии и металлообработки. Полное исчерпание у металлопромышленности свободных к реализации ресурсов черных металлов создавало необходимость, в целях более планомерного обслуживания внутренних потребностей отдельных районов, жесткого вмешательства местных планирующих и регулирующих органов в дело распределения металла внутри районов. Складывавшаяся на ближайшие годы обстановка напряженного положения на рынке черных металлов требовала, по мнению Главметалла, сохранения и усиления плано-оперативного начала в деле металлособыта, осуществление которого возможно лишь при наличии мощного, широко разветвленного металлопроизводящего аппарата в лице всесоюзного металлургического синдиката³⁷.

Президиум ВСНХ СССР вынес решение о создании всесоюзного синдиката еще в ноябре 1925 г. Практическая деятельность Главметалла по реализации этого указания началась в феврале 1926 г. Уралмет, безусловно, предполагался к включению в общесоюзный синдикат. При этом все

³³ Цит по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 342. Л. 119–119об.

³⁴ Там же. Л. 119.

³⁵ Соловов М. А. Основные вопросы, связанные с развитием уральской металлургии и обеспечением ее сырьем и топливом // Хозяйство Урала. 1925. № 7. С. 81; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3. Л. 201.

³⁶ Цит по: Диомидовский А. Н. Применение бурых углей для отопления паровозов на Пермской железной дороге // Хозяйство Урала. 1927. № 12. С. 57.

³⁷ Спектор Г. А. Указ. соч. С. 94.

областное партийное и хозяйственное руководство на Урале возражало против такого слияния. При оценке перспектив централизации управления металлургической промышленности малая доля Урала в общесоюзном производстве означала первоочередное внимание центрального синдиката к доминировавшему внутри СССР Югу, привлечение на Урал оборотных средств по остаточному принципу. Как отмечал Ф. И. Локацков: «Всесоюзный синдикат – форма выдуманная. Не знаю, с каким расчетом вступать уральской промышленности, особенно когда мы будем иметь в этом синдикате такое объединение, как Югосталь, с таким большим удельным весом. [...] Если будет трещать Югосталь или другие [южные] тресты, все внимание будет уделено им»³⁸. Предположения председателя Уралоблисполкома оказались обоснованными. На переговорах по созданию все-союзного синдиката уральской промышленности было отказано даже в праве вступить в него на правах отдельного директората качественной металлургии³⁹.

Только силой политического лоббирования Уралобкома (предпринятого по поручению Уральской партийной конференции) Уралмет сохранился как самостоятельный синдикат, но тенденция к централизации управления советской промышленностью была очевидна и неизбежна⁴⁰. После переговоров об общесоюзном тресте стало понятно, что только большие объемы производства способны спасти металлургию Урала от постепенного затухания. Эти события сопровождались декларативными утверждениями правления Главметалла: «Сейчас никаких элементов конкуренции между отдельными районами не существует, наоборот, существует необходимость в общей, согласованной работе, чувствуется необходимость дополнения одного района [Юга] другим районом [Урала], и поэтому нездоровой конкуренции [между ними] сейчас нет»⁴¹. Такое невнимание Главметалла к особенностям территориального размещения курируемой им промышленности в угоду концентрации производства было одним из проявлений характерной для СССР т. н. ведомственности, то есть самостоятельных действий руководителей ведомств, направленных на защиту интересов порученных им организаций. В данном случае эти действия выражались в намерении концентрировать металлургическое производство СССР в едином синдикате, с целью в краткосрочной перспективе повысить эффективность распределения металлической продукции в стране. В долгосрочной перспективе такие действия, тем не менее, не могли решить проблему «металлического голода». Впоследствии, с созданием в СССР сети отраслевых промышленных наркоматов, эта проблема примет структурный характер⁴².

РЕГИОНАЛИЗМ

Отметим, что столь явное пренебрежение интересами Урала отнюдь не являлось оформившейся позицией союзного правительства. Более того, отдельные представители центральных властей сами призывали руководство Уралобкома активно лоббировать свои интересы перед ЦК. Присутствовавший на VII Уральской партконференции секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев заявлял: «Нельзя ли погромче кричать в том случае, если натыкаетесь на препятствия. Я это к тому говорю, чтобы голос Урала был маленько слышнее, потому что есть области и краевые объединения, которые маленько погромче кричат. Урал по его удельно-хозяйственному весу, по его партийному значению является одной из наиболее видных наших хозяйственных и партийных организаций, и поэтому голосок у этой организации не должен быть таким тонким, а должен быть посильнее»⁴³. Слова Андреева утонули в аплодисментах.

Когда весной 1927 г. Д. Е. Сулимов был переведен в Москву с должности первого секретаря Уралобкома на пост заместителя наркома путей сообщения, он, прощаясь с товарищами, говорил: «Конечно, скромность – хорошее качество, но не когда она в излишней дозе. Возьмите [партийные] съезды, голос Урала в союзном масштабе недостаточен [...], это не только я подмечаю,

³⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1. Л. 41.

³⁹ Там же. Д. 342. Л. 12.

⁴⁰ Там же. Оп. 3. Д. 3. Л. 101; Д. 4. Л. 164–194, 222, 246, 311–312; Оп. 4. Д. 4. Л. 15, 32, 103. Д. 10. Л. 252.

⁴¹ Там же. Оп. 4. Д. 342. Л. 2.

⁴² См. о ведомственности: Ермолов А. Ю. За фасадом сверхцентрализации: влияние борьбы ведомств за конверсию и реконверсию СССР в середине 1940-х гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2014. Т. 2013. С. 390–402; Маркевич А. М. Была ли советская экономика плановой? Планирование в наркоматах в 1930-е гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2004. Т. 2003. С. 20–54.

⁴³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3. Л. 151.

но и Центр[альный комитет] подмечает относительно нас»⁴⁴. Судя по всему, «кричавшие погромче» регионы представляли хозяйственные работники Украины. Как писал о них сотрудник Уралплана Н. Ф. Берёзов: «Позиция, которую они занимают по отношению к Уралу, не оставляет сомнений в ее агрессивности, и защищается она при этом с чисто “южным” темпераментом»⁴⁵.

Таким образом, в Советском Союзе в 1920-х гг. активно формировались практики регионализма, явления, включавшего в себя настроения, намерения и действия региональных властей, направленных на обеспечение экономической исключительности и повышение политического статуса отдельной территории в системе общесоюзной экономики. При этом регионализм, скорее, являлся следствием экономической конъюнктуры, чем результатом политических амбиций региональных элит. Уместно предположить, что потворство представителей центрального правительства регионалистским тенденциям на Урале было результатом безысходности пути в направлении концентрации металлургических мощностей на Украине, ведь складывавшиеся здесь с дореволюционного времени тенденции указывали на невозможность за счет только этого региона насытить рынок СССР металлом. Такое действие ожидаемо встречало сопротивление со стороны украинских партийных, плановых и хозяйственных органов. Исход надвигавшегося противостояния был малопредсказуем.

ПОТРЕБЛЕНИЕ МЕТАЛЛА В СССР

В условиях «металлического голода» действительно не приходилось говорить о какой-либо конкуренции в части сбыта металла между предприятиями Урала и Украины, но металлический дефицит не мог не породить конкуренцию за продукцию металлопромышленности, приводившийся выше фрагмент заявления АИК Кузбасс демонстрировал пример участия в такой конкуренции Западной Сибири.

По данным Главметалла, наиболее крупным потребителем железа в стране в 1926 г. являлся Центрально-промышленный район (34,4 %), второе место занимала Украина (27 %), третьи делили Северо-Запад и Кавказ (по 10 %). Урал получал на свою долю только 3 %. Таким образом, промышленно развитые территории СССР потребляли 83 % всей продукции советской металлургии⁴⁶. С такой долей потребления перспективы Урала в качестве одного из индустриальных центров Советского Союза были весьма сомнительны, а строительство новых предприятий здесь было едва ли возможным.

Но даже эта 3 %-я доля не отражала реального положения вещей. Уральские предприятия не могли сохранить для внутрирегионального потребления даже производившуюся здесь продукцию. В 1926 г. продукция Уралмета распределялась среди регионов Советского Союза следующим образом. 18 % отбиралось в пользу Наркомата путей сообщения (НКПС в силу своего хозяйственного значения пользовался преимущественным правом в части распределения металла). Через центральные договоры реализовывалось 17 % (преимущественно общесоюзным ведомствам и трестам). 13 % должно было оставаться на Урале. В Центр уходило 9,5 %, в Сибирь 7,5 %, на Украину 4,7 %. Доля остальных регионов в потреблении уральской продукции была незначительна⁴⁷.

Тем не менее уральская 13 %-я квота фактически не выполнялась. Существовала массовая практика перепродажи уральскими торговыми организациями полученного от Уралмета для реализации на Урале товара на сторону, в другие регионы. Уралмет называл это «неизбежным злом» и не мог мешать такому процессу. Наряду с этим, пользуясь недостатком оборотных средств трестов Уралмета (вызванных в т. ч. малыми объемами производства), коммунальные банки Москвы и Ленинграда практиковали предоставление ссуд уральским предприятиям с условием пересмотра квот на их продукцию в пользу двух столиц (кровельное железо)⁴⁸.

Стремление уральской промышленности специализироваться на дорогостоящей продукции приводило к зависимости промышленного строительства здесь от украинской металлургии. В 1927/28 г. из 200 тыс. тонн потреблявшихся в Уралобласти 47 тыс. тонн, то есть почти четверть, поступила из других металлических производящих районов, преимущественно из Украины

⁴⁴ Там же. Оп. 5. Д. 6. Л. 418–419.

⁴⁵ Берёзов Н. Ф. Южане об Урале // Хозяйство Урала. 1927. № 4. С. 34.

⁴⁶ Спектор Г. А. Указ. соч. С. 89–90.

⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 342. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Л. 2.

(40 тыс. тонн). При этом из Украины Урал получал большую часть рельс для рудников (57 %), крупного сортового проката (52 %) и труб (54 %)⁴⁹.

Распределение общесоюзных капиталовложений для Урала также не было обнадеживающим. В 1926/27 г. Урал затребовал от государства капиталовложения в размере 15 % от стоимости своей годовой продукции, при этом ему было утверждено только 11 %, а Украина от стоимости своей годовой продукции получила 20 %⁵⁰.

Выводы

В целом на протяжении 1920-х гг. результаты выполнения производственных программ металлической промышленности Урала и Украины показали, что оба региона вплотную подошли к использованию мощностей, остававшихся у них с дореволюционного времени. Как отмечал в 1926 г. председатель Уралоблсводнаркоза В. Н. Андронников: «Раньше у нас было мерило – подойти к довоенному производству, теперь это мерило отпало, нам нужен план развития на известный период»⁵¹. Перед советским правительством стояла задача сформулировать этот план развития. Решить этот вопрос предстояло в условиях «металлического голода», фактор которого обнажил ряд внутренних противоречий в СССР.

«Металлический голод» продемонстрировал своеобразное несоответствие социально-экономического устройства Советского Союза с реальной картиной размещения на его территории производительных сил. Наиболее остро такое несоответствие проявило себя на территории горнозаводского Урала, где политические преобразования Октябрьской революции навсегда перечеркнули возможности не только развития, но и простого сохранения здесь древесноугольной металлургии, технологии, определявшей промышленное развитие региона на протяжении почти 300 лет.

Вслед за этим Урал, оказавшись принужден к минерализации собственного топливного баланса, постепенно попадал в зависимость от каменноугольных поставок из Сибири. Это порождало регионалистские противоречия, выражавшиеся в попытках двух регионов принудить друг друга к экономическим отношениям на выгодных для себя условиях. Попытки избежать такой зависимости путем переориентации уральского производства на изготовление более дорогой продукции, дабы реализовывать ее с высокой прибылью в условиях «металлического голода», поставили металлургию Урала в еще более неудобное положение, едва не подчинив ее полностью украинской металлургии за счет их слияния посредством организации всесоюзного металлургического синдиката. Воспрепятствовать такому развитию событий удалось только политическими средствами уральской партийной организации. На этом примере хорошо видно, как возникавшие накануне индустриализации в стране регионалистские поползновения были не столько фактором политических интриг, сколько продолжением логики экономического развития.

Следуя этой логике, советская металлургическая промышленность оказалась сконцентрирована на Украине. При этом Украина демонстрировала неспособность удовлетворить спрос советской промышленности в металле в условиях «голода». Это было продолжением дореволюционной тенденции, когда, с одной стороны, национальный производитель видел для себя экономические преимущества в ситуации дефицита собственной продукции на рынке, с другой, значительная часть внутреннего рынка насыщалась импортом. В ситуации, когда центральная власть в СССР взяла на себя роль регулирующего центра, ей, говоря словами современников, предстояло сделать выбор между «естественными приспособлениями к условиям времени» в согласии с «историческим сложением» практики размещения на территории СССР народного хозяйства либо целесообразно «корректировать исторические навыки и традиции страны в отношении выбора районов для индустрии»⁵². В последнем случае регионалистские тенденции неизбежно должны были возникнуть и на Украине.

(Продолжение в следующем номере)

⁴⁹ Фармаковский С. П. О металлоснабжении Уральской области // Хозяйство Урала. 1929. № 3. С. 11.

⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 10. Л. 189–190.

⁵¹ Андронников В. Н. Основные положения... С. 1; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 5. Л. 118.

⁵² Жданов Б. Н. Перспективы развития промышленности на 1925/26–1929/30 гг. по пятилетним гипотезам. М., 1927. С. 24.

References

- Andronnikov V. N. [Prospects for the Development of Metallurgy in the USSR and the Role of the Urals in This Development]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1925, no. 2, pp. 8–20. (In Russian).
- Andronnikov V. N. [Basic Positions of the Five-Year Perspective Plan for the Development of the Ural Industry]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1926, no. 17, pp. 1–22. (In Russian).
- Ardov P. A. [Main Problems of the Ural Industry]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1925, no. 1, pp. 25–36. (In Russian).
- Berezov N. F. [Southerners about the Urals]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1927, no. 4, pp. 34–51. (In Russian).
- Berezov N. F. *Razmeshcheniye chernoy metallurgii SSSR* [Deployment of Ferrous Metallurgy of the USSR]. Moscow: Gosstatizdat Publ., 1933. (In Russian).
- Birman I. P. [Paths of Development of Southern Metallurgy: Results and Prospects]. *Ugol' i zhelezo* [Coal and Iron], 1926, no. 14, pp. 88–101. (In Russian).
- Borisov P. N. [The Problem of Fuel Supply of the Oblast in 1927/28]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1927, no. 8–9, pp. 81–86. (In Russian).
- Diomidovsky A. N. [Use of Brown Coals for Heating Steam Locomotives on the Perm Railway]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1927, no. 12, pp. 56–61. (In Russian).
- Ermolov A. U. [Behind a Supercentralization Facade: Influence of Struggle of Institutes On Conversion and Reconversion in the USSR in the Middle of the 1940th Years]. *Ekonomicheskaya istoriya: Yezhegodnik* [Economic History: A Yearbook], 2014, vol. 2013, pp. 390–402. (In Russian).
- Farmakovskiy S. P. [On the Metal Supply of the Ural Oblast]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1929, no. 3, pp. 1–12. (In Russian).
- Grum-Grzhimailo V. E. [Organization of Design of New Plants in the Urals]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1925, no. 3, pp. 19–21. (In Russian).
- Klimenko K. I. [Our Achievements]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1925, no. 5–6, pp. 15–24. (In Russian).
- Markevich A. M. [Was the Soviet Economy Planned? Planning in the Soviet Ministries in the 1930s]. *Ekonomicheskaya istoriya: Yezhegodnik* [Economic History: A Yearbook], 2004, vol. 2003, pp. 20–54. (In Russian).
- Mikheev M. V. [The Urals and Ukraine in the System of Interregional Contradictions of the 1920s — 1930s (Part 1)]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2024, vol. 3, no. 1, pp. 46–63. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-1-46-63 (In Russian).
- Murray J. P. *Project Kuzbas: American Workers in Siberia (1921–1926)*. New York: International Publishers, 1983. (In English).
- Saukhat I. G. [Fuel Mineralization in the Urals and Conditions for Its Development in the Near Future]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1926, no. 9, pp. 134–138. (In Russian).
- Saukhat I. G. [On the issue of Kizelovsky and Kuznetsk Coke and the Choice of a Place for Their Production for the Needs of the Ural Metallurgy]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1927, no. 7, pp. 43–51. (In Russian).
- Solovov M. A. [Restoration Construction of the Ural Metallurgy]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1925, no. 3, pp. 15–18. (In Russian).
- Solovov M. A. [Main Issues Related to the Development of the Ural Metallurgy and Its Provision with Raw Materials and Fuel]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1925, no. 7, pp. 77–82. (In Russian).
- Solovov M. A. [Prospects for the Development of Ferrous and Non-Ferrous Metallurgy in the Urals]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1928, no. 10, pp. 33–44. (In Russian).
- Spektor G. A. [Balance of Ferrous Metals in 1925/26 and Their Distribution]. *Ugol' i zhelezo* [Coal and Iron], 1926, no. 7, pp. 85–94. (In Russian).
- Zhdanov B. N. *Perspektivy razvitiya promyshlennosti na 1925/26–1929/30 gg. po pyatiletnim gipotezam* [Prospects for Industrial Development in 1925/26–1929/30 Based on Five-Year Hypotheses]. Moscow: Promizdat Publ., 1927. (In Russian).
- Zherebin N. A. [On Methods of Reducing the Cost of Metal in the Urals]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1927, no. 1, pp. 130–146. (In Russian).
- Zykov V. V. [Ural Heavy Machinery Plant]. *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Urals], 1930, no. 10, pp. 113–123. (In Russian).

ИСТОЧНИКИ

УДК 94(470.342) "18":913.1

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-122-133

Кайсин Алексей Олегович

заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией, Вятский государственный университет (Россия, Киров)

ORCID: 0000-0002-6188-0043

E-mail: akai_slob@mail.ru

Пантюхина Ксения Александровна

студент факультета истории, политических наук и культурологии, Вятский государственный университет (Россия, Киров)

ORCID: 0009-0000-3218-4463

E-mail: kseniapantjuhina@gmail.com

Генеральная карта Вятской губернии с планами и видами губернского, уездных и безуездных городов 1806 г.

АННОТАЦИЯ. Публикация Генеральной карты Вятской губернии вводит в научный оборот уникальный картографический источник по истории отечественного градостроения. Особенностью карты является то, что, кроме наличия общей карты губернии и планов ее тринадцати городов, даны рисованные общие виды городов. Большинство видов представляют собой первые иллюстративные образы городов Вятской губернии. Генеральная карта была составлена губернским землемером, коллежским асессором Евстафием Родионовым в 1806 г. Научная ценность его работы заключается, в частности, в том, что облики вятских городов на Генеральной карте запечатлены в момент их перестройки, которая началась в конце XVIII в., при этом на городских планах отмечены как в будущем планируемые к застройке части городов, так и застроенные в XVII — первой половине XVIII в. районы. На карте представлены виды губернского, 9 уездных и 3 безуездных (заштатных) городов Вятской губернии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая география, картографические источники, XIX в., Вятская губерния, планировка, градостроительство, генеральная карта

Для цитирования: Кайсин А. О., Пантюхина К. А. Генеральная карта Вятской губернии с планами и видами губернского, уездных и безуездных городов 1806 г. // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 2. С. 122–133. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-122-133

Поступила в редакцию 05.03.2024

Принята к публикации 03.06.2024

© Кайсин А. О., Пантюхина К. А., 2024

SOURCES

UDC 94(470.342) "18":913.1

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-122-133

Alexey O. Kaisin

Vyatka State University (Russia, Kirov)

ORCID: 0000-0002-6188-0043

E-mail: akai_slob@mail.ru

Ksenia A. Pantyukhina

Vyatka State University (Russia, Kirov)

ORCID: 0009-0000-3218-4463

E-mail: kseniapantyhina@gmail.com

General Map of the Vyatka Province with Plans and Views of the Provincial Town, Uezd and Uezd-Less Towns of 1806

ABSTRACT. Publication of the General Map of the Vyatka province introduces a unique cartographic source on the history of Russian urban planning into scientific circulation. The peculiarity of the map is that, in addition to having a general map of the province and plans of its thirteen towns, there are drawn general views of the towns. Most of the views represent the first illustrative images of the towns of the Vyatka province. The general map was compiled by the provincial surveyor, collegiate assessor Evstafy Rodionov in 1806. The scientific value of his work lies in particular in the fact that the images of Vyatka towns on the General Map are imprinted at the time of their restructuring began at the end of the 18th century. At the same time, town plans show both the parts planned for development in the future and the districts built up in the 17th — first half of the 18th centuries. The map shows the views of the provincial, 9 uezd and 3 uezd-less (supernumerary) towns of the Vyatka province.

KEYWORDS: historical geography, cartographic sources, 19th century, Vyatka province, planning, urban planning, general map

For citation: Kaisin A. O., Pantyukhina K. A. [General Map of the Vyatka Province with Plans and Views of the Provincial Town, Uezd and Uezd-Less Towns of 1806]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2024, vol. 3, no. 2, pp. 122–133. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-122-133 (In Russian)

Received 5 March 2024

Accepted 3 June 2024

© 2024 The Authors

Публикация знакомит читателя с необычным картографическим источником — Генеральной картой Вятской губернии, составленной в начале XIX в. (см. цв. вклейку, рис. 17). Она была выполнена губернским землемером, коллежским ассессором Евстафием Родионовым, занимавшим эту должность в 1806 г.¹ Экземпляр карты хранится в Российской государственной библиотеке. Необычным данную карту делает то, что на ней, кроме карты губернии и планов городов, даны иллюстрации внешнего облика городов губернии на конец XVIII в. На генеральной карте были систематизированно отражены наработки предшественников Е. Родионова. Основу городских планов составили результаты работ И. М. Лемма, который в 1780-х гг. составил планы городов Вятской губернии. Архитектор строго следовал канонам классицизма, вводя симметрию в хаотическую планировку древних русских городов, накладывая геометрически правильную сетку улиц дорог на сохранившуюся застройку. Виды городов, которые изображены на карте, представляют собой наиболее ранние облики вятских городов в момент их изменения с радиальной на квартальную застройку. При этом существующие на 1806 г. здания обозначены цифрами, а запланированные постройки — буквами. Большинство построек, существующих на карте, еще не созданы и являются лишь проектами. Церкви, появившиеся в XVII–XVIII вв., еще не перестроены в XIX в. и не снесены (большой частью в XX в.), и являют свой первоначальный облик. Карта с видами поселений является важнейшим источником по изучению застройки и градостроительству городов Российской империи вообще и Вятской губернии в частности.

Города Вятской земли, пройдя определенный эволюционный путь в XVII — первой половине XVIII в., развивались, реагируя на изменения, происходящие как в регионе, так и в России в целом.

Старые вятские города — Хлынов, Котельнич, Орлов — сохранили свое приоритетное положение. Хлынов — главный город Вятской земли — становится крупным церковным центром, что сопровождается активной градостроительной деятельностью. Осуществляется переход на новый качественный уровень упорядочения планировки, совершенствования застройки, формирования пространственной композиции. Орлов и Котельнич, став важными экономическими центрами, активизировали развитие торгов, как главных функционально-планировочных и композиционных центров. Города, возникшие на Сибирском торговом пути, — Слободской, Шестаков, Кайгород — по-разному восприняли новую государственную торговую стратегию. Шестаков и Кайгород были обречены на угасание. Слободской, как значительный узловой центр, начинает стремительный рост, сопровождающийся бурной градостроительной деятельностью.

Новоземельные города Вятского Понизовья — Елабуга, Сарапул, Уржум, Царёвосанчурск, Яранск, Малмыж — оперативно и динамично переориентировались в новых условиях. Все, кроме Царёвосанчурска, оказавшись по местоположению на важных торговых путях, преобразовывались в самостоятельные экономические центры, активизировали градостроительное развитие.

К существующим городам прибавились новые, образованные из церковных вотчин и сел. Так, Нолинск вырос из монастырской вотчины в торгово-промышленный центр.

К середине XVIII в. вятские города завершили архитектурно-планировочное формирование. Все города имели развитое зонирование. Структурный костяк составляли крепость-кремль и торговый двор у его стен, к которым сходились дороги-улицы с располагавшимися вдоль них посадами и слободами. В структуре городов определились архитектурные ориентиры, которые во взаимосвязи с ландшафтом и в композиционном взаимодействии друг с другом намечали архитектурный «каркас» каждого вятского города. Функциональным центром являлись кремль и торговый двор. Сердце структуры — кремль возвышался, доминируя силуэтами церквей, среди которых выделялся городской каменный собор. В крупных городах торговый двор имел развитую систему торговых рядов, отмеченных собственными храмами. Особое место в структуре городов занимали городские и пригородные монастыри, в замкнутом пространстве которых главенствовал монастырский собор, подчиняя себе в определенной степени другие постройки. Планировка посадов и слобод развивалась в соответствии со всеми элементами города, центр всегда акцентировался своим храмом. Постановка городских церквей на холмах вдоль рек и озер выразительно подчеркивала пластику ландшафта.

Во второй половине XVIII в. в России развернулись большие работы по перепланировке и устройству новых городов, что было вызвано ростом мануфактурного производства, торговли,

¹ Курочкин М. В. Сарапульский классицизм. Архитектура Прикамья. Ижевск, 2017. С. 62.

развитием русской горнозаводской промышленности. Для этой цели была создана «Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», существовавшая в 1762–1796 гг., которую последовательно возглавляли А. В. Квасов, И. Е. Старов, И. М. Лем.

Если в первой половине XVIII в. главным градостроительным объектом был Петербург, то период классицизма выдвинул вопрос о реконструкции и создании новой планировки большинства городов России. До конца XVIII в. комиссией было составлено и рассмотрено около четырехсот проектов, в том числе 13 планов городов Вятской губернии. 18 декабря 1784 г. казанский генерал-губернатор П. С. Мещерский сообщил правителю Вятского наместничества С. Д. Жихареву, что комиссия по строению городов Санкт-Петербурга и Москвы еще в августе представила императрице 13 планов городов Вятского наместничества (Вятки, Елабуги, Орлова, Кая, Царёвосанчурска, Слободского, Сарапула, Уржума, Малмыжа, Котельнича, Нолей, Глазова и Яранска), и эти планы «высочайше подтверждены» 13 августа. Комиссия прислала Мещерскому копии планов. Одновременно ему были присланы подписанные членом комиссии графом А. И. Шуваловым «на построение домов фасады» — так называемые «образцовые» проекты жилых домов².

В них была удачно решена композиция центра и направления улиц, определен характер кварталов, установлены границы города. Живописная разбросанность застройки уступила место геометрически правильной регулярной планировке.

Годы работы комиссии под руководством И. М. Лема (1774–1796) считаются самыми насыщенными за все время ее существования. Проекты, выполненные еще при А. В. Квасове и И. Е. Старове, начали довольно быстро реализовываться в Пскове, Новгороде, Костроме и других русских городах. Практика показала, что сплошная перепланировка возможна и для всех остальных городов государства. Число утвержденных проектов за годы работы Лема достигло 287. Выполнить такое количество было реально только при наличии съемок и предложений, поступавших с мест³.

Планы губернского и уездных городов схожи регулярностью планировки с правильной сеткой улиц и площадей, делятся на центральные районы и предместья.

Если обратиться к видам городов на Генеральной карте, то можно увидеть построенные здания, которые обозначены на рисунках цифрами, и будущее строительство, обозначаемое на плане буквами, и можно видеть следующие здания.

На изображении города Сарапула видны две церкви (см. *цв. вклейку, рис. 12*). На Соборной площади еще в 1776 г. был воздвигнут, а позднее неоднократно перестроен первый каменный храм города — Вознесенский собор, позднее окруженный подклетом, пятиглавый, с высокой многоярусной колокольней. Вокруг собора была запроектирована огромная площадь, вносящая разнообразие в ритмический повтор кварталов, на которые членилась застройка⁴. Вторая каменная церковь в южной части города также была построена в конце XVIII в. В 1785 г. Вятская духовная консистория выдала храмозданную грамоту на строительство новой каменной церкви Покрова Пресвятой Богородицы с приделом в честь Леонтия Ростовского. Строительные работы велись на средства прихожан и были окончены в 1788 г. По другим данным, церковь построена в 1788–1791 гг. по проекту вятского губернского архитектора Филимона Меркурьевича Рослякова. В храме было три престола: главный — в честь Покрова Пресвятой Богородицы, правый — в честь святого Николая Чудотворца и левый — в честь святых мучеников Флора и Лавра⁵.

На изображении города Глазова видны две церкви (см. *цв. вклейку, рис. 12*). Первая деревянная церковь в деревне Глазовской (деревне Глазовой) возводилась на средства прихожан — новокрещенных удмуртов — в 1748–1750 гг. Освященная во имя Вознесения Господня, она получила наименование Вознесенской церкви. В 1786 г. Вятской духовной консисторией была выдана храмозданная грамота на постройку вместо ветхой деревянной церкви каменной в честь Вознесения Господня. Автором этого архитектурного проекта являлся Василий Кафтырев, а реализовывался архитектурный замысел под руководством Ф. М. Рослякова. Строительство небольшой каменной

² Тинский А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX вв. Киров, 1976. С 69–70.

³ Безверхова Л. Б. Архитектурные этюды. Киров, 2017. С. 10–11.

⁴ Андреева Е. А. История планирования и застройки Сарапула — типичного российского уездного города конца XIX — начала XX в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 2. С. 20.

⁵ Православные храмы Удмуртии: Справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики. Ижевск, 2017. С. 316–317.

холодной церкви было завершено в 1793 г. На трехъярусной широкой колокольне белого храма сходились перспективы всех семи радиальных улиц. Церковь имела три престола, два из которых были освящены в 1794 г., а главный — в честь Преображения Господня — в 1798 г. Церковь стала называться Преображенской. С 1801 г. ее переименовали в Преображенский собор.

На изображении города Слободского под цифрами 1 видны две церкви Преображения Господня (холодный храм с пятью приделами) и Екатерининская церковь (теплая), оба здания построены в 1699 г. Под цифрой 2 обозначены принадлежавшие соборам Благовещенская с колокольней 1784 г. постройки, вторая — Вознесенская (холодная, с трехъярусной колокольней) — построена в 1767 г. Кроме них, видны две приходские церкви: первая — во имя Сретения Господня с приделом Афанасия и Кирилла — построена в 1720 г.; вокруг оной ограда и колокольня каменные; вторая — во имя Святителя Николая с приделом Иоанна Предтечи — построена в 1732 г.⁶ Справа на картинке видны постройки мужского Крестовоздвиженского монастыря, и церкви при нем каменные, во имя Богоявления Господня, вторая — во имя Воздвижения Креста Господня. В центре видны постройки Христорождественского женского монастыря. В нем церковь каменная, верхняя, во имя Рождества Христова, а нижняя — Смоленской Богоматери. Кроме этого, слева видна, без номера, построенная в 1773 г. кладбищенская Троицкая каменная церковь с колокольней и деревянная часовня над ключом (см. цв. вклейку, рис. 12).

Справа на рисунке города Вятки, на высоком берегу реки изображена старинная Пятницкая церковь. Ее легко узнать по шатровой колокольне, единственной в городе. Левее от Пятницкой церкви изображена Преображенская церковь девичьего монастыря со старой колокольней. Справа от монастырской колокольни видны Покровская церковь и Воскресенский собор. За южным корпусом присутственных мест художник нарисовал два высоких шпиля с крестами. Сложно сказать, что это за церковь, возможно, Иоанна Предтечи. Очень точно выглядит Троицкий собор (в центре рисунка). Собор, один из лучших образцов русского провинциального барокко, был построен в 1760-е гг. по проекту архитектора князя Дмитрия Ухтомского его учениками. Рядом с Троицким собором видна Богоявленская церковь. Слева от Троицкого собора видна крыша архиерейского дома (построен в 1774 г.). Вдоль кромки высокого берега нарисована ограда кремля с башенками. Эта ограда уже не носила оборонительного характера, хотя покой архиерея она охраняла вполне надежно. Башенки же носили чисто декоративный характер, в описании города Вятки 1804 г. они названы «беседками». За оврагом — древний Трифонов монастырь. Хорошо видны Успенский собор, Никольская и Трехсвятительская церкви, колокольня и северо-западная башня. За монастырем справа — купол и колокольня. Далее идут Знаменская и Стефановская приходские церкви (см. цв. вклейку, рис. 13).

На изображении города Орлова видны 4 церкви (см. цв. вклейку, рис. 13). Спасо-Орловский монастырь был основан на болотистом берегу реки Вятки в 1693 г. по благословлению архиепископа Вятского и Великопермского Ионы. Основателями монастыря стали келарь Успенского Трифонова монастыря Илья Семакин и его брат Стефан. В 1764 г. монастырь был переведен «за штат», то есть оставлен на собственном содержании под игуменским управлением. На территории монастыря была одна деревянная церковь⁷. Соборная церковь — это церковь Казанской Пресвятой Богородицы, освященная в 1739 г. Две каменные приходские — это Благовещенская церковь 1760 г. и перестроенная из двух прежних церквей в 1789 г. Троицкая церковь⁸. На плане города отдельно отмечено кладбище за городом.

На изображении города Котельнича можно видеть каменный Троицкий собор 1705–1713 гг. постройки, приходскую Никольскую церковь 1744 г. и деревянную Предтеченскую церковь, до ее устройства в каменную в 1808 г. (см. цв. вклейку, рис. 13)⁹.

На изображении города Елабуги видны несколько церквей (см. цв. вклейку, рис. 14). Одна каменная и две деревянных. Собор Спасской церкви, каменный, построен в 1714 г.; приходских

⁶ Дедук А. В., Глазырина М. К., Кайсин А. О. Топографическое описание Вятского наместничества 1784–1785 гг. // Исторический архив. 2024. № 3. С. 182.

⁷ Сойкин П. П. Православные русские обители. СПб., 1910. С. 115–116.

⁸ Разрушенные храмовые постройки Кировской области. Материалы историко-архивных и библиографических исследований. Киров, 2012. Ч. 1. С. 79–82.

⁹ Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии. Вятка, 1914. С. 379.

деревянных две: первая — Покровская, построена в 1659 г., вторая — Николаевская, построена в 1749 г.¹⁰

На изображении города Яранска видны 5 церквей (см. *цв. вклейку, рис. 14*). Первая — соборная, во имя Успения Пресвятой Богородицы, построена в 1710 г.; вторая — во имя Чудотворца Николая, построена в 1725-м году; третья — Знамения Богородицы, построена в 1694-м; четвертая — Владимирская, построена в 1739-м; пятая — Благовещения Пресвятой Богородицы, построена в 1704-м¹¹. На плане города отдельно отмечена Городская слободка.

На изображении города Уржума видны 3 церкви (см. *цв. вклейку, рис. 14*): собор во имя Святой Троицы, построена в 1705-м; рядом с ним Воскресенская церковь 1762 г. постройки; справа — церковь Казанской Богородицы, построена в 1750 г.¹² Троицкий собор в 1811 г. будет разобран, как в 1830-е гг. и Казанская церковь¹³. Обе постройки будут возведены заново, но уже в другом облике.

На изображении города Малмыжа показаны две церкви, построенные после пожара 1785 г. Одна деревянная, временная, построенная сразу после пожара на берегу реки Шошмы церковь святого Николая Чудотворца, и построенный в 1803 г. Богоявленский собор (см. *цв. вклейку, рис. 14*)¹⁴.

На изображении города Нолинска выделяется каменный собор Николая Чудотворца, построенный в 1724 г. на берегу р. Воя, и каменная ограда с башенками по углам. Городом Нолинск стал с 1781 г., поэтому в городе на 1806 г. все еще оставался один приход. На плане города отдельно отмечена Пильная Мельница (см. *цв. вклейку, рис. 15*).

На изображении города Царёвосанчурска показаны соборная и несколько приходских церквей (см. *цв. вклейку, рис. 15*). Собор Покровский 1770 г. Старейшая приходская церковь — Тихвинская, на месте бывшего мужского монастыря, построенная в 1761 г. Вторая каменная приходская церковь — Владимирская — построена в 1784 г.¹⁵ Необозначенной цифрой на плане изображена деревянная Богоявленская церковь 1744 г. На плане города отдельно отмечено кладбище.

На изображении города показаны деревянные церкви (см. *цв. вклейку, рис. 15*). Под первым номером изображена соборная церковь Воскресения, построенная в 1767 г., по внешнему виду напоминающая каменную¹⁶. Приходская деревянная церковь Николая Чудотворца, построенная в 1765 г.¹⁷ Кроме этого, справа показана деревянная церковь бывшего мужского монастыря (возможно, 1732 г. постройки¹⁸), а слева — маленькая кладбищенская церковь, несколько раз перестроенная.

В первых перспективных планах наблюдается стремление к компактности и четкости городских границ, в центре города группировались административные, культовые и жилые здания обеспеченных горожан. В XIX в. продолжают развиваться градостроительные принципы XVIII в., но четче выявляется композиционная ось города в виде главной улицы или площади. Эстетически выразительнее становится городской центр, как ядро города. Хотя застройка в городах остается разреженной, все же плотность центральных районов повышается, появляются слободки, присоединяются новые кварталы к уже существующей схеме улиц. Палитра планировочных решений была разнообразной. Создатели планов внимательно подходили к каждому городу, учитывая местные особенности (расположение церквей, рельеф местности, ориентацию города к реке и т. д.). Несмотря на развитие в XVIII—XIX вв. в русской архитектуре принципов типизации, связанных с застройкой домами по образцовым проектам, одинаковых городов на территории Вятской губернии не существовало¹⁹.

¹⁰ Дедук А. В., Глазырина М. К., Кайсин А. О. Указ. соч. С. 170.

¹¹ Кайсин А. О., Глазырина М. К., Дедук А. В. Топографическое описание Вятского наместничества 1784–1785 гг. // Исторический архив. 2024. № 2. С. 168.

¹² Там же. С. 178.

¹³ Пентина Н. Б. Как застраивался город Уржум // Герценка: Вятские записки. Киров, 2007. Вып. 11. С. 150–151.

¹⁴ Худяков М. Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды. Ижевск, 2008. С. 92–93.

¹⁵ Известия Императорской археологической комиссии. 1913. № 48. С. 126–128.

¹⁶ Там же. С. 80.

¹⁷ Дедук А. В., Глазырина М. К., Кайсин А. О. Указ. соч. С. 189.

¹⁸ Известия Императорской археологической комиссии. 1913. № 48. С. 80.

¹⁹ Андреева Е. А. История градостроительства городов Вятской губернии (конец XVIII — начало XX в.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. № 4. С. 10–12.

В настоящей публикации приводится общее изображение (см. цв. вклейку, рис. 17) Генеральной карты Вятской губернии с планами и видами губернского, 9 уездных и 3 безуездных городов. Отдельно публикуются фрагменты карты с видами каждого из 13 городов (см. цв. вклейку, рис. 12–14). Тексты описания карты Вятской губернии и изъяснений планов и видов ее 13 городов приводятся ниже. В соответствии с современной орфографией и пунктуацией произведено деление текста на слова и предложения. Написания слов сохранены. Текст передан буквами современного гражданского алфавита, с заменой вышедших из употребления букв современными (і — и, ѣ — е, ѓ — кс, ѿ — ф, ѡ — о и т. д.). Слова «под титлом» раскрываются без оговорок. Выносные буквы внесены в строку без выделения. Гласные, опущенные на карте после выносной согласной, вводятся в текст без оговорок. Мягкий и твердый знаки ставятся по современным правилам. Знаки препинания расставлены по смыслу. Реконструированный текст помещен в квадратные скобки.

**ОПИСАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КАРТЫ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ С ИЗЪЯСНЕНИЯМИ ПЛАНОВ
И ВИДОВ ГУБЕРНСКОГО, 9 УЕЗДНЫХ И 3 БЕЗУЕЗДНЫХ ГОРОДОВ 1806 г.¹⁾**

Описание Генеральной карты Вятской губернии

Вятская губерния составляется из 13 городов, на 10 уездов разделены. При них монастырей мужских штатных — 2, заштатных — 1, женских — 2. Соборов и приходских церквей каменных — 43, деревянных — 9. Домов [при церковных дворах] каменных — 5, деревянных — 9. Домов [в губернии всего] каменных — 46, деревянных — 4093. Купцов — 1378, мещан — 5175, разного звания разночинца — 8970, и того — 15 523 души. Земли заселенной и выгонной — 7982 десятины, 395 сажень.

В уездах церквей каменных — 169, деревянных — 181. Фабрик Бумажных — 5, кумашных — 3, полотняных — 1. Заводов медеплавильных — 4, железоделательных — 8, чугуноплавильных — 5, винокуренных — 9, стеклянных — 1, поташных — 14, кожевенных — 21, кирпичных — 3. Мельниц пильных — 69, мукомольных — 3289. Слобода — 1, сел — 293, деревень и починок 15 322. Крестьян разного состояния мужского пола — 445 170, женского — 496 746 душ и того 941 916 душ. А всего с гражданскими обоего пола жителей 967 408 душ. Вообще, всей земной поверхности в Вятской губернии считается до 1 407 000 десятин. Разных доходов в Казну поступает ежегодно до 3 588 700 рублей.

План и вид уездного города Нолинска²⁾

Изъяснение:

1. Соборная церковь с колокольней, под которой народное училище, каменные с таковой оградой и домов для духовного правления;
2. Присутственные места (деревянные);
3. Соляной и винной магаз[ины] (деревянные);
4. Хлебные амбары (деревянные).

Вновь назначено быть:

- A. Присутственным местам;
- B. Торговым площадям;
- C. Торговым лавкам;
- D. Валу к ограничению города со въездами;
- E. Вид города представляется с южной стороны.

План и вид уездного города Уржума

Изъяснение:

1. Соборная церковь (камен[ная]);
2. Приходские церкви (камен[ные]);
3. Присутственные места;
4. Соляной магазин;
5. Винный магазин.

Вновь по проектированному плану назначено быть:

- А. Присутственным местам каменным;
- В. Торговым площадям;
- С. Валу к ограничению города;
- Д. Вид города с восточной стороны.

План и вид уездного города Елабуги

Изъяснение:

- 1. Соборные церкви каменные;
- 2. Приходские церкви деревянные;
- 3. Соляной и винный магазины.

Вновь по плану назначено быть:

- А. Присутственным местам каменным;
- В. Соляному (магазины);
- С. Винному (магазины);
- Д. Площадям с лавками;
- Е. Хлебным с лавками и амбарами;
- Ф. Валу города представляется с юго-западной стороны.

План и вид уездного города Сарапула

Изъяснение:

- 1. Соборная церковь (каменная);
- 2. Приходская церковь (каменная);
- 3. Соляной магазин деревян[ный].

Вновь по проектированному плану сверх выстроены по кварталам домов назначено быть:

- А. Присутственные места каменные;
- В. Торговым площадям;
- С. Лавкам;
- Д. Хлебным амбарам;
- Е. Валу к ограничению города;
- Ф. При сем вид города представляется с восточной стороны.

План и вид уездного города Глазова

Изъяснение:

- 1. Соборная церковь каменная;
- 2. Деревянная церковь;
- 3. Присутственные места (деревянные);
- 4. Винный магазин (деревянные);
- 5. Соляной магазин (деревянные).

Вновь по проектированному плану сверх выстроены по кварталам домов назначено быть:

- А. Присутственные места каменные;
- В. Торговым площадям;
- С. Валу к ограничению города;
- Д. Вид города представляется с северной стороны.

План и вид уездного города Слободского

Изъяснение:

- 1. Соборные церкви (каменные);
- 2. Приходские церкви (каменные);
- 3. Мужской монастырь (3-го класса);
- 4. Женской монастырь (3-го класса);

5. Соляной магазин (деревянные);
6. Винный магазин (деревянные);
7. Присутственные места (деревянные);
8. Богадельный общественный дом каменный.

Вновь по проектированному плану сверх выстроены по кварталам домов назначено быть:

- A. Присутственные места (каменные);
- B. Главной;
- C. Хлебной;
- D. И прочим площадям;
- E. Лавки;
- F. Городской общественный каменный дом;
- G. Валу к ограничению города;
- H. Вид города представляется с северо-восточной стороны.

План и вид губернского города Вятки

Изъяснение:

1. Кафедральный Троицкий собор (Каменный);
2. Колокольня того собора (Каменная);
3. Архиерейский дом с консисторией (Каменный);
4. Успенский мужской монастырь (Каменный);
5. Девичий монастырь (каменный);
6. Приходские соборы (каменные);
7. Приходские церкви (каменные);
8. Присутственные места (каменные);
9. Губернаторский дом (каменный);
10. Вице-губернаторский (каменный);
11. Почтовый (каменный);
12. Приказа общественного (каменный);
13. Общественные граждан дома (каменный);
14. Винный подвал (каменный);
15. Соляные магазины;
16. Торговые лавки каменные;
17. Хлебные амбары и лавки деревянные.

Вновь по проектированному плану сверх выстроены по кварталам домов назначено быть:

- A. Генерал-губернаторскому и губернаторскому домам каменным;
- B. И таковые же для граждан;
- C. Площадям;
- D. Валу городскому;
- E. Мостам;
- F. Вид города Вятки представляется с юго-восточной стороны.

План и вид уездного города Орлова

Изъяснение:

1. Соборная церковь (каменные);
2. Приходские церкви (каменные);
3. Мужской монастырь заштатный;
4. Присутственные места (деревянные);
5. Соляной магазин (деревянный);
6. Городовой магистрат (деревянный);

Вновь по проектированному плану сверх выстройки домов назначено быть:

- A. Присутственным местам каменным;
- B. Главной торговой площади;

- С. Торг[овая] лавка;
- D. Валу к ограничению города;
- Е. Вид города представляется с юго восточной стороны.

План и вид уездного города Котельнича

Изъяснение:

- 1. Соборная церковь (каменные);
- 2. Приходская церковь (каменные);
- 3. Деревянная приходская церковь;
- 4. Городнический дом (деревянный);
- 5. Соляной Магазин (деревянный).

Вновь по плану выстроить назначено:

- A. Присутственным местам;
- B. Площадям;
- С. Лавки торг;
- D. Вал город;
- Е. Амбары хл[ебные];
- F. Вид города с южной стороны.

План и вид уездного города Яранска

Изъяснение:

- 1. Соборные церкви (каменные);
- 2. Приходские церкви (каменные);
- 3. Соляной магазин дерев[янный];
- 4. Купеческий подвал камен[ный].

Вновь по проектированному плану сверх выстройки по кварталам домов назначено быть:

- A. Присутственным местам каменным;
- B. Торговой площади и лавкам;
- С. Купеческие дома и лавки каменные;
- D. Валу городскому;
- Е. Вид города представ с северо-запада.

План и вид безуездного города Малмыжа

Изъяснение:

- 1. Соборная церковь каменная при ней;
- 2. Деревянная церковь;
- 3. Винный и соляной магаз[ины];
- 4. Городовой магистрат.

Вновь по плану назначено быть:

- A. Присутственные места кам[енным];
- B. Площадям;
- С. Торгов[ым] лавкам;
- D. Валу к ограничению города;
- Е. Вид города представляется с восточной стороны.

План и вид безуездного города Царёвосанчурска

Изъяснение:

- 1. Соборная церковь (каменн[ая]);
- 2. Приходские церкви (каменн[ая]);
- 3. Присутственные места;
- 4. Соляной магазин.

Вновь по проектированному плану сверх выстройки по кварталам домов назначено быть:

- А. Присутственным местам;
- В. Главной торговой площади и лавкам;
- С. Хлебной и сенной пл[ощади];
- Д. Валу к ограничению города;
- Е. Вид города представляется с восточной стор[оны].

План и вид безуездного города Кая

Изъяснение:

- 1. Соборная церковь (деревян[ная]);
- 2. Приходская церковь (деревян[ная]);
- 3. Бывший мужск[ой] монастырь;
- 4. Соляной магазин;
- 5. Кладбище.

Вновь по проектированному плану сверх выстроены по кварталам домов назначено быть:

- А. Присутственные места;
- В. Торговой площади;
- С. Валу к ограничению города;
- Д. Вид города представляется с юго-восточной стороны.

РГБ. Шифр хранения KGR Ко 111/I-22.

1) Описание выполнено в виде вставки под гербовой пирамидой в картуше Генеральной карты Вятской губернии. В гербовой пирамиде скомпонованы гербы губернского города Вятки, 9 уездных городов (Слободского, Орлова, Сарапула, Глазова, Елабуги, Котельнича, Яранска, Уржума, Нолинска), 3 безуездных (заштатных) городов (Царёвосанчурска, Кая, Малмыжа). Заглавие и условные знаки выполнены в картушах. Масштаб карты 1:1 344 000 (13,4 км в 1 см). Графический масштаб в верстах. Бумага с филигранью, реальный размер 64 × 97 см, на обороте экслибрис библиотеки графа А. И. Чернышева.

2) Здесь и далее масштаб планов губернского, уездных и безуездных городов 1:15 160 (15,1 км в 1 см). Графический масштаб в верстах. Планы и виды городов в упомянутом порядке размещены на документе вокруг Генеральной карты Вятской губернии по часовой стрелке от левого нижнего угла.

References

Andreeva E. A. [The History of Town-Planning in Vyatka Province (End of XVIII — Beginning of XX Centuries)]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: People, Society, Cultures, Meaning], 2013, no. 4, pp. 5–16. (In Russian).

Andreeva E. A. [The History of Development of Sarapul as a Typical Russian County Town at the End of 19th — Beginning of the 20th Century]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: People, Society, Cultures, Meaning], 2018, no. 2, pp. 11–20. (In Russian).

Bezverkhova L. B. *Arkhiteturnyye etyudy* [Architectural Sketches]. Kirov: Bukvitsa Publ., 2017. (In Russian).

Deduk A. V., Glazyrina M. K., Kaisin A. O. [Topographical Description of the Vyatka Viceroyalty. 1784–1785]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archives], 2024, no. 3, pp. 169–201. (In Russian).

Kaysin A. O., Glazyrina M. K., Deduk A. V. [Topographic Description of the Vyatka Viceroyalty of 1784–1785]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archives], 2024, no. 2, pp. 150–188. (In Russian).

Khudyakov M. G. *Istoriya Kamsko-Vyatskogo kraya: Izbrannyye trudy* [History of the Kama-Vyatka Region: Selected Works]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2008. (In Russian).

Kurochkin M. V. *Sarapul'skiy klassitsizm. Arkhitektura Prikam'ya* [Sarapul Classicism. Architecture of the Kama Region]. Izhevsk: Izdatel'skiy tsentr "Udmurtskiy universitet" Publ., 2017. (In Russian).

Pentina N. B. [How the City of Urzhum Was Built]. *Gertsenka: Vyatskiye zapiski* [Herzenka: Vyatka Notes]. Kirov: S. n., 2007, iss. 11, pp. 149–168. (In Russian).

Razrushennyye khramovyye postroyki Kirovskoy oblasti: materialy istoriko-arkhivnykh i bibliograficheskikh issledovaniy: spravochnik [Destroyed Temple Buildings of the Kirov Region: Materials of Historical, Archival and Bibliographic Research: Reference Book]. Kirov: "Raduga-PRESS" Publ., 2012, part 1. (In Russian).

Tinsky A. G. *Planirovka i zastroyka goroda Vyatki v XVII–XIX vekakh* [Planning and Development of the City of Vyatka in the 17th–19th Centuries]. Kirov: Volgo-Vyatskoye kn. izd-vo Publ., 1976. (In Russian).

УДК 94(470.1) "1941/1942"

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-134-147

Игнатова Надежда Максимовна

к. и. н., заведующий сектором историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера, ведущий научный сотрудник отдела истории и этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН) (Россия, Сыктывкар)

ORCID: 0000-0002-1075-9382

E-mail: ignatova11@rambler.ru

Дислокационные расстояния расположения трудпоселков в Коми АССР, Архангельской и Вологодской областях в 1941 г.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются данные по расположению трудпоселков на основе таблиц дислокации. Таблицы дислокации относятся к ведомственной отчетной документации НКВД СССР. Информация отражает ситуацию на период второй половины 1941 г., так как данные по Архангельской и Вологодской областям даны на ноябрь 1941 г., а по Коми АССР на 1 января 1942 г. Рассматриваются требования к размещению трудпоселков и особенности их организации. Дается расчет средних расстояний от трудпоселков до железнодорожного полотна, районной комендатуры и административного центра областей и республики. Анализ расстояний от трудпоселков до транспортных путей, районных и административных центров позволяет оценить удаленность поселков от железнодорожного транспорта и населенных пунктов. Республика Коми, Архангельская и Вологодская области в 1929–1936 гг. были административно объединены в составе Северного края, организация в начале 1930-х гг. для спецпереселенцев — «бывших кулаков» спецпоселков, переименованных в 1933 г. в трудпоселки, шла по общим планам, поэтому представляется актуальным оценить ситуацию по трем регионам в комплексе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: спецпоселки, трудпоселки, спецпереселенцы — «бывшие кулаки», трудпереселенцы, дислокация, Север

Для цитирования: Игнатова Н. М. Дислокационные расстояния расположения трудпоселков в Коми АССР, Архангельской и Вологодской областях в 1941 г. // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 2. С. 134–147. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-134-147

Поступила в редакцию 08.04.2024

Принята к публикации 20.05.2024

© Игнатова Н. М., 2024

UDC 94(470.1) "1941/1942"

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-134-147

Nadezhda M. Ignatova

Candidate of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History of the FRC Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Syktyvkar)

ORCID: 0000-0002-1075-9382

E-mail: ignatova11@rambler.ru

**Dislocation Distances of Labor Settlements Positions in the Komi ASSR,
Arkhangelsk and Vologda Regions in 1941**

ABSTRACT. The article analyzes data on the location of labor settlements based on dislocation tables. The dislocation tables belong to the departmental reporting documentation of the NKVD of the USSR. The information reflects the situation for the second half of 1941, since data for the Arkhangelsk and Vologda regions are given as of November 1941, and for the Komi ASSR as of January 1, 1942. The requirements for the position of labor settlements and the features of their organization are considered. A calculation of the average distances from labor settlements to the railway track, the district commandant's office and the regions' administrative center is given. Analyzing the distances from labor settlements to transport routes, district and administrative centers allows assessing remoteness of settlements from railway transport and populated areas. The Komi ASSR, Arkhangelsk and Vologda regions in 1929–1936 were administratively united as part of the Northern Krai, so the organization in the early 1930s of settlements for special settlers – “former kulaks,” renamed in labor settlements in 1933, proceeded according to general plans, so it seems relevant to assess the situation for the three regions as a whole.

KEYWORDS: special settlements, labor settlements, special settlers — “former kulaks”, labor settlers, dislocation, North

For citation: Ignatova N. M. [Dislocation Distances of Labor Settlements Positions in the Komi ASSR, Arkhangelsk and Vologda Regions in 1941]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2024, vol. 3, no. 2, pp. 134–147. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-134-147 (In Russian)

Received 8 April 2024

Accepted 20 May 2024

© 2024 The Autor

В начале 1930-х гг. в СССР возник новый тип поселений — спецпоселки (спецпоселения), предназначенные для проживания спецпереселенцев. Спецпереселенцы — граждане, которые в рамках репрессивных мер в массовом порядке выслались из мест постоянного проживания по решению административных органов (не судебных) без предъявления обвинения в отдаленные районы страны. Спецпереселенцы были лишены избирательного права и права свободного передвижения, выслались семьями (за исключением одной массовой категории). Государственная политика спецпереселения подразумевала закрепление спецпереселенцев с семьями и постоянное их проживание в местах высылки, в регионах, куда спецпереселенцы были высланы, они относились к постоянному населению и учитывались наряду с местным населением при переписных мероприятиях.

Первыми спецпереселенцами были граждане, определяемые категорией «бывшие кулаки». В 1930–1931 гг. из районов сплошной коллективизации было выселено с отправкой в отдаленные и малонаселенные районы страны 381 026 семей «бывших кулаков» общей численностью 1 803 392 человека. Спецпереселенцев из районов Поволжья, Центральной Черноземной области, Украины, Северного Кавказа и Средней Азии выслали на Север, Урал, в Сибирь, Казахстан. Расселение проводилось также на Дальнем Востоке, в Ленинградской области, Нижегородском и Северокавказском краях, в Средней Азии. Основная часть переселяемых направлялась в малонаселенные регионы. Всего в 1930–1932 гг. в СССР было 22 спецпоселенческих региона¹. В Северный край (административно-территориальное объединение с 1929 по 1936 г. автономной области Коми (Зырян), Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний с административным центром в Архангельске) в 1930–1931 гг. было переселено более 200 тыс. спецпереселенцев — «бывших кулаков», он был самым крупным спецпереселенческим регионом.

Постановлением коллегии Наркомзема РСФСР «О местах поселения кулацких хозяйств, выселяемых из районов сплошной коллективизации» от 1 апреля 1930 г. указывалось, что для расселения кулаков необходимо создавать поселки в количестве от 20 до 100 семей. Одним из требований было расположение поселков, по возможности, дальше от железнодорожных, водных и шоссейных путей. Места для поселений определялись комиссией в составе представителей земельных органов, ОГПУ, административных управлений облисполкомов. На местах вводился особый режим проживания. Управление поселками возлагалось на комендатуры НКВД².

При строительстве спецпоселков должен был соблюдаться комплекс условий. В частности, в инструкции Беломорско-Балтийского комбината ОГПУ по выбору мест для переселенческих поселков комбината указывалось, что при выборе места для поселка необходимо было учитывать не только наличие сельскохозяйственных угодий, но и близость водоснабжения и путей сообщения. Однако главное требование заключалось в наличии запасов древесины в «ближайших районах, обеспечивающих работу переселенцев на ближайшие 8–10 лет», размер поселка устанавливался в среднем в 250 семей [13]. Аналогичные требования учитывались при организации северных спецпоселков, например, в Коми автономной области в актах Госземтреста, обследовавшего территории для лесозаготовительных спецпоселков, разъяснялись «задачи колонизации», отмечалось, что «основным направлением хозяйств спецпоселка нужно считать лесоразработки и подсобными — сельское хозяйство с животноводческим уклоном, охота, рыболовство». Указывалось также, что сырьевой запас леса для заготовок должен быть предусмотрен на 10–15 лет интенсивных работ³.

С 1933 г. спецпереселенцы — «бывшие кулаки» стали именоваться «трудпереселенцы» («трудпоселенцы», «трудссылка»), спецпоселения, в которых они проживали, — «трудпоселки». Термин «спецпоселки» стал вновь употребляться с 1940 г., когда организовывались спецпоселения для новых категорий спецпереселенцев, высылаемых в отдаленные районы страны. В документации 1940-х гг. использовались объединяющие термины для спецпоселений — «спецтрудпоселки» и «спец(труд)поселки», для высланных на спецпоселения — «спец(труд)переселенцы». В середине 1940-х гг. трудпереселенцы вновь стали называться спецпереселенцы — «бывшие кулаки», но название мест их проживания — «трудпоселки» — сохранилось.

¹ Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). Москва, 1996. С. 231.

² Национальный архив Республики Коми (далее — НАРК). Ф.Р-144. Оп. 1. Д. 1662. Л. 113.

³ НАРК. Ф.Р-144. Оп. 1. Д. 1586. Л. 42.

Созданная в 1930-е гг. сеть спецпоселений относится к дисперсному типу расселения, при котором отдельные небольшие населенные пункты практически не взаимодействуют, находясь на значительном расстоянии друг от друга. Поселки создавались как поселения, изолированные от местного населения и административных центров, что привело к проблемам с их снабжением и созданием инфраструктуры. Основным фактором расположения была близость к лесоучасткам, пригодным для лесозаготовки. Поселки строились самими спецпереселенцами от стадии палаток и землянок до стадии бараков и домов барачного типа, при этом уже в первые годы в приспособленных или отдельных помещениях были организованы учреждения образования, медицинские и культурно-просветительские учреждения, детские дома, инвалидные дома. В дальнейшем эта система расширилась, и в большинстве трудпоселков к концу 1930-х гг. сложилась инфраструктурная система, включавшая школы, детские сады, клубы, бани, ларьки (магазины), столовые, почтовые отделения, отделения ЗАГС. Всего в СССР на 1 января 1940 г. существовало 1690 трудпоселков, в которых было расселено 262 787 семей — 9 97 513 человек трудпоселенцев, в том числе 396 037 детей до 16-летнего возраста⁴.

Одним из источников, который позволяет проанализировать процесс расселения, являются таблицы дислокации. Статистические данные таблиц активно исследуются и используются в научных работах⁵. Однако, как правило, дислокационные расстояния в расширенном формате, который дается в документах, остаются за пределами внимания исследователей.

Таблицы дислокации содержат информацию разного уровня, в простейшем варианте включались названия поселков, административный район расположения и численность спецпереселенцев. В наиболее расширенном варианте, в соответствии с ведомственной формой, таблицы по дислокации содержали более 20 пунктов, с указанием численности спецпереселенцев, в том числе по полу и возрасту; наименования спецпоселения, районной комендатуры, поселковой комендатуры; расположение спецпоселений относительно райцентра, железнодорожного полотна, транспортных пунктов; указывались также предприятия (хозорганизация и наркомат), где использовался труд высланных граждан; вид связи (письменная, телефонная); сельсовет или горсовет, в состав которого входил трудпоселок, и расстояние до него. Данная, наибольшая по пунктам заполнения, таблица имела типографскую печатную форму, в правом верхнем углу которой указывалось: «Форма 1. Представляется в Отдел трудовых поселений УИТК и ТП ГУЛАГ НКВД два раза в год по состоянию на 1/I и 1/VII не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным полугодием». Расширенные таблицы дислокации являются единственным источником, в котором комплексно отражены показатели расстояний от трудпоселка до районного административного центра, ближайшей ж/д станции с названием станции или водной пристани с названием пристани, до полотна железной дороги, районной комендатуры, административного центра области (республики, края), государственной границы. Со второй половины 1940-х гг. данные по размещению спец(труд)поселков уже не содержали большинства пунктов по дислокационным расстояниям, поэтому источник этого периода в определенной степени уникальный. Документ часто заполнялся вручную либо на печатной машинке. Несмотря на то, что отчеты по дислокации должны были предоставляться каждые полгода, в частности по трем рассматриваемым регионам за первую половину 1940-х гг., сохранились и находятся в доступе для исследователей единичные документы.

Представленные таблицы включают трудпоселки, организованные для «бывших кулаков» в начале 1930-х гг. и организованные в 1941 г. для трудпереселенцев, эвакуированных из трудпоселков прифронтовых регионов. (Также следует отметить, что в этот период во всех трех регионах существовали организованные в 1940 г. спецпоселки для «польских осадников и беженцев».) В таблицах присутствуют цифровые данные почти по всем расстояниям от трудпоселков до указанных пунктов, за исключением расстояния до государственной границы, оно либо не включалось из-за исключительной удаленности от границы, либо давалось отрывочно. Для большинства трудпоселков расстояние до районной комендатуры и расстояние до районного административного центра совпадает, так как райкомендатуры располагались в основном в районных центрах. Расстояние

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 62. Л. 4.

⁵ Иванов А. С., Михалев Н. А. Спецпереселенцы на Западно-Сибирском Севере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 2023. С. 299–314.

до ОТП — это расстояние до Отдела трудовых поселений (НКВД Коми АССР и УНКВД областей), размещенного в административном центре региона, соответственно, в городах Архангельске, Сыктывкаре и Вологде.

В Архангельской области указывается 71 трудпоселок и четыре пункта размещения вне трудпоселков. По отдельным трудпоселкам отмечены расстояние зимой и летом или расстояние по воде «водный путь» и «железнодорожный путь». Наиболее удаленные, более 500 км, от административного центра в Архангельской области трудпоселки располагались в Верхне-Тоемском, Соль-Вычегодском и Пинежском районах. По Черевковскому району указано расстояние летом и зимой, в расчете среднего расстояния учитывался летний путь, в поселках Новый путь и Орлово в расчет среднего расстояния включен водный путь. Таблица по Архангельской области была напечатана на печатной машинке в соответствии с формой 1 на отдельных листах, склеенных затем для соблюдения формы таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Дислокационные расстояния размещения трудпоселков в Архангельской области по состоянию на 1 ноября 1941 г.*

Table 1

Dislocation distances of labor settlements in the Arkhangelsk region as of November 1, 1941

№	Наименование административного района/наименование трудпоселка/среднее расстояние	Расстояние в км от районного адм. центра	Расстояние в км от полотна ж/д	Расстояние в км от трудпоселка до районной комендатуры	Расстояние в км от трудпоселка до ОТП	Расстояние в км от госуд. границы
	Виноградовский район					Не указано
1	Шубуня	80	218	80	315	
2	Любимое	95	388	95	415	
	Среднее расстояние	88	303	88	365	
	Верхне-Тоемский район					
3	Талецкий	60	225	60	525	
4	В. Тоемский	61	225	61	525	
5	Охтомский	72	232	72	532	
6	Кылмовский	72	232	72	532	
7	Гоголюхинский	74	234	74	534	
8	Горшковский	78	238	78	538	
	Среднее расстояние	70	231	70	531	
	Карпогорский район					
9	Сенной	95	455	95	455	
10	Ширвей	100	460	100	460	
11	Вагачник	109	449	109	449	
12	Пачиха	102	462	102	462	
	Среднее расстояние	102	457	102	457	
	Ленский район					
13	Пантый	45	65	45	Не указано	
14	Ухтым	65	50	65		
15	Ягвель	90	47	90		
16	Ледня	70	46	70		
17	Нянда	84	84	1		
	Среднее расстояние	71	58	54		
	Соль-Вычегодский					
18	Тесовая	72	25	72	596	
	Пинежский район					
19	Сюзьма	97	325	97	520	
20	Ежма	29	250	29	250	

21	Кокорная	85	310	35	310		
22	Широкий Дол	175	300	175	390		
	Среднее расстояние	97	296	97	368		
	Беломорский район						
23	Сосновка	32	154	32	146		
24	Кислуха	32	136	32	126		
25	Канюково	151	235	151	268		
26	Лопайка	128	217	133	250		
27	Кага	115	199	115	232		
	Среднее расстояние	92	188	92	204		
	Усть-Янский район						
28	Студенец	80	182	80	782		
	Холмогорский район						
29	Рожево	28	96	28	96		
	Черевковский район						
30	Клюга	Зимой 63, летом 83	188	Зимой 63, летом 83	Не указано		820
31	Заруба	Зимой 68, летом 76	178	Зимой 68, летом 76			820
32	Талец	Зимой 62, летом 71	181	Зимой 62, летом 71			820
33	Речушка	Зимой 59, летом 68	178	Зимой 59, летом 68			820
	Среднее расстояние	Летом 75	181	Летом 75			
	Шенкурский район						
34	Уксора	62	150	62	Не указ.		
	Онежский район						
35	Перинг-Озеро	68	68	68	348	187	
36	Акан	68	68	68	348	187	
37	Хабаровский	130	Не указ.	Не указ.	372	333	
	Среднее расстояние	89	68	68	356		
	Приозерный район						
38	Шипичное	91	144	91	344	Не указано	
39	Торос-Озеро	110	212	110	412		
	Среднее расстояние	101	178	101	378		
	Лальский район						
40	Новый путь	23	3	Водный путь 700 км, ж/путь 2000 км		1222	
	Няндомский район						
41	Икса	18	18	18	329		
42	Холмолеево	27	1	27	338		
43	Погорелое	90	1	90	250		
44	Куклово	60	18	60	380		
	Среднее расстояние	49	10	49	324		
	Емецкий район						
45	Орлово	38	128	38	Водн. путь 245, ж/д путь 218		Не указано
	Плесецкий район						
46	Белое озеро	19	8	19	220		
47	Карасово	27	18	27	227		
48	Березовое	12	12	12	232		
49	Ижошка	15	15	15	284		
50	Перекоп	17	17	17	286		

51	Лиственница	25	25	25	245
52	Глубокое	27	27	27	247
53	Красный бор	20	Не указ.	20	180
54	Тегра	60	20	60	160
55	Сосновка	32	12	32	148
56	Дубровка	88	17	88	153
57	Малиновка	88	18	88	154
58	Березовка	95	18	95	157
59	Ваймуга	92	18	92	150
60	Водопад	120	12	120	Не указано
61	Кеяг-озеро	120	20	120	
62	Сол-озеро	120	12	120	
	<i>Среднее расстояние</i>	57	17	57	203
	Коношский район				
63	Кварзанга	45	1,5	45	468
64	Шенчуга	39	3	39	462
65	Норминга	29	0,4	29	452
66	Крутобережный	16	0,1	16	439
67	Окунево	10	0,1	10	433
68	Коношеозерской	6	0,1	6	429
69	Овражное	16	0,1	16	407
70	Сосновое	12	5	12	441
71	Сенцибино	16	16	16	445
	<i>Среднее расстояние</i>	21	3	21	442
	Пункты размещения вне трудпоселков				
1	г. Архангельск	Не ук.	Не ук.	Не ук.	Не ук.
2	п. Амдерма	Не ук.	Не ук.	Не ук.	Не ук.
3	с. Красноборск	Не ук.	Не ук.	Не ук.	Не ук.
4	г. Котлас	Не ук.	Не ук.	Не ук.	Не ук.
	Итого среднее расстояние по области	68	143	106	403

*Составлено по: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9479. Д. 63. Л. 2–4.

Таблица по дислокации трудпоселков по Коми АССР на 1 января 1942 г. включает данные по всем трудпоселкам, в том числе вновь созданным для эвакуированных из Карело-Финской ССР спецпереселенцев. Самыми удаленными от административного центра были трудпоселки Кожвинского и Троицко-Печорского района, расположенные на расстоянии 500–700 км. Отдельно даны сведения по трудпоселку Новый Бор. Это был единственный поселок, расположенный в районах Крайнего Севера на севере Коми АССР, в отличие от других трудпоселков, расположенных в основном в центральных и южных районах республики. Трудпоселок Новый Бор ведомственно относился к Воркутпечлагу НКВД (далее — к Воркутлагу). По данным дислокации на 1 января 1940 г., указывалось, что трудпоселок Новый Бор расположен в 165 км от районного административного центра с. Усть-Цильма, расстояние до ближайшей ж/д станции Архангельск — 1150 км, до пристани Новый Бор — два км, проживает 1622 человека, труд которых используется на предприятии «Маслосовхоз Новый Бор Воркутпечлага НКВД»⁶. В расчет среднего расстояния данные по трудпоселку Новый Бор не включались из-за крайней его удаленности. Таблица по Коми АССР печатной типографской формы была заполнена от руки чернилами (табл. 2).

⁶ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1 сч. Д. 91. Л. 21.

Таблица 2

**Дислокационные расстояния размещения трудпоселков в Коми АССР
по состоянию на 1 января 1942 г.***

Table 2

Dislocation distances of labor settlements in the Komi ASSR as of January 1, 1942

№	Наименование административного района/ наименование трудпоселка/среднее расстояние	Расстояние в км от районного адм. центра	Расстояние в км от полотна ж/д	Расстояние в км от трудпоселка до районной комендатуры	Расстояние в км от трудпоселка до ОИТК	Расстояние в км от госуд. границы
	Прилузский район					Не указано
1	Усть-Вель	54	78	54	276	
2	Вельдорью	63	75	63	288	
3	Сор-ель	65	65	65	290	
4	Прилузье	70	60	70	294	
5	Чес-ель	65	86	65	288	
	<i>Среднее расстояние</i>	63	73	63	287	
	Усть-Куломский район					
6	Пивью	56	366	56	245	
7	Ындын	116	636	116	312	
8	Лопью-Вад	120	636	120	390	
9	Тимшер	88	398	88	277	
10	Лесной Чер	130	431	130	320	
11	Вежаю	150	688	150	348	
12	Окос	78	596	78	276	
13	Зинстан	88	606	88	286	
14	131 квартал	128	450	128	318	
15	Центральная База	85	603	85	300	
	<i>Среднее расстояние</i>	104	541	104	307	
	Сторожевский район					
16	Боровой	111	Не указ.	111	211	
	Железнодорожный район					
17	Божьюдор	97	97	97	230	
18	Мещура	105	105	105	256	
19	Ветью	52	52	52	201	
20	Усть-Коин	86	86	86	239	
21	Вильор-дым	24	24	24	165	
22	Кылтово	54	48	48	118	
23	53 квартал	12	7	7	140	
24	Пытырью	92	92	92	235	
	<i>Среднее расстояние</i>	63	64	64	198	
	Корткеросский район					
25	Расью	31	184	31	80	
26	Соль	131	192	131	179	
27	Веж	140	300	140	188	
28	Емель-стан	124	284	124	172	
29	Сапыч	93	253	93	141	
30	Тепло-горка	112	272	112	160	
31	Певк	120	273	120	168	
32	Кия-Ю	12	153	12	65	
33	Нам	103	255	103	151	
	<i>Среднее расстояние</i>	96	241	96	145	

	Сыктывдинский район					
34	Ворью	95	246	95	100	
35	Мет-ель	86	246	86	92	
36	Шиладор	120	89	120	114	
37	Кряжск	65	65	65	65	
38	Ипатово	35	75	35	70	
39	Слобода	31	120	31	22	
40	Судоверфь	15	Не указ.	15	9	
	<i>Среднее расстояние</i>	<i>64</i>	<i>140</i>	<i>64</i>	<i>67</i>	
	Сысольский район					
41	Воквад	116	381	116	216	
42	Рабог	128	380	128	228	
43	Ниашор	35	295	35	135	
44	Гагшор	50	261	50	150	
45	Ель	44	295	44	105	
46	Ком	154	364	154	254	
	<i>Среднее расстояние</i>	<i>88</i>	<i>329</i>	<i>88</i>	<i>181</i>	
	Троицко-Печорский район					
47	Горт-ель	270	Не указ.	270	675	
48	Сой-Ю	186	Не указ.	186	591	
49	Ичет-ди	193	Не указ.	193	598	
50	Дутово	213	100	213	596	
51	Льяа-ди	25	517	25	450	
52	Кочиль	85	577	85	510	
53	Северная Мылва	120	612	120	388	
54	Кодач	20	Не указ.	20	445	
	<i>Среднее расстояние</i>	<i>139</i>	<i>452</i>	<i>139</i>	<i>531</i>	
	Усть-Вымский район					
55	Коквица	14	35	14	83	
56	Кочмос	59	24	59	156	
57	Черный Яр	7	25	7	38	
58	Башлыково	65	10	65	168	
	<i>Среднее расстояние</i>	<i>36</i>	<i>24</i>	<i>36</i>	<i>112</i>	
	Кожвинский район					
59	Песчанка	22	14	22	622	
60	Пиня-из	120	120	120	720	
61	Сед-шор	45	35	45	645	
62	Яран-Курья	32	38	32	634	
63	Порт-строй	Не указ.	13	Не указ.	600	
	<i>Среднее расстояние</i>	<i>55</i>	<i>44</i>	<i>55</i>	<i>644</i>	
	Итого: среднее расстояние по республике	82	212	82	268	
64	Усть-Цилемский					
	<i>Новый Бор</i>	<i>165</i>	<i>1150</i>	<i>нет</i>	<i>Не указ.</i>	

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Д. 120. Л. 122. Источники по тп. Новый Бор: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 91. Л. 21.

В Вологодской области было размещено во второй половине 1941 г. 44 трудпоселка. Наиболее удаленными были поселки, расположенные на расстоянии более 300 км, в Нюксенском, Тарногском и Тотемском районах. Наиболее близко к ж/д полотну располагались трудпоселки в Сумженском и Вожегодском районах. Помимо трудпоселков трудпереселенцы размещались в четырех пунктах (трех городах и ж/д станции). Таблица дислокации по области была составлена на печатной

машинке, частично заполнена от руки чернилами. В отличие до двух других регионов, по трудпоселкам Вологодской области, за исключением одного района, везде указано расстояние до государственной границы.

Таблица 3

Дислокационные расстояния размещения трудпоселков в Вологодской области по состоянию на 1 ноября 1941 г.*

Table 3

Dislocation distances of labor settlements in the Vologda region as of November 1, 1941

№	Наименование административного района/наименование трудпоселка/среднее расстояние	Расстояние в км от районного адм. центра	Расстояние в км от полотна ж/д	Расстояние в км от трудпоселка до районной комендатуры	Расстояние в км от трудпоселка до ОТП	Расстояние в км от госуд. границы
	Тотемский район					
1	Муравьево	73	200	48	270	1100
2	Березник	73	200	48	270	1100
3	Рябиновец	73	200	48	270	1100
4	Войница	73	200	88	286	1100
5	Малиновец	73	200	88	286	1100
6	Снежная	73	200	88	286	1100
7	Печенжица	23	180	23	276	1100
8	Брусная	23	180	23	276	1100
9	Лисья Гора	23	180	23	276	1100
10	Подгорная	23	180	23	276	1100
11	Н. Нореньга	45	165	45	313	1100
12	В. Нореньга	45	165	45	313	1100
13	Еловец	45	165	45	313	1100
14	Заречье	50	200	50	275	1100
15	Захаровский	50	200	50	275	1100
16	Веселуха	50	200	50	275	1100
17	Осиновец	50	200	50	275	1100
18	Гремиха	50	200	50	275	1100
19	Плоское	50	200	50	275	1100
20	Пиньга	50	200	50	275	1100
21	Сосновая	50	200	50	275	1100
	<i>Среднее расстояние</i>	51	191	49	281	
	Вожегодский район					
22	Чековский	47	25	47	187	Не указано
23	Дукловский	42	20	42	182	
24	Пигомский	75	75	75	215	
25	Петрищевск	78	78	78	218	
26	Столбовский	77	77	77	217	
27	Долговский	70	70	70	210	
28	Енальский	12	8	12	152	
	<i>Среднее расстояние</i>	57	50	57	197	
	Бабушкинский район					
29	Осиновка	23	180	23	309	735
30	Калинино	28	180	26	312	735
31	Ботиха	26	180	26	312	735
32	Сенная	23	180	23	309	735
	<i>Среднее расстояние</i>	25	180	25	311	

	Нюксенский район					
33	Сухонец	40	170	5	325	753
34	Зимняк	45	170	0	325	753
35	Лоцваж	55	170	12	325	753
36	Согзар	58	170	12	325	753
37	Поляна	52	170	14	325	753
38	Заболотье	50	170	15	325	753
	<i>Среднее расстояние</i>	50	170	10	325	
	Тарногский район					
39	Север	53	120	Не указано	310	1010
40	Яреньга	53	120		310	1010
41	Высокий	56	120		310	1010
	<i>Среднее расстояние</i>	54	120		310	
	Сумженский район					
42	Корытовка	23	23	2	112	562
43	Ширега	25	25	3	114	562
44	Малевица	27	27	4	116	562
	<i>Среднее расстояние</i>	25	25	3	114	
	Пункты расселения вне трудпоселков					
1	г. Сокол	Не указано	Не указ.	Не указ.	30	Не указано
2	ст. Харовская		До 28	До 40	85	
3	г. Чебсара		25	25	65	
4	г. Вологда		13	13	13	
	<i>Среднее расстояние</i>		22	26	48	
	Итого: среднее расстояние по области	44	108	28	228	

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Д. 140. Л. 109.

Всего в Архангельской и Вологодской областях, Республике Коми в рассматриваемый период проживало 67 509 человек, с учетом трудпоселка Новый Бор с численностью (на 1940 г.) 1622 человека — около 70 тыс. человек. Наибольшее число трудпоселков было расположено в Архангельской области. Наиболее удаленными от ж/д полотна были трудпоселки в Коми АССР, наиболее удаленными от районных центров, районных комендатур и административного центра — трудпоселки в Архангельской области (табл. 4).

Таблица 4

Средние расстояния расположения трудпоселков, численность трудпереселенцев во второй половине 1941 г.*

Table 4

Average distances of labor settlements, number of labor settlers in the second half of 1941

№	Показатели/регион	Архангельская область	Коми АССР**	Вологодская область
1	Всего трудпоселков	71	63	44
2	Пункты проживания вне трудпоселков	4	нет	4
3	Всего трудпереселенцев (человек)	36 597	25 077	5835
4	Среднее расстояние от районного административного центра	68 км	82 км	44 км
5	Среднее расстояние от полотна ж/д	143 км	212 км	108 км
6	Среднее расстояние от трудпоселка до районной комендатуры	106 км	82 км	28 км
7	Среднее расстояние от трудпоселка до ОТП	403 км	268 км	228 км

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Д. 140. Л. 109; Д. 120. Л. 122; Д. 63. Л. 2–4.

**Примечание: Без учета трудпоселка Новый Бор.

Все трудпоселки в Вологодской области находились в пределах до 200 км от железнодорожного полотна, в Архангельской области из 71 трудпоселка 50 также были в пределах до 200 км, в отличие от Коми АССР, где большая часть, 33 трудпоселка из 63, находилась на расстоянии от 200 до 500 и более км от железной дороги (табл. 5).

Таблица 5

**Расстояние от трудпоселков до железнодорожного полотна
во второй половине 1941 г.***

Table 5

Distance from labor settlements to the railway line in the second half of 1941

№	Расстояние/регион/число трудпоселков	Архангельская область	Коми АССР**	Вологодская область
1	До 20 км	28	4	2
2	21–50 км	6	7	4
3	50–100 км	5	13	4
4	101–200 км	11	6	34
5	201–500 км	19	18	нет
6	Более 500 км	нет	9	нет
7	Трудпоселки, по которым расстояние не указано	2	6	нет
8	Всего трудпоселков	71	63	44

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Д. 140. Л. 109; Д. 120. Л. 122; Д. 63. Л. 2–4.

**Примечание: Без учета трудпоселка Новый Бор.

На расстоянии до 100 км от районных комендатур находились все трудпоселки в Вологодской области, большая часть, 46 из 71, трудпоселков в Архангельской области и 39 трудпоселков из 63 в Коми АССР (табл. 6). В Архангельской области и Коми АССР были крайне удаленные трудпоселки от административных центров регионов, но расстояние в данном случае будет характеризовать возможности коммуникации между органами управления и комендантами спецпоселка, но не всегда географическую удаленность от центральных транспортных путей. Например, трудпоселки Студенец Усть-Янского района в 782 км и Тесовая Соль-Вычегодского района в 596 км от г. Архангельска были расположены на юге области в традиционно густонаселенных районах, близко расположенных к узловой железнодорожной станции Северной железной дороги — Котлас. В Коми АССР ситуация была другая, основное число трудпоселков, 45 поселков из 63, располагались в центральных и южных районах республики в пределах до 300 км от Сыктывкара, а удаленные поселки размещались в северных и северо-восточных районах на крайне малозаселенных территориях, к таким относятся все трудпоселки в Кожвинском районе, от 600 до 720 км, и в Троицко-Печорском районе, среднее расстояние — 531 км (табл. 1, 2, 7).

Таблица 6

Расстояние от трудпоселков до районных комендатур во второй половине 1941 г.*

Table 6

Distance from labor settlements to district commandant's offices in the second half of 1941

№	Расстояние/ регион/число трудпоселков	Архангельская область	Коми АССР**	Вологодская область
1	До 20 км	13	6	10
2	21–50 км	15	11	24
3	51–100 км	31	22	7
4	101–200 км	11	21	нет
5	201–300 км	нет	2	нет
6	Более 300 км	нет	нет	нет
7	Трудпоселки, по которым расстояние не указано	1	1	3
8	Всего трудпоселков	71	63	44

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Д. 140. Л. 109; Д. 120. Л. 122; Д. 63. Л. 2–4.

**Примечание: Без учета трудпоселка Новый Бор.

Таблица 7

Расстояние от трудпоселков до административного центра во второй половине 1941 г.*

Table 7

Distance from labor settlements to the administrative center in the second half of 1941

№	Расстояние/регион, административный центр/число трудпоселков	Архангельская область, г. Архангельск	Коми АССР,** г. Сыктывкар	Вологодская область, г. Вологда
1	До 100 км	1	10	нет
2	101–200 км	9	17	6
3	201–300 км	13	18	22
4	301–400 км	10	7	16
5	401–500 км	15	1	нет
6	501–600 км	9	4	нет
7	601–700 км	нет	5	нет
8	700–800 км	1	1	нет
9	Трудпоселки, по которым расстояние не указано	13	нет	нет
10	Всего трудпоселков	71	63	44

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 9479. Д. 140. Л. 109; Д. 120. Л. 122; Д. 63. Л. 2–4.

**Примечание: Без учета трудпоселка Новый Бор.

Ориентация на «производственные требования будущих поселков», а не на условия проживания, привела в начале 1930-х гг. к необходимости закрытия отдельных поселков уже через год после основания из-за невозможности проживания в них. Например, в августе 1931 г. ставился вопрос о переносе спецпоселков Крутобор и Окос Усть-Куломского района Коми автономной области. Дорога до ближайшего населенного пункта от сп. Крутобор шла лесной тропой, которая была «совершенно неустроена на всем протяжении 39 км», до райцентра дорога включала путь по четырем рекам длиной в 250 км. По сп. Окос в заключении специальной комиссии, в частности, указывалось: «В 7 км от поселка находится болото Руба-Кум, площадью больше 1000 га, в дождливое время сплошь покрыто водой. Окружение болотами создает замкнутость по дальнейшему устройству и по угодьям. Отдаленность сухих путей создает трудность в снабжении»⁷. В лесозаготовительном тресте «Комилес» инженер по хозяйственному отделу спецпереселения дал следующее заключение: «Спецпоселки нужно рассматривать как рабочие поселки лесной промышленности. Вопрос о целесообразности оставления поселков должен быть решен вне зависимости от сельхозвозможностей, а от потребности в рабочей силе данного микрорайона. Расходы на дорожное строительство не могут служить основанием к ликвидации поселка»⁸. Спецпоселок Крутобор был закрыт, а спецпоселок Окос продолжал функционировать.

Во второй половине 1950-х гг. статус спецпоселения со спец(труд)поселков был снят, они стали рабочими поселками лесозаготовителей. На современном этапе большинство бывших спец(труд)поселков либо ликвидированы, либо находятся в состоянии угасания, что объясняется особенностями их организации, то есть удаленностью от основных транспортных путей и отсутствием участков для лесозаготовки, так как запас деловой древесины был рассчитан на небольшой срок (10–15 лет). Особенности размещения трудпоселков и спецпоселков продолжают сказываться на транспортной доступности населенных пунктов в северных регионах. Так как при организации спец(труд)поселков одним из условий было размещение в удалении от железнодорожных и автомобильных путей, то это в итоге привело к большим трудностям для современного населения, проживающего в бывших спец(труд)поселках.

Исследователи относят к числу ключевых проблем развития транспортной инфраструктуры регионов Европейского Севера России низкую плотность транспортных путей и незначительную долю автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог общего пользования.

⁷ НАРК. Ф.Р.-144. Оп.1. Д. 1662. Л. 113.

⁸ НАРК. Ф.Р.-144. Оп.1. Д. 1662. Л. 111.

Так как транспортная инфраструктура является одним из факторов, обеспечивающих связанность экономического пространства и устойчивое социально-экономическое развитие территорий, то данные инфраструктурные ограничения являются одним из барьеров для устойчивого развития северных территорий страны⁹. Как отмечает К. В. Янков, уровень транспортной доступности влияет на качество жизни населения, велика доля населенных пунктов, в основном в северных районах страны, не обеспеченных круглогодичной транспортной связанностью с сетью автомобильных дорог и железнодорожными станциями¹⁰. Отдельные авторы используют для описания транспортной ситуации в северных регионах понятия «транспортная дискриминация населения». В частности, Э. С. Куратова при оценке транспортной обеспеченности территории Республики Коми определяет, что транспортная отдаленность многих населенных пунктов от центров социальных услуг является одним из важнейших факторов, влияющих на уровень жизнедеятельности населения. К дискриминационному автор относит транспортное сообщение, характеризующееся малой долей дорог с твердым покрытием, большой протяженностью зимников, отсутствием переправ¹¹.

Таблицы дислокации, составленные по Форме 1, включающие полные данные по расположению трудпоселков, являются ценным историческим источником, позволяющим оценить не только ситуацию на момент организации спецпоселений, но и дают возможность оценить последствия, влияющие на современную транспортную обеспеченность в северных регионах. Показатель удаленности от железнодорожного полотна и основных транспортных путей позволяет оценить не только инфраструктурные сложности для трудпоселков в рассматриваемый период, но и по-новому взглянуть на проблему учета бежавших из трудпоселков Северного края спец(труд)переселенцев. Анализ расстояний до райкомендатур и административных центров расширяет видение управленческих возможностей и ресурсов в рамках системы спецпоселений.

References

Ivanov A. S., Mikhalev N. A. *Spetspereselentsy na Zapadno-Sibirskom Severe v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Special settlers in the West Siberian North during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2023. (In Russian).

Ivnitsky N. A. *Kollektivizatsiya i raskulachivaniye (nachalo 30-kh godov)* [Collectivization and Dekulakization (Early 30s)]. Moscow: Interpraks Publ., 1994. (In Russian).

Kozhevnikov S. A. [Challenges and Prospects of Transport Development Infrastructure of the Regions of the European North Russia]. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta* [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management], 2018, no. 4, pp. 19–26. DOI: 10.31775/2305-3100-2018-4-19-26 (In Russian).

Kuratova E. S. [Methodology for Assessing the Transport Security of the Territory for the Availability of Social Services]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 5 (35), pp. 251–259. DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.21 (In Russian).

Yankov K. V. [Transport Accessibility Issue of Settlements in Federal Strategic Planning Documents]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2021, vol. 25, no. 6, pp. 118–130. DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.7 (In Russian).

⁹ Кожевников С. А. Проблемы и перспективы развития транспортной инфраструктуры регионов Европейского Севера России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 4. С. 19–26.

¹⁰ Янков К. В. Проблема транспортной доступности населенных пунктов в федеральных документах стратегического планирования // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 6. С. 118–130.

¹¹ Куратова Э. С. Методология оценки транспортной обеспеченности территории для целей доступности социальных услуг // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 251–259.

СООБЩЕНИЯ

УДК 929

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-148-150

Алексей Анатольевич Фролов (1974–2024)

10 июля 2024 г., после тяжелой болезни, не стало одного из крупнейших отечественных специалистов в области исторической географии и картографии, источниковедения массовых документов раннего Нового времени, доктора исторических наук Алексея Анатольевича Фролова.

Алексей Анатольевич родился 26 сентября 1974 г. в Москве. В студенческие (1991–1996) и аспирантские (1996–1999) годы он формировался как ученый-историк на кафедре археологии Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Именно здесь проявился его исследовательский интерес к географии систем расселения в позднее Средневековье, комплексному анализу данных археологии в соотнесении с письменными источниками. Научное руководство академика В. Л. Янина определило и регионы изучения — это Новгородская земля и новгородско-тверское пограничье. Именно в этом регионе А. А. Фролов проводил свои археологические исследования в 90-е гг. XX — начале XXI в.¹

В 2001 г. он защитил кандидатскую диссертацию по исторической географии Деревской пятины². Квалификационная работа легла в основу ставшего классическим 3-томного атласа Деревской пятины и одноименной исторической ГИС³.

В 2003–2006 гг. А. А. Фролов работал во Всероссийском историко-этнографическом музее (г. Торжок Тверской обл.), а в 2006–2010 гг. трудился в автономной некоммерческой организации «Новоторжская археологическая экспедиция». Именно в эти годы увидели свет ряд знаковых работ Алексея Анатольевича, в которых был предложен новый взгляд на административное устройство Новгородской земли, уточнен ряд моментов в локализации Игнач Креста, статусе и границах погоста Ляховичи⁴. Не потеряла своего методолого-методического значения и вышедшая в эти годы работа Алексея Анатольевича, посвященная использованию материалов Генерального межевания в изучении средневековых ландшафтов⁵.

В нулевых годах текущего века намечаются еще два направления его исследований — это источниковедение писцовых книг и создание общедоступных ГИС⁶ с перспективой создания общероссийского исторического, преимущественно картографического, электронного репозитория. А трудоустройство в 2012 г. в Институте всеобщей истории (ИВИ) РАН, где он создал и возглавил Лабораторию исторической геоинформатики Отдела специальных исторических дисциплин, способствовало появлению новых выдающихся трудов ученого.

¹ См., напр.: Фролов А. А. К локальной истории земель по Верхней Волге // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 12: Материалы научной конференции, 27–29 января 1998 г. Новгород, 1998. С. 297–304; Он же. Раскопки древнерусского поселения Бор IV в 1998 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 13: Материалы научной конф., 26–28 января 1999 г. Новгород, 1999. С. 24–32; Он же. Исследования в бассейне р. Волми в 1999 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 14: Материалы научной конференции, 25–27 января 2000 г. Новгород, 2000. С. 57–66; и др.

² Фролов А. А. Территориально-административная система XIV–XV вв. на землях Деревской пятины Новгородской земли: Автореф. ... канд. ист. наук. М., 2001.

³ Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам 1495–1496 гг.). Т. 1–3. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008; Веб-ГИС «Исторический атлас Деревской пятины по писцовой книге письма 1495–1496 гг.». URL: <https://derev.histgeo.ru/map.html> (Дата обращения: 18.07.2024).

⁴ Фролов А. А. К дискуссии о характере пожалования Юрьеву монастырю «Терпужского» погоста Ляховичи // Новгородский исторический сборник. Вып. 9 (19). СПб., 2003. С. 57–65; Он же. Игнач крест: к проблеме локализации и интерпретации // Новгородский исторический сборник. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 66–74; Он же. Новый взгляд на административно-территориальную систему земель Господина Великого Новгорода // Новгородский исторический сборник. Вып. 11 (21). СПб., 2008. С. 151–165.

⁵ Фролов А. А. Дополнительные возможности использования материалов Генерального межевания для изучения исторических ландшафтов русского Средневековья // Сельская Русь в IX–XVI веках. М., 2008. С. 363–372.

⁶ См., напр.: Фролов А. А., Мошкова Л. В. Комплексное исследование древнейшей русской писцовой книги // Вестник РГНФ. 2009. № 1 (54). С. 20–28; и др.

**Alexey Anatolyevich Frolov
(1974–2024)**

А. А. Фролов использовал в своих новаторских работах по писцовым книгам методы кодологии и почерковедения, привлекал для исторических исследований узкоспециализированные программные продукты, что позволило значительно обогатить представление об информационном потенциале этого вида источников⁷. В 2021 г. историк защитил докторскую диссертацию по источниковедению писцовых книг⁸.

Алексей Анатольевич был один из первых исследователей, кто начал использовать геоинформационные системы и технологии в исторических трудах. Коллективу историков во главе с А. А. Фроловым удалось разработать и опубликовать в сети Интернет следующие ГИС: «Источники по исторической географии Бежецкого Верха»⁹, «Динамическая карта внешних границ Руси, России, СССР IX–XXI вв.»¹⁰, «Динамическая карта границ Западной Европы IX–XI вв.», «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.»¹¹, «А се имена всем градом руским далним и ближним», «Новгородский административный справочник расстояний середины XVI века (“Роспись погостов”»)» и ряд других проектов.

Историк уделял в своих трудах последних лет большое значение истории формирования коллекции документов Поместного приказа — основного места хранения кадастровых документов Русского государства¹².

Перу Алексея Анатольевича принадлежит сводная работа по средневековому картографированию русских земель, в которой историк рассмотрел проблемы типологии чертежей XVI–XVII вв. и создания современными исследователями различных картографических произведений¹³.

А. А. Фролов неоднократно выступал в качестве публикатора исторических источников — как хорошо известных ранее в историографии, так и выявленных впервые. Эти публикации традиционно сопровождалось выполненным на высоком уровне источниковедческим исследованием¹⁴.

Алексей Анатольевич зарекомендовал себя как яркий организатор и ответственный редактор ряда сборников и трудов конференций. Это шесть томов продолжающегося издания «Историческая география» (М., 2012–2022), тематические номера электронного научно-образовательного журнала «История», информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер» и некоторые иные издания. Он был непременным участником периодически проводимой конференции «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв.» и внес существенный вклад в развитие ее научного потенциала.

Светлая память об Алексее Анатольевиче Фролове навсегда сохранится в сердцах коллег и всех, кто причастен к изучению истории Отечества.

⁷ Фролов А. А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017.

⁸ Фролов А. А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования: Автореф. ... докт. ист. наук. М., 2021.

⁹ URL: <http://rgada.info/bezheck/popup.html> (Дата обращения: 18.07.2024).

¹⁰ В силу расширения географических и временных границ эта ГИС имеет несколько названий; титульное — «Границы России 850–2020 гг.».

¹¹ URL: <http://rgada.info/geos2/> (дата обращения: 18.07.2024).

¹² Фролов А. А. Писцовые книги по Новгородской земле: коллекция Поместного приказа, ф. 1209 РГАДА, опись 3 // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: материалы к международной научной конференции. Москва, 9–10 ноября 2017 г. 2017. № 5. С. 161–165; и др.

¹³ Фролов А. А. Средневековое картографирование русских земель // Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В., Фролов А. А. Северная Евразия в картографии Античности и Средних веков. М.: Аквилон, 2017. С. 431–523.

¹⁴ Приходная книга Новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошлины») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011; Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимировой (половина князя Дмитрия Ивановича) / Подгот. А. А. Фролов. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014; Фролов А. А. Неизвестный фрагмент обыскной книги Деревской пятины Г. Плещеева 1573 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, № 6 (128). DOI 10.18254/S207987840027387-4; и др.

УДК 6.064

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-151-155

Выставка «Призраки площади. Увидеть Париж (Свердловск) и умереть!»

30 мая 2024 г. в Музее истории Екатеринбурга, на площадке Дома Качки, открылась выставка «Призраки площади. Увидеть (Париж) Свердловск и умереть!». Выставка посвящена Площади Парижской Коммуны, которая в 1920–1930-е гг. должна была стать главной площадью не просто города, а всего Урала. Амбициозные градостроительные планы не были реализованы в полной мере, часть зданий так и не была построена, а часть в процессе постройки поменяла свое назначение и вид, однако тем интереснее становится историко-архитектурное исследование, в которое погружаются зрители. Над выставкой совместно работали: Александр Думчиков, Ксения Стасюк, Светлана Булатова, Ольга Королева, Станислав Королев, Айгуль Думчикова. Организаторы выставки: Управление культуры Администрации Екатеринбурга, Музей истории Екатеринбурга, Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева. Проект реализован при поддержке Министерства культуры Свердловской области.

Знакомство с выставкой начинается со вступительных слов кураторов о том, почему это место заинтересовало их с точки зрения объекта исследования, почему Площадь была важной точкой притяжения для екатеринбуржцев, которые к тому моменту уже стали свердловчанами. В планах того времени пространство Площади должно было преобразиться и застроиться архитектурой, которая бы соответствовала новой стране, новому статусу города. Деревянные и полукаменные усадьбы должны были уйти в прошлое и смениться масштабными строительными формами. Приведу текст полностью: «Площадь Парижской Коммуны — главная площадь Урала! Такое утверждение способно поставить современного екатеринбуржца в тупик. Пространство перед Оперным театром и учебным корпусом УрФУ сегодня едва ли воспринимается как полноценный общественный центр. Однако так было не всегда. В 1920-е гг. в Свердловске, столице огромной Уральской области, проектируется главная площадь — площадь Парижской Коммуны. На ней должны были расположиться важнейшие объекты-символы: Дом Советов, Дом промышленности, Дом печати, гостиница «Большой Урал», Синтетический театр. Тут же был установлен памятник человеку, чье имя город носил почти 70 лет, — Якову Свердлову. Не все из этих проектов были осуществлены. Что-то так и не было построено, что-то дошло до нас лишь в виде чертежей. Тем не менее в 1920–1930-е гг. площадь Парижской Коммуны была настоящим испытательным полигоном для больших конкурсов, в которых принимали участие крупнейшие архитекторы: братья Александр и Виктор Веснины, Даниил Фридман, Илья Голосов, Александр Гегелло. С ними конкурировали зодчие, работавшие в Свердловске: Сигизмунд Домбровский, Сергей Захаров, Георгий Голубев. В послевоенный период пространство вокруг площади постепенно сжималось. Авторам газетных статей при упоминании площади Парижской Коммуны приходилось отдельно уточнять: «...возле театра им. А. В. Луначарского». Город проглотил ее, и от былых амбиций не осталось и следа. Сегодня, проходя мимо Дома печати, невозможно услышать звук работающих типографских станков, из конторского здания Дома промышленности не разносится мерный стрекот печатных машинок, а возле гостиницы «Большой Урал» не останавливаются кортежи с главами иностранных государств. Нет Советов, для которых строился Дом Советов, как и партсъездов, которые должны были проходить в Синтетическом театре. А грандиозные идеи застройки «нового центра областного значения» обратились в призраки площади, ее несостоявшееся будущее».

Вступление к выставке кажется излишне трагичным, площадь не реализовалась как масштабный проект советского времени, не был полностью реализован проект Дома промышленности и совсем не построен Синтетический театр, появились другие площади, организующие пространство нового советского города (Площадь Труда и Площадь 1905 года), в конце концов, закончилась эпоха, для которой все эти проекты были задуманы, но, находясь в центре Екатеринбурга, Площадь

Коммунаров органично вписывается в рабочие будни и выходные современного горожанина, однозначно являясь местом притяжения и встреч. Смена изначального функционала зданий не выключила их из жизни города и его жителей. Визуальный облик города меняется все активнее, противостоять этому процессу практически невозможно, более продуктивным было бы направить силы на сохранение, сбор и анализ данных об облике города на разных этапах его бытования. Представленная выставка дает возможность познакомиться с результатами такого труда, когда, гуляя по «выставочной» площади, можно представить в голове «настоящую» и с удовольствием погрузиться в путешествие, где переплетаются реальные и не воплощенные в жизнь здания.

Пространство выставки, действительно, организовано так, что зритель как бы знакомится со всеми архитектурными объектами, запланированными на площади, обходя их один за одним, в том варианте, как они должны были располагаться в реальности. Центром этого зала-площади является инсталляция в виде памятника Я. М. Свердлову и трехмерный макет площади, выполненный с контрастной сине-белой иллюминацией, позволяющей наглядно отделить построенные и не построенные объекты (рис. 1). Авторы макета площади Коммунаров — сотрудники Бюро «Плотинка»: Анна Погосян, Владислав Товкач, Галина Рычкова, Мирослава Петухова, Екатерина Бабикова, Арина Мешечкова, Марина Калугина.

На выставке авторы сообщают, что до 1917 г. площадь носила название Дровяной и начало значительных ее изменений связано с решением о строительстве на площади городского театра, который известен сейчас как Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета, а в прошлом назывался театром им. А. В. Луначарского. Проект был реализован в 1912 г., при непосредственном участии К. Т. Бабыкина. В 1919 г. площадь переименовывают в площадь Парижской Коммуны и спустя год устанавливают на ней памятник. Стела, посвященная Парижской Коммуне, не сохранилась, и ее место позже занял памятник Я. М. Свердлову. После этого происходит постепенное «наполнение» площади зданиями, связанными с приходом новой власти и размещением в них организаций, необходимых для ее функционирования. В 1925 г. был принят проект строительства двухэтажного здания Уральской поверочной палаты мер и весов, в которой сейчас располагается Центр стандартизации и метрологии (Уралтест). В 1927 г., в качестве подтверждения статуса «центра социалистического Свердловска», на площади устанавливают уже упомянутый памятник Я. М. Свердлову (Товарищу Андрею), а в 1932 г. примут к реализации окончательный вариант здания Уралоблисполкома, правда, сместив его на площадь Труда. Тогда же, в 1930-е гг., принимается решение о строительстве в квартале улиц Луначарского — Малышева — Мамина-Сибиряка — Ленина здания Дома трестов/Дома промышленности. Этот архитектурный комплекс был реализован частично, удалось построить только корпуса, выходящие на улицы Мамина-Сибиряка и Малышева. На 1928–1929-е гг. было запланировано быстрое строительство так необходимого Дома печати, однако реализация затянулась до 1934 г. Авторы отмечают также, что два корпуса вообще были пристроены в 1960–1980-х гг. В 1930-е началось строительство гостиницы «Большой Урал» и преобразование сквера между гостиницей и театром им. А. В. Луначарского. Совсем нереализованным оказалось здание Синтетического театра, проект которого внешне напоминает космический корабль.

Представленная в Музее истории Екатеринбурга выставка — это органичное сочетание разных видов источников для наиболее полного ознакомления зрителя с объектом исследования. Причем используются разные формы представления информации: текст; изображения объемные (макеты) и плоские, которые включают фотографии, чертежи, карты, рисунки; аудио- и видеозаписи; визуальные метки в виде предметов той эпохи, размещенных в зале, или инсталляций, позволяющих ощутить взаимодействие с какими-либо элементами пространства. Так, погружение в историю формирования архитектурных ансамблей на площади происходит с помощью знакомства с чертежами, проектами, фотографиями и даже рисунками интерьеров планируемых зданий. А в ходе «осмотра» Синтетического театра у посетителей есть возможность самостоятельно включить и выключить софиты. Небольшое помещение, выбранное под размещение выставки, удачно вмещает в себя все объекты и при этом не перегружает зрителя данными (рис. 2).

Особой «изюминкой», запущенной в конце мая выставки, стала презентация ее каталога, который выпущен небольшим тиражом в 500 экземпляров и уже наречен «библиографической редкостью» (рис. 3). Над каталогом работали: Светлана Булатова, Александр Думчиков, Ксения Стасюк,

Рис. 1. Общий вид на пространство выставки
Fig. 1. General view of the exhibition space

Рис. 2. Детали выставки, материалы, посвященные Дому печати
Fig. 2. Exhibition details, materials dedicated to the Printing House

Рис. 3. Обложка каталога выставки
Fig. 3. Cover of the exhibition catalogue

Евгений Бурденков, Ксения Горб и Алена Кунилова. Издание, на мой взгляд, выполнено великолепно, цветные иллюстрации, которые хочется постепенно изучать, представляют нам те планы, чертежи и изображения, которые мы видели на выставке «за стеклом», а теперь можем изучить практически «вживую». Но каждый раздел, посвященный последовательно каждому архитектурному комплексу, снабжен не только визуальным рядом, но еще и полноценными текстами, авторов которых мы можем определить по инициалам в конце.

Сама по себе выставка уже представляет собой интереснейшее событие в культурной жизни Екатеринбурга, но в сочетании с каталогом мы получаем возможность познакомиться с масштабным исследованием городского пространства исторического центра города, которое кажется нам знакомым, но открывается в совершенно другом ракурсе его прошлого. Сохранение и изучение этих архитектурных ансамблей, безусловно, важно для города и его жителей, тем более что совсем скоро многие из этих объектов могут стать еще и памятниками археологии, запечатлев в культурном слое и предметах, в нем находящихся, свидетельства первых лет советского периода.

Выставка «Призраки площади. Увидеть (Париж) Свердловск и умереть!» будет работать на площадке музея до 26 августа 2024 г.

Булакова Е. А. Институт истории и археологии УрО РАН

УДК 061.3(47)

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-2-156

Call for Papers: Всероссийская научная конференция с международным участием «Административно-территориальное устройство России: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития»

18 ноября 2025 г. исполняется 250 лет со времени издания императрицей Екатериной II «Учреждения для управления губерний Российской империи» — важнейшего законодательного акта, заложившего основы административно-территориального устройства страны на длительный период. К этой дате в Санкт-Петербурге планируется приурочить проведение Всероссийской научной конференции с международным участием «Административно-территориальное устройство России: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития», организатором которой выступит Санкт-Петербургский институт истории РАН.

На конференции предполагается рассмотреть широкий круг вопросов, связанных с развитием системы административно-территориального деления государства, начиная с XVII в. до наших дней, в частности планирование, проведение и результаты реформ административно-территориального устройства, неосуществленные проекты преобразований в данной сфере, особенности государственно-правового статуса различных административно-территориальных единиц, существовавших в Российской империи и СССР. Помимо заседаний исторических секций в рамках конференции предусматривается проведение круглого стола, посвященного проблемам современного административно-территориального устройства Российской Федерации и перспективам его возможной модификации. Формат выступлений — очный и онлайн (стендовые доклады не предусмотрены). Для участия в конференции приглашаются историки, географы, юристы, экономисты, политологи.

Для финансовой поддержки мероприятия планируется запросить целевое финансирование Фонда «История Отечества». В этой связи организаторы просят всех желающих принять участие в конференции **в срок до 31 декабря 2024 г.** представить заявку с указанием:

- названия доклада (с краткой аннотацией);
- фамилии, имени, отчества, ученой степени и звания докладчика;
- полного названия места его работы и должности;
- названия города и страны;
- адреса электронной почты и контактного телефона;
- предполагаемой формы участия (очная или онлайн)

ответственному за проведение конференции д. и. н., с. н. с. Санкт-Петербургского института истории РАН Алексею Игоревичу Раздорскому по адресу: atdros@mail.ru.

Оргкомитет обращает особое внимание заявителей на необходимость соблюдения проблемного подхода при определении тематики докладов. Выступления, посвященные формальному перечислению фактов и дат, связанных с учреждением и упразднением тех или иных административно-территориальных единиц и с изменениями их границ, в программу конференции включаться не будут.

Порядок участия в конференции, а также сроки и формы публикации ее материалов будут определены после подведения итогов конкурса Фонда «История Отечества» весной 2025 г.

Оргкомитет

Сокращения

АЗР 1846 — Акты, относящиеся к истории Западной России (Т. 1. СПб., 1846)
АЗР 2012 — Акты, относящиеся к истории Западной России (Т. 1 (6). СПб., 2012)
АМГ — Акты Московского государства (Т. 1. СПб., 1846)
АСЭИ — Акты социально-экономической истории (ТТ. 1–3. М., 1952–1964.)
АТСЛ — Архив Троице-Сергиевой лавры
АЮЗР — Архив Юго-Западной России (Ч. I–VIII. Киев, 1859–1911)
в. — «враг» (овраг)
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
ВУА — Военно-ученый архив
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГИМ — Государственный исторический музей
госуд. — государева
ГУГК — Главное управление геодезии и картографии
ОТП ГУЛАГ НКВД — Отдел трудовых поселений Главного управления исправительно-трудовых лагерей Народного комиссариата внутренних дел
ГУМП — Главное управление металлургической промышленности
дв. — двор
ДДГ — Духовные и договорные грамоты (М.–Л., 1950)
ИА РАН — Институт археологии РАН
МОСО — Московский областной отдел социального обеспечения
НАРК — Национальный архив Республики Коми
НИОР БАН — Научно-исследовательский отдел рукописей библиотеки Академии наук
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОИДР — Общество истории и древностей российских
ОИТК — Отдел исправительно-трудовых колоний
ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ПКМГ — Писцовые книги Московского государства (Ч. 1. Отд. 1. СПб., 1872)
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
ТСМ — Троице-Сергиев монастырь
УИТК — Управление исправительно-трудовых колоний
ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской области
ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области
ЦЗ — Церковная земля
ЦИАМ — Центральный исторический архив города Москвы
LM — Lietuvos Metrika (Литовская метрика)

Научное издание
Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 2

Главный редактор
М. В. Михеев

Корректор
Т. А. Качалова

Верстка
Н. Р. Хамидулова

Ретушь иллюстраций
В. Р. Рудаков

Формат 60×84/8. Бумага ВХИ 80 гр./м². Гарнитура Calibri
Уч.-изд. л. 13,72. Усл. печ. л. 18,6
Тираж 120 экз. Заказ № ____
Дата выхода в свет 29.08.2024 г. Цена свободная

Макет подготовлен и отпечатан в ООО Универсальная Типография «Альфа-Принт»
620049, Свердловская область, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, 2ж
тел. 8 800 300-16-00

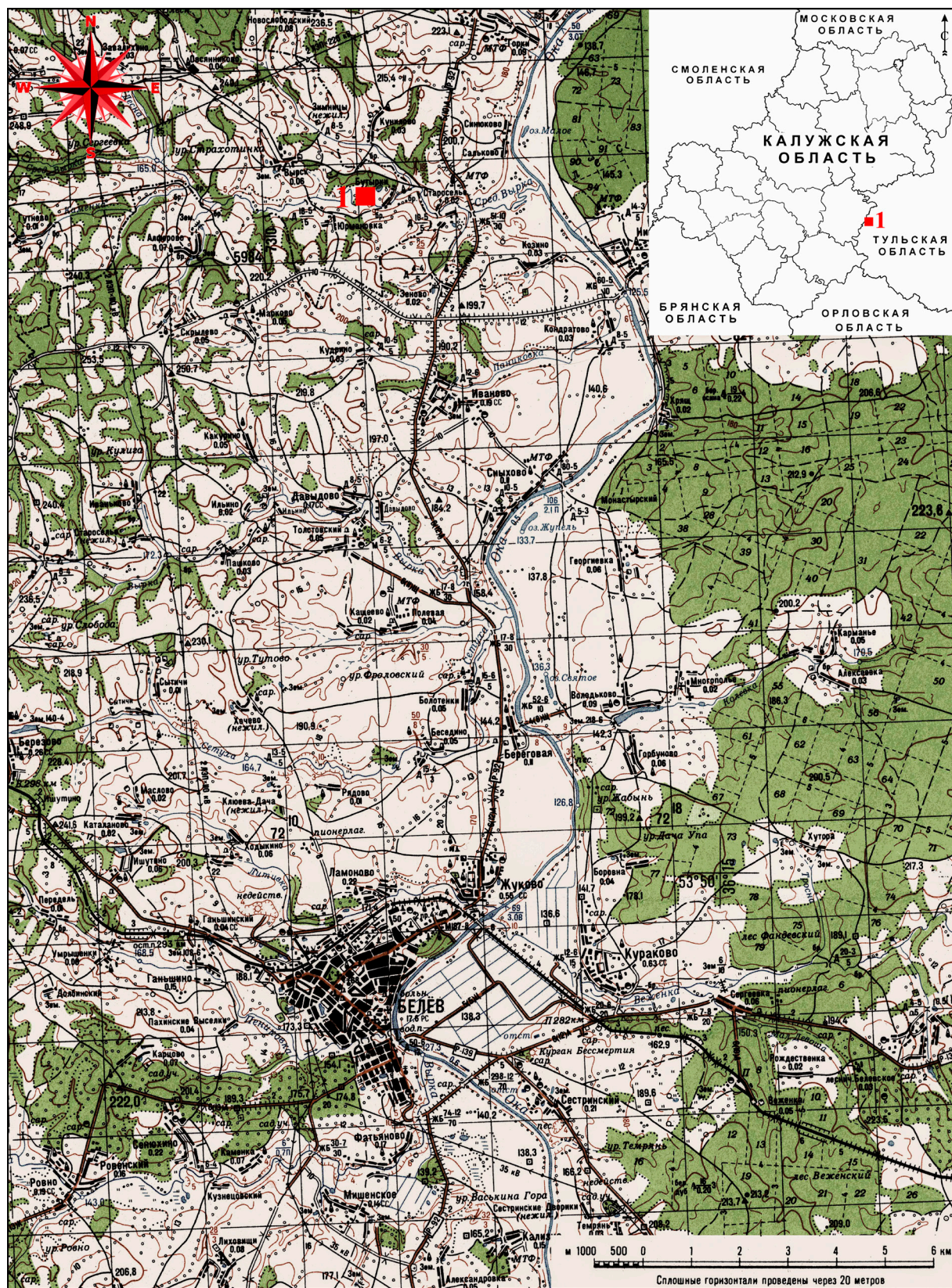

Рис. 1. Калужская область, Козельский район. Месторасположение памятника

Fig. 1. Kaluga Region, Kozelsky District. The site location

1 — городище у д. Вырск

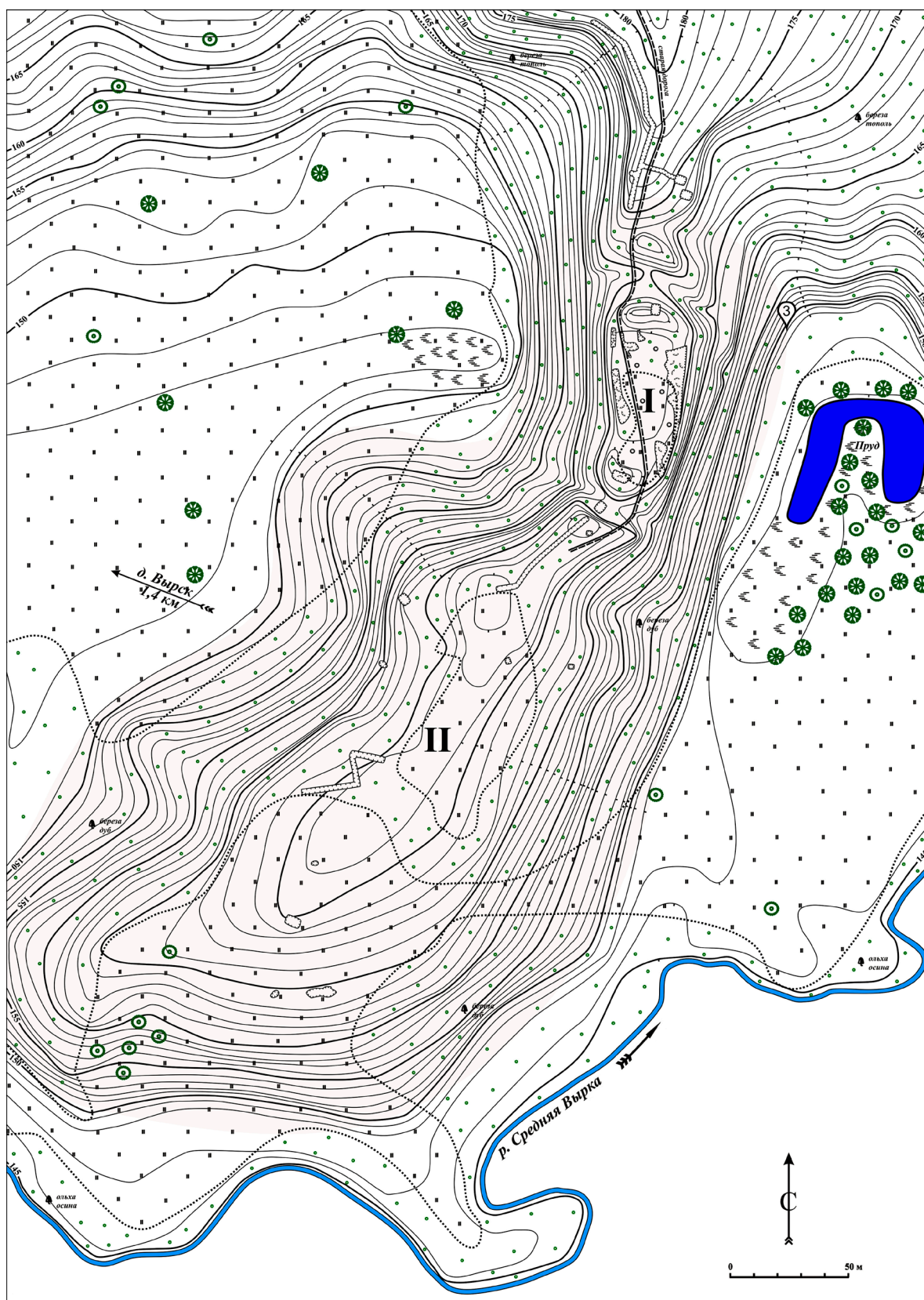

Рис. 2. Городище у д. Вырс'к. Топографический план памятника
 Fig. 2. Hillfort near the village of Vyrs'k. Topographic plan of the site

Инструментальная съемка А. Н. Наумова, 2021 г. Сплошные горизонтالي проведены через 1 м. Система высот балтийская. I — внешняя (малая) площадка; II — внутренняя (большая) площадка

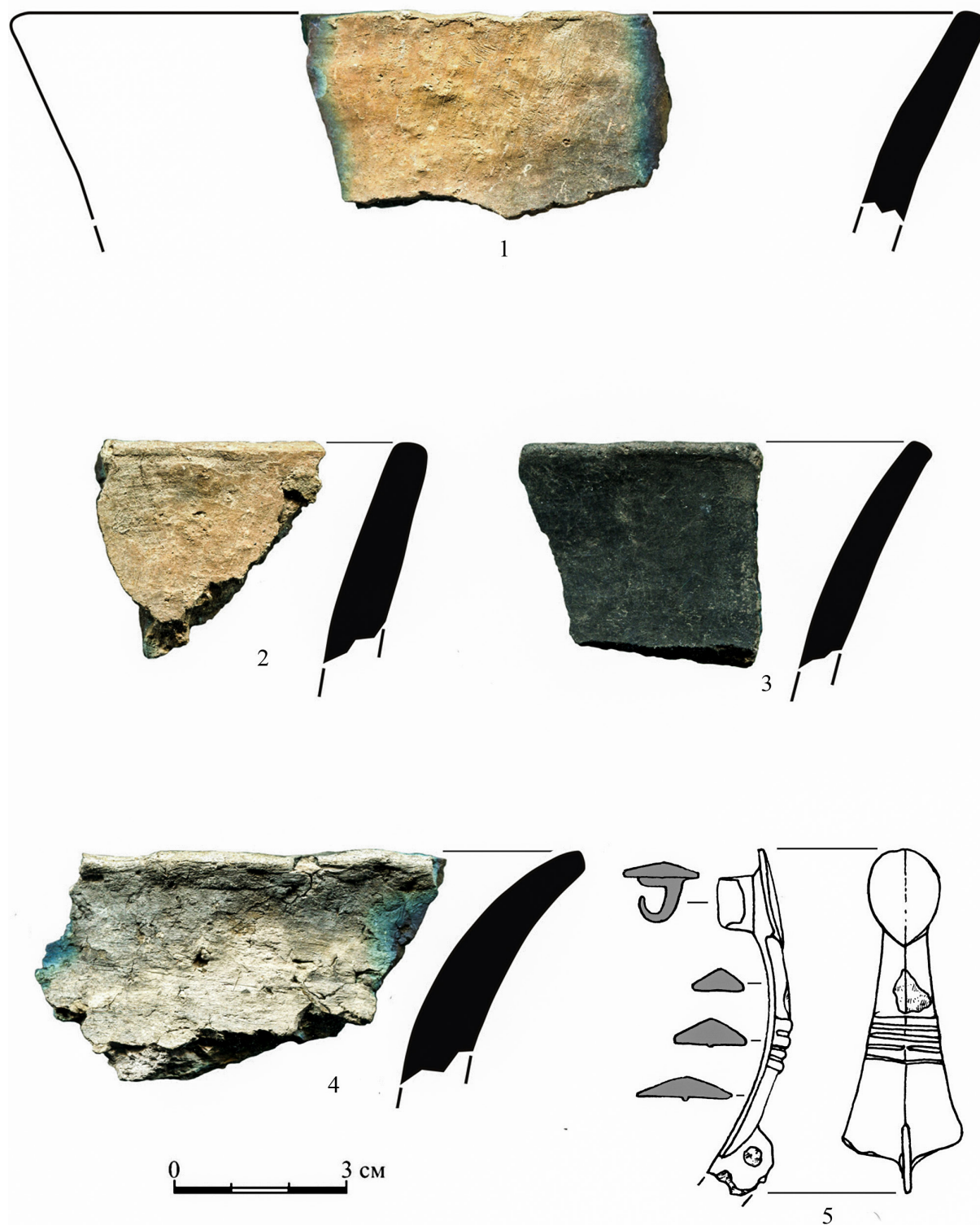

Рис. 3. Городище у д. Вырск. Находки IV–V вв. Подъемный материал
 Fig. 3. Hillfort near the village of Vyrsk. The 4th–5th centuries finds

1–4 — Фрагменты лепных сосудов мощинской культуры; 5 — окская фибула с кнопкой.
 1–4 — керамика; 5 — бронза

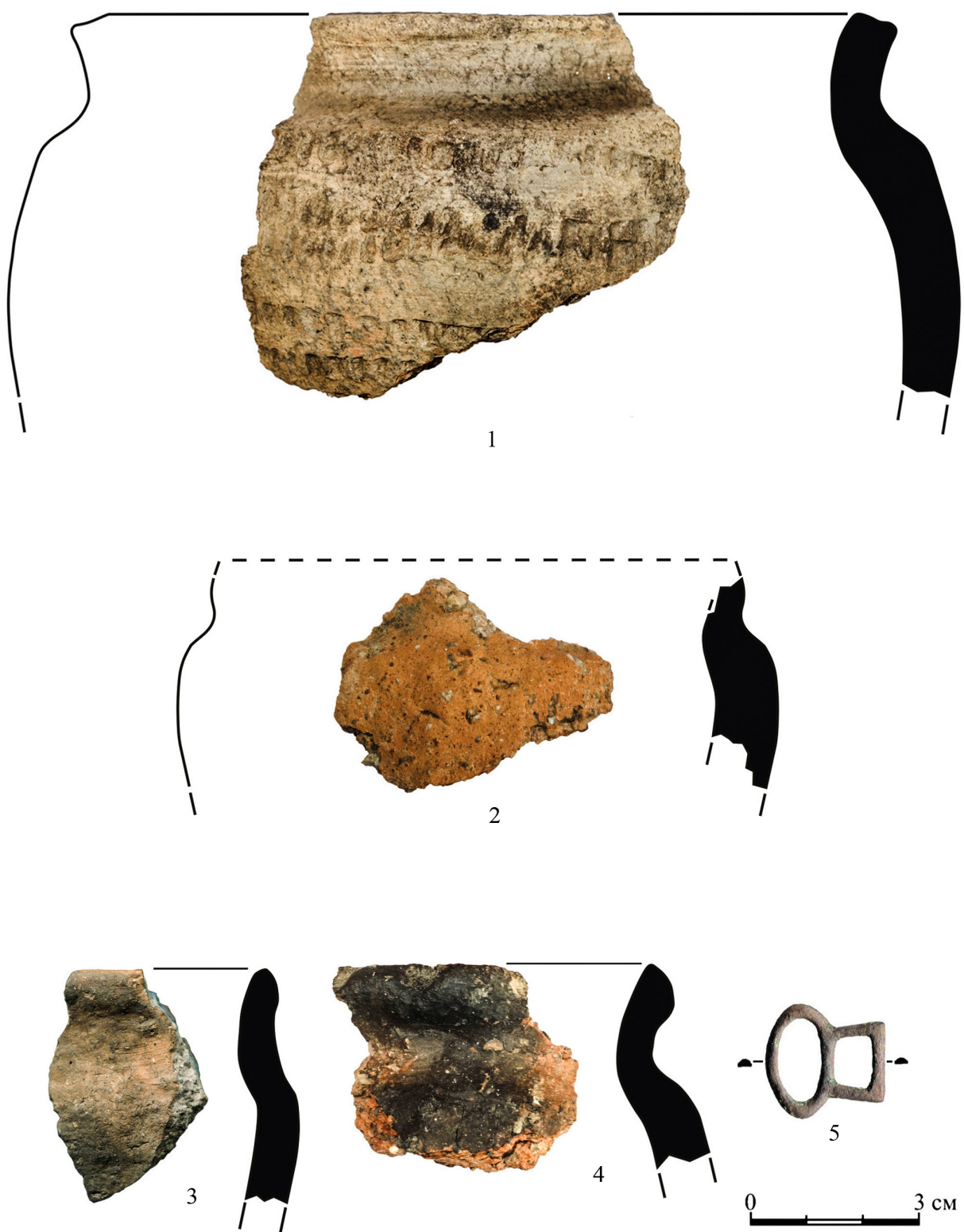

Рис. 4. Городище у д. Вырск. Находки IX–X вв. Подъемный материал
 Fig. 4. Hillfort near the village of Vyrsk. The 9th–10th centuries finds

1 — профиль раннекругового сосуда с многоярдым зубчатым орнаментом;
 2–4 — профильные части лепных сосудов роменского типа; 5 — овальнорамчатая литая пряжка;
 1–4 — керамика; 5 — бронза

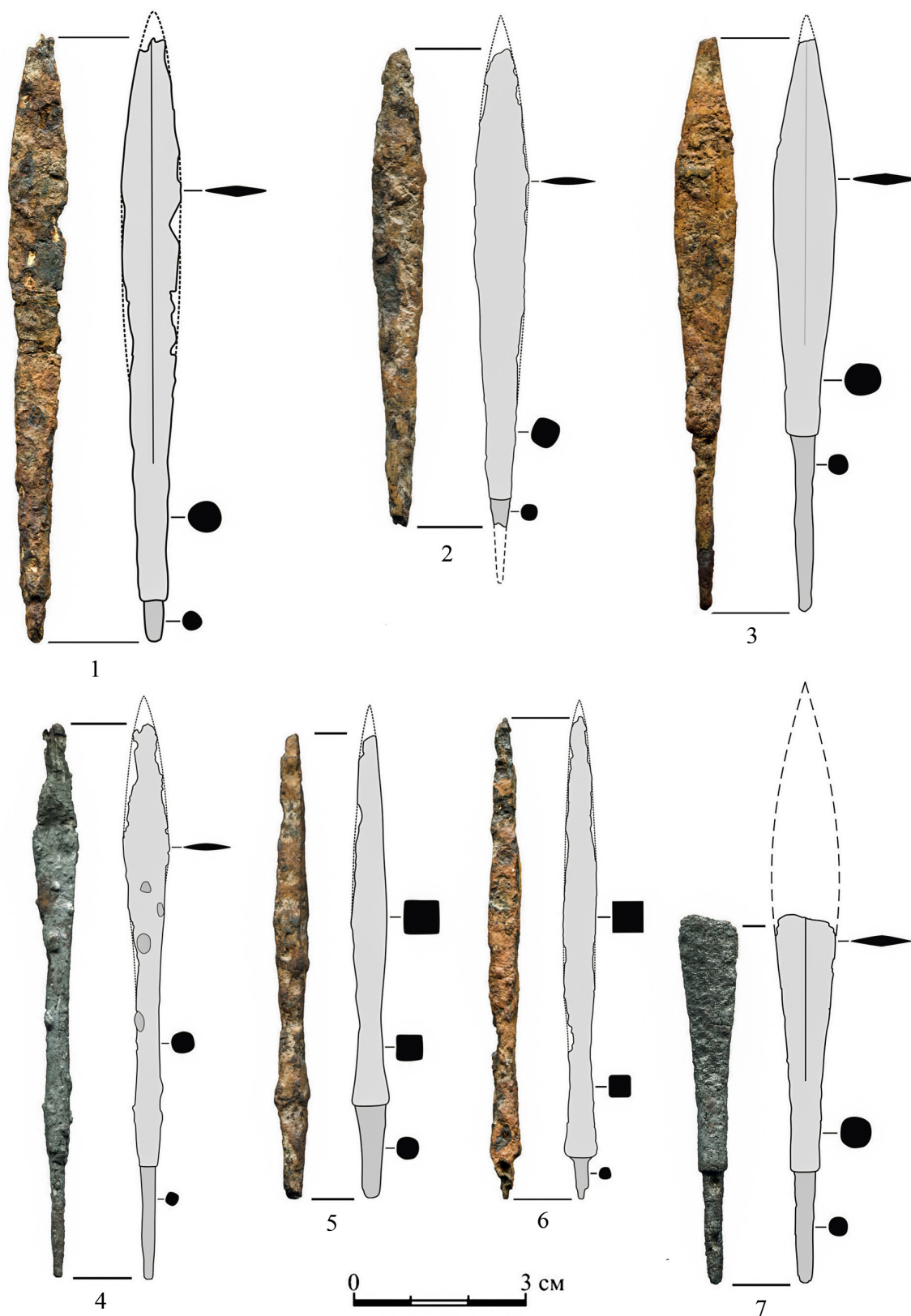

Рис. 5. Городище у д. Вырск. Железные ланцетовидные наконечники стрел. Подъемный материал
 Fig. 5. Hillfort near the village of Vyrsk. Iron lanceolate arrowheads, 9th–10th centuries

Рис. 6. Городище у д. Вырск. Находки XII–XIII вв. Подъемный материал

Fig. 6. Hillfort near the village of Vyrsk. The 12th–13th centuries finds

1–3 — фрагменты браслетов; 4 — звено цепочки; 5 — фрагмент решетчатого перстня; 8 — фрагмент пружинных ножниц; 6, 7, 9 — ножи черешковые. 1–3 — стекло; 4, 5 — бронза; 6–9 — железо

Рис. 7. Городище у д. Вырск. Находки XIV–XVI вв. Подъемный материал
 Fig. 7. Hillfort near the village of Vyrsk. The 14th–16th centuries finds

1 — нож черешковый; 2, 3 — выплески цветного металла; 4 — рамка пряжки; 5, 6 — фрагменты
 кольчужного плетения; 7 — звездочка от шпоры; 8 — пробой; 9 — наконечник сабельных ножен.
 1, 4–9 — железо; 2, 3 — цветной металл

Рис. 8. Фрагмент плана Генерального межевания Ивановского погоста Вырского стана
 Белевского уезда. 1779 г. (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. И-7 син.)
 Fig. 8. Fragment of the General Land Survey Plan of Ivanovsky Pogost of Vyrsky Stan
 of Belevsky District, 1779

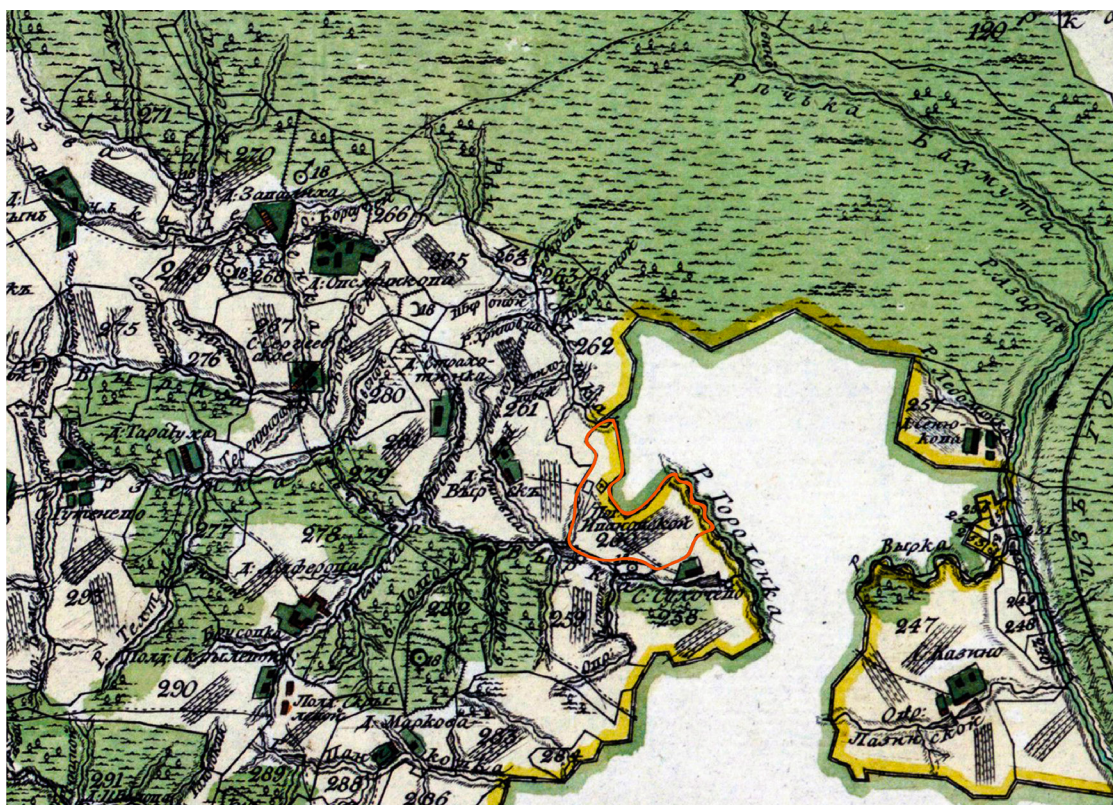
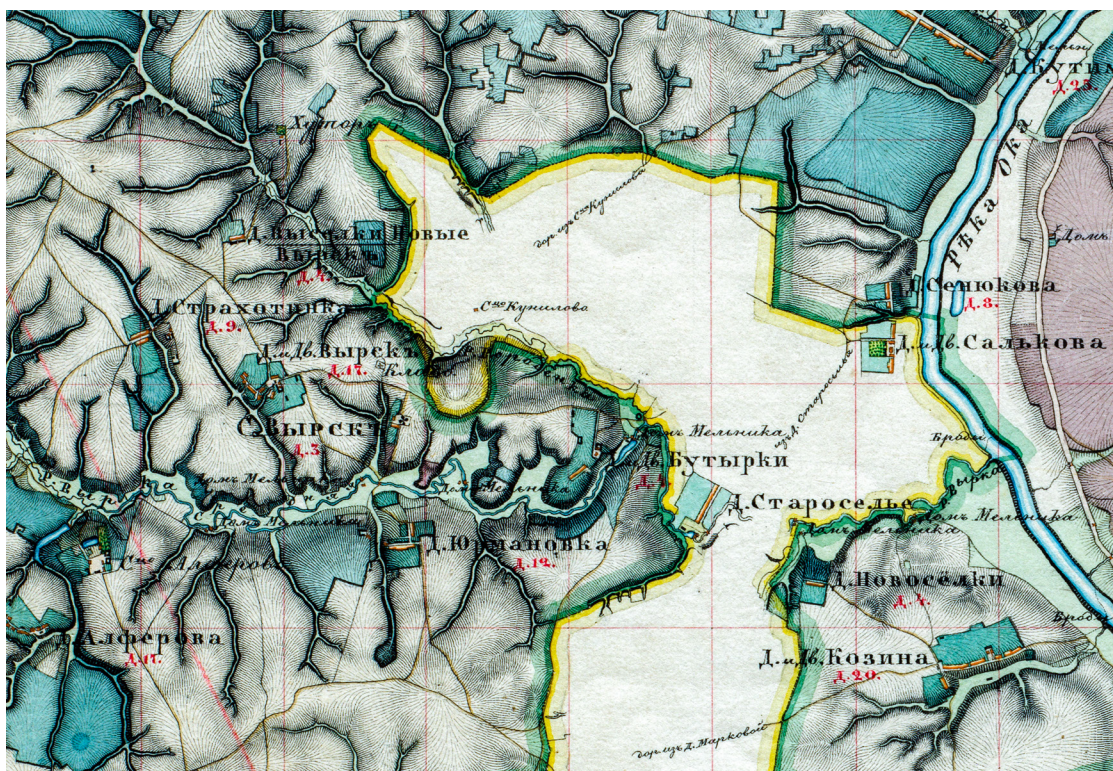

Рис. 9. Фрагмент плана Генерального межевания Лихвинского уезда (Атлас Калужского наместничества, состоящего из двенадцати городов и уездов. СПб., 1782. Т. 1.)

Fig. 9. Fragment of the General Land Survey Plan of Likhvinsky District

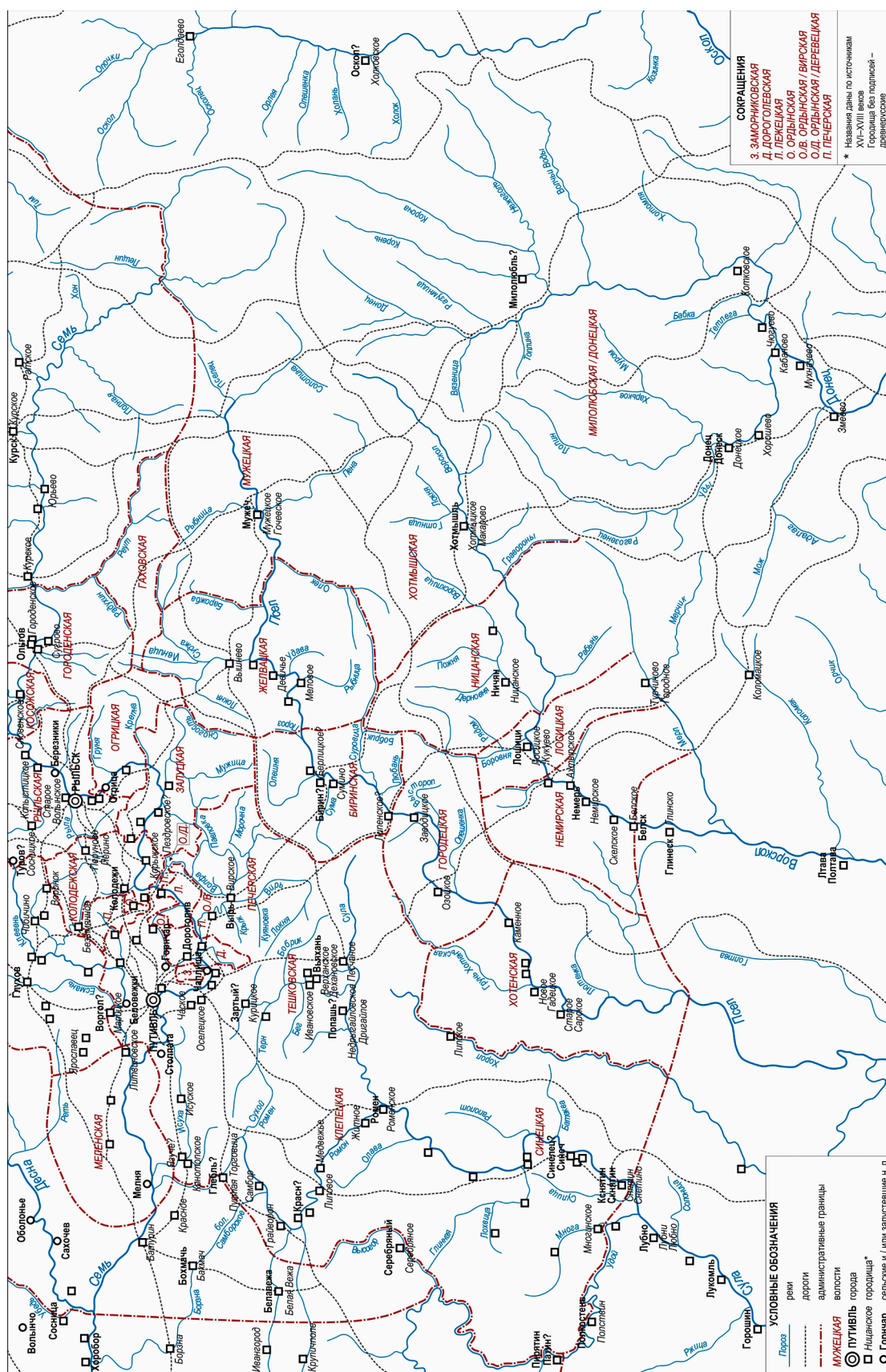

Рис. 11. Реконструкция территориальной структуры Путивльщины XV–XVII вв.

Fig. 11. Reconstruction of the territorial structure of the Putyvl region in the 15th–17th centuries

Рис. 12. Виды уездных городов Вятской губернии Сарапула, Глазова и Слободского с Генеральной карты Вятской губернии 1806 г.
Fig. 12. Views of the uyezd towns of the Vyatka province — Sarapul, Glazov and Slobodskoy — from the General map of the Vyatka province, 1806

Рис. 13. Виды губернского города Вятки, уездных городов Вятской губернии Орлова и Котельнича с Генеральной карты Вятской губернии 1806 г.
Fig. 13. Views of the provincial town of Vyatka, uyezd towns of the Vyatka province — Orlov and Kotelnich — from the General map of the Vyatka province, 1806

Рис. 14. Виды уездных городов Вятской губернии Елабуги, Яранска, безуездного (заштатного) города Малмыжа и уездного города Уржума с Генеральной карты Вятской губернии 1806 г.

Fig. 14. Views of the uezd towns of the Vyatka province — Yelabuga, Yaransk, the uezd-less (supernumerary) town of Malmyzh and the uezd town of Urzhum from the General map of the Vyatka province, 1806

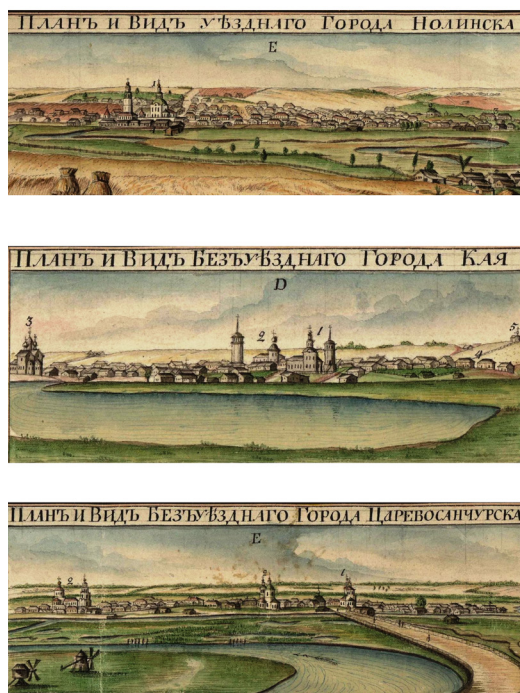

Рис. 15. Виды уездного города Вятской губернии Нолинска, безуездных (заштатных) городов Кая и Царёвосанчурска с Генеральной карты Вятской губернии 1806 г.

Fig. 15. Views of the uezd town of Nolinsk in the Vyatka province, and the uezd-less (supernumerary) towns of Kaya and Tsarevosanchursk from the General map of the Vyatka province, 1806

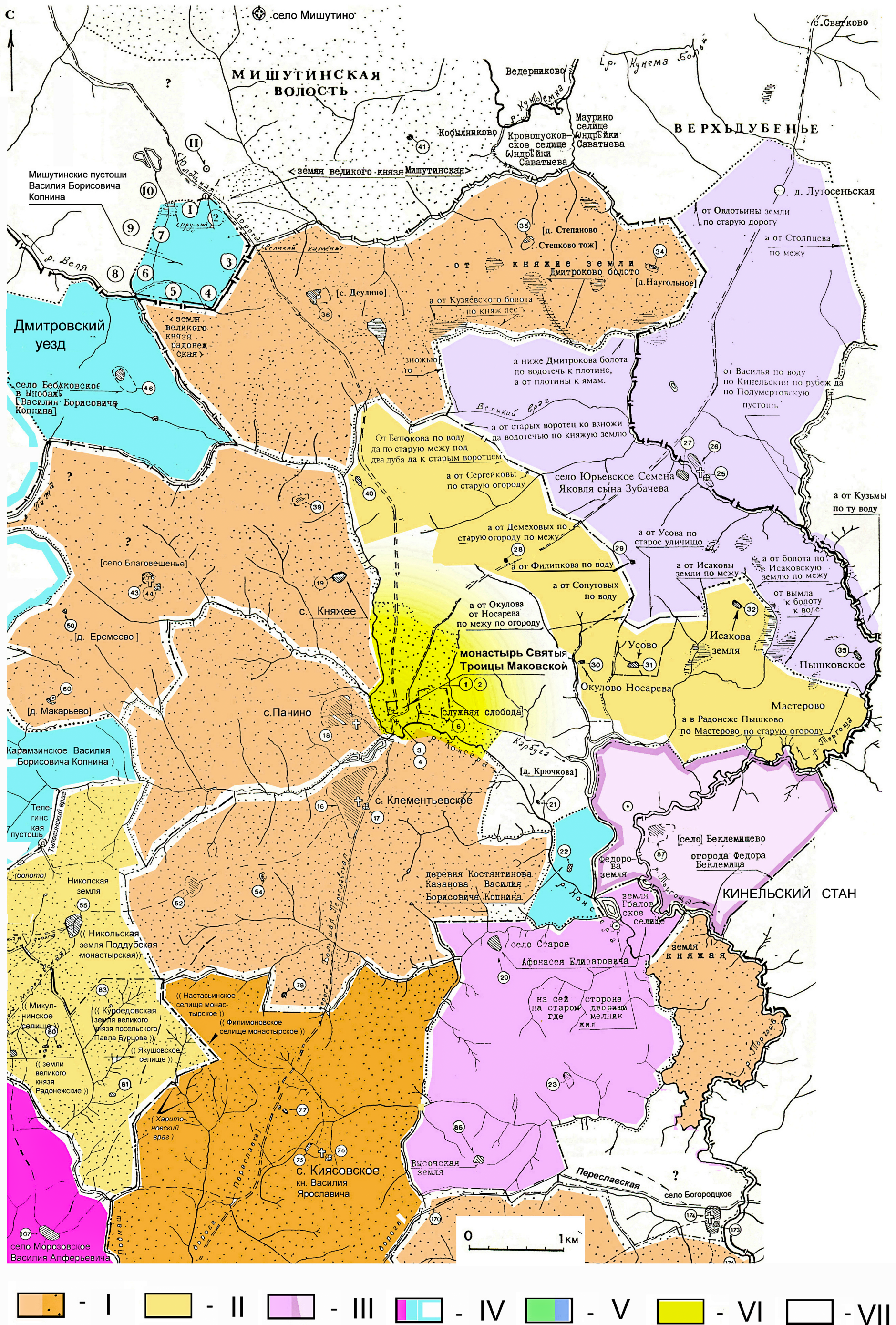

Рис. 16. Структура землевладения Радонежского княжества 1375–1456 гг. (подробное описание рисунка см. в тексте статьи. С. 64)
 Fig. 16. The structure of land ownership in the Principality of Radonezh in 1375–1456 (for a detailed description of the figure, see the text of the article on p. 64)

Рис. 17. Генеральная карта Вятской губернии с планами и видами губернского, 9 уездных и 3 безуездных (заштатных) городов 1806 г.
Fig. 17. General map of the Vyatka province with plans and views of the provincial, 9 uezd and 3 uezd-less (supernumerary) towns, 1806